

ТРУД ПРОФСОЮЗЫ ОБЩЕСТВО

Ежеквартальный научно-практический журнал
Издается с апреля 2003 г.

№ 2(28), 2010

Федерация
профсоюзов
Беларуси

Международный
институт трудовых
и социальных отношений

Журнал награжден дипломом
«Золотая литера» в 2007 г.

Главный редактор:

Л. П. Козик

Редакционная коллегия:

А. В. Лукьянович
зам. главного редактора

В. И. Толкачев
зам. главного редактора

А. М. Абрамович
В. В. Бущик
Г. А. Василевич
Р. В. Гребенников
Н. М. Забавский
А. Л. Козик

В. А. Космач
И. В. Котляров
М. И. Мартынов
Л. Н. Нехорошева
Г. А. Примаченок
С. В. Решетников
В. С. Решетько
В. Г. Филяков
Б. В. Фрищин
В. Н. Яковчук

Адрес редакции:

220099, г. Минск, ул. Казинца, 21/3.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации № 1167 от 05.02.2010.

Тел. (017) 212-70-11

E-mail: magazin@mitso.by

CONTENTS

TRADE UNIONS: PROBLEMS, EXPERIENCE, RECOMMENDATIONS

Evtukhov V.S., Kovalenko S.A., Minchenko A.A. WAGES OF HUMANITARIAN BRANCHES AS AN IMPORTANT PROBLEM OF THE BELARUSIAN TRADE UNIONS.....	4
Mandrik I.V. TRADE UNIONS AS A SUBJECT OF SOCIAL COHESION OF THE SOCIETY.....	9

ECONOMICS

Zagorets V.S. THE PROBLEMS OF LABOUR RESOURCES OF THE REPUBLIC OF BELARUS	13
Ivanov E.A. USE OF THE LOGISTICS METHODS IN THE SYSTEM OF COMPETITIVE STABILITY INCREASE OF THE ENTERPRISES	17
Kamornikov A.F., Kamornikov S.F., Serikov P.V. PRACTICE OF APPLICATION OF THE LOGISTIC SYSTEMS AND INFORMATION TECHNOLOGY MANAGEMENT (Example ZAO "ELGA")	20
Pochekin V.L. METHODOLOGICAL BASIS OF DIVERSIFICATION OF THE ENTERPRISES FOR FORMATION OF EXPORT ACTIVITIES AND ENSURE ECONOMIC SECURITY.....	22
Shvayba D.N. GLOBAL TRENDS OF SOCIAL RESPONSIBILITY OF BUSINESSES.....	29

JURISPRUDENCE

Berezovskiy K.A. THE PROBLEM OF THE EXTRATERRITORIALITY IN INTERNATIONAL LEGAL REGULATION OF P2P NETWORKS.....	34
Vabishchevich S.S. THE PROBLEMS OF THE SUBJECT OF CIVIL LAW REGULATION	38
Vizhevano M.R. DOES RESOLUTION 3314 (XXIX) THE DEFINITION OF AGGRESSION?	44
Kalinina E.A., Kozik A.L. JURISPRUDENCE: CONCEPT, STRUCTURE, OBJECT, PROBLEMS AND PROSPECTS	50
Lavrinenko O.V. THE CONCEPTUAL SYSTEM AND THE PROBLEMS OF THE PRINCIPLE OF DE-LGITIMIZING THE TERMS OF AGREEMENTS ON LABOR.....	55
Yasinskaya-Kazachenko A.V. ESSENCE OF PROCEDURE RELATIONS ARISING DURING COLLECTIVE LABOUR DISPUTES.....	58

SOCIOLOGY

Antonova T.A. THE LEVEL AND THE STRUCTURE OF INCOME POST-GRADUATE STUDENT OF NATIONAL ACADEMY OF SCIENCE OF BELARUS: SOCIOLOGICAL ANALYSIS.....	61
Titova E.N. INTERACTION OF LOCAL AUTHORITIES AND VILLAGERS: THE PROBLEM OF SOCIAL ADAPTATION TO NEW SOCIAL AND ECONOMIC CONDITIONS IN RURAL AREAS.....	63

SCIENTIFIC ARTICLES

Volkava V. V. THE LEGAL STATUS OF THE BELORUSSIAN POPULATION DURING THE GERMAN OCCUPATION (1915-1917 years).....	68
Zbyshko P. THE FACTORS AFFECTING THE HOUSING SECTOR DURING EXPANSION OF THE URBAN AREAS	74
Klyauzze V.P., Sechko L.K. THE ANALYSIS OF THE ACCIDENT IN THE REPUBLIC OF BELARUS.....	78
Kosmach O.I. GEOPOLITICAL ASPECTS OF SOVIET-AMERICAN AND AMERICAN-RUSSIAN RELATIONS DURING THE SEVENTIES AND THE NINETIES OF THE 20TH CENTURY.....	84
Motorova N.S. THE ROLE OF CITY GOVERNMENT IN THE HEALTH CARE SYSTEM IN THE BELARUSIAN CITIES (1875-1914)	87
Sviridov A. V. GEOPOLITICS IN THE INFORMATION SOCIETY.....	90

CONFERENCES

Sinkov B.B., Mankovskiy I.A. SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE SOCIETY IN THE CONTEXT OF INFORMATION TECHNOLOGY AND LAW (Based on round the table)	93
--	----

AUTHORS	97
----------------------	----

REVIEWS	99
----------------------	----

The authors of published materials are responsible for authenticity of the resulted facts and data.
The edition can print articles for discussion, scientific discussion, without sharing opinions of the author.
All manuscripts arriving in edition, are reviewed.

Editor: N. I. Kopysova

Typewriter: Zh. I. Ratynskaya

УДК 331+329.7

В. С. Евтухов, С. А. Коваленко, А. А. Минченко

ОПЛАТА ТРУДА РАБОТНИКОВ ГУМАНИТАРНЫХ ОТРАСЛЕЙ КАК ВАЖНАЯ ПРОБЛЕМА БЕЛОРУССКИХ ПРОФСОЮЗОВ

Освещается проблема хронического отставания средних заработных плат педагогов и работников здравоохранения от среднего общереспубликанского уровня. Анализируются и опровергаются аргументы, оправдывающие сложившиеся пропорции доходов в постсоветских странах. Излагается точка зрения авторов на эту проблему.

Одна из основных задач Федерации профсоюзов Беларуси – защита экономических интересов трудящихся в духе социальной ответственности и справедливости. На наш взгляд, проблема хронического отставания гуманитарных отраслей экономики от среднереспубликанского уровня требует глубокого научного анализа и радикальных решений.

Гуманитарными отраслями экономики будем называть комплекс тех видов оплачиваемого труда, которые не имеют в качестве своей продукции материальные объекты, но направлены на совершенствование самого человека. Это образование, воспитание, культурно-просветительная деятельность, здравоохранение. Обратимся к официальной статистике (таблица 1).

Таблица 1 – Отношение номинальной начисленной заработной платы работников гуманитарных отраслей к среднереспубликанскому уровню, % [3, с. 153]

Отрасли	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Всего	100	100	100	100	100	100	100
Образование	71,0	78,7	76,2	86,1	84,5	79,0	73,2
Здравоохранение, физическая культура и социальное обеспечение	71,7	84,6	76,8	90,5	90,0	86,6	81,9
Культура	63,9	68,6	65,4	80,3	79,5	77,1	72,9
Искусство	95,5	68,4	68,8	87,0	86,1	83,1	79,9
Наука и научное обслуживание	127,5	108,0	125,6	133,9	134,5	143,3	143,6

Источник: [3, с. 153]

Выделяется факт, что почти все отрасли экономики, имеющие в основе духовность и интеллигентность, оплачиваются хуже, чем в среднем по стране. Сектор науки и научного обслуживания слишком мал, чтобы ставить под сомнение эту тенденцию. Республика Беларусь не является исключением, примерно такие пропорции заработной платы существуют во всем постсоветском пространстве.

Объясняют эту закономерность ряд аргументов. Проведем анализ и обозначим собственную точку зрения на данную проблему.

Первый аргумент коренится в убежденности, что в промышленности, строительстве, транспорте (в отраслях, где средняя заработная плата выше средней общереспубликанской) труд носит более интенсивный характер, нежели труд гуманитарной интеллигенции.

Попытаемся опровергнуть данный аргумент. *Во-первых*, не существует критерия, позволяющего сопоставить, с одной стороны, труд врача или учителя,

а с другой – труд строителя или металлурга. Еще не разработаны приборы, контрольно-измерительные устройства или методики нормирования, которые способны измерить степень усталости после трудового дня. Даже при наличии некой измерительной системы, позволяющей выявить степень интенсивности труда, возникла бы проблема соотнесения физической и психической усталости, которая носит весьма сложный характер.

В этой связи можем апеллировать к обыденной рефлексии, фиксирующей очень большую напряженность труда врача или учителя. Класс, наполненный подростками переходного возраста, группа из 20–30 малышей и несколько из них по закону больших чисел попеременно плачут в каждый текущий момент времени, очередь больных и раздраженных людей в кабинет поликлиники – все это реалии трудовых будней гуманитарной интеллигенции. Однако последствия нервной перегрузки врачей, учителей и воспитателей с трудом диагностируются.

Во-вторых, предположим, физический труд более интенсивный, чем труд гуманитарных отраслей. Тогда почему заработная плата должна нести только одну функцию компенсации? Следует учитывать мотивационную и стимулирующую функции заработной платы.

Наглядно прослеживается этот контраргумент в секторе образования. Дети, подростки, парни и девушки каждый день наблюдают процесс трудовой деятельности своих учителей, которые персонифицируют для них знание, интеллект, духовность. И они, безусловно, понимают, что общество оценивает труд педагогов крайне низко: оплата труда сектора образования стоит на предпоследнем месте¹. Молодой специалист, приходящий в городскую школу, получает 400–500 тыс. руб. в месяц. И тот урок, который учащиеся получают, наблюдая бедственное положение учителя, весьма негативно отражается на их отношении к знаниям и духовности.

В-третьих, данные по средней заработной плате не учитывают время подготовки специалиста. Известно, что доходы будущих учителей, врачей, работников искусства и культурно-просветительной деятельности во время учебы в вузе ограничиваются незначительной суммой стипендии. Это время более продолжительное (особенно по медицинским специальностям), чем время подготовки среднего рабочего или строителя. Возможно, по этой причине юноши и девушки, закончив вуз и столкнувшись с реалиями своей профессии, медлят с переходом на другую работу. Смена места работы означает признание, что долгие годы, потраченные на учебу и освоение специальности, потрачены напрасно. Сделать такое признание даже самому себе психологически весьма сложно. Кроме того, по гуманитарным отраслям требуется гораздо чаще осуществлять переподготовку и более интенсивно заниматься самообразованием во второй половине дня, нежели по специальностям реального сектора.

С учетом этих неясных издержек разрыв между оплатой труда реального сектора и труда гуманитарных отраслей намного значительнее, чем явствует официальная статистика.

Сложившиеся пропорции в оплате труда свидетельствуют, что уровень заработной платы зависит не только от степени интенсивности труда, но и от меры ответственности, сопряженной с исполнением должности. Социально-экономическую ответственность можно определить величиной вмененных издержек, возникающих в результате допущенных ошибок или проявленной небрежности в ходе исполнения должностных обязанностей. Следовательно, более высокая заработная плата, например руководящего звена предприятия, выполняет функцию стимулирования повышенного внимания к исполнению своих обязанностей.

На наш взгляд, социально-экономическая ответственность учителя, врача, воспитателя детского сада

сопоставима с ответственностью директора крупного предприятия. От того, как воспитает детей учитель, какие черты характера привьет им воспитатель детского сада, какой диагноз поставит врач, зависит многое. Риск вмененных издержек от ненадлежащего исполнения своих обязанностей у работников гуманитарных отраслей – один из самых высоких среди других должностей. Но есть существенная разница между высокооплачиваемой ответственностью директора крупного предприятия и столь же большой, но практически не оплачиваемой ответственностью, например, воспитателя детского сада. Ответственность руководящих работников проявляется рельефно в краткосрочном плане, ответственность воспитателя детского сада, как и работников сектора образования в целом, как и ответственность практически всех работников гуманитарных секторов, сказывается в долгосрочном плане и не так осязаема в материальном аспекте.

Второй аргумент заключается в отсутствии у государства финансовых средств для повышения заработной платы интеллигенции хотя бы до среднего уровня.

По контексту данного аргумента увеличение заработной платы интеллигенции до среднего общереспубликанского уровня вызовет перепроизводство денежных знаков. Как будто иначе построенная налоговая система не в состоянии обусловить и иное соотношение оплаты труда в отраслях *при том же самом номинальном совокупном спросе*. Почему государство санкционирует налоговую систему, обуславливающую доходы работников промышленности и строителей, не говоря о государственных чиновниках, выше общереспубликанского уровня? Иначе: откуда у общества столько средств, чтобы платить работникам реального сектора больше, чем в среднем по стране?

Критикуемый нами аргумент – результат известного предубеждения, идущего от английской политэкономии, согласно которому материальный труд есть единственно производительный труд. Дж. М. Кейнс писал: «...идеи экономистов и политических мыслителей – и когда они правы, и когда ошибаются – имеют гораздо большее значение, чем принято думать. В действительности только они и правят миром» [1, с. 518]. Таким образом, имеем одну из самых драматических ошибок в истории экономической мысли, лавиной тяжелых недоразумений и предрассудков, прокатившейся по всей нашей эпохе. Имеется в виду ошибка первого в рейтинге великих экономистов Адама Смита, полагавшего, что только деятельность, продукты которой облечены в материальную форму, является производительным трудом. Все остальные виды человеческой деятельности не производят ценность, но лишь стоимость.

Это было время, когда спрос не являлся существенным фактором в ценообразовании, ибо все, что производилось, как правило, потреблялось. В этой

¹ На последнем месте в Республике Беларусь по оплате труда находится отрасль сельского хозяйства (64,9 % к среднереспубликанскому уровню [3]). Однако известно, что у сельских жителей есть дополнительные доходы не в денежной форме, потому не учтенные официальной статистикой.

связи ценообразование осуществлялось исключительно на стороне предложения по принципу «издержки плюс наценка на прибыль». Задумываясь о первоначалах стоимости, классики экономической теории пришли к выводу, что человеческий труд есть всеохватывающая субстанция всего того, что ценится на рынках. Вскоре у них обнаружилась методологическая трудность: как определять стоимость самого труда? Тогда возникла абстракция экономического блага как определенной меры накопленного в материальной оболочке труда. Труд, заключенный в материальную оболочку, можно посчитать и учесть, тогда как труд военного, священника, учителя, медика можно посчитать только в астрономических часах, при этом мера интенсивности такого труда, степень его общественной полезности остаются неразрешимыми проблемами.

Таким образом, невозможность квалифицировать общественную полезность некоторых профессий привела классиков политэкономии к отрицанию их общественной полезности. Трудовая деятельность, неспособная накапливаться в материальной оболочке, определялась ими как неизбежное зло, с которым общество вынуждено мириться, как общественные издержки, которые государство должно взять на себя.

Согласно концепции общественных благ и теории общественного выбора существуют блага двух основных типов – рыночные и общественные. В отличие от рыночного, общественное благо не подвержено принципу исключения «зайцев» (тех, кто пользуется общественным благом, но не платит за него) и не может делиться на части, являясь благом коллективного пользования. Товары и услуги, подверженные принципу исключения и делимые, лучше производить рынку, а общественные блага должно производить государство. Отсюда можно заключить, что в хозяйственном аспекте государство – это отрасль, производящая общественные блага. Поскольку невозможно производить общественные блага в экономическом континууме, на принципах добровольного обмена, их должно производить государство внеэкономическими способами, в обязательном порядке собирая налоги и финансируя отрасли, производящие общественные блага без посредничества рынка.

Отсюда представление о первичности так называемого реального сектора экономики и вторичности сектора гуманитарных отраслей. Поскольку врачи, учителя, воспитатели, работники искусства и культурно-просветительной деятельности получают жалованье в основном из государственного бюджета, а государственный бюджет формируется за счет налогов, собираемых в основном с физических и юридических лиц, создается впечатление, что работа сектора гуманитарных отраслей представляет собой издержки реального сектора экономики. В результате стратегия снижения общих экономических издержек реального сектора за счет торможения доходов врачей, учителей и воспитателей кажется оправданной.

Сомнительность данной конструкции подтвердим чисто теоретической моделью национальной экономики, в которой в качестве налоговой базы будут юридические и физические лица гуманитарных

отраслей. Представим экономику, в которой медицинские услуги платные, как в США, и образовательные услуги тоже платные, как в КНР. Допустим, что в рамках этой чисто теоретической модели все предприятия реального сектора национализированы, а их продукция распределяется нерыночными методами, по карточкам. Тогда будет существовать видимость, что сектор гуманитарных отраслей является первичным, а заработная плата работников реального сектора будет представляться общественными издержками. В рамках данной модели наиболее вероятной окажется тенденция сокращения доходов работников реального сектора.

Профессии учителя, врача или воспитателя детского сада столь же ответственны и производительны, как профессии реального сектора, но поскольку активы гуманитарных отраслей являются в основном государственными активами, возникает эклектическое противоречие. С одной стороны, работникам реального сектора и домашним хозяйствам бесплатность образования и здравоохранения преподносится как продукт государственного сектора, при этом тезис «гуманитарный сектор вторичен и функционирует на налоговые отчисления реального сектора» оказывается в тени. С другой – работникам здравоохранения и образования дается понять, что не они себя финансируют своей производительной деятельностью, но их финансирует государство посредством реального сектора. При этом тезис «услуги гуманитарных отраслей – продукты самого государственного сектора» оказывается в тени.

Профсоюзам гуманитарных отраслей следует по достоинству оценить деструктивную силу этого противоречия: обращенные лицом к работникам гуманитарных отраслей, государственные служащие часто ставят оплату труда в зависимости не от эффективности труда работников гуманитарных отраслей, а от эффективности труда работников реального сектора. Тогда как, будучи обращенными лицом к работникам реального сектора и домашним хозяйствам, государственные служащие склонны делать акцент на бесплатности продукции гуманитарных отраслей для реального сектора и домашних хозяйств. И если забыть, что гуманитарные отрасли финансируются посредством поступивших в бюджет налогов, может создаться представление, что бесплатность образования, медицины и отчасти культуры есть форма крупномасштабного субсидирования реального сектора и домашних хозяйств государственным сектором. Большую значимость приобретает обстоятельство, что эта эклектика возможна при строго определенном ранжировании материальных и гуманитарных отраслей экономики по заработной плате. Если бы средние заработные платы работников отраслей, финансируемых из государственного бюджета, были примерно одинаковы с зарплатами работников реального сектора, труднее было бы создать видимость потока дотаций в реальный сектор и домашним хозяйствам посредством бесплатных медицины и образования.

Такие отрасли, как промышленность и строительство, имеют статус базовых отраслей в силу того, что их продукция поддается учету, тогда как позитив-

ный эффект функционирования гуманитарных отраслей размыт в долговременном периоде и многих мультипликативных процессах, происходящих в экономике. Отметим, что затруднения с учетом позитивных эффектов гуманитарных отраслей экономики есть проблема государственного сектора, но не интеллигенции, которая несет на себе все тяготы этой проблемы.

Данная, в целом, политическая проблема приобретает позитивный научный смысл в теории общественного выбора, которая исходит из предпосылки, что при потреблении общественных благ выбор среднего потребителя делегируется в представительный орган национального управления. Депутаты парламента, образуя коалиции и осуществляя голосование по законопроектам, регламентирующим доходы и расходы государственного бюджета, делают одни общественные блага более предпочтительными, другие – менее предпочтительными, одни из них финансируются, другим отказывают в финансировании. В результате имеет место сложная имитация рыночного равновесия.

Однако есть важное отличие имитации рынка общественных благ, имеющего место в стенах парламента, от настоящего рынка, состоящее в высокой вероятности так называемого парадокса голосования, который представляет собой нарушение принципа транзитивности в системе предпочтений потребительских благ. А именно: если благо **A** предпочтительнее блага **B**, а благо **B** предпочтительнее блага **B**, это не всегда значит, что благо **A** предпочтительнее блага **B**. Теория общественного выбора утверждает, что при имитации рыночного процесса в стенах парламента может сложиться парадоксальная ситуация, в ходе которой выяснится, что благо **B** предпочтительнее блага **A**. В этой связи многое зависит от очередности законопроектов, регламентирующих финансирование общественных благ. Те общественные блага, которые признаются приоритетными, будут в первой очереди и получают более высокую вероятность обрести финансирование. Но почему образование, искусство, медицина не попадают в число приоритетных секторов экономики?

Третий аргумент, оправдывающий приоритетный статус отраслей материального сектора отраслей экономики, – исторический. Признается несправедливость такого положения, при котором учителя, врачи и работники культуры получают меньше, чем работники промышленности и строители, при этом делается ссылка на исторические реалии, освященные силой традиций. Действительно, еще в советское время гуманитарная интеллигенция получала гораздо меньше, чем работники «базовых отраслей», и сразу это не изменить. Дается негативная оценка тому, что сегодня общество не ценит творческий труд гуманитарной интеллигенции, но делается оговорка: таково наше общество и с ним надо считаться. Всякое другое распределение финансовых средств вызовет рост напряженности в обществе, следовательно, данные пропорции в оплате труда подчиняются принципу Парето-эффективности. В будущем, когда общество достигнет большей степени зрелости, возможно, будет более справедливое распределение денежных средств.

Такая убежденность имеет концептуально оформленный вид в теории юридического капитализма видного представителя американского институционализма Дж. Коммонса. Анализируя сложившиеся пропорции доходов различных слоев населения американского общества, Коммонс пришел к выводу, что доходы коррелируются со степенью активности и коммуникативности различных социальных объединений. Например, шахтеры очень сплочены, умеют за себя постоять, а потому заработная плата шахтеров выше среднего. Крестьяне, напротив, раздроблены, им труднее объединяться для отстаивания своих прав, в итоге их доходы значительно меньше. Если попытаемся применить эту оптику американского институционализма для анализа нашей проблемы, то выяснится, что малая средняя заработная плата учителей, воспитателей и медиков обусловлена рядом институциональных особенностей нашего общества. Во-первых, в этих секторах экономики трудятся в основном женщины, а они менее активны, чем мужчины, в отстаивании своих прав; во-вторых, по моральным соображениям учителям, воспитателям и медицинским работникам труднее решиться на активные формы отстаивания права на достойную заработную плату.

При ближайшем рассмотрении оказывается, что господствующая на протяжении почти всего XX в. социалистическая идеология исходила из тех же предпосылок, что и основатель юридического капитализма Дж. Коммонс. Классики советского социализма К. Маркс и В. И. Ленин полагают, что пролетариат заслуживает привилегированного положения в обществе, поскольку этот класс сплочен и высокоактивен по самим условиям своего существования в отстаивании своих прав. В работе «Государство и революция» В. И. Ленин заложил основу всей системы распределения доходов будущего советского государства. Он полагал, что государство как аппарат внеэкономического принуждения должен отмереть в будущем коммунистическом обществе, однако в первой фазе коммунизма государство должно существовать, подавляя волю поверженных классов к сопротивлению. Во избежание превращения советского чиновника в бюрократа, Ленин высказался за глобальную ротацию кадров, а также в пользу «сведения платы [бюджетников] к среднему рабочему уровню» [2, с. 115].

Наследники Ленина старались придерживаться данной стратегии: средняя заработная плата рабочих была примерно равна средней заработной плате государственных служащих. Однако социальная дифференциация внутри государственного сектора была огромной. Партийная и производственная номенклатура была сплоченной и самостоятельной структурой советского общества, имевшей высокий уровень средней заработной платы и особые привилегии, а также разветвленную сеть неформальных связей. Высокие партийные функционеры и государственные служащие советского общества не составляли единого целого с другими бюджетниками, – врачами, воспитателями и учителями, и все же искома средняя заработная плата государственных служащих получалась от объединения всех бюджетников в одно чисто математическое множество. По сути, тех-

ническая и гуманитарная интеллигенция исполняла ту же роль, что и пролетариат в основном труде К. Маркса «Капитал», будучи источником «прибавочной стоимости» партийной номенклатуры и высоких государственных служащих.

Обращаясь к истории, видим причиной сложившегося положения с дифференциацией доходов различных слоев населения не столько инерцию общества, сколько наследие определенной стратегии ранее проводимой элитой. После распада Советского Союза возникла новая тенденция, обострившая эту проблему. Пренебрежение долговременным планом экономического развития приводит к тому, что возникает озабоченность населения перед будущим, которая стала одним из факторов резкого снижения рождаемости. Численность населения моложе трудоспособного возраста сократилась с 2 495 тыс. чел. в 1990 г. до 1 529 тыс. в 2008 г. [3, с. 28]. Численность детей сократилась с 608 тыс. в 1990 г. до 367,7 тыс. в 2008 г. [3, с. 185]. Численность школьников сократилась с 1 507,7 тыс. в 1990/1991 учебном году до 1 083,2 тыс. чел. в 2008/2009 учебном году [3, с. 185]. За это же время число учителей возросло со 123,2 тыс. чел. до 139,1 тыс. чел. Это привело к росту безработицы среди учителей, содействовало усилению конкуренции среди них и росту интенсивности труда учителей.

Система оплаты труда не должна быть пассивной надстройкой по отношению к экономическому базису общества, но активно воздействовать на экономический базис. Именно для незрелого в этическом плане общества нужны такие весомые аргументы, как уровень заработной платы. Не может общество сначала созреть, а потом научиться ценить труд творческой интеллигенции. Повышение уровня заработной платы гуманитарной интеллигенции может содействовать более быстрому нравственному созреванию общества. И наоборот: замораживание нынешней системы оплаты труда способно привести к формированию порочного круга отсталости.

В качестве примера можно привести процесс вымывания мужчин из педагогического персонала сред-

ней школы. Те же традиции, на которые ссылаются сторонники данного аргумента, побуждают мужчин быть более чувствительными к величине заработной платы, чем женщин. В результате количество мужчин в составе педагогического персонала средних школ резко сократилось за последние сто лет. Это привело к резкому понижению уровня исполнительской дисциплины среди мальчиков-подростков. Теперь порочный круг проявляется в том, что может возникнуть склонность более низко оценивать труд педагогических коллективов школ (поскольку уровень неуспеваемости среди мальчиков подростков очень высок), что приведет к еще большему вымыванию мужчин из состава педагогического персонала средних школ.

В настоящее время отсутствует научная аргументация отставания оплаты труда работников образования, а также других гуманитарных отраслей от среднереспубликанского уровня. Вероятной версией представляется политическая: ощутимые положительные результаты от дополнительных инвестиций в человеческий капитал сферы гуманитарных отраслей находятся за горизонтом политического цикла и таким образом оказываются вне внимания политиков и высоких государственных чиновников. Следовательно, профсоюзы данных отраслей имеют право активно добиваться пересмотра сложившихся пропорций в системе оплаты труда по отраслям экономики.

Представляется целесообразным провести всеобщую аттестацию рабочих мест учителей, врачей, медиков с солидной выборкой, с учетом того, что многим из них приходится выполнять работу во второй половине дня, то есть дома. Не сомневаемся, что беспристрастное обследование психического состояния среднего учителя, врача и воспитателя детского сада выявит значительно большую истощенность нервной системы, чем в среднем по стране. Предлагаем возвратиться к ранее существовавшей привязке средней заработной платы учителей к средней заработной плате по промышленности. Эта привязка не исключает дифференциации доходов как среди учителей, так и среди работников промышленности.

Литература

1. Кейнс, Дж.М. Избранные произведения / Дж.М. Кейнс; пер. с англ. – М., 1993.
2. Ленин, В.И. Государство и революция / В.И. Ленин // Ленин, В.И. Полн. собр. соч. – 5-е изд. – М., 1962. – Т. 33. – С. 1–120.
3. Статистический ежегодник Республики Беларусь / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Минск, 2009.

Summary

The article deals with the problem of chronic lagging of the average salaries of the school teachers and community health workers in comparison with the average national level. The article analyses and disproves the arguments justifying the existing income proportion in the former Soviet countries. The authors expound their own opinion of the problem.

11.03.2010

И. В. Мандрик

ПРОФСОЮЗЫ КАК СУБЪЕКТ СОЦИАЛЬНОЙ СПЛОЧЕННОСТИ ОБЩЕСТВА

Рассматривается вопрос о сотрудничестве профсоюзов и государственных структур в создании системы социальной защиты граждан, которая ведет к консолидации и сплоченности общества.

Исторический отечественный и зарубежный опыт свидетельствует, что прочность общественной системы неотделима от сплоченности общества. Социальная сплоченность общества – это состояние, которое характеризуется устойчивыми связями и тесным взаимодействием всех составляющих его социальных общностей. Такому обществу свойственны условия для реального участия человека в экономической и общественно-политической жизни, соблюдение его прав и свобод, возможностей реализации трудового и интеллектуального потенциалов.

Социальный мир, согласие – основные черты сплоченности общества – обусловлены социально-экономической и политической моделью государственного устройства. Государству присущи атрибуты планирования и проведения экономической и социальной политики, которые обеспечивают достойный уровень жизни и всестороннее развитие граждан своей страны. Внутренняя и внешняя функции государства ориентируют его на осознанный выбор в направлении и последовательности развития социально-экономической и правовой сфер. Именно государство обладает материальными средствами для проведения государственной политики (собственность, бюджет, валютные запасы и др.), применяет систему налогов и займов. Таким образом, функция активного вмешательства государства в социальные отношения для создания консолидированного общества выступает в числе важнейших.

Но при всей весомости государства в создании благоприятных условий для социального согласия в обществе, его полномочия будут эффективнее использоваться, если оно не будет допускать в формировании социальной сплоченности своей исключительности над другими субъектами гражданского общества. Союзниками государства могут выступать политические партии, общественные объединения.

В нынешних специфических условиях, когда в нашей республике не сформировалось зрелое гражданское общество, отсутствует развитая партийно-политическая система, наиболее сильным субъектом формирования социальной сплоченности общества могут быть профсоюзы. Профсоюзам Беларуси под силу эта роль. Они имеют широкую социальную базу, сложившуюся организационную структуру, довольно высокий социальный статус и социальный опыт деятельности.

В профсоюзном движении принимает участие большинство экономически активного населения страны. На предприятиях, в учреждениях, даже насчитывающих десяток человек, функционируют первичные профсоюзные организации. Профсоюзы имеют богатый опыт советского времени, когда они были проводниками сильной социальной политики.

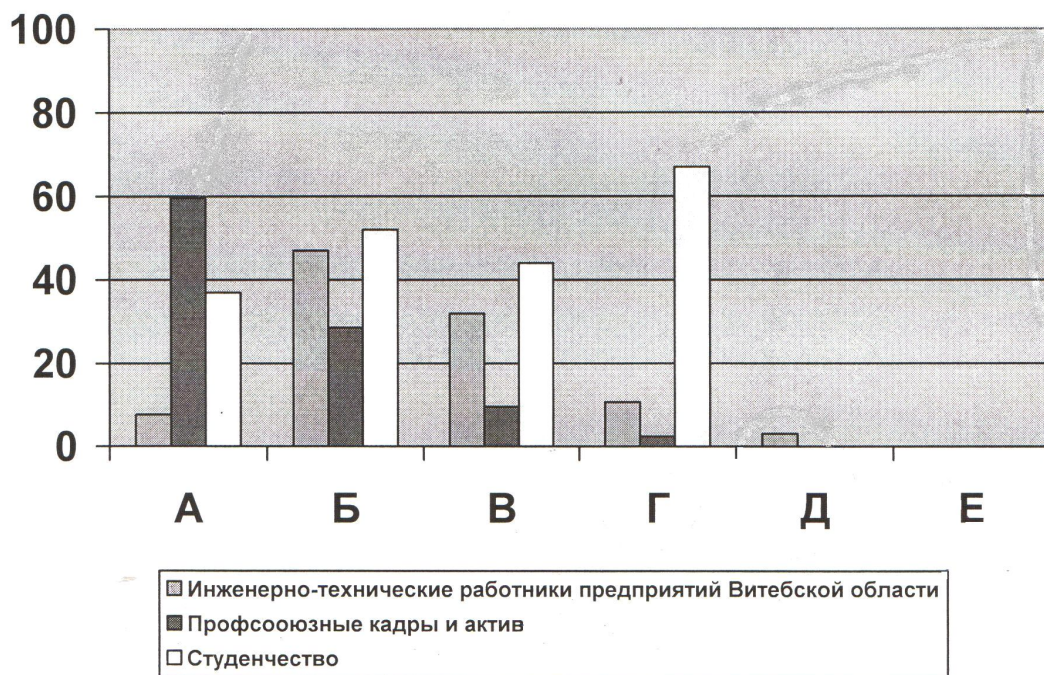
Период перехода к рынку, сложные отношения между трудящимися и нанимателями, между различными слоями, группами, взаимодействующими в обществе, потребовали переориентации в деятельности профсоюзов. Консолидация общества стала их приоритетной задачей. Наряду с ранее принятыми формами и методами профсоюзы искали новые подходы представительства и защиты интересов членов профсоюза в целях сохранения гражданского мира и согласия в обществе. Для того чтобы профсоюзная деятельность осуществлялась в русле общественно-общественного мнения, способствовала разрешению имеющихся противоречий в производственной и социальной сферах, требовалось всестороннее и тщательное изучение процессов, протекающих внутри профсоюзного движения и в развитии общества в целом. Это активизировало научную работу в изучении места и роли профсоюзов в консолидации белорусского общества.

В решении этой проблемы помощь оказали ученые вузов республики, прежде всего профессорско-преподавательский состав УО ФПБ «Международный институт трудовых и социальных отношений» и его филиалы. На кафедрах социально-гуманитарных наук института в Минске, Гомеле и Витебске проведены многочисленные мониторинговые социологические опросы трудящихся, опубликованы сотни статей, учебные, методические, практические и справочные пособия, рекомендации. В Витебском филиале в 2007–2009 г. организовано исследование, направленное на комплексное изучение внутреннего состояния профсоюзного движения, общего состояния социального климата, основных тенденций развития отношений на предприятиях, в учреждениях и учебных заведениях как важного фактора социальной стабильности общества. Накоплен большой материал, отдельные проблемы освещены в журналах, сборниках трудов конференций.

В настоящей статье впервые рассматривается фрагмент важнейшей проблемы формирования сплоченности белорусского общества с участием профсоюзов. Исследование основано на материалах анкетного опроса, проведенного в 2007–2009 гг.

В 2007 г. в анкетном опросе участвовало 320 человек, в их числе 82,18 % – рядовые члены профсоюза: инженерно-технические работники Витебской области, студенты Витебского филиала и ВГТУ, 17,82 % – профсоюзные кадры и актив Витебской и Могилевской областей; в 2009 г. – 227 респондентов: 87 % рядовых членов профсоюза и 13 профсоюзных работников.

Известно, что социальная сплоченность предполагает создание оптимальных условий для взаимоотношений личности, семьи и общества. В этой связи первым в анкете 2007 г. был поставлен вопрос: *Насколько комфортно, спокойно, уверенно Вы чувствуете себя в повседневной жизни?* Результаты ответов представлены на диаграмме (рисунок 1).

- А. Чувствую себя комфортно (спокойно, уверенно)
 Б. Есть вещи, которые меня не устраивают, но с ними можно мириться
 В. Испытываю заметное недовольство, раздражение от многого, что происходит в нашей жизни
 Г. Испытываю сильный дискомфорт, стараюсь больше находиться дома или при первой возможности уезжать за город
 Д. Мне здесь так плохо, что я думаю о смене места жительства
 Е. Затрудняюсь ответить

Рисунок 1

Данные рисунка свидетельствуют, что из трех групп респондентов наиболее комфортно в повседневной жизни чувствовали себя профсоюзные кадры. 60 % респондентов данной категории чувствовали себя уверенно и спокойно. 30 % хотя и ощущали некоторый дискомфорт, но с ним, как они считали, можно мириться. Заметное недовольство, раздражение от многого, что происходит в жизни или сильный дискомфорт в этой группе ощущали не более 10 % респондентов. Иначе оценили свое самочувствие инженерно-технические работники. Комфортные чувства в повседневной жизни испытывали только 8 % анкетируемых этой социальной группы, 45% респондентов не устраивали отдельные моменты, с которыми можно мириться. В то же время более 35 % инженерно-технических работников ощущали заметное недовольство, сильный дискомфорт, а 12 % отметили, что им настолько плохо, что из-за этого они собираются менять место жительства.

Студенческая молодежь более оптимистично определила свое состояние в жизни. Около 40 % студентов (дневная форма обучения) чувствовали себя в жизни спокойно и уверенно, более 50 % указали на моменты, которые их не устраивали, но считали, что с ними можно мириться и нет необходимости менять место жительства. В ответах студенческой молодежи имелись данные, которые изучались более тщательно: сильный дискомфорт ощущали вне собственного дома 65 % от общего числа опрошенных. Естественно, создать всему обществу комфортные условия – весьма трудная, скорее, нереальная задача в настоящее время. Однако неудовлетворенность своим положением 1/3 инженерно-технических работников и не совсем типичный ответ студен-

ческой молодежи о самочувствии вне дома обратили на себя внимание исследователей. Тогда мотивы этих ответов не были изучены до конца. Исследователи лишь предположили, что такой ответ инженерно-технических работников связан с особым, более острым восприятием ими возникающих текущих проблем повседневной жизни, студентов – с трудностями учебного процесса, издержками отношений в студенческих группах.

На второй вопрос: *Являются ли, с Вашей точки зрения, профсоюзы субъектами обеспечения социальной безопасности трудового коллектива?* получены ответы, приведенные на следующей диаграмме (рисунок 2).

Положительно оценили роль профсоюзов в обеспечении социальной безопасности трудового коллектива (что соответствует становлению в нем стабильности и сплоченности) около 40 % студентов, 25 % инженерно-технических работников и 80 % самих профсоюзных работников и активистов. На то, что человек реально не ощущает к себе внимания в трудовом коллективе со стороны профсоюзов, указали более 60 % инженерно-технических работников, 25 % студентов и 20 % самих профсоюзных работников и активистов. Мнения респондентов были различны. Оценка своей работы как субъекта формирования социальной сплоченности у профсоюзных работников была в два раза выше, чем оценка их деятельности среди студентов и в три раза более чем у инженерно-технических работников. Исследователи снова обратили внимание на ответы инженерно-технических работников, а также пятой части (от опрошенных) профсоюзных работников и активистов. Посчитали, что ответы инженерно-технических работников, студентов и части самих критически настроенных

- А. Да
- Б. Нет
- В. Затрудняюсь ответить

Рисунок 2

профсоюзных работников и активистов можно отнести к недостаткам и формализму в работе функционирующего общественного института трудового коллектива.

Анализ ответов на вопрос: *Получали ли Вы в течение 3-х лет социальную или материальную помощь? Куда вы обращались в таком случае?* (ри-

сунк 3) позволил выяснить, что недовольство, раздражение, которые испытывали инженерно-технические работники в повседневной жизни, их невысокую оценку деятельности профсоюзных организаций как субъектов социальной безопасности нельзя отнести только к недостаткам работы профсоюзов.

- А. В вышестоящий орган соцзащиты
- Б. В профсоюзную организацию
- В. К администрации предприятий и учреждений
- Г. Не получал, не обращался

Рисунок 3

При сложном материальном положении инженерно-технические работники обращались за помощью в профсоюзные организации и получили ее в 2007 г. более 60 % респондентов этой группы. В другие организации инженерно-технические работники обращались весьма редко: в органы социальной защиты – 1–2 %; к администрации предприятий – около 5 %. В этой связи оценку профсоюзной работы инженерно-техническим персоналом по формирова-

нию социальной устойчивости трудовых коллективов (см. рисунок 2) исследователи ассоциировали не только с тем, что материальная помощь со стороны профсоюзов была незначительной в соотношении с личными потребностями.

Главным фактором такой оценки, как выявили последующие ответы, являлось то, что у этой социальной группы работников ожидания заключались не только в получении материальной помощи.

Их беспокоили проблемы недостаточного внимания к человеку труда в коллективе, отсутствие реальных условий собственной востребованности в производственной и общественной жизни. По их мнению, они способны играть более заметную роль в воздействии на экономические и социальные процессы в трудовых коллективах, принимать участие в управлении делами государства и общества в различных и доступных формах. Этому пока мешает весьма высокая централизация в управлении, контрактная форма найма на работу, другие бюрократические элементы системы.

Профсоюзному движению, в основу построения которого заложены подлинные общественные начала, следует помогать работникам этой категории раскрыть и реализовать способности через развитие социально-трудовых отношений. Участие в управлении производством и справедливом распределении результатов общественного труда будет оптимизировать их равновесие, сделает деятельность инженерно-технических работников более эффективной, придаст им чувство защищенности.

На необходимость более продуманной работы профсоюзов по развитию трудовых коллективов на данном этапе указывают результаты исследования, которое проводилось в ноябре–декабре 2009 г. 78% респондентов, участвующих в опросе, убеждены, что профсоюзы в существующей системе мало результативны в реализации своих требований к работодателям по устранению нарушений трудовых прав работников. За два года профсоюзные организации не увеличили число сторонников, считающих их гарантами своих социальных ожиданий: в 2007 г. на повышение уровня своих социальных гарантий с участием профсоюзов надеялись 32,6 %, а в 2009 г. – 28 %.

Данные мониторинговых исследований свидетельствуют, что в условиях мирового финансового кризиса работники наемного труда предъявляют более высокие требования к компетентным характеристикам профсоюзных кадров как защитникам трудящихся. Двумя годами ранее только 16,3 % респондентов отмечали недостаточность знаний у профсоюзных работников нормативной базы в трудовой сфере, а в 2009 г. – 24 %. Такое положение на предприятиях увеличило число респондентов, отметивших отсутствие у профсоюзных кадров навыков вести диалог с нанимателями: в 2007 г. – 10,2 %, в 2009 г. – 14 %.

Где причины снижения доверия профсоюзам, о котором можно судить по ответам респондентов анкетного опроса, на завершении 2009 г.? Вероятно, они лежат в экономической ситуации: в период экономического и финансового кризиса, в условиях вынужденной неполной занятости (в январе–октябре 2009 г. 327 тыс. чел. [1]), невысокого потребления профсоюзы не могут занять более наступательной позиции по отношению к своим социальным партнерам. Данное положение играет важную роль в фор-

мировании массового сознания по вопросу кадрового состава профсоюзов.

Важно проследить причины и внутри профсоюзного движения. Ответы респондентов выявляют, что часть профсоюзных работников (освобожденных и неосвобожденных) стремится к компромиссу, согласию с администрацией даже тогда, когда это недопустимо. Так, невозможно требовать увеличения зарплаты при отсутствии на предприятиях средств, но реагировать на отклонения от этических норм в поведении администрации по отношению к рабочему, ИТР, служащему, замечать и предупреждать нарушения гендерного равенства работающих, обеспечивать контроль за уровнем безопасности труда и т. д. нужно постоянно.

Такой вывод подтверждается обобщенными ответами респондентов, полученными от коллективов, где профсоюзные организации возглавляют компетентные требовательные к себе и нанимателям работники. В этих коллективах, несмотря на сложности социально-экономического характера, профсоюзный комитет, используя современный комплексный подход к выполнению защитной функции, вместе с администрацией разумно выстраивает социальную политику. И, как правило, у работников наемного труда повышается чувство защищенности, снижается тревожное настроение и симптомы социальной напряженности. Важно отметить, что сплоченность общества как цель развития его справедливого устройства в нашей стране востребована.

Являясь крупным, самостоятельным институтом общества, в функционирование которого вовлечены миллионы людей, профсоюзы располагают большими ресурсами и возможностями влияния на социальные процессы. Сильной стороной профсоюзов выступает их построение по производственному принципу. Многочисленные профсоюзные организации, повысив роль рядового члена профсоюза в производственных и общественных отношениях, внесут значительный вклад в формирование сплоченности общества.

В сотрудничестве с государственными структурами профсоюзы и в кризисное время способны создать в трудовых коллективах надежную систему социальной и моральной защиты граждан, атмосферу уважительного отношения к человеку труда. Это усилит консолидацию и сплоченность белорусского общества. Эффективность действий профсоюзов в этом направлении в значительной степени будет зависеть от компетентности профсоюзных кадров, их готовности действовать результативно в рамках представленных полномочий, не допуская сращивания с государственными органами и нанимателями. Для этого в сложных условиях исторического развития профсоюзным работникам требуется высокая квалификация социального менеджера, правовая компетентность, знание гуманитарных, экономических наук, владение современными средствами информации и коммуникации.

Литература

1. Тезисы доклада председателя Федерации профсоюзов Беларуси Леонида Козика на VI пленуме Совета ФПБ // Беларускі час. – 2009. – 11 дек.
2. Текущий архив ВФ УО ФПБ «МИТСО». – Аналитическая записка кафедры гражданских и уголовно-правовых дисциплин Витебского филиала УО ФПБ «МИТСО».
3. Мандрик, И.В. Социально ориентированное государство и профсоюзы / И.В. Мандрик // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2006. – № 4. – С. 23–26.

Summary

The article examines the question of cooperation of trade unions and state structures in creation the system of social security, which leads to consolidation and unity of the society.

В. С. Загорец

**ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

Анализируется динамика основных демографических параметров развития населения Республики Беларусь. Оценивается глубина демографических проблем с точки зрения их влияния на формирование трудовых ресурсов страны. Содержатся конкретные предложения по совершенствованию демографической политики, преодолению дефицита трудовых ресурсов в ближайшие пятилетия и на перспективу. В области использования трудовых ресурсов отмечается необходимость перехода от стимулирования создания новых рабочих мест к росту производства с минимальным привлечением новых работников.

Главной демографической проблемой для большинства развитых стран во второй половине XX в. стало резкое снижение рождаемости. Это привело к падению роста численности населения, развитию во многих странах процесса депопуляции, то есть его снижения. Основной причиной данного явления было увеличение социальной и экономической активности женщин, их стремление к социальной самореализации. Деторождение препятствовало повышению общественного статуса женщины, поскольку мешало получению образования, карьерному росту. Кроме того, воспитание, обучение детей, их жизнеобеспечение вело к росту семейных издержек, а временная нетрудоспособность женщин, вызванная беременностью, родами и последующим уходом за детьми, сокращали доходы в семье. В итоге у женщин преобладающей репродуктивной установкой стала ориентация на одного-двух детей. Снижению рождаемости способствовали и разрушение института традиционной семьи, рост числа неполных семей, гражданские браки, отказ от семьи вообще.

Главными отрицательными последствиями снижения рождаемости выступают два фактора: ухудшение возрастной структуры населения, в котором растет доля пенсионеров и отношение нетрудоспособного населения к трудоспособному; происходит общее сокращение трудовых ресурсов, нехватка которых тормозит экономический рост.

С конца 70-х гг. XX в., когда нетто-коэффициент воспроизводства населения в целом по стране снизился ниже минимума, необходимого для простого воспроизводства, Беларусь перестала воспроизводить свое население. Однако до 1993 г. население страны увеличивалось благодаря накопленному ранее демографическому потенциалу. В 1993 г. смертность впервые превысила рождаемость и начался процесс естественной убыли населения. Снижения численности жителей Беларуси в тот год еще не произошло, так как естественную убыль компенсировал миграционный прирост, но с 1994 г. в нашей стране начался процесс депопуляции, продолжающийся до настоящего времени.

Таблица 1 – Рождаемость (1), смертность (2), естественный прирост населения (3) Республики Беларусь на 1 000 чел. [1, с. 119]

Годы	1950	1970	1980	1990	1993	2000	2002	2005	2006	2007	2008
1	25,5	16,2	16,0	14,0	11,5	9,4	8,9	9,3	9,9	10,7	11,1
2	8,0	7,6	9,9	10,8	12,6	13,3	14,8	14,5	14,2	13,7	13,8
3	17,5	8,6	6,1	3,2	-1,1	-4,1	-5,9	-5,2	-4,3	-3,0	-2,7

Основной причиной резкого снижения рождаемости в нашей стране, как и в других, стало изменение репродуктивных установок с ориентацией большинства семей, как упоминалось, на одного-двух детей. Реализация этой установки привела к тому, что в настоящее время таких семей большинство. Демографические процессы в Беларуси, как и в ряде постсоветских стран, наряду с сокращением рождаемости отличались такими негативными явлениями, как увеличение смертности, особенно в трудоспособном возрасте. В отдельные годы почти третья часть всех смертей приходилась на долю умерших в молодом возрасте [1, с. 119, 375].

Кроме того, в нашей стране, в отличие от большинства развитых стран мира, в течение последних

50 лет практически не росла ожидаемая продолжительность жизни. В 1958–1959 гг. для всего населения она составляла 70,3 лет, сокращалась до 68,8 в 1995 г., в 2007 г. была такой же, как и в конце 50-х гг. и лишь незначительно выросла в 2008 г. – до 70,5 лет. При этом сохраняется большой разрыв в ожидаемой продолжительности жизни мужчин и женщин, в 2008 г. он составил 11,8 лет [1, с. 164], что значительно выше общемировых показателей.

Все это привело к значительной естественной убыли населения страны. Международная миграция, которая в Беларуси по данным национальной статистики последние десятилетия была положительной, несколько смягчала сокращение населения, но полностью перекрыть естественную убыль не могла.

В результате с 1994 г. по 14.10.2009 г. (по предварительным данным переписи) общая численность населения Беларуси уменьшилась на 755 тыс. чел., то есть более чем на 7 % [2, с. 51; 3, с. 2].

Существенно изменилась половозрастная структура населения страны. Удельный вес населения в трудоспособном возрасте, составлявший по переписи 1959 г. 31,3 %, по переписи 1979 г. сократился до 25,0 %, в 1999 г. упал до 21,2 %, а на начало 2009 г. составил только 15,8 %. Одновременно за истекший период зеркально выросла доля лиц пенсионного возраста с 13,5 % в 1959 г. до 16,8 % в 1979 г., 21,5 % в 1999 г. и 21,8 % в 2009 г. [1, с. 118; 2, с. 57].

Глубина демографических проблем в республике достигла той степени, при которой они превратились в угрозу национальной безопасности, что получило серьезную оценку на государственном уровне. В 2002 г. был принят закон «О демографической безопасности Республики Беларусь», в котором основными демографическими угрозами были названы депопуляция, старение населения, нерегулируемые миграционные процессы, деградация семьи. Основной формой реализации закона является разработка и реализация национальных программ демографической безопасности страны, которые должны приниматься на пятилетний период.

В настоящее время действует Национальная программа демографической безопасности Республики Беларусь, утвержденная Указом Президента Республики Беларусь 26 марта 2007 г. В программе, действие которой рассчитано на 2007–2010 гг., наметен комплекс мер по стимулированию рождаемости, укреплению семьи, охране и укреплению здоровья населения, формированию здорового образа жизни, созданию благоприятной среды обитания, оптимизации миграционных процессов. Меры, реализованные в стране после принятия закона и программы демографической безопасности, позволили приостановить рост некоторых негативных тенденций. Данные таблицы 1 свидетельствуют, что в последние годы незначительно выросла рождаемость, несколько уменьшилась смертность и соответственно снижаются темпы естественной убыли населения. Намечались положительные тенденции по укреплению

института семьи, расширилось половое воспитание подростков, позволившее в шесть раз уменьшить число абортотворцев на 1 000 женщин в возрасте 15–49 лет, со 106 в 1990 г. до 17,7 в 2007 г. [4, с. 33].

Вместе с тем ошибочно считать, что произошел необратимый перелом в демографических процессах. Демографические показатели, намеченные в программе на 2010 год, далеки от достижения. Например, смертность намечалось снизить до 10,0, или на 4,2 на тысячу чел. по сравнению с 2006 г. [5, с. 111], но ее реальное снижение в 2008 г. пока в 10 раз меньше – 0,4 на тысячу чел. Рождаемость, хотя и росла последние годы, но этот рост не позволил остановить естественную убыль населения. Кроме того, сам рост во многом обеспечивался двумя факторами: увеличением числа женщин в фертильном возрасте, произошедшем с начала века; за счет отложенных в 90-е гг. рождений. Значительное улучшение социально-экономических условий в нашей стране по сравнению с периодом конца прошлого века способствовало реализации имевшейся, но отложенной установки на рождение детей как первенцев, так и вторых в семье. Но в настоящее время эти резервы роста рождаемости исчерпаны. На 01.01.2009 г. число женщин в возрасте 20–29 лет составляло 790 484, в возрасте 10–19 лет – 557 343, то есть почти на 30 % меньше, а поколение, которое вступит в фертильный возраст через 10 лет, еще на 20 % малочисленнее [6, с. 5]. Соответственно, в ближайшие годы, если не принять срочных мер по стимулированию рождаемости, она существенно уменьшится.

Кроме снижения рождаемости, со следующего пятилетия страну ожидает значительное сокращение населения в трудоспособном возрасте, что приведет к сокращению трудовых ресурсов. До последнего времени, несмотря на депопуляцию населения Беларуси, трудовые ресурсы несколько выросли (таблица 2).

Это объясняется ростом доли населения в трудоспособном возрасте в его общем числе. На начало 1990 г. на эту группу населения приходилось 55,9 %, к 2000 г. она выросла до 58,0 %, а на 01.01.2009 г. достигла 62,4 % [1, с. 118].

Таблица 2 – Трудовые ресурсы Республики Беларусь, тыс. чел. [2, с. 106]

Годы	1995	2000	2005	2006	2007	2008
Всего	5 848,7	6 004,6	6 210,2	6 227,9	6 241,4	6 251,6
в том числе трудоспособное население в трудоспособном возрасте	5 503,3	5 711,3	5 942,3	5 958,4	5 956,5	5 948,0
лица старше и младше трудоспособного возраста, занятые в экономике	345,4	293,3	267,9	269,5	284,9	303,6

Приток трудовых ресурсов обеспечивался демографическим потенциалом, накопленным в стране в послевоенные десятилетия. В настоящее время этот потенциал полностью исчерпан. Если в 2001–2010 гг. в трудоспособный возраст в Беларусь вступит более чем 1 400 тыс. чел., то в 2011–2020 гг. эта цифра уменьшится на 37 %, или более чем на 500 тыс. чел. [6, с. 5]. Одновременно будет нарастать

число людей, достигающих пенсионного возраста. В 2001–2005 гг. пенсионного возраста достигло около 370 тыс. чел. В текущем пятилетии поколение, которое достигнет действующей в настоящее время границы пенсионного возраста может составить более 500 тыс. чел., а в 2011–2015 гг. приблизится к 750 тыс. чел. Всего за 2011–2020 гг. из трудоспособного возраста выйдут почти 1,5 млн чел. [6, с. 6].

В результате одновременного действия двух процессов: с одной стороны, сокращения притока вступающих в трудоспособный возраст, а с другой – увеличения выбытия из него, трудовые ресурсы страны значительно сократятся.

Таким образом, дефицит трудовых ресурсов в ближайшие годы может стать одним из основных факторов, препятствующих устойчивому экономическому росту Республики Беларусь. Для преодоления или хотя бы смягчения остроты данной проблемы необходима разработка и реализация комплекса экономических, организационно-правовых, агитационно-воспитательных и других мер социально-экономической политики государства.

По срокам реализации эти меры делятся на те, эффект от реализации которых наступит только через длительный срок и на те, которые могут вскрыть существующие резервы и принести результат в ближайшее время.

К первой группе относится всемерное стимулирование роста рождаемости. На решение этой задачи в нашей стране в последнее время были направлены значительные средства из бюджета, и их существенный дальнейший рост чреват негативными последствиями для экономики. В то же время трудно решить проблему снижения рождаемости без ликвидации того «штрафа», который добровольно принимают на себя женщины и семьи, воспитывающие детей. Этот штраф состоит из двух компонентов: рождение и воспитание детей препятствуют социальной самореализации женщины, ее карьерному росту; наличие детей в семьях ведет к падению их доходов. Если общее количество малообеспеченных хозяйств в государстве в последние годы неуклонно сокращалось, то доля среди них домохозяйств с детьми возрастала. Больше всего их удельный вес среди многодетных семей, каждая третья из которых входила в категорию малообеспеченных [4, с. 32]. Это отражается на репродуктивных установках большинства женщин и их реализации.

Проблема малообеспеченности семей, в первую очередь многодетных, имеет еще один значимый общегосударственный аспект. Отсутствие или недостаток необходимых средств на жизнеобеспечение, общее и специальное образование, профессиональную подготовку детей как будущих трудовых ресурсов неизбежно отразится на качестве этих ресурсов и тем самым на конкурентоспособности экономики страны. Соответственно решение проблемы малообеспеченности семей, воспитывающих детей, является важной государственной задачей. Но решить ее только за счет государственного бюджета невозможно.

Представляется необходимым для роста благосостояния семей, имеющих детей, перераспределение части нагрузки по жизнеобеспечению подрастающих поколений с родителей на все население страны. Речь должна идти не об увеличении налоговой нагрузки на предприятия, а о привлечении к финансированию данных мероприятий той части населения, которая в настоящее время в нем не участвует. Сегодняшние дети через определенное время будут обеспечивать содержание всего

нетрудоспособного населения, включая тех, кто в настоящее время предпочитает жить исключительно для себя. Соответственно, социально справедливым было бы изъятие части их доходов в пользу семей, воспитывающих детей. Механизм этого изъятия нуждается в тщательной проработке, возможно использование отдельных элементов советского опыта, в котором существовали аналогичные механизмы. В то же время размеры изъятия должны быть значительно выше, поскольку тогда демографических проблем, аналогичных нынешним, не существовало.

В области государственной поддержки семей, воспитывающих детей, представляется целесообразным переориентация с преимущественно льготного кредитования строительства квартир на адресную помощь семьям, в первую очередь – на увеличение размера пособий на детей как до трех лет, так и после этого возраста. Переориентация большей части средств, идущих на компенсацию льготных жилищных кредитов, на детские пособия, позволит увеличить последние почти в два раза, поскольку в настоящее время эти статьи расходов близки по величине.

Политика стимулирования строительства молодыми и многодетными семьями собственного жилья, с одной стороны, весьма затратна для бюджета страны и вызывает серьезные проблемы с ликвидностью для банков, на которых лежит основная нагрузка по финансированию данной программы. С другой – включение молодых семей в очень дорогостоящее, несмотря на значительную государственную помощь, мероприятие еще больше сокращает их и так небольшие доходы. Главный недостаток данной меры в том, что субсидирование льготного жилищного строительства молодыми семьями влияет на рост рождаемости опосредованно. Семьи, улучшившие свои жилищные условия, необязательно решаются на рождение детей, так как их репродуктивные установки могут остаться прежними. Возможно, для обеспечения данных категорий семей квартирами более эффективным было бы расширение строительства социального жилья, а также системы его аренды. Назрела необходимость создания в стране системы жилищных накоплений, нуждается в развитии такой механизм финансирования строительства жилья, как ипотека, которая в нашей стране в настоящее время не работает.

Экономические меры стимулирования рождаемости и помощи семьям, воспитывающим детей, должны дополняться рядом других. Организационно-правовые меры могут облегчить женщинам, воспитывающим детей, их социальную самореализацию, уменьшить до минимума те проблемы, которые женщины с детьми имеют на производстве. Среди этих мер можно предложить законодательно закрепленный сокращенный рабочий день и дополнительный выходной в неделю, с одновременной компенсацией снижения заработной платы со стороны государства, возможность увязки пособия по уходу за ребенком с размером родовых доходов женщины. Нуждается в развитии и система детских дошкольных учреждений, возможно создание

и развитие их новых форм, например семейных детских садов, учреждений с гибким графиком работы.

Определенную роль должны сыграть агитационно-воспитательные меры по укреплению семейных ценностей. Поскольку большинство современных женщин не видят себя в роли няни и кухарки, необходимо всемерно пропагандировать тезис о возможности успешного совмещения роли женщины-матери с карьерным ростом. Реализация данного тезиса невозможна без перераспределения семейных обязанностей и пересмотра роли мужа и отца в семье. Не должны остаться в стороне от решения данной проблемы общественные и религиозные организации.

Успешное проведение вышеперечисленных мер будет способствовать как реализации существующих, но еще не реализованных установок на рождение детей, так и росту самих установок. Необходимо учитывать, что данные мероприятия не дадут быстрого результата, даже если увеличение рождаемости произойдет в ближайшие годы, прирост трудовых ресурсов как его итог наступит только через несколько пятилетий. Для ослабления дефицита трудовых ресурсов с 2010–2015 гг. необходимы как позитивные изменения в других составляющих роста трудовых ресурсов, так и поиск и вовлечение в производство имеющихся резервов, а также более эффективное их использование.

Необходимо активизировать ныне применяемые меры по снижению смертности, особенно в трудоспособном возрасте, укреплению здоровья и увеличению продолжительности жизни населения. Их реализация зависит как от каждого человека, его отношения к собственному здоровью, так и от состояния системы здравоохранения в стране, эффективного использования потенциала, накопленного в этой отрасли. Пропаганда здорового образа жизни, занятий спортом и физической культурой, отказа от пагубных привычек курения и употребления алкоголя, проводимая в нашей стране на высшем государственном уровне, должна приобрести поддержку не только остальных уровней государственного управления, но и всего населения.

Отрасль здравоохранения в стране должна претерпеть системные изменения. В настоящее время мы имеем огромную армию врачей, только в 1990–2008 гг. их число на 10 000 чел. населения выросло с 38,9 до 49,8 %, или на 28 % [2, с. 235]. Но за этот период не наблюдалось ни сокращения смертности, ни роста продолжительности жизни. Очевидно, значительные средства, направляемые в здравоохранение, используются не самым эффективным образом. В настоящее время даже в столице страны не всегда можно получить своевременную и квалифицированную медицинскую помощь. Положительные сдвиги в данном направлении, увеличение продолжительности жизни населения и укрепление его здоровья сделают возможным проводить постепенное увеличение возраста выхода на пенсию, что позволит сохранить в общественном производстве значительные трудовые ресурсы.

Важным резервом трудовых ресурсов выступает та неактивная часть населения в трудоспособном возрасте, которая в балансе трудовых ресурсов попадает в графу «другие», то есть причина, по которой данные люди не заняты в общественном производстве, неизвестна. В последние годы численность данной категории достигала почти миллиона человек (около 16 % всех трудовых ресурсов) [7, с. 3–4; 8, с. 5;

9, с. 5–6]. Точные данные о составе этой категории населения отсутствуют. Вероятно, часть из них занята в теневых структурах нашей страны, часть работает в других государствах, в первую очередь в России, а многие, не являясь безработными по форме, являются таковыми по сути.

Данная проблема связана с существующим в стране размером пособия по безработице, которое составляет только четверть бюджета прожиточного минимума (то есть порога физического выживания) и меньше установленного ООН статуса бедности. В результате, во-первых, значительная часть безработных не регистрируется в службе занятости и предпочитает заниматься поисками работы самостоятельно; во-вторых, органы государственного управления получают искаженные данные о числе безработных в стране. Отметим, что существующая в нынешнем виде служба занятости и социальной защиты населения почти не влияет на эффективное использование трудового потенциала страны, учет и анализ происходящих в данной сфере процессов. Это серьезно препятствует принятию необходимых решений по государственному управлению формированием и использованием трудовых ресурсов. По расчетам отдельных исследователей данной проблемы общий уровень безработицы в нашей стране с учетом официальной, скрытой безработицы и неполной занятости может достигать примерно 8 % [10, с. 42]. Учет и вовлечение значительной части этой категории населения в общественное производство может существенно смягчить проблему дефицита кадров в экономике в ближайшие годы.

Следующим резервом пополнения трудовых ресурсов должно стать резкое ускорение производительности труда на основе механизации и комплексной автоматизации во всех отраслях экономики, что позволит высвободить значительную часть занятых ручным и малопроизводительным трудом. При создании в стране новых предприятий уже в ближайшее время необходимо осуществить переход от стимулирования создания максимального количества рабочих мест к стимулированию роста производства с минимальным привлечением новых работников.

Некоторый эффект способна принести оптимизация миграционных потоков, в первую очередь внешних. Замедление оттока наиболее активной части трудовых ресурсов Беларуси в другие страны в сочетании с привлечением в отдельные отрасли временных трудовых мигрантов также будет содействовать экономическому росту республики. В области внутренней миграции необходимо стимулирование движения трудовых ресурсов из трудоизбыточных в труднедостаточные регионы Беларуси, ликвидация любых барьеров на этом пути.

Несмотря на определенные положительные результаты реализации государственной политики обеспечения демографической безопасности Беларуси, в ближайшие годы проблема формирования трудовых ресурсов страны может существенно обостриться. Для ее преодоления необходима реализация комплекса мер. Основные из них:

1. стимулирование роста репродукционных установок и рождаемости путем увеличения помощи семьям, воспитывающим детей, перераспределения нагрузки по их жизнеобеспечению с семьи на все население страны;

2. переориентация государственной поддержки таким семьям с льготного строительства жилья на увеличение пособий на детей;

3. разработка организационно-правовых мер по минимизации существующих проблем женщин с детьми на производстве;

4. усиление кампании по пропаганде тезиса о возможности совмещения роли женщины-матери с успешным карьерным ростом;

5. активная пропаганда на всех уровнях государственной политики здорового образа жизни, отказа от вредных привычек, наносящих вред здоровью и сокращающих жизнь населения;

6. более эффективное использование накопленного потенциала отрасли здравоохранения в стране путем системных реформ в ней;

7. вовлечение в общественное производство существующих резервов, в том числе по скрытой безработице;

8. реформирование органов занятости и социальной защиты населения, повышение их роли в помощи потерявшим работу, их переподготовке, а также в учете и анализе процессов в сфере занятости и формирования трудовых ресурсов, разработке рекомендаций для других государственных органов, принимающих решения в данной сфере;

9. переход от стимулирования создания новых рабочих мест во всех отраслях экономики к стимулированию роста производства без привлечения или с минимальным привлечением новых работников;

10. привлечение в отдельные отрасли экономики временных трудовых мигрантов из других стран, снятие всех ограничений на внутреннюю миграцию трудовых ресурсов из трудоизбыточных в труднедостаточные регионы.

Литература

1. Население Республики Беларусь. Статистический ежегодник. – Минск, 2009.
2. Республика Беларусь. Статистический ежегодник, 2009. – Минск, 2009.
3. Страна городских // Белорусы и рынок. – 2010. – № 4. – С. 2.
4. Шахотько, Л. Эффект, отложенный на перспективу / Л. Шахотько // Беларуская думка. – 2008. – № 7. – С. 30–36.
5. О проекте Национальной программы демографической безопасности Республики Беларусь. Доклад Заместителя Премьер-министра Республики Беларусь А.Н. Косинца на заседании Национального комитета по народонаселению 19.07.2006 г. – Минск, 2006.
6. Половозрастная структура населения Республики Беларусь на 1 января 2009 года и среднегодовая численность населения за 2008 год. – Минск, 2009.
7. Трудовые ресурсы и занятость населения Республики Беларусь в 2003 году (по данным баланса трудовых ресурсов). – Минск, 2004.
8. Трудовые ресурсы и занятость населения Республики Беларусь в 2005 году (по данным баланса трудовых ресурсов). – Минск, 2006.
9. Трудовые ресурсы и занятость населения Республики Беларусь в 2008 году. – Минск, 2009.
10. Ванкевич, Е. Кого ждут вакансии? Численность населения и рынок труда республики / Е. Ванкевич // Беларуская думка. – 2008. – № 7. – С. 38–44.

Summary

Dynamics of major demographic parameters of population development in the Republic of Belarus are analyzed. The depth of demographic problems is measured from the point of view of their influence on shaping national labour resources. A number of proposals to improve demographic policy overcome the deficit of labour resources for the nearest five years and for the future are presented. Reorientation of state support to these families from preferential terms housing to raising family allowances is offered.

02.03.2010

УДК 658.78

Е. А. Иванов

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДОВ ЛОГИСТИКИ В СИСТЕМЕ ФАКТОРОВ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Рассматриваются вопросы повышения конкурентной устойчивости предприятия, снижения издержек производства за счет внедрения в практику хозяйствования методов логистики, с помощью которых возможно оптимизировать пути движения сырья и материалов с момента их закупки, транспортировки и заканчивая продажей готовых изделий потребителю.

Переход экономики республики к преимущественно рыночным отношениям обусловил необходимость иного понимания управления потоковыми процессами в производстве. Появились новые факторы внешней среды, которые оказывают значительное влияние на функционирование промышленного предприятия. Это, прежде всего, ужесточение конкуренции как в сфере производства продукции, так и в последующем доведения ее до потребителей.

При этом конкуренция вынуждает производителей искать различные пути снижения издержек производства. Один из них – внедрение в практику хозяйствования методов логистики, с помощью которых представляется возможным оптимизировать пути движения сырья и материалов с момента их закупки, транспортировки и заканчивая продажей готовых изделий потребителю.

Понятие «логистика» достаточно новое в экономике. Вместе с тем оно возникло и эволюционировало из отрасли знаний «Экономика материально-технического снабжения и сбыта». В этой связи использование инструментария логистики в экономике хозяйствующих субъектов включает как адаптацию зарубежных моделей логистики, так и применение традиционных методов материально-технического снабжения.

Логистика представляет собой не только практический элемент деятельности предприятий и организаций, но и отрасль науки, которая относится непосредственно к сфере управления. Данное разделение понятий представляется весьма важным, поскольку непонимание этого часто приводит к их подмене, когда обеспечение производственного процесса путем закупки, транспортировки, складирования и хранения материальных ресурсов воспринимается как использование логистики, а существующие цепочки поставок порой именуется как выстроенные логистические системы. Часто все традиционные виды деятельности по осуществлению поставок товаров и материалов в условиях перехода к рынку автоматически переименовываются в логистические, не соотносясь с уровнем их развития, а также с фактическим использованием логистических моделей в управлении предприятием. Благодаря этому многие действующие довольно консервативные управленческие структуры автоматически приобретают статус прогрессивных в управлении потоковыми процессами. Такая практика ведет к недооценке значения логистики и непониманию смысла ее практического использования.

В сущности логистика – это глобальный процесс, в который включены значительные финансовые, материальные и производственные ресурсы.

В условиях сформировавшегося международного рынка товаров и услуг наметились новые конкурентные тенденции в борьбе за потребителей. Теперь конкурируют между собой не отдельные группы производителей и различные предприятия, а созданные системы производственных предприятий и логистических сетей. Это вызвано необходимостью стратегического взаимодействия предприятий и образованием унитарных производственно-логистических структур, что необходимо учитывать при подходах к созданию системы управления данными процессами.

Сущность подходов к управлению производственно-логистическими процессами состоит в том, что предприятия и существующие цепи поставок рассматриваются не как изолированные элементы, самостоятельно планирующие объемы производственных потребностей, а изучаются комплексно, в тесной взаимосвязи друг с другом. Нарушение данных связей может привести к несогласованным действиям, когда у участников цепи поставок могут на финишных этапах появиться излишки комплектующих, искажения в конечной информации. Иными словами, возникает ситуация, при которой весьма незначительные колебания спроса конечного потребителя, в качестве которого выступает предприятие со своей продукцией, могут существенно влиять на производственную ситуацию других участников поставок.

К ним относятся поставщики, субподрядные организации, перевозчики.

Возникновение подобной ситуации может происходить по объективным и субъективным причинам. *Субъективные* – недостаточно точные результаты прогнозных решений в области спроса на продукцию участников цепи поставок; увеличение предприятиями складских запасов сырья и комплектующих; ничем не обоснованное увеличение размеров партий; стремление предприятий иметь страховой запас. *Объективные* – возможные колебания цен на сырье, энергоносители, конечные изделия; несогласованность планов поставок; снижение объемов реализации; растущая дебиторская задолженность предприятия.

Снизить последствия несогласованных действий участников планов товародвижения может своевременное информирование всех субъектов логистической цепи, создание единых информационных систем, позволяющих своевременно доводить информацию об изменениях в осуществляющихся бизнес-процессах.

Таким образом, возникает объективная необходимость синхронизации всех действий по планированию и управлению предприятием, поставщиками, клиентами всей логистической цепи на основе создания единых информационных каналов. Главным критерием, определяющим востребованность вновь созданного информационного канала, выступает требование гибкости организационных форм межпроизводственной кооперации.

Данное условие является весьма важным, так как обеспечивает согласованность взаимодействия всей логистической цепи, особенно при производстве высокотехнологичных изделий.

Как отмечалось, повысить конкурентную устойчивость предприятий как на внутреннем, так и на внешнем рынках возможно с помощью всемерного сокращения производственных и непроизводственных затрат.

Известно, что материальные и товарные потоки на пути от поставщиков исходного сырья до конечного потребителя проходят через производственные, складские, транспортные и посреднические звенья, что и без того постоянно увеличивает их первоначальную стоимость. Таким образом, еще не произведя сам товар, в его цене уже заложена значительная доля логистических затрат. В результате суммарные затраты на логистику часто превышают себестоимость самого товара. Как показывает опыт, более 60 % расходов в цене товара, попавшего к конечному потребителю, составляют расходы, обусловленные хранением, транспортировкой, упаковкой товара на его пути от производителя к потребителю.

Такая высокая доля логистических расходов в цене товара указывает на наличие скрытых резервов улучшения экономических показателей предприятий за счет использования логистики в управлении потоковыми процессами.

Если рассматривать логистический подход к управлению потоками как элемент логистической оптимизации, то его сущность заключается в объединении отдельных участников логистического процес-

са в единую систему, способную быстро и эффективно доставить необходимый товар в нужное место с минимальными затратами.

Важным в этом процессе оказывается и «человеческий фактор», который часто является определяющим при внедрении в практическую деятельность инноваций.

Так, объектом логистики может выступать не только система управления потоковыми процессами на предприятии, но и сам персонал предприятия.

Логистика персонала предприятия может осуществляться как за счет приема на работу специалистов с базовой специальностью «Логистика», так и за счет использования форм переподготовки имеющихся кадров и повышения их квалификации с последующим обучением более эффективным инструментам логистики. Данный тезис представляется весьма существенным, ибо многие попытки реализации прогрессивных технологий в процессе транспортировки, складирования и хранения товаров наталкивались на скрытое неприятие со стороны персонала.

В настоящее время существует острая потребность в складах высокого уровня. Их катастрофически не хватает, либо они вообще отсутствуют. Склад высокого уровня предполагает, что помимо самого физического помещения достаточного размера и с нужными условиями хранения потребителю будет предложен спектр услуг по приему, обработке и доставке грузов. Иными словами, будет обеспечена логистика, цели которой определены следующими требованиями: нужный товар, необходимого качества и количества должен быть доставлен в нужное время в нужное место, нужному потребителю с требуемым уровнем затрат. При имеющихся объемах товаропотоков и существующей динамике потребительского рынка данные требования можно соблюсти только с помощью таких инструментов, как использование современных информационных систем и технологий.

Принимая во внимание, что в общей структуре затрат на доставку товара потребителям расходы на складирование и транспорт довольно велики, для повышения эффективности работы склада, ускорения обработки грузов и их оборачиваемости, что приведет к снижению соответствующих затрат в стоимости товара и положительно отразится на усилении конкурентных позиций предприятия, одна из отечественных фирм приняла решение с помощью иностранных инвесторов модернизировать собственное складское хозяйство. Данный проект предусматривал внедрение автоматизированных информационных систем, поддерживающих управление складом на всех участках деятельности. Основу проекта составляла система адресного хранения грузов, штриховое кодирование, использование схем оптимизации хранения и обработки грузов, использование в складских операциях мобильных устройств и т. д.

Однако при практической реализации проекта, руководство фирмы столкнулось не только с рядом технических сложностей, но и с нежеланием персонала фирмы участвовать во внедрении системы, скрытым сопротивлением как со стороны рядовых грузчиков, так и управленческого персонала фирмы. Данная позиция сотрудников выражалась в нежелании

предоставлять исходные материалы и сведения разработчикам автоматизированных систем, несоблюдении правил работы с системой, под надуманными предлогами неучастием в опытной эксплуатации системы, нелестными отзывами о работе системы и т. д.

Такой подход персонала не только затягивает процесс внедрения в производство самой автоматизированной информационной системы, но и способен существенно увеличить ее стоимость.

Впоследствии выяснилось, что причинами такого поведения персонала фирмы явилось элементарное опасение сокращения штата сотрудников, возможное снижение их заработной платы, понижение своего статуса в глазах руководства и т. д.

С целью избежать развития подобного сценария предприятиям, планирующим внедрение прогрессивных автоматизированных технологий, ведущих к сокращению использования в трудовом процессе живого труда, целесообразно еще на стадии разработки ознакомить сотрудников с предстоящими преобразованиями, разъяснить им цели и задачи будущего проекта, а также возможные последствия его реализации.

Осуществление технического перевооружения производства неизменно приводит к изменению самого подхода в работе с персоналом. Игнорирование этой зависимости может существенно затормозить процесс развития и внедрения.

Одним из рычагов, способных активизировать персонал предприятия в осуществлении задуманного проекта, может быть обучение и мотивация персонала.

Материальная мотивация – первый и самый очевидный способ. В то же время он не всегда приводит к желаемому эффекту. Случается это из-за того, что размер компенсационных выплат не превышает затрат и усилий сотрудника, либо сотрудник теряет некую выгоду при вводе системы в действие. Кроме того, материальное стимулирование может оказаться неэффективным по иной причине – нежелание брать на себя дополнительную работу и обязанности даже за дополнительное вознаграждение.

Как показывает опыт, материальная мотивация менее эффективна для руководителей проекта, причем размер вознаграждения должен зависеть от результатов реализации всего проекта в целом.

Нематериальная мотивация из-за разнообразия форм использования является более сложной для осуществления. В то же время эффект от ее применения может быть весьма существенным. Методы нематериальной мотивации: возможность карьерного роста; перспективы публичного признания – упоминание фамилии сотрудника на общем собрании коллектива, награждение его Почетной грамотой, размещение фотографии на Доске почета, повышение собственной капитализации на рынке труда и т. д. Данный вид мотивации наиболее эффективен для работников среднего звена, непосредственно эксплуатирующих систему.

Важное место в системе побудительных факторов играет обучение персонала. Оно может выражаться в проведении регулярных собраний сотрудников, участвующих в работах по внедрению проекта,

в обсуждении текущих проблем и путей их разрешения, в проведении обучающих семинаров, в поощрении сотрудников, активно участвующих в обучении.

Становится очевидным, что наряду с технической стороной вопроса главная составляющая внедрения прогрессивных технологий – это люди. Если коллектив заинтересован в успешном осуществлении проекта, если сотрудники видят в использовании новой системы ощутимые для себя выгоды, если предварительно

было проведено обучение персонала, то использование новой системы обеспечит ее последующую эффективность.

Таким образом, методы логистики могут быть применимы во многих сферах деятельности предприятия. Для повышения его конкурентоспособности использование логистики целесообразно в различных функциональных направлениях, где и формируются издержки производства.

Литература

1. Толкачев, В.И. Логистический центр как современное средство эффективной организации производства / В.И. Толкачев // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2008. – № 2. – С. 15–17.
2. Склад и логистика / под ред. А.В. Черновилова. – Минск, 2009.
3. Логистика : учеб. пособие / под ред. И.И. Полещук. – Минск, 2007.
4. Логистика. Словарь наиболее употребляемых терминов / под ред. В.И. Толкачева, Б.В. Фрищина. – Минск, 2007.

Summary

The article studies the questions of competitive stability increase of the enterprise and decrease in production cost at the expense of introduction of the logistics methods in the practice of managing.

22.02.2010

УДК 658.78 + 004.3

А. Ф. Каморников, С. Ф. Каморников, П. В. Сериков

О ПРАКТИКЕ ВНЕДРЕНИЯ ЛОГИСТИЧЕСКИХ СИСТЕМ И ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ УПРАВЛЕНИЯ (на примере ЗАО «ЭЛГА»)

Обсуждается опыт конкретного среднего промышленного предприятия по внедрению инновационных систем планирования, оптимизации и управления производственными процессами. Делается вывод, что для устойчивого экономического развития предприятия необходимо ориентироваться на логистические методы и информационные технологии управления.

Логистика рассматривается чаще всего в контексте транспортной логистики и логистики складирования, а обсуждается в основном ее макроуровень. В условиях глобализации экономики качественное логистическое обслуживание международных грузопотоков дает любому государству большую экономическую выгоду. В этой связи многие страны стремятся задействовать собственную логистическую систему, предлагая сервис другим государствам [1].

Республике Беларусь, ввиду ее уникального географического положения, выгода от внедрения транспортных логистических схем может оказаться еще более значимой. Для Беларуси транспортная логистика и логистика складирования выступают не только важным инструментом увеличения транзитного потенциала государства и наращивания объемов транспортных услуг, но и необходимым рычагом стимулирования роста всей экономики в кризисный и посткризисный периоды.

Значимость приобретают следующие позиции:

1. Транспортная логистика и логистика складирования – это лишь две (хотя значимые) области логистики. Современная наука выделяет другие ее функции [2–3]:

- снабженческую;
- производственную;

- распределительную;
- информационную;
- финансовую.

2. Кроме макрологистики, существует микрологистика, решающая вопросы управления материальными потоками в рамках отдельных фирм и предприятий. Именно микрологистика обеспечивает операции по планированию, подготовке, реализации и контролю за процессами перемещения товаров внутри промышленных предприятий. Благодаря ей происходит экономия ресурсов, устраняется заторность складских помещений и территорий, уменьшаются затраты и, как следствие, снижается себестоимость продукции и повышается рентабельность производства [4].

На уровне макрологистики: создаются правовая основа и структура логистической системы Республики Беларусь; переходят в плоскость практической реализации вопросы бизнес-планирования и инвестирования строительства логистических центров; в системе образования открыта подготовка специалистов логистического профиля (в том числе в Международном институте трудовых и социальных отношений) [5]. Отметим, что вопросам теории и практики микрологистики (в частности, производственной) уделяется меньше внимания.

В данной статье на примере ЗАО «ЭЛГА» обсуждаются проблемы внедрения инновационных логистических систем планирования, оптимизации и диспетчеризации производственных процессов. Решение этих проблем позволяет осуществить переход от традиционной диспетчерской службы, ориентированной на выполнение функций эпизодического распределения материальных потоков, к созданию на предприятии мощного логистического центра управления производственной, распределительной и информационной деятельностью предприятия. Задачи данного центра:

- глобальный мониторинг производственной ситуации, осуществляемый в режиме реального времени (в том числе мониторинг объемов производства и реализации продукции, что актуально в контексте поставленной правительством задачи ликвидации складских запасов);
- корректирующее управление запасами и производственными ресурсами в соответствии с изменениями производственной ситуации;
- обеспечение ритмичной работы производства и равномерного выпуска продукции по плану производства;
- максимальное использование производственных мощностей предприятия, рациональная загрузка оборудования;
- обеспечение выполнения работ в соответствии с производственными программами, договорными обязательствами, календарными графиками, сменными заданиями.

Предприятие ЗАО «ЭЛГА» основано в 1989 г., является производителем гидроаппаратуры. В настоящее время на предприятии трудится 140 чел. Валовой выпуск продукции в 2008 г. составил 5,36 млрд белорусских рублей. Подтверждением высоких потребительских качеств выпускаемых товаров является постоянное увеличение доли экспортной продукции – 70 % изделий предприятия поставляются на рынки России, Украины и стран прибалтийского региона.

Основные принципы деятельности ЗАО «ЭЛГА»:

- постоянное расширение номенклатуры выпускаемой продукции;
- непрерывное обновление конструкции изделий;
- поиск новых технологий и материалов, которые позволяют повысить качество и надежность изделий, увеличить их выпуск;
- внедрение современных систем управления и контроля на производстве.

Успешное воплощение в жизнь этих принципов не могло состояться без внедрения современной автоматизированной системы управления. К ее разработке были подключены научные силы вузов региона и научно-технический потенциал компаний, занимающихся разработкой программного обеспечения. В такой взаимосвязи наука обеспечивала теоретическую разработку вопросов на постановочном этапе, а научно-технические компании, опираясь на предложенную идеологию, внедряли программный продукт, обеспечивающий функционирование АСУ.

Совместными усилиями на ЗАО «ЭЛГА» в 2006 г. была проведена комплексная автоматизация управ-

ления производством (корректировка отдельных элементов построенной модели осуществляется и в настоящее время с учетом насущных задач). Непосредственной технической реализации АСУ, которую осуществляло ОДО «Альфа-Гомель», предшествовал длительный подготовительный период, в течение которого были глубоко проанализированы основные этапы производственного процесса, обобщен накопленный опыт планирования и реализации производственных программ, изучена практика функционирования диспетчерских служб многих отечественных и зарубежных предприятий.

Разработчики исходили из следующих позиций:

- разрабатываемая система управления должна обеспечивать возможность постоянного согласования и взаимной корректировки планов и действий снабженческих, производственных и сбытовых звеньев внутри предприятия;
- в основу ее необходимо положить не традиционную, а логистическую концепцию организации производства, предполагающую отказ от избыточных запасов и выпуска продукции, неподтвержденной заказами, устранение простоев и нерациональных внутривозовских перевозок;
- логистические процессы важно организовать по типу «толкающей системы», в которой детали и заготовки у предыдущего технологического звена не заказываются, а подаются получателю по команде из центральной системы управления (на ЗАО «ЭЛГА» это производственно-диспетчерское бюро (ПДБ));
- объемно-календарное планирование должно заканчиваться составлением производственного расписания и графиков комплектации.

Результатом совместной работы производственников и программистов стал созданный и адаптированный программный продукт «Производственно-диспетчерская служба», реализующий системный подход к процессу организации производства и его элементам. АСУ позволяет проводить планирование производственных программ любой сложности как для всего предприятия, так и структурных подразделений. Сформированная база данных предоставляет возможности определения степени загрузки оборудования с последующей выдачей месячных заданий по каждому виду оборудования и выходом на формирование суточных сменных заданий.

Достоинством системы выступает и возможность рассчитать потребность в материалах и комплектующих изделиях, необходимых для выполнения не только производственного плана, но и конкретных заказов.

Внедренная АСУ усиливает функциональность производственно-диспетчерской службы предприятия и сопряженность ее с другими службами (в том числе со службами сбыта и маркетинга, производственными подразделениями, техническим отделом). Например, взаимодействие ПДБ с производственными подразделениями осуществляется по следующей схеме: ПДБ получает от производственных подразделений ежедневное сменное задание о выполненных работах; накладные о сдаче готовой продукции на склад; информацию о простоях оборудования и их причинах. В свою очередь ПДБ

представляет производственным подразделениям оперативные указания о выполнении плана производства; подетальный обсчет производственной программы на месяц и сутки. Аналогичные схемы взаимодействия сложились и получили информационное отражение в АСУ и с другими отделами и службами ЗАО «ЭЛГА».

АСУ позволяет на более высоком уровне проводить контроль всех основных и вспомогательных процессов товародвижения, четко следит за такими показателями, как наличие полуфабрикатов и выпуск готовой продукции, состояние производственных запасов, объем поставок материалов и комплектующих деталей, степень выполнения заказов. Отметим, что применение современных средств информационного отслеживания материальных потоков способствовало внедрению «бесбумажной» технологии.

По мнению руководства предприятия, внедренная на ЗАО «ЭЛГА» автоматизированная система управления дала серьезный экономический эффект, который выразился:

- в расширении возможностей перехода к мало-серийному производству с расширенной линейкой выпускаемой продукции;
- сокращении простоев;
- оптимизации складов, устранении их затоваривания;
- сокращении численности вспомогательных работников.

Данная система не является идеальной, поэтому не претендует на исчерпывающую полноту и абсолютную целесообразность. Более того, она сама требует постоянного уточнения. В то же время внедренная АСУ с некоторыми заложенными в нее положениями и принципами может стать базовым ориентиром, на который могут равняться другие предприятия при разработке собственных систем. Реальный интерес к разработкам проявили несколько промышленных предприятий Гомеля.

Дополняя главные выводы работы [5], отметим, что для устойчивого экономического развития предприятия необходимо переходить на новые условия организации и ведения производства, основанные на внедрении логистических методов в управлении. Создание и функционирование логистических систем позволяет снизить себестоимость продукции, повысить рентабельность производства, вывести экономику предприятия на новый, более высокий и устойчивый уровни развития.

На это нацеливает и Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2006–2010 годы [6]. Важную роль призвана сыграть Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2007–2010 годы, где предусматривается внедрение современных информационных технологий и логистических систем управления производством.

Литература

1. Губский, М.И. Логистические центры и их формирование в Республике Беларусь / М.И. Губский // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2009. – № 2. – С. 17–19.
2. Гаджинский, А.М. Логистика: учебник для высш. и сред. спец. учеб. заведений / А.М. Гаджинский. – М., 1999.
3. Логистика: учеб. пособие / И.М. Баско [и др.]; под ред. И.И. Полещук. – Минск, 2007.
4. Логистика: учебник / Б.А. Аникин [и др.]; под ред. Б.А. Аникина. – М., 2000.
5. Толкачев, В.И. Логистический центр как современное средство эффективной организации производства / В.И. Толкачев // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2008. – № 2. – С. 15–17.
6. Концепция национальной инновационной системы Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://belisa.org.by/doc/CIS.doc>, <http://www.belisa.org.by/other/GPIRRB.zip>. – Дата доступа: 15.12.2009.

Summary

The experience of a certain industrial enterprise on the implementing of innovative logistics systems of planning, optimization and management of production processes has been discussed. The author has made the conclusion that it is necessary to consider the logistics methods of management for the stable economic development of an enterprise.

22.12.2009

УДК 658

В. Л. Почекин

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ДИВЕРСИФИКАЦИИ ПРЕДПРИЯТИЙ В ЦЕЛЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКСПОРТНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Актуализируется проблема совершенствования методов управления диверсификацией и интеграцией предприятий. Это связывается с обеспечением их рентабельного функционирования, конкурентоспособности, придания им экспортно-ориентированной специализации и создания условий для обеспечения экономической безопасности.

В связи со значительными изменениями внешних, социальных, экономических и политических условий деятельности производственных предприятий существенно повышаются требования к их управлению. Растущая нестабильность внешней среды предприятий, обусловленная финансовым кризисом,

степенью доступных к ресурсам и наличием пределов роста рынка, вынуждает предприятия расширять ассортимент выпускаемой продукции, то есть прибегать к стратегии диверсификации производств и обеспечения безопасности его внешней экономической деятельности.

Обладая рядом существенных преимуществ, диверсификация получила широкое распространение среди передовых отечественных и зарубежных предприятий. Благодаря одновременному развитию нескольких направлений деятельности организациям удается добиться конкурентоспособности и рационального распределения ресурсов.

Для эффективного проведения диверсификации в составе предприятия выделяют группу направлений производственно-хозяйственной деятельности с четко выраженной специализацией или цепью функционирования – *стратегические хозяйственные подразделения* (СХП), или бизнес-единицы [1; 10–11]. Выделенные сегменты предприятия интегрируются с аналогичными бизнес-единицами других предприятий-поставщиков, конкурентов или потребителей, образуя стратегические альянсы.

Партнерские взаимоотношения содействуют получению новых конкурентных преимуществ, сбережению ресурсов, распределению риска, также ускоренному продвижению предприятий на новые рынки и созданию перспективной базы для инвестиций. Формирование стратегических альянсов возможно не только при диверсификации производственно-хозяйственной деятельности предприятия, но и на любом этапе снабженческо-производственно-сбытового цикла в зависимости от стремления конкретных предприятий совместить маркетинг, производство, разработку продукта или другие функции. В условиях растущей популярности интегрированных производственных структур большое значение имеет наличие эффективного аппарата управления такими организационными формами.

Проблема совершенствования методов управления диверсификацией и интеграцией предприятий с целью обеспечения их рентабельного функционирования, конкурентоспособности и безопасности весьма актуальна.

Основная цель статьи – формулирование организационно-экономических основ формирования эффективных интегрированных производственных структур в условиях изменения внешней среды и формирования экспортно-ориентированной специализации предприятий в контексте обеспечения их внешней экономической деятельности.

Концепция диверсификации. Основная проблема стратегического анализа – определение момента времени, когда предприятие должно принять решение относительно диверсификации.

Если *предприятие* имеет очевидное стратегическое преимущество на растущем рынке, то одно направление деятельности может оправдывать привлечение всего внимания и всех денежных средств, имеющихся в распоряжении руководства предприятия. В то же время ни одна крупная организация [12] не может бесконечно поддерживать рентабельность постоянно растущего бизнеса, особенно в отраслях с наметившимся перепроизводством.

В 60-х гг. XX в. зарубежными классиками стратегического менеджмента [17] установлено: крупные организации прибегают к диверсификации, когда руководство осознает, что производственные мощности предприятия и научный потенциал персонала могут быть также эффективно использованы для

освоения, производства и продажи новых товаров на новых рынках. Рост происходит либо при расширении производства на конкретных предприятиях для работы с теми же покупателями, либо при поиске новых рынков и поставщиков. Возможен также выход на новые рынки посредством разработки новой продукции для различных групп покупателей [7].

В литературе приводится множество определений диверсификации [6; 9–10; 16]. Диверсификация – это определение новых направлений деятельности и расширение номенклатуры выпускаемой продукции. Под диверсификацией понимается разнообразие и разностороннее развитие [6]

Прежде чем стать глобальной стратегией для современных предприятий, диверсификация прошла сложный путь эволюции, историю которой условно можно разделить на четыре этапа [13], характеризующие становление следующих основных элементов: товарный набор; отраслевой набор; набор отраслей и сфер деятельности; набор стран.

Успех или провал при диверсификации зависят от способности менеджеров обеспечивать значительный оборот активов, прибегая к реформированию предприятий и продаже некоторых активов. Особое место отводится наличию предполагаемой синергии, или синергизма [1; 9; 16]. За основу предполагается принять определение синергизма, данное в работе [1]. Синергизм – явление, когда доходы (или иные результаты деятельности) от совместного использования ресурсов превышают сумму доходов от использования тех же ресурсов по отдельности.

Для предприятия синергия – это фактор его «ценности», позволяющий подразделениям предприятия или бизнес-единицам [1; 6; 11] достигать более высокого уровня прибыли (или иного показателя эффективности), чем они имели, функционируя по отдельности. Без образования синергии нет экономического смысла в объединении нескольких предприятий.

В литературе используют следующее синергетическое неравенство [16]:

$$NPV\left(\sum_{i=1}^n B_i\right) > NPV(B_1) + NPV(B_2) + \dots + NPV(B_n),$$

где $NPV(B_i)$ – чистая текущая стоимость бизнеса i , $i = 1, 2, \dots, n$.

Предприятие с положительным синергизмом будет иметь конкурентное преимущество перед организацией, которой этого синергизма не хватает. Существуют два пути измерения синергетического эффекта: оценка сокращения затрат при совместном ведении операций при данном уровне дохода; оценка увеличения прибыли при данном уровне инвестиций.

Развитие взаимовыгодных связей между подразделениями – процесс сложный и трудоемкий; далеко не всем предприятиям удастся этого достичь. В таких случаях организации лишь имитируют достижение экономии, возникающей при одновременной работе по нескольким направлениям. Такое явление, называемое *имитацией диверсификации* [16], происходит, когда предприятия развивают каждое из

направлений своей деятельности (бизнес-единицы) по отдельности. В этом случае даже без построения взаимосвязей между подразделениями предприятие может добиться роста доходов за счет успешного использования стратегий лидерства по издержкам или дифференциации продукции.

Диверсификация – это не только метод повышения эффективности бизнеса, но и способ защиты от риска [14–15]. Если по некоторым причинам производство основной продукции перестанет быть выгодным, предприятие может избежать больших потерь путем перехода на выпуск продукции, соответствующей стратегии диверсификации, в контексте обеспечения экономической безопасности.

Стратегии диверсификации деятельности предприятий. В трудах современных ученых наиболее часто упоминаются два основных вида стратегии диверсификации – связанная и несвязанная [10; 16]. Диверсифицирующие предприятия могут быть отнесены к одному или комбинации типов диверсификации в зависимости от характера взаимосвязей, имеющих между отделениями предприятий [7].

Стратегия диверсификации фирмы может быть названа *связанной* [16], если менее 70 % дохода всей организации обеспечивается одним из направлений бизнеса, причем все эти направления связаны между собой. «70 процентов» – величина условная, однако она указывает на само существование диверсификации. Кроме того, связанная диверсификация подразумевает, что сливающиеся предприятия используют похожие технологии производства и системы распределения, ведут совместные научно-исследовательские работы, а также обслуживают сходные рынки. Существующие при связанной диверсификации отделения внутри предприятия могут быть более или менее жестко связаны между собой. Более жестко связанная диверсификация подразумевает, что все отделения внутри организа-

ции объединяет значительное количество общих ресурсов, технологий, каналов распределения, потребителей и т. д.

При стратегии менее жестко связанной диверсификации направления бизнеса предприятия объединены только по некоторым вопросам или такие связи значительно разнятся по отделам и цехам.

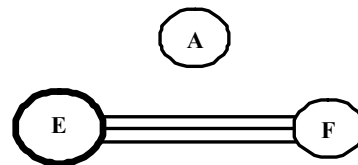
Следует иметь в виду не только непосредственное взаимодействие различных направлений бизнеса в области операций или средств производства, но и так называемые *стратегические активы* – умения и знания персонала или ноу-хау предприятия.

Следуя стратегии несвязанной диверсификации, предприятие получает не только другие технологии и производственные ресурсы, но и новые каналы распределения, рынки сбыта и персонал. В этом случае имеет место значительная неопределенность в работе предприятия и необходимость в обучении кадров. Диверсификация считается несвязанной, когда организация ведет различные направления деятельности, не имеющие взаимных связей. Иногда организации, преследующие стратегию несвязанной диверсификации, называются *конгломератами* [12]. В конгломерате, как и в случае связанной диверсификации, ни одно из подразделений предприятия не должно генерировать более 70 % процентов от общего дохода [16]. При несвязанных слияниях объединяются направления деятельности, не конкурирующие друг с другом и работающие над различными видами продукции или услугами для разных рынков сбыта. При связанной диверсификации упор делается на сотрудничество между имеющимися подразделениями предприятия, а при несвязанной – на соревнование (состояние, соперничество) между ними [20].

Существует графическая интерпретация понятия связей при диверсификации [16] (рисунок 1).

Ограниченная диверсификация:

- Одно направление деятельности

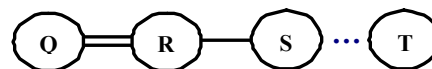
- Доминирующее направление деятельности

Связанная диверсификация:

- Более жестко связанная диверсификация

- Менее жестко связанная диверсификация

Несвязанная диверсификация:

Рисунок 1 – Уровни диверсификации

Линии, соединяющие окружности с буквами внутри, символически обозначают характер связей между подразделениями предприятия – чем больше линий, тем теснее взаимосвязи. Различные типы линий подчеркивают несходные отношения между различными отделениями предприятия [7].

Кроме вышерассмотренных, на рисунке 1 представлены еще два вида стратегий, относящихся к ограниченной диверсификации [8; 16], имеющих место тогда, когда все или большинство подразделений предприятия относятся к одному направлению

деятельности. Предприятие считается однонаправленным, если более чем 95 % от общего дохода предприятия генерируется в рамках одного подразделения.

Доминирующее направление в деятельности предприятия появляется, когда от 70 до 95 % продаж осуществляется в одном подразделении организации.

В работе [10] предлагается подразделять связанную диверсификацию на вертикальную и горизонтальную (рисунок 2).

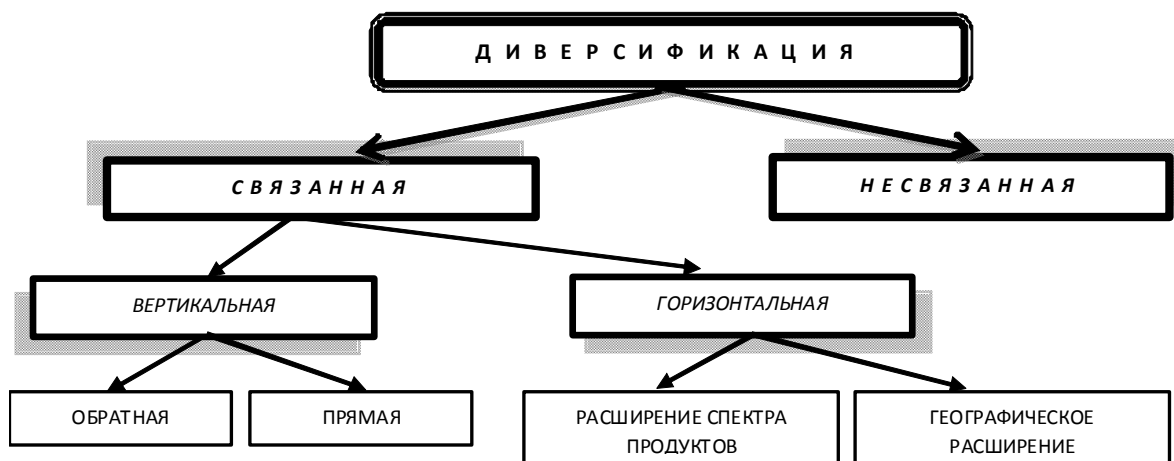

Рисунок 2 – Виды диверсификации

Под связанной вертикальной диверсификацией подразумевается вертикальная интеграция с присущими ей видами: обратная и прямая; под связанной горизонтальной диверсификацией – расширение спектра продуктов и географическое расширение.

Более подробную схему направлений роста при диверсификации в зависимости от используемой технологии и целевого рынка, предложили английские ученые [21]. На рисунке 3 различные виды диверсификации рассматриваются с позиции характера используемых технологий и целевых рынков сбыта.

		НОВАЯ ПРОДУКЦИЯ	
		Сходная технология	Несходная технология
Н О В Ы Й Р Ы Н О К	ПРОДУКЦИЯ		
	ПОКУПАТЕЛИ		
	Прежняя группа	Горизонтальная диверсификация	
	Само предприятие	Вертикальная интеграция	
	Похожая группа	Общий маркетинг и технологии	Общий маркетинг
	Новая группа	Общая технология	Конгломератная диверсификация
		Конгломератная диверсификация	

Рисунок 3 – Направления роста при диверсификации

Согласно данному подходу при использовании стратегии конгломератной диверсификации ставится задача обслуживать новые группы потребителей продукцией, произведенной с помощью несходных технологий. При этом выбор стратегии горизонтальной диверсификации подразумевает работу с прежними покупателями, а технологии могут быть как сходными, так и несходными.

Стратегия вертикальной интеграции делает интегрирующееся предприятие потребителем собственной продукции. Этот вид стратегии может иметь

место как при использовании сходных, так и несходных технологий.

На основе опыта передовых зарубежных предприятий западными учеными [19] выделены наиболее характерные стратегии развития, имеющие место на практике. Разнообразие возможных стратегий преобразования предприятий представлено в схеме путей диверсификации бизнеса – от простой организации, выполняющей одну функцию и производящей один вид продукции, до глобальной международной структуры (рисунок 4).

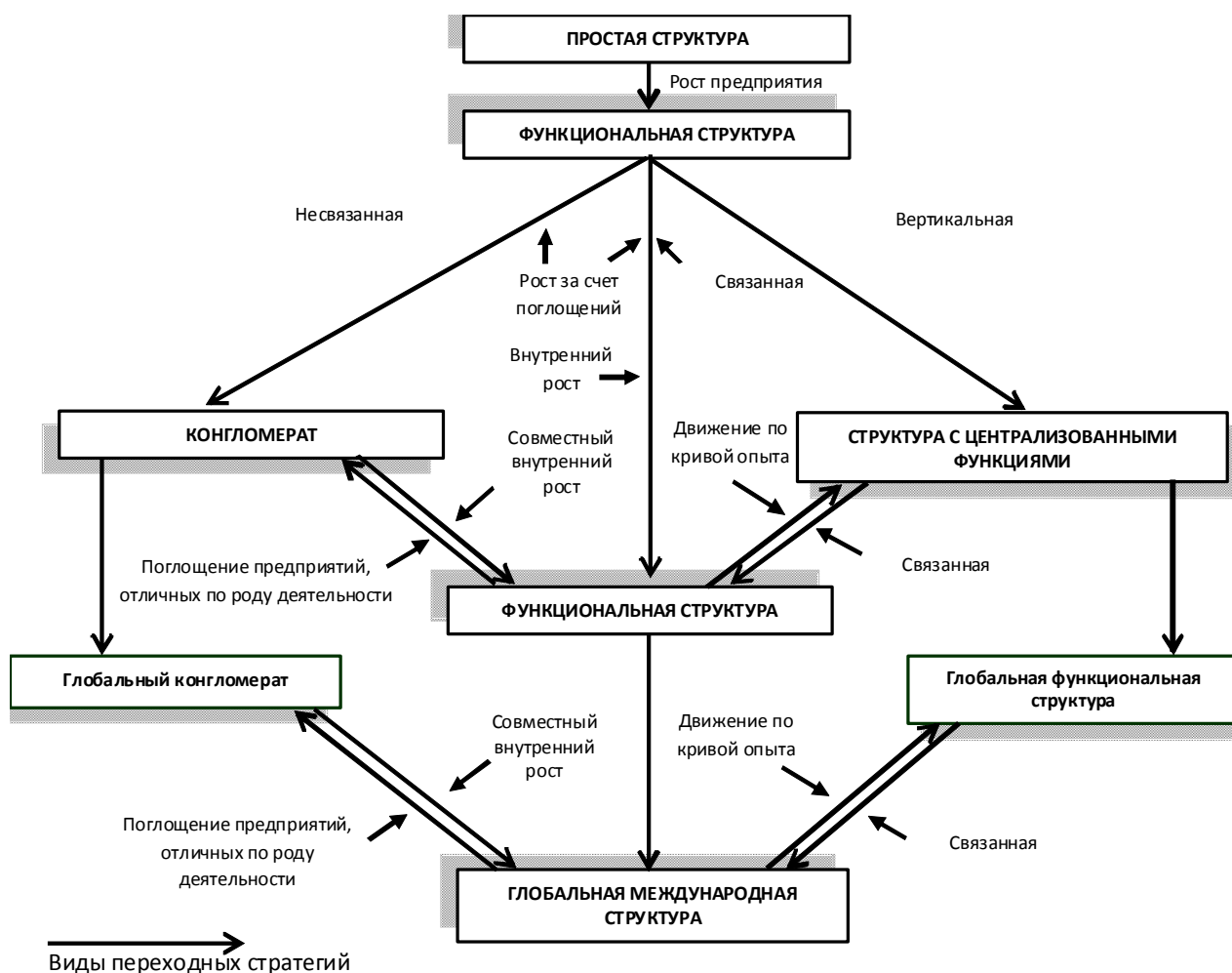

Рисунок 4 – Этапы и стратегии эволюции предприятий

Идея эволюции предприятий основана на предположении: начиная с простой, каждая последующая *организационная структура* [12, 4] может быть создана и преобразована в другую структуру в результате разного рода изменений в производственно-хозяйственной деятельности предприятий.

В зависимости от выбора определенной стратегии развития предприятия его организационная структура может видоизменяться и переходить на новый, более высокий уровень деятельности или преобразовываться в качественно другую структуру, обеспечивающую эффективность и безопасность.

Выбор стратегии диверсификации. С целью выяснения факторов и направлений проведения диверсификации производственно-хозяйственной деятельности необходимо проанализировать преимущества и недостатки данной стратегии. Основные преимущества диверсификации вытекают из возможности с ее помощью добиваться синергии и повышать ценность предприятия, а также обеспечивать надежную защиту от рисков [14–15]. В то же время эффект принятия стратегии диверсификации может быть разным в зависимости от ее вида и уровня. Наиболее ощутимы различия между двумя

основными видами стратегии диверсификации: связанной и несвязанной диверсификации.

Диверсифицирующие предприятия имеют возможность использовать преимущество масштаба производства (экономия на масштабах производства) [6], то есть снижать затраты на единицу продукции при увеличении масштаба производства. Снижение себестоимости может быть достигнуто и по мере увеличения накопленного объема производства в соответствии с поставленной задачей [2].

Данные преимущества в большей степени характеризуют связанную диверсификацию, а в несвязанной диверсификации этот эффект возникает там, где есть производственные взаимосвязи между подразделениями предприятия.

Другая характерная черта диверсификации связана с использованием *специализированных ресурсов* (вид ресурсов, использование которого возможно при определенном направлении деятельности [18]). Если предприятие владеет излишним количеством таких ресурсов, продать которые невозможно (например, репутация марки, приверженность потребителя или узконаправленные технологии), то диверсификация может позволить всецело использовать эти ресурсы. Очевидно, что специализированные ресурсы также могут быть использованы скорее при связанной диверсификации, чем при несвязанной.

Что касается финансового аспекта деятельности предприятий, то в диверсифицированных организациях существует «внутренний рынок капитала» [16; 23]. В отличие от внешнего рынка капитала (покупка акций предприятия) он позволяет руководству предприятия распределять денежные ресурсы среди различных подразделений, руководствуясь более точной и подробной информацией о результатах ее функционирования и не разглашая эти данные конкурентам.

Преимущество внутреннего рынка капитала присуще связанной диверсификации, где менеджеры верхнего звена знают значительно больше о том, что происходит в каждом из подразделений, чем старшие менеджеры (топ-менеджеры) предприятий с несвязанной диверсификацией.

Конгломераты также могут всецело использовать этот внутренний рынок, перемещая денежные средства от подразделения к подразделению в зависимости от рыночной конъюнктуры и интересов организации, снижая риск банкротства для предприятия в целом, что особенно актуально при малой прогнозируемости спроса. При эффективном менеджменте конгломераты добиваются улучшения контроля качества продукции и роста эффективности самого предприятия.

Благодаря возможности совместно использовать навыки управления, планирования и контроля на уровне предприятия усиливается мотивация персонала. Это характерно для обоих видов диверсификации. Работники предприятия, особенно старшие менеджеры, находят дополнительные возможности для применения своего опыта и знаний по культуре и политике организации, а также для использования налаженных связей. Расширение предприятия

укрепляет позиции главных менеджеров и позволяет, как правило, повышать их зарплату.

Проведение стратегии диверсификации производственно-хозяйственной деятельности предприятия сопряжено с рядом проблем, встающих перед руководством при достижении эффективного функционирования обновленной организации.

С появлением на предприятии нескольких направлений деятельности, почти не связанных между собой, усложняется управление взаимодействием этих подразделений и возникает потребность в особых навыках эффективного распределения финансов. В этой связи успех несвязанной диверсификации реализуется как в развитых, так и в невысокотехнологичных отраслях, что упрощает процедуру принятия решений по распределению ресурсов.

При объединении сходных видов деятельности различных подразделений в одно (в целях экономии) может пострадать способность отдельного направления в полной мере удовлетворять нужды потребителей. Снижение репутации одного из отделений может негативно повлиять на всю организацию [16].

При выборе стратегии диверсификации производства существует опасность неосознания двух потенциальных проблем. Работающее в полную силу руководство предприятия может снизить эффективность своей деятельности при появлении новых обязанностей, и/или новое направление деятельности потребует иных управленческих ресурсов для достижения синергитического эффекта.

Выводы

1. Имеется множество толкований/определений понятия «диверсификации» [6; 9–10; 16], подразумевающих различные явления на предприятиях, но отсутствует единая общепринятая трактовка этого процесса.

2. Выделены несколько видов стратегии диверсификации предприятий [3; 5; 10; 16], но не разработаны формализованные показатели для характеристики таких стратегий при их применении на практике.

3. Существует схема этапов и стратегий эволюции предприятий и преобразования их организационных структур в зависимости от выбранной стратегии [19]. В литературе недостаточно освещена система показателей, определяющих ту или иную организационную структуру, что затрудняет применение предложенной схемы реальными предприятиями из-за различий при их привязке к той или иной структуре.

4. Многие преимущества, недостатки и причины проведения стратегий диверсификации производственно-хозяйственной деятельности предприятий представлены в литературе обобщенно и являются спорными, с точки зрения целесообразности их внедрения, поскольку мотивы выбора той или иной стратегии не сопоставлены с этапами функционирования предприятия.

Можно выделить два альтернативных пути осуществления диверсификации: внутренний рост (проведение диверсификации деятельности существующего предприятия) и внешний рост (диверсификация путем слияния и поглощения). В странах переходной экономики получили распространение оба пути. Хотя диверсификация может быть достигнута за счет

внутреннего роста посредством создания нового предприятия, расширение путем создания новых продуктов и выхода на новые географические рынки часто подразумевает приобретение дополнительных ресурсов у существующих участников рынка [8]. Такой рост возможен при покупке предприятия, имеющего в распоряжении требуемый вид ресурсов (поглощения). В этом случае поглощаемые предприятия обменивают свои акции на акции новой организации, как правило, на выгодных для себя условиях.

Диверсификация возможна также при образовании какого-либо *стратегического альянса*, типа совместного предприятия. Стратегические альянсы имеют противоречивое описание в литературе, но их место при диверсификации предприятий недоста-

точно четко определено. Авторы [10] определяют создание альянсов как квазиинтеграцию (тип вертикальной интеграции) между предприятиями, заинтересованными в интеграции без перехода прав собственности. В работе [16] образование стратегических альянсов рассматривается как имитация диверсификации. Другие авторы [12; 22] толкуют о стратегических альянсах как об эффективном методе проведения диверсификации, который является чрезвычайно популярным путем интеграции производства передовых отечественных и зарубежных предприятий.

Анализ показывает, что интеграция и диверсификация производства – неразрывные понятия в стратегическом менеджменте обеспечения конкурентоспособности и безопасности внешней экономической деятельности предприятий.

Литература

1. Ансофф, И. Новая корпоративная стратегия / И. Ансофф; пер. с англ. – СПб., 1999.
2. Боумэн, К. Основы стратегического менеджмента / К. Боумэн; пер. с англ. – М., 1997.
3. Виханский, О.С. Стратегическое управление : учебник / О.С. Виханский. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2000.
4. Виханский, О.С. Менеджмент : учебник / О.С. Виханский, Л.И. Наумов. – М., 2001.
5. Владимирова, И.Г. Организационные формы интеграции компаний / И.Г. Владимирова // Менеджмент в России и за рубежом. – 1999. – № 6.
6. Гительман, Л.Д. Преобразующий менеджмент: лидерам реорганизации и консультантам по управлению : учеб. пособие / Л.Д. Гительман. – М., 1999.
7. Дроздова, Е.Ю. Проблемы диверсификации современных предприятий / Е.Ю. Дроздова // Вестник машиностроения. – 2001. – № 3. – С. 56–60.
8. Дроздова, Е.Ю. Роль логистико-ориентированного подхода в обеспечении конкурентоспособности при диверсификации предприятия / Е.Ю. Дроздова // Бизнес и логистика-2001 : тез. докл. Моск. междунар. логист. форума. – М., 2001. – С. 46–48.
9. Круглов, М.И. Стратегическое управление компанией : учебник для ВУЗов / М.И. Круглов. – М., 1998.
10. Маркова, А.Д. Стратегический менеджмент. Курс лекций / А.Д. Маркова, С.А. Кузнецова. – М., 2000.
11. Международный менеджмент : учебник для вузов / под ред. С.Э. Пивоварова [и др.]. – СПб., 2000.
12. Мильнер, Б.З. Теория организаций : учебник / Б.З. Мильнер. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2000.
13. Немченко, Г. Диверсификация производства: цели и направления деятельности / Г. Немченко, С. Донецкая, К. Дьяконов // Проблемы теории и практики управления. – 1998. – № 1. – С. 17–25.
14. Орлов, А.И. Эконометрика / А.И. Орлов. – М., 2004.
15. Орлов, А.И. Менеджмент в техносфере : учеб. пособие / А.И. Орлов, В.Н. Федосеев. – М., 2003.
16. Barney, J.B. Gaining and sustaining competitive advantage / J.B. Barney. – Reading: Addison-Wesley; Publishing Company, Inc., 1997.
17. Chandler, A.D. Strategy and structure: chapter in the history of the American industrial enterprise / A.D. Chandler. – Cambridge, 1962.
18. Drago, W.A. When strategic alliances make sense / W.A. Drago // Industrial management & data systems. – 1997. – Vol. 97, Issue 2. – P. 8–12.
19. Galbraith, J.R. Strategy implementation: Structure, Systems and Process, 2nd edition / J.R. Galbraith, R.K. Kazanjian. – New York, 1986.
20. Hitt, M.A. Strategic Management: Competitiveness and Globalization, 2nd edition / M.A. Hitt, R.D. Ireland, R.E. Hoskisson. – New York, 1996.
21. Mallory, G. UK Conglomerate Performance – a Position Paper / G. Mallory, E. Gonsalves, M. Sanderson. – Milton Keynes: Open University Business School Research, 1997.
22. Vyas, N.M. An analysis of strategic alliances: forms, functions and framework / N.M. Vyas, W.L. Shelburn, D.C. Rogers // Journal of business & industrial marketing. – 1995. – Vol. 10, Issue 3. – P. 35–44.
23. Williamson, O.E. The economic institutions of capitalism: firms, markets, and relational contracting / O.E. Williamson. – New York, 1985.

Summary

The problem of improving of diversification and enterprises integration management is studied. This problem is associated with securing of cost-effective operation, competitiveness, giving an export-oriented specialization and creating conditions for economic security.

30.07.2009

Д. Н. Швайба

**МИРОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ
СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ БИЗНЕСА**

На примере разных государств исследуются формы, направления, методы и модели корпоративной социальной ответственности (КСО) и их особенности применительно к конкретным ситуациям. Доказывается, что использование зарубежного опыта развития КСО приобретает большую значимость для белорусских предприятий, поскольку позволит значительно снизить производственные издержки, увеличить производительность труда работников и расширить возможности привлечения инвестиций.

Проблеме социально-ответственного предпринимательства, изучению его этических аспектов в области стратегического и корпоративного управления уделяется все большее внимание. Для Республики Беларусь, где развитие и утверждение бизнеса в социально-экономической среде связано с переходом к рыночным отношениям, важным выступает западный опыт развития концепции социальной ответственности бизнеса.

Американский опыт свидетельствует, что инициатором социальной ответственности корпораций первоначально было государство, олицетворяющее федеральную власть, а не бизнес. Начало корпоративной социальной ответственности как форме «гражданства» американских организаций было положено законодательным актом Верховного суда США 1886 г., в соответствии с которым корпорации наделялись всеми правами граждан [1].

Следующие за правами гражданские обязанности компаний не были четко сформулированы и в сравнении с правами граждан имели больше различий, чем сходства: в отличие от граждан компанию нельзя посадить в тюрьму, у нее отсутствуют чувства, присущие человеку и т. д. В этой связи корпорации, которые изначально создавались для извлечения прибыли, часто игнорировали свои гражданские обязанности.

Идеи о том, что менеджмент компаний имеет обязательства не только перед собственниками, но и перед обществом, активно развивались западными исследователями. В начале XIX в. в исследованиях англичанина Р. Оуэна впервые была поднята тема элементарной ответственности менеджмента не как института, а как совокупности отдельных личностей, применяющих людские, материальные и другие ресурсы для достижения корпоративных целей [2, с. 37].

Р. Оуэн в 1810 г. разработал филантропический план улучшения условий жизни рабочих своей текстильной фабрики в Новом Ларнаке (Шотландия), управляющим которой он был с 1800 г. Реализация этого плана носила патерналистский характер: дети рабочих получали школьное образование; были введены регулируемые часы работы для всех; предусматривалось соблюдение законов о детском труде; народное образование; обеды на предприятии за счет компании и вовлечение компании в улучшение условий быта рабочих и их семей. Полагаем, что это первый зафиксированный случай создания на предприятии полноценной социальной сферы. В 1817 г.

Оуэн выдвигает программу радикальной перестройки общества путем создания самоуправляющихся «поселков общности и сотрудничества», лишенных частной собственности, классов, эксплуатации, противоречий между умственным и физическим трудом и других антагонизмов. Планы Оуэна потерпели неудачу, но его учение, несмотря на утопический характер, оказало определенное положительное влияние на формирование управленческой мысли, в том числе за пределами Великобритании.

В США появление феномена социальной ответственности бизнеса связывают с выходом в 1899 г. книги «Евангелие богатства» («The Gospel of Wealth») [3] Э. Карнеги – основателя американской сталелитейной корпорации (US Steel Corporation). Позиция Карнеги в понимании социальной ответственности бизнеса основывалась на двух принципах: благотворительность и эффективное управление собственностью.

В соответствии с первым принципом, по мнению Карнеги, общество ожидает от бизнеса вложения ресурсов на решение наиболее острых социальных проблем, помощи нуждающимся и обслуживания общественных потребностей. Автор также считал, что предприниматель владеет своими деньгами «по доверенности» общества, поэтому необходимо использовать их для приумножения общественного богатства. Из этого следует второй принцип – необходимость эффективного управления собственностью. Однако идеи Карнеги, который, будучи известным благотворителем, вложил более 350 млн долларов в различные социальные программы, не были широко поддержаны американским бизнес-обществом. Компании, если и тратили деньги на социальные программы, делали это под давлением закона, ответственности и прессы.

Однако в дальнейшем прогрессивные идеи исследователей социальной ответственности бизнеса XIX в. начали приобретать все большую популярность. В этой связи необходимо отметить работы Г. Гантта и О. Тида [4].

Исследованиям Гантта в начале XX в. была свойственна уникальность в толковании ответственности, которую менеджмент компаний берет на себя по отношению к рабочим и обществу в целом. Им была разработана система оплаты труда, предусматривающая премии за высокую производительность. Известны его идеи об изъятии сверхприбыли у монополий в пользу общества или благотворительной деятельности компаний.

Важным результатом деятельности Гантта было использование прогрессивных аспектов системы Тейлора вместе с элементами благотворительности, применявшимися компанией «Bancroft & Sons». В книге «Организация труда» («Organizing for Work») Гантт доказывал, что менеджменту компаний важно сосредоточить внимание на своих «широких обязательствах» перед обществом. Эту идею он обосновывал тем, что если бизнес не осознает свою социальную ответственность и не уделяет должного внимания службе обществу, то общество попытается взять эти функции на себя с целью действовать в собственных интересах. В учении Гантта необходимо выделить убеждение в том, что все индустриальные общества должны распределять свой доход между совокупными факторами производства, особое внимание следует обращать на фактор труда.

В исследованиях Тида, посвященных социальной ответственности бизнеса, развивалась идея встроенности последней в цели организационной структуры предприятия. Он доказывал, что не существует неизбежного противоречия между, с одной стороны, эффективностью организационной структуры, а с другой – счастьем и благосостоянием работника. По мнению Тида, исходным моментом аргументации в пользу социальной ответственности должны быть цели организационной структуры предприятия, определяющие ценности и приоритеты бизнеса.

В книге «Искусство администрирования» (The Art of Administration) Тид формулирует общепризнанные корпоративные цели: легальные; технические; получения прибыли; индивидуальные; общественные. Рассматривать все эти цели необходимо на предмет того, насколько они способствуют формированию эффективной организационной структуры. Важно учитывать, что удовлетворенность рабочего своей деятельностью, его лояльность и работоспособность достижимы, когда персонал имеет долевое участие в конечном результате деятельности компании, что связано с участием рабочих в прибылях.

Вместе с тем Тид доказывал, что превращение рабочих в пайщиков не обеспечивает автоматической связи между собственностью и производительностью труда. По его мнению, глубокий смысл понятия менеджмента в том, что это более динамичный вид управления с большим соучастием, при котором организованные административные отношения спланированы демократическим путем, не оставляют без внимания человека и содержат элементы этики.

В исследованиях также отмечалось, что на западе вплоть до 50-х гг. XX в. было преждевременным высказывать мнение о том, что бизнес должен принимать активное участие в корректировке и практическом разрешении социальных проблем общества. Приоритетной задачей деятельности компаний оставалось обеспечение максимальной прибыли.

Первым фундаментальным трудом, посвященным проблеме социальной ответственности, является работа Г. Боуэна «Социальная ответственность бизнеса». В ней доказывалось, что концепция социальной ответственности бизнеса должна быть распространена на бизнес, так как осознание

более широких социальных целей при принятии управленческих решений принесет социальные и экономические выгоды обществу [5, с. 59]. Данный труд ценен тем, что в нем заложен фундамент современной научной и экономической мысли в области социальной ответственности бизнеса.

Однако в конце XX в., в условиях усиливающихся в мире процессов глобализации экономики, проблем экологии, прав человека, утверждения гражданского общества, концепции социальной ответственности были существенно переосмыслены. В частности, получила теоретическое обоснование концепция интересов стейкхолдеров, которая первоначально была сформулирована Р. Фриманом в 1984 г. В ней аргументируется необходимость учета интересов всех, кого в той или иной степени затрагивает деятельность предприятия [6]. В развитых странах разработан и действует стандарт ИСО 26000 по Социальной ответственности, в котором прописаны основные уровни: ответственность перед персоналом; ответственность перед обществом; экологический аспект. ИСО 26000 является добровольным, но считается, что в определенных ситуациях его внедрение повышает конкурентоспособность бизнеса. Есть компании, которые в партнеры выбирают только тех, кто сертифицирован по данному стандарту [7]. Недавно социальная отчетность стала обязательной для крупных компаний ведущих государств мира (Канада, Япония, Австралия, Франция, Германия, Дания, Норвегия, Нидерланды, Великобритания, Южная Африка) [8, с. 74].

В январе 1999 г на Всемирном экономическом форуме в Давосе (Швейцария) Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций Кофи Аннаном была выдвинута идея договора о социальной ответственности бизнеса. В июле 2000 г. в штаб-квартире ООН был дан официально старт этому глобальному процессу. Глобальный договор – это крупнейшая международная инициатива в области корпоративной социальной ответственности, а также платформа для диалога и совместных действий. За 9 лет в Глобальный договор вовлечены более 3 300 компаний из 92 стран мира [9]. Подписывая этот документ, предприятия обязуются активнее заниматься охраной труда и защитой окружающей среды. Кроме того, часть собственной прибыли они обязаны отчислять на нужды жителей региона. Глобальный договор способствует также диалогу между промышленниками и правительством, международными и общественными организациями [8, с. 76].

Выделим две точки зрения на поведение предприятий в их отношениях с общественной средой, что дает право считаться социально ответственными. Сторонники одной представляют теорию в таком виде, когда социальная ответственность бизнеса исходит из необходимости максимизации прибыли и определяется как производство товаров и услуг по самой низкой цене для общества. Представители другой теоретическую позицию подытоживают таким образом: менеджмент как социальный институт должен учитывать влияние своей деятельности на общество в целом и вносить определенный позитивный вклад в решение социальных проблем.

Социальная ответственность бизнеса в реальной жизни подвержена влиянию как положительных, так и отрицательных факторов его развития. Предлагаем следующие *аргументы в поддержку социальной ответственности компаний*:

- благоприятные для бизнеса долгосрочные перспективы развития;
- изменения потребностей и ожиданий населения;
- наличие у предприятия ресурсов для оказания помощи в решении социальных проблем;
- этический фактор и моральное обязательство социальной ответственности.

Выделим *факторы отрицательного воздействия на социальную ответственность бизнеса*:

- нарушение принципа максимизации прибыли;
- отсутствие однозначных оценок эффективности социальных программ;
- отнесение ответственности за решение социальных программ к прерогативе правительства.

Наиболее видимыми и ощутимыми в человеческом сознании формами участия предприятий в жизни общества являются различные виды благотворительной деятельности: благотворительные взносы на цели социально-экономического развития территорий; предотвращение загрязнения окружающей среды; участие в строительстве больниц и школ; оказание помощи инвалидам, малоимущим; обеспечение безопасности производства и высокого качества выпускаемой продукции. Более важным элементом развития корпоративной ответственности бизнеса, по нашему мнению, является осознание того, что конструктивная социальная политика предприятий – это ощутимые инвестиции в персонал, являющийся важнейшим социальным потенциалом производства, а не выступает благотворительностью.

Компании приобретают статус «корпоративного гражданства» по разным причинам в зависимости от традиций страны происхождения. Опыт США свидетельствует, что компании движимы возможностью привлечь общественное внимание к корпорации, показать высокую степень ее социальной ответственности. Большое значение имеют маркетинговые цели в местном обществе и стремление улучшить управленческие навыки менеджмента.

Для стран Западной Европы характерно постоянное повышение профессионального уровня сотрудников для адаптации к условиям ужесточения глобальной конкуренции; более активное сотрудничество с правительственными организациями в решении социальных проблем для сохранения низкого уровня налогообложения; требования граждан, относящиеся к улучшению качества жизни и укреплению гражданского общества. С недавнего времени для стран, вступающих в Евросоюз, участие в движении социальной ответственности бизнеса является непременным условием [8, с. 74].

По мнению американских исследователей, сущность социальной ответственности бизнеса состоит в том, что стратегическая деятельность компаний должна ориентироваться на следующие важнейшие направления:

- поддержка любых инициатив по формированию устойчивых доброжелательных, позитивных

отношений с местными обществами и содействие их развитию;

- участие в развитии и совершенствовании профессионального образования путем предоставления местной молодежи и работникам компании широких возможностей для учебы и повышения квалификации в соответствии с требованиями мирового рынка и национальной экономики;
- участие бизнеса в творческой деятельности в области культуры и искусства;
- добровольное участие предприятий в экологической деятельности путем поддержки и поощрения усилий, связанных с охраной окружающей среды.

Европейская комиссия определяет социальную ответственность бизнеса как концепцию, которая отражает добровольное решение компаний участвовать в улучшении общества и защите окружающей среды [10].

Ассоциация менеджеров России полагает, что социальная ответственность бизнеса – это добровольный вклад бизнеса в развитие общества в социальной, экономической и экологической сферах, связанный с основной деятельностью компаний и выходящий за рамки определенного законом минимума [11].

Многие научные труды определяют социальную ответственность бизнеса как систему добровольных взаимоотношений между работником, работодателем и обществом, направленную на совершенствование социально-трудовых отношений, поддержание социальной стабильности в трудовом коллективе и окружающем обществе, развитие социальной и природоохранной деятельности на национальном и международном уровнях [8, с. 75].

Таким образом, раскрывая понятие «социальная ответственность бизнеса» мы предусматриваем тесное взаимодействие и удовлетворение интересов трех основных общественных секторов – государственного, предпринимательского и гражданского. Это сочетание интересов в действительности находит отражение в более широкой модели социального партнерства, которая является системой институтов, форм, методов и процедур согласования различных социально-групповых интересов и урегулирования конфликтов между ними, а также средством достижения социального согласия.

Отсюда следует, что носителями интересов могут выступать как отдельные люди или группы лиц, так и институты, оказывающие влияние на достижение целей, от которых зависит развитие компании. Это проявляется в том, что в процессе реализации стратегии предприятие в определенной степени зависит от участия и ресурсов указанных субъектов, которые нуждаются в аналогичных услугах для решения собственных целей и задач.

Данное обстоятельство в значительной степени влияет на формирование корпоративной политики компаний. Чтобы сохранить стабильной динамику роста, предприятие должно быть не только социально ориентированным. Оно должно ответственно подходить к выбору социальных и деловых партнеров и выстраивать отношения с ними таким образом, чтобы сохранить свои конкурентные преимущества.

В современных условиях в понятие корпоративной социальной ответственности целесообразно включить такие новые элементы демократизации корпоративного управления, как избрание совета директоров, а также более открытый доступ к внутрикорпоративной информации, основанный на принципе так называемой электронной этики и т. д. О повышении социальной роли бизнеса свидетельствует и частое обращение к руководителям организаций органов исполнительной власти и местного самоуправления для решения социально-экономических проблем. Эта практика достаточно широко распространена в Республике Беларусь.

Рост социальной ответственности корпораций, по нашему мнению, обуславливают тенденции, характерные для развития современной мировой экономики. К ним отнесем:

- *снижение роли государства.* Во многих странах, особенно в небольших и развивающихся, где государство не в состоянии нести бремя социальной ответственности, решение проблем экологии, развития человеческого капитала практически полностью ложится на крупные транснациональные корпорации;

- *повышение требовательности со стороны потребителей.* Все большее количество корпоративных и индивидуальных потребителей устанавливают долгосрочные отношения с той компанией, которая отличается «социальной благонадежностью». В этой связи особое значение приобретает социальный имидж того или иного производителя товаров и услуг, который формируют СМИ, рекламные агентства и др.;

- *распределение ответственности между партнерами и влияние инвесторов.* Многие социально ответственные компании отслеживают свою производственную цепочку с целью не допустить появления социально безответственных партнеров. Давление на них оказывают и социально ответственные инвесторы, использующие свои права акционеров для изменения политики компаний. Нередки случаи массовой скупки акций неблагонадежных компаний с целью получения доступа к ее управлению и репрофилированию.

Исследования ученых свидетельствуют, что в настоящее время в большинстве законов США требования социальной ответственности бизнеса не конкретизированы [1; 4–5]. Это объясняется тем, что многие из законодательных актов принимались, когда социальная роль не могла быть возложена на бизнес, в том числе в силу различного размера компаний. В этой связи на практике задача – максимизировать доходы собственников – остается главной, и многие законы и нормы, например экологические или трудовые, не выполняются.

Низкий уровень социальной активности корпорации может быть изменен путем реорганизации компании и создания оптимальных условий для ее участия в социальных проектах государства. В этих целях социальные агентства США, при осуществлении контроля за соблюдением экологических и трудовых нормативов помимо наказаний и штрафов, поощряют компании, зарекомендовавшие себя в этой области как социально ответственные. Для та-

ких организаций упрощаются некоторые разрешительные процедуры. Например, законодательство США позволяет снижать штрафы для корпораций, которые проявляются как прилежные «корпоративные граждане».

Данной позиции придерживаются и в странах Западной Европы. В их исследованиях отмечается, что основным фактором, побуждающим компании реагировать на проблемы окружающей среды и действовать социально ответственно, является государственная политика в этой области [12]. Так, органы власти при осуществлении государственных образовательных проектов реализуют их не только в крупных, но и малых и средних компаниях.

В настоящее время важной мировой тенденцией развития бизнеса выступает рост требований со стороны потребителей. При этом общество ждет от предпринимателей не только качественных товаров и услуг, но и общей стабильности. Все большее значение приобретает социальный имидж предприятий. В этих условиях нужно выделить то обстоятельство, что необходимость проведения социально ответственной политики определяется не только органами государственной власти, но и усиливающимся давлением со стороны потребительского рынка. В результате компании, использующие социальные проекты и программы как важный фактор повышения своей конкурентоспособности, имеют значительные преимущества. В этой связи, несмотря на то что основной экономической целью корпораций в высокоразвитых странах остается увеличение стоимости акционерного капитала и рост на этой основе капитализации компаний, социальной ответственности бизнеса придается все большее значение.

Социально активные действия, в том числе направленные на защиту окружающей среды и улучшение условий труда, позволяют значительно снизить производственные издержки, увеличить производительность труда работников и расширить возможности привлечения инвестиций. Особенно это важно для транснациональных корпораций, которые делают достаточно крупные вложения в развитие персонала предприятий в развивающихся странах – регионах своей деятельности, где государство не имеет финансовых возможностей решать социальные проблемы, связанные с развитием и повышением качества человеческих ресурсов. Важно также учитывать, что социальное инвестирование, которое делают компании в особо значимые для государства сферы, может обеспечить получение различных преференций и налоговых льгот.

Проведенный в статье анализ исследований западных ученых доказывает, что политика корпоративного гражданства и социальной ответственности бизнеса может стать эффективной, если она будет четко согласована со стратегией компании, в которой будут учтены все основные социальные проблемы, нуждающиеся в приоритетном решении. Зарубежный опыт развития форм, методов и практики социальной ответственности бизнеса имеет большое значение для белорусских предприятий с точки зрения возможностей его использования с учетом особенностей и приоритетов социально-экономического развития страны.

Литература

1. *Corbett, D.* Building Sustainable Value Trust: Canadian Excellence Framework / D. Corbett // Pre – Conference: EFOM Learning Edge: Social Dimensions Organizational Excellence. – 2003. – June, The Hague.
2. *Кушпов, В.* Приоритеты корпоративной социальной ответственности / В. Кушпов // Человек и труд. – 2004. – № 4. – С. 37–38.
3. <http://www.translated.by/you/the-gospel-of-wealth/trans/>.
4. *Cramer, J.* Learning about Corporate Social Responsibility. The Dutch Experiment / J. Cramer. – Amsterdam, 2003.
5. *Епихина, Ю.Б.* Государство, бизнес и общество как субъекты социальной ответственности / Ю.Б. Епихина // Социальная ответственность бизнеса: теоретические и прикладные аспекты : сб. ст. – М., 2006. – С. 56–69.
6. *Freeman, R.E.* Strategic Management: A stakeholder approach / R.E. Freeman. – Boston, 1984.
7. <http://www.satio.by>.
8. *Веремеева, А.А.* Социальная ответственность бизнеса в современном белорусском обществе / А.А. Веремеева // Гуманитарно-экономический вестник. – 2008. – № 1. – С. 74–78.
9. <http://un.by/ga/undp/gcompact>.
10. *Кричевский, Н.А.* Корпоративная социальная ответственность / Н.А. Кричевский, С.Ф. Гончаров. – М., 2007.
11. *Литовченко, С.Е.* Социальная ответственность бизнеса: актуальная повестка / С.Е. Литовченко, М.И. Корсакова. – М., 2003.
12. Социальная активность как средство повышения капитализации компании, укрепления ее репутации // Бизнес и социальная ответственность [Электронный ресурс]. – 2005. – Режим доступа: <http://www.business-ethics.ru/analytics/date 09.2005>. – Дата доступа: 25.05.2009.

Summary

The article studies forms, directions, methods and models of corporate social responsibility (CSR) and especially in relation to specific situations. It is proved that the use of foreign experience in the development of CSR becoming increasingly important for Belarusian enterprises. It allows to reduce production costs significantly, increase employee productivity and expand opportunities to attract investment.

26.11.2009

К. А. Березовский

ПРОБЛЕМА ЭКСТЕРРИТОРИАЛЬНОСТИ В МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ P2P СЕТЕЙ

В настоящее время P2P (пиринговая) технология является наиболее развитым механизмом передачи и распространения информации между пользователями в сети интернет. В статье затрагивается одно из свойств сети – экстерриториальность. Выделяются типы пиринговых сетей, обуславливающих характер и специфику общественных отношений, складывающихся в пиринговых сетях. Выясняется, какое влияние экстерриториальность может оказывать на обозначенные общественные отношения.

Сеть интернет часто становится средством для совершения разнообразных правонарушений [1–7]. В этой связи многие государства уделяют повышенное внимание регламентации сети [2; 8–9]. В пиринговых (P2P) сетях, одной из наиболее популярных технологий в интернете [10], также происходит большое количество противоправных деяний. Развитие P2P сетей оказало значительное влияние на международное право [11]. Общественные отношения в пиринговых сетях остаются неурегулированными. Трансграничность сети интернет оказывает непосредственное влияние на правовое регулирование, что является одной из существенных особенностей отношений, складывающихся в сети [12].

Интернет не имеет национальности, не принадлежит кому-либо на праве собственности [13–18]. В связи с этим правовое регулирование отдельным государством представляется возможным в очень узком кругу общественных отношений, когда и пользователь и объект, по поводу которого выстраиваются общественные отношения, принадлежат одному государству и не осложнены иностранным элементом. В большинстве остальных случаев трудности в правовом регулировании многочисленны.

Одна из таких трудностей – *экстерриториальность¹ сети Интернет и P2P сетей*. В рамках одного государства вопрос регулирования трансграничного субпространства решить невозможно [19]. Лишь международно-правовое регулирование может попытаться ее устранить.

Суды и правительства разных стран часто воспринимают сеть как любую другую территорию в рамках своей юрисдикции, в отношении которой они вправе в полной мере распространять свой суверенитет. Важен вопрос, касающийся юрисдикции государств по поводу доступа к интернету, производимому с этого государства, серверам, находящимся на подконтрольной ему территории. Необходимо отметить отсутствие единой точки зрения на проблему общественных отношений, связанных с сетью интернет и P2P сетями.

Наибольшее количество правонарушений в P2P сетях происходит в отношении объектов интеллектуальной собственности. Например, чтобы защитить авторские права в интернете, владельцы этих прав должны иметь в виду три основных момента: кто ответственен за нарушение; какой юрисдикции подлежит спор и законодательство какого государства подлежит применению; какие именно действия, приведшие к нарушению, были совершены согласно применяемому законодательству [20]. Распространяется также информация, содержащая призывы к насилию, порнографического содержания, посредством пиринговой технологии производится связь, в том числе голосовая. Международно-правовое регулирование призвано разрешить возникающие противоречия и сложности в правовом регулировании.

Доступ пользователей в сеть интернет обеспечивают провайдеры, которые не могут нести ответственность за совершаемые пользователями правонарушения. Оператор является лишь связующим звеном, предоставляющим услугу за определенную плату. Можно провести аналогию, в которой будет четко отображено отличие деятельности провайдера, например, от почтовой службы. Почта, занимающаяся доставкой содержимого различного рода, может вскрывать каждую посылку. Провайдеры работают с огромным количеством информации, у них нет возможности проверять каждый пакет данных. Запрет на невмешательство в личную жизнь находится в ряде актов [21–22, ст. 12; 23, ст. 17; 24, ст. 34; 25, ст. 23; 26, ст. 3; 27, ст. 12, 19–21]. Непосредственно нарушителем является пользователь, осуществляющий неправомерное действие.

Предпринимаемые попытки немногочисленны, отметим некоторые из них. В Европейском союзе значительным правовым актом, регулирующим общественные отношения в интернете, выступает Директива по электронной коммерции [28]. Она обращает к закону государства-члена, на территории которого учрежден и действует провайдер. В связи

¹ **Экстерриториальность** (фр. *exterritorialite* – вземельность, от лат. *ex* – приставка, означающая отделение, и *territoralis* – относящийся к данной территории). См.: Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bse.sci-lib.com/article125789.html>. – Дата доступа: 08.04.2010.

с этим она предлагает регулировать информационные отношения в их источнике, а именно в стране поставщика услуг. Согласно практике Суда Европейских сообществ место поставщика услуг – это не место, где находится сервер или конечный пользователь, а место непосредственной деятельности поставщика интернет-услуг [20].

Технология P2P позволяет обмениваться информацией. Файл делится на составные части (пакеты), и любой компьютер в сети может затребовать в любой момент времени любой из пакетов с любого компьютера [11]. Если сайт, на котором размещена информация, подвергается правовому регулированию или блокировке в случае наличия запрещенного контента², то по отношению к серверу в P2P сетях совершить эти действия весьма трудно.

В Республике Беларусь отсутствуют какие-либо конкретные данные относительно массовости исследуемого явления. Однако отметим, что P2P сети носят массовый характер и набирают все большую популярность. 95 % ночного трафика в Восточной Европе приходится на пиринговые сети [10], и если в Республике Беларусь эта цифра несколько ниже, массовость этой технологии очевидна. Около 95 % интернет-телефонии приходится на известную программу «Skype»³, которую все активнее используют преступники, учитывая факт шифрования данных и невозможности прослушивания.

Существуют три наиболее распространенных способа функционирования пиринговых сетей:

- *«прямое соединение»*. Клиент подключается к серверу (протокол TCP) и авторизируется (высылает информацию, касающуюся количества и размера предоставленных для скачивания файлов, имя, описание и пр.). После подключения и некоторых начальных действий (авторизация, получение списка пользователей) клиент полностью готов к работе. Основная задача сервера – связывать клиентов. Осуществив поиск необходимого файла, пользователь скачивает его с компьютеров других пользователей. Сложность в правовом регулировании этого типа пиринговых сетей заключается в том, что функция сервера сведена к минимуму, который является лишь связующим звеном, обеспечивая взаимосвязь пользователей. Регулятивную функцию сервер выполнять не может. Во-первых, подобный сервер

непросто обнаружить. Во-вторых, его блокировка не является контрмерой, так как сервер будет сразу восстановлен, производя новую связь с пользователями, обменивающимися между собой информацией о доступных файлах для дальнейшего распространения. В-третьих, файлы не проходят через сервер;

- *децентрализованные файлообменные сети* (Gnutella, Overnet, Kad и др.⁴). Сеть состоит из нескольких миллионов клиентов и нескольких десятков серверов, взаимодействующих между собой. Клиентами являются пользователи, загружающие файлы, и пользователи, имеющие полные версии файлов («полные источники»). Серверы позволяют находить опубликованные файлы и других пользователей, имеющих эти файлы (полностью или частично). Сами файлы через серверы не проходят.

Несколько схожий тип P2P сетей. Отличие в том, что для работы в какой-либо из популярных файлообменных сетей необходимо установить клиент программы⁵, посредством которого совершается вход в сеть. Сервер занимается взаимодействием с другими серверами сети и представляет собой обычную базу этих серверов. Сеть формируется, когда один пользователь какой-либо сети соединяется с другим пользователем, после чего они могут обмениваться доступной информацией. Отследить распространение запрещенного контента, а также подвергнуть этот процесс правовому регулированию, практически невозможно. Napster, сеть, работа которой была привязана к центральному серверу, был закрыт просто – произошло отключение сервера из сети. Крупнейшие звукозаписывающие компании постоянно пытаются закрыть популярные файлообменные сети, иногда даже собственные⁶, однако эти попытки не имели успеха. Работа сетей непрерывно совершенствуется благодаря усилиям разработчиков множества клиентов. Относительным минусом такой сети считается то, что для работы с ней нужен мощный компьютер, являющийся помимо клиента одновременно сервером;

- *торрент-сайты*. Данный тип пиринговых сетей наиболее популярен в настоящее время. Когда пользователь скачивает торрент-линк (торрент-файл)⁷ на определенный файл, получая название файла либо количество файлов в архиве линка, вместе

² **Контент** (англ. content – содержание) – информационно значимое (содержательное) наполнение. См.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Контент>. – Дата доступа: 01.04.2010.

³ **Skype** – бесплатное программное обеспечение, обеспечивающее бесплатную шифрованную голосовую связь через интернет между компьютерами (VoIP), а также платные услуги для связи с абонентами обычной телефонной сети. См.: Электронная энциклопедия «Википедия» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Skype>. – Дата доступа: 21.04.2010.

⁴ Существует более 40 децентрализованных файлообменных сетей. См.: Электронная энциклопедия «Википедия» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/P2P>. – Дата доступа: 21.04.2010.

⁵ **Клиент BitTorrent** – приложение для запуска файлов .torrent, которое позволяет подключиться к другим пользователям. Выбор ВТ-клиентов огромен, но самые популярные: BitComet, Azureus и uTorrent. BitTorrent-сленг. / TorrentNews.Ru. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://torrentnews.ru/2009/01/12/bittorrent-slang/>. – Дата доступа: 01.04.2010.

⁶ Речь идет о сети Gnutella. Не BitTorrent – из истории пиринговых сетей / TorrentNews.Ru. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://torrentnews.ru/2009/01/02/ne-bittorrent-iz-istorii-piringovyx-setej/>. – Дата доступа: 18.04.2010.

⁷ **Торрент-линк** – файл, создаваемый при помощи протокола BitTorrent посредством алгоритма криптографического хеширования «SHA-1», неся информацию о передаваемом объекте. В файле с расширением .torrent содержатся необходимые сведения для загрузки: размер, имя скачиваемого файла и данные для подключения к другим пользователям (адрес трекера). См.: Электронная энциклопедия «Википедия» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://en.wikipedia.org/wiki/BitTorrent_\(protocol\)](http://en.wikipedia.org/wiki/BitTorrent_(protocol)), http://en.wikipedia.org/wiki/SHA_hash_functions. – Дата доступа: 26.04.2010.

с ним происходит получение ТТН (хэша)⁸ файла. Затем по ТТН производится поиск на специализированном сайте, который выступает базой торрент-линков. После скачивания пользователь автоматически отмечается на сайте в качестве раздающего скачанного файла. Все файлы хранятся на компьютерах пользователей, а списки – на компьютере и на сайте.

Торрент-файлы – это более сложный тип интернет-ссылок (вроде <http://>). Сайты (торрент-трекеры), на которых расположены эти файлы, являются своеобразным каталогом торрент-файлов с возможностью их обсуждения [29]. Этот тип пиринговых сетей легче всего подвергнуть правовому регулированию либо отключить. Достаточно ограничить доступ пользователей к сайту. Несмотря на популярность подобных сайтов, все большее количество пользователей переходят в децентрализованные пиринговые сети, основываясь на преимуществах последних. Несмотря на очевидную простоту, имеется особенность, заслуживающая особого внимания. Дело в том, что торрент-трекеры являются базами, в рамках которых производится поиск торрент-файла. Скачав его, интересующий объект может быть получен от пользователей со всего мира. Если подобный сайт производит лишь поиск по базе, а сам файл не проходит через сайт, то чем отличается от схожей функции тот же Google, посредством которого можно найти во много раз больше торрент-файлов, чем в любом из торрент-трекеров? Чем отличается, исходя из поисковой и связывающей функций, Google, выдающий результаты поиска по запрещенному контенту, от торрент-трекера? Показательным процессом явилось судебное преследование шведским судом создателей самого популярного в мире торрент-трекера «The Pirate Bay» (<http://thepiratebay.org/>) [30–31].

Таким образом, в чем заключается проблема экстерриториальности в международно-правовом регулировании P2P сетей? Какими отличительными особенностями обладает эта характеристика? Можно ли каким-либо образом ее преодолеть? Какое именно влияние она оказывает на международно-правовое регулирование?

Среди проблем, связанных с экстерриториальностью P2P сетей, выделим следующие: неясность по поводу защиты отдельно взятого пакета, части пакетов, не составляющих объект в целом; легкость в освоении и всеобщую доступность, чем

осложняется право автора на получение прибыли от распространяемого объекта; отсутствие четкого разграничения относительно субъектного состава и ответственных за совершенные правонарушения; сложности в определении юрисдикции и подсудности [11]. P2P сети, как и интернет в целом, не могут быть локализованы даже посредством поименного указания серверов [32].

Важно отметить, что мы не солидарны с представителями теории, согласно которой киберпространство предложено рассматривать в качестве нового пространства (помимо трех существующих⁹) с международно-правовым режимом. Государственный суверенитет не распространяется на это пространство. Предлагаются два варианта его правового регулирования: применение национальной, а не территориальной юрисдикции (унификация национальных законодательств); создание собственной правовой базы [32]. Аргумент, касающийся необходимости выделения сети интернет в некое новое пространство, исходя из того, что существуют отличия киберпространства от реального физического пространства, считаем несостоятельным. Все существующие пространства исключены из юрисдикции государств, исходя из физического территориального принципа. То есть физическая связь государств с этими пространствами отсутствует. Это характеризуется определяющим обстоятельством при выделении пространства в некое самостоятельное, непохожее, новое. Благодаря этому государствам удалось договориться относительно правового режима существующих пространств [33–35]. Что касается P2P сетей и интернета в целом, то в любом случае территориальная связь существует: в отношении субъектного состава (пользователь, провайдер); в отношении местонахождения сервера, объектов, по которым совершается противоправное деяние и т. д.

Следует констатировать, что попытки решения вопроса экстерриториальности пиринговых сетей в настоящее время несостоятельны. Совершаемые шаги недалековидны. Перегибом, например, следует считать аргументы главы RIAA¹⁰ Кэри Шермана. Им было предложено тайной установкой внедрять на компьютеры пользователей специальное программное обеспечение, шпионские *spyware*¹¹ программы,

⁸ ТТН (Tiger Tree Hashing) – тип хэш кода. Используется для того, чтобы проверять целостность данных (файлов), получить уникальный идентификатор файла, а также дает возможность восстановить файл. См.: Электронная энциклопедия «Википедия» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/ТТН>. – Дата доступа: 21.04.2010.

⁹ Космическое пространство, открытое море, Антарктика.

¹⁰ **Американская ассоциация звукозаписывающих компаний** (Recording Industry Association of America, RIAA) – ассоциация, представляющая интересы звукозаписывающей индустрии США (www.riaa.com).

¹¹ **Spyware** – программа, которая скрытым образом устанавливается на компьютер с целью полного или частичного контроля над взаимодействием между пользователем и компьютером без согласия пользователя. Электронная энциклопедия «Википедия». [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Spyware>. – Дата доступа: 21.04.2010 г.

которое будет находить на ПК пиратские файлы. Предполагается, что данное ПО будет через сеть оповещать RIAA или другие органы об использовании контрафактного контента, а также объявлять об этом самому пользователю¹². В этом отношении можно привести простую аналогию. С целью пресечь потенциальное совершение так называемых бытовых преступлений, можно исходя из логики К. Шермана установить в каждой квартире камеру слежения для оперативного реагирования. Возможно, этот пример несколько некорректен, однако отражает крайность предложенной идеи, а именно неприкосновенность частной жизни и недопустимое вторжение в нее.

Общественные отношения, складывающиеся в P2P сетях, нужно рассматривать через призму экстерриториальности. Однако экстерриториальность в пиринговых сетях рассматривается нами, когда цифровой сигнал перемещается посредством беспроводной передачи. В остальных случаях вести речь об экстерриториальности некорректно. Несмотря на стремительное развитие общественных отношений в пиринговых сетях, вопросу экстерриториальности необходимо уделять самое пристальное внимание при определении механизмов международно-правового регулирования. Именно международное право, по нашему мнению, способно регламентировать вышеобозначенные и детально рассмотренные общественные отношения.

Литература

1. *Великомыслов, Ю.Я.* Пособие по защите Ваших прав в сети Интернет / Ю.Я. Великомыслов, А.В. Равлик [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://allpravo.ru/library/doc2044p/instrum4935/>. – Дата доступа: 28.04.2010.
2. *Серго, А.Г.* Интернет и право / А.Г. Серго. – М., 2003.
3. *Дашян, М.С.* Право информационных магистралей: вопросы правового регулирования в сфере Интернет / М.С. Дашян. – М., 2007.
4. *Рассолов, И.М.* Право и интернет. Теоретические проблемы / И.М. Рассолов. – М., 2003.
5. *Дремлюга, Р.И.* Интернет-преступность / Р.И. Дремлюга. – Владивосток, 2008.
6. *Пушкин, Д.С.* Интернет и противоправные деяния / Д.С. Пушкин : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003.
7. *Zizic, B.* Copyright infringement occurring over the internet. Master of Law degree / Bojana Zizic. – Ontario, 2000.
8. Annual Threat Assessment of the Intelligence Community for the Senate Select Committee on Intelligence [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.dni.gov/testimonies/20090212_testimony.pdf. – Date of access: 21.04.2010.
9. Астанинская Декларация Парламентской Ассамблеи ОБСЕ, 2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.oscepa.org/oscepa_content/documents/Astana/Declaration/2008-AS-Final%20Declaration%20RUS.pdf. – Дата доступа: 27.04.2010.
10. *Anderson, N.* Nocturnal P2P transmissions account for 95 percent of Internet traffic / N. Anderson [Electronic resource]. – Mode of access: <http://arstechnica.com/news.ars/post/20071128-nocturnal-p2p-transmissions-account-for-95-percent-of-internet-bandwidth.html>. – Date of access: 25.04.2010.
11. *Березовский, К.А.* Влияние возникновения и развития сетей P2P на международное право / К.А. Березовский, А.Л. Козик // Евразийский юридический журнал. – 2009. – № 2. – С. 88–93.
12. *Козик, А.Л.* Трансграничность сети Интернет и связанные с ней проблемы международно-правового регулирования / А.Л. Козик // Проблемы управления. – 2008. – № 2. – С. 147–151.
13. *Андреев, В.* Право и Интернет : учеб. пособие / В. Андреев, Е. Вагонова. – М., 2001.
14. *Войниканис, Е.А.* Информация. Собственность. Интернет: Традиция и новеллы в современном праве / Е.А. Войниканис, М.В. Якушев. – М., 2004.
15. *Малахов, С.В.* Гражданско-правовое регулирование отношений в глобальной компьютерной сети Интернет / С.В. Малахов : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001.
16. *Якушев, М.В.* Интернет и Право / М.В. Якушев // Законодательство. – 1997. – № 1. – С. 21–30.
17. *Петровский, С.В.* Интернет-услуги в правовом поле России / С.В. Петровский. – М., 2003.
18. *Лебедева, Н.Н.* Право. Личность. Интернет / Н.Н. Лебедева. – М., 2004.
19. *Равлик, А.В.* Пособие по защите Ваших прав в сети Интернет / А.В. Равлик, Ю.А. Великомыслов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://allpravo.ru/library/doc2044p/instrum4935/>. – Дата доступа: 21.04.2010.
20. *Leong H.S., Susanna.* Copyright Infringement in a Borderless World – Does Territoriality Matter? / Leong, H.S. Susanna, Saw L. Cheng // International Journal of Law and Information Technology. – Spring, 2007.
21. *Дрыганов, В.Н.* Проблема обеспечения баланса между правом на информацию и правом на неприкосновенность персональных данных в условиях глобального информационного пространства / В.Н. Дрыганов // Современные компьютерные технологии в системах правовой информации : материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 2002 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ncpi.gov.by/conf/report/r_28.htm. – Дата доступа: 28.04.2010.
22. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/russian/document/declarat/declhr.htm>. – Дата доступа: 28.04.2010.
23. Международный пакт о гражданских и политических правах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/russian/document/convents/pactpol.htm>. – Дата доступа: 28.04.2010.
24. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями). – Минск, 2006.
25. Конституции Российской Федерации 1993 года (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.constitution.ru/>. – Дата доступа: 28.04.2010.

¹² Американская ассоциация звукозаписывающих компаний отсудила 8 тыс. долл. у тяжело больной девушки / NewsRu.com. С.м.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hitech.newsru.com/article/03dec2008/riaa>. – Дата доступа: 26.04.2010.

26. О средствах массовой информации: Закон Респ. Беларусь, 13 янв. 1995 г., № 3515-XII (с изменениями и дополнениями по состоянию на 26 декабря 2007 г.) [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2007. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/webnpa/text.asp?RN=h10800427>. – Дата доступа: 28.04.2010.
27. Об информатизации: Закон Респ. Беларусь от 6 сентября 1995 г. № 3850-XII (с изменениями и дополнениями по состоянию на 20 июля 2006 г.) [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2007. – Режим доступа: <http://pravo.by/webnpa/text.asp?RN=v19503850>. – Дата доступа: 28.04.2010.
28. Directive 2000/31/EC of the European Parliament and of the Council of 8 June 2000 on certain legal aspects of information society services, in particular electronic commerce, in the Internal Market [Electronic resource]. – Mode of access: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:32000L0031:EN:HTML>. – Date of access: 21.04.2010.
29. Девятый день суда: не считайте BitTorrent злом / TorrentNews.Ru. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://torrentnews.ru/2009/02/27/devyatyj-den-suda-ne-schitajte-bittorrent-zlom/>. – Дата доступа: 01.05.2010.
30. Подсудимый Интернет, встаньте! / TorrentNews.Ru. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://torrentnews.ru/2009/02/19/podsudimyj-internet-vstante/>. – Дата доступа: 01.05.2010.
31. Первый день суда над Пиратской Бухтой / TorrentNews.Ru. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://torrentnews.ru/2009/02/17/pervyj-den-suda-nad-piratskoj-buxtoj/>. – Дата доступа: 01.05.2010.
32. Мозолина, О.В. Вопросы международно-правового регулирования Интернета / О.В. Мозолина // МЖМП. – 2004. – № 4. – С. 153–163.
33. Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела (1967) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://un.org/russian/document/gadocs/convs/res/2222.pdf>. – Дата доступа: 02.05.2010.
34. Конвенция ООН по морскому праву (1982) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.un.org/russian/document/convents/lawsea.html. – Дата доступа: 02.05.2010.
35. Договор об Антарктике (1959) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://un.org/russian/document/convents/antarctic.pdf>. – Дата доступа: 02.05.2010.

Summary

P2P (peer-to-peer) technology is one of the most developed and widespread mechanism of transmission and information distribution between users in Internet today. In the article the author describes extraterritoriality as the important characteristics of the network. The types of P2P networks are marked out. These types exerts influence on character and specificity of relations in P2P networks. The autor also clarifies what influence extraterritoriality renders or could render on the designated relations.

23.05.2010

УДК 347

С. С. Вабищевич

ПРОБЛЕМЫ ПРЕДМЕТА ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Рассматриваются общественные отношения, составляющие предмет гражданско-правового регулирования. Особое внимание уделяется неимущественным отношениям и их различным видам. Обосновывается вывод об общем характере формулировки ст. 1 Гражданского кодекса Республики Беларусь, которая не учитывает все возможные варианты отношений, подпадающих под действие норм гражданского права.

В основе системы права лежит разделение регулируемых им общественных отношений на различные виды. Каждый определенный вид таких отношений регулируется соответствующей ему отраслью права. В свою очередь совокупность таких отношений составляет предмет той или иной самостоятельной области объективного права, к которым принадлежит гражданское право. Целесообразность обращения к вопросу о предмете современного гражданского права объясняется, во-первых, сложившимся в отечественной юридической литературе подходом к определению состава предмета гражданского права, во-вторых, соотношением между соответствующими нормами Гражданского кодекса Республики Беларусь [1] (далее – ГК) и качественным и количественным усложнением общественных отношений.

Примерный перечень отношений, составляющих предмет гражданского права, их субъектный состав,

сфера действия гражданского законодательства, определены в ст. 1 ГК. При этом основные группы регулируемых отношений выделены по критерию их *объекта* (имущество, нематериальные блага и т. д.).

В Гражданском кодексе Российской Федерации [2] (далее – ГК РФ) аналогичная норма (п. 1 ст. 2) дополнена указанием на характерные черты гражданско-правового *метода* регулирования, то есть при определении предмета отраслевого регулирования законодатель на уровне ГК указал, что соответствующие отношения основываются «на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников». Равенство в данном случае не означает равенства субъективных гражданских прав участников гражданского оборота, а предполагает равные возможности их приобретения, изменения и прекращения, а также равную защиту прав и законных интересов независимо от каких-либо

материальных или социальных факторов. Эта сторона метода гражданско-правового регулирования проявляется при конструировании всех институтов и отечественного гражданского права, например: «способность иметь гражданские права и нести обязанности (гражданская правоспособность) признается в равной мере за всеми гражданами» (п. 1 ст. 16 ГК); «Республика Беларусь, административно-территориальные единицы участвуют в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, на равных с иными участниками этих отношений – физическими и юридическими лицами» (п. 1 ст. 124 ГК); «права всех собственников защищаются равным образом» (п. 5 ст. 213 ГК).

Автономия воли участников гражданского оборота предполагает их независимость от воли других участников и органов государственного управления и самоуправления в принятии решений и их реализации. В соответствии с ч. 3 ст. 2 ГК воля и интересы участников правоотношений, входящих в предмет гражданского права, свободны при условии соответствия нормам права. Установление, например, зависимости несовершеннолетних граждан от воли родителей или попечителей при совершении сделок, не относящихся к указанным в п. 2 ст. 25 ГК, нельзя рассматривать в качестве исключения из данного правила, поскольку несовершеннолетний, по общему правилу, не является участником гражданского оборота. Исключения составляют правоотношения, перечисленные в п. 2 ст. 25 и ст. 26 ГК. Однако и в этих случаях несовершеннолетний независим от воли контрагента по договору.

Характер отношений, входящих в предмет гражданского права, предопределяет имущественную самостоятельность их участников. При этом речь идет не о наличии или отсутствии имущества у конкретного лица, а о принципиальной возможности иметь его в собственности, получать доход в результате реализации своих экономических интересов и т. д. Так, право быть собственником имущества, наследовать и завещать имущество входит в содержание правоспособности (ст. 17). Имущественная обособленность является необходимым условием приобретения организацией статуса юридического лица (ст. 44).

Система предмета гражданско-правового регулирования в соответствии с нормами п. 1 и п. 2 ст. 1 ГК представлена следующими группами отношений.

1. Отношения, лежащие в основе определения правосубъектности участников гражданского оборота (статутные (институциональные отношения)). Гражданский кодекс Республики Беларусь от 11 июня 1964 г. в отличие от ныне действующего особо не выделял указанные отношения. Между тем формирование правового положения является предпосылкой моделирования гражданских правоотношений. При этом следует учитывать, что определение содержания правоспособности, объема дееспособности, пределов деликтоспособности участников гражданского оборота осуществляется по воле законодателя, но с учетом сложившегося политического и экономического строя государства. Например, начиная с 1917 г. до начала экономических преобразований, правовой основой которых стали нормы Законов

СССР: от 19 ноября 1986 г. «Об индивидуальной трудовой деятельности»; от 26 мая 1988 г. «О кооперации в СССР»; от 6 марта 1990 г. «О собственности в СССР», от 6 июня 1990 г. «О предприятиях в СССР», средства производства могли находиться только в собственности государства. В этой связи возможности участия граждан в хозяйственной деятельности, реализации их творческого потенциала были ограничены. В основе определения правосубъектности лежат вышерассмотренные черты гражданско-правового метода регулирования общественных отношений.

Несмотря на отмеченную значимость и прямое указание ГК рассмотренная группа отношений в отечественной юридической литературе особо не выделяется, а лишь упоминается при цитировании п. 1 ст. 1 ГК. Характеристика предмета гражданского права, соответственно, начинается с характеристики имущественных отношений [3, с. 9–10; 4, с. 5, 8].

2. Имущественные отношения – основная группа отношений, возникающих в сфере действия закона стоимости; их объект – имущественные блага, являющиеся в большинстве товаров. В целом такие отношения могут возникать по поводу вещей (вещи или совокупности вещей), денег, ценных бумаг, иного имущества, включая имущественные права, работ, услуг. Общепризнанной чертой этих отношений является их стоимостный, товарно-денежный характер. Однако к данной группе относятся отношения, имеющие безвозмездный характер, например те, которые связаны с дарением (глава 32 ГК), безвозмездным пользованием имуществом (глава 36 ГК).

Центральная часть этих отношений – имущественные отношения по принадлежности имущественных благ (отношения статики). Эти отношения предопределяют гражданский оборот и являются его результатом. Они разграничиваются на отношения собственности и отношения, возникающие по поводу иных (ограниченных) вещных прав. Совокупность норм, регулирующих названные отношения и в большинстве сосредоточенных в третьем разделе ГК, образуют подотрасль гражданского права – право собственности и иные вещные права.

Другую часть имущественных отношений составляют отношения, опосредующие переход вещей и иных объектов гражданских правоотношений от одних участников к другим, т. е. оборот имущественных благ либо имущественный или гражданский оборот (отношения динамики). Отношения, складывающиеся при обороте товаров, на рынке ценных бумаг, рынке услуг, валютном рынке и т. д., составляют фактическую основу подотрасли обязательственного права, имеющей общую и особенную части и включающей нормы разделов третьего и четвертого ГК. В большинстве в основе обязательств лежит гражданско-правовой договор, однако предмет гражданского права охватывает и имущественные отношения, не связанные с соглашением сторон либо выходящие за его пределы (обязательства вследствие причинения вреда (глава 58 ГК), обязательства вследствие неосновательного обогащения (глава 59 ГК)).

Кроме того, переход материальных благ от одного лица к другому возможен не только в рамках договорного или внедоговорного обязательства, но и в результате изменения состава участников

гражданского оборота (наследование имущества умершего лица (разд. 6 ГК), реорганизация или ликвидация организации со статусом юридического лица).

3. Неимущественные отношения, которые в соответствии с п. 1 и п. 2 ст. 1 разделяются на два вида: личные неимущественные отношения, связанные с имущественными; отношения, связанные с осуществлением и защитой неотчуждаемых прав и свобод человека и других нематериальных благ (личные неимущественные отношения, не связанные с имущественными). В первом случае речь идет об отношениях, связанных с использованием и (или) воспроизведением нематериальных объектов (результатов интеллектуальной деятельности (произведений литературы, науки, искусства, компьютерных программ, изобретений, промышленных образцов и т. д.) и средств индивидуализации участников гражданского оборота и их товаров (работ, услуг) (фирменных наименований, товарных знаков и т. д.)). Включение указанных видов общественных отношений в состав предмета гражданского права произошло не сразу и связано со следующими обстоятельствами.

Развитие основы экономики – производства – предопределяло поиск новых технологических решений, появление которых могла стимулировать только возможность присвоения нематериального результата труда. Вследствие появления массовой культуры экономически выгодным стало воспроизведение результатов творческого труда, что привело к необходимости решения вопроса о распределении прибыли от такого воспроизведения между создателем результата художественного творчества и производителем материального носителя. Иными словами, последующее изобретение нового продукта и создание новых произведений объективно требовало общественного признания труда, затраченного на получение нематериального результата. Это стало возможным в итоге законодательного установления исключительного права на такой объект и, как следствие, наделение последнего статусом товара, а изобретателя (автора) – статусом товаровладельца, имеющего самостоятельный имущественный интерес. Таким образом, данный вид общественных отношений возник в результате «создания» правом интеллектуальной собственности нового вида товаров, «т. е. право <...> не закрепило существующий экономический уклад, а модифицировало его» [5, с. 575]. Именно превращение нематериальных объектов в товар и наделение их создателей имущественными правами объясняет связь соответствующих неимущественных отношений с имущественными.

Однако право учитывает не только экономический уклад, но и субъективное отношение изобретателя и автора к результату своего труда посредством признания за последними личных неимущественных прав, не связанных с имущественными, например, права на имя автора созданного результата интеллектуальной деятельности (см. п. 3 ст. 982 ГК и ст. 15 Закона Республики Беларусь от 16 мая 1996 г. «Об авторском праве и смежных правах» [6]). Иными словами, законодатель вынужден учитывать не только необходимость коммерциализации объектов интеллектуальной собственности, но и приоритет прав

личности, в данном случае создателя результата интеллектуальной деятельности. Так как «содержание гражданского права находится в прямой и непосредственной зависимости от содержания человеческих интересов <...>» [7, с. 121], то вторым компонентом рассматриваемой группы отношений выступают отношения, связанные с осуществлением и защитой неотчуждаемых прав и свобод человека и других нематериальных благ (личные неимущественные отношения, не связанные с имущественными).

Формулировку п. 2 ст. 1 нельзя признать удачной. Во-первых, блага не могут осуществляться и защищаться нормами права. Представляется, что в этом качестве могут выступать субъективные права личности или личные права. Во-вторых, отношения, связанные «с <...> защитой неотчуждаемых прав и свобод человека и других нематериальных благ», не могут выступать в качестве элемента предмета гражданско-правового регулирования, т. к. защита сама по себе – одна из форм правового регулирования. Отметим, что содержание нормы п. 2 ст. 1 ГК аналогично содержанию нормы п. 1 ст. 1 модельного Гражданского кодекса для государств-участников СНГ [8].

На наш взгляд, целесообразно рассматриваемую норму ГК сформулировать следующим образом: «личные неимущественные отношения, не связанные с имущественными, регулируются гражданским законодательством, поскольку иное не вытекает из существа этих отношений».

В определенной корректировке нуждается и норма абз. 1 п. 1 ст. 1 ГК, которая в числе отношений, регулируемых гражданским правом, называет «договорные и иные обязательства, а также другие имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения». Возникает вопрос о соотношении слова «другие» с последующими словами этого предложения. При ответе на данный вопрос возможны два варианта прочтения: 1) другие (кроме ранее перечисленных) имущественные отношения и связанные с ними личные неимущественные отношения; 2) другие (кроме ранее перечисленных) имущественные отношения и другие (кроме ранее перечисленных) связанные с ними личные неимущественные отношения. Если учесть, что в предмет гражданско-правового регулирования рассматриваемая норма включает права на результаты интеллектуальной деятельности, которые в соответствии с указанием п. 1 ст. 982 ГК могут быть как имущественными, так и личными неимущественными (в том числе не связанными с имущественными), предпочтительным оказывается второй вариант.

Однако в этом случае оказывается лишним и неточным указание на связь личных неимущественных отношений с имущественными. Следует отметить, что российский законодатель от такого указания отказался – в соответствии со вступившими в силу с 1 января 2008 г. изменениями, внесенными в абз. 1 п. 1 ст. 2 ГК РФ, среди отношений, регулируемых гражданским правом, названы все личные неимущественные отношения (подобное указание отсутствует также в Гражданском кодексе Украины [9, ст. 1]). В то же время сохранена в неизменном виде норма п. 2 ст. 2 ГК РФ, согласно которой «неотчуждаемые права

и свободы человека и другие нематериальные блага *защищаются* гражданским законодательством, если иное не вытекает из существа этих нематериальных благ», то есть уточняется, что эта сфера отношений регулируется предпочтительно в форме защиты от нарушений.

Остановимся на вопросе о том, входят ли в эту систему неимущественные отношения, не относящиеся к личным (неразрывно связанным с личностью их носителя), и наоборот, личные отношения, в основе которых лежит имущественный интерес. Если принять во внимание, во-первых, закрепленную в п. 1 ст. 151 ГК возможность *осуществления* и защиты личных неимущественных прав, принадлежавших умершему, *другими* лицами, в том числе наследниками правообладателя, во-вторых, предусмотренное нормами главы 58 ГК право требования возмещения вреда, причиненного повреждением здоровья или потерей кормильца (такое право неразрывно связано с личностью – непередаваемо и неотчуждаемо, но направлено на удовлетворение имущественного интереса), то очевидным является положительный ответ на поставленный вопрос. Кроме того, этот вывод подтверждает необходимость пересмотра устоявшейся терминологии – «личные неимущественные отношения», «личные неимущественные права», что является предметом самостоятельного рассмотрения.

Определяя сферу действия ГК, законодатель отдельно указал на отношения (как имущественные, так и неимущественные) «*между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, или с их участием*», устанавливая тем самым единство правового регулирования гражданского и его разновидности – предпринимательского оборота. То есть участие частных лиц в экономических отношениях подчинено нормам гражданского (частного) права, которое, однако, предусматривает специальные (но гражданско-правовые по своей природе) нормы, рассчитанные на отношения исключительно с участием предпринимателей, например, нормы об обязательствах с участием предпринимателя, в основном – на стороне должника (см. ст. 291, ст. 296, ст. 297, п. 2 ст. 303, п. 3 ст. 372, п. 4 ст. 439 и т. д.), о коммерческом представительстве (ст. 185) и т. д.

Уяснить специфику этих отношений и установить рамки предпринимательского оборота, следовательно, сферу действия специальных «предпринимательских» норм, призвана дефинитивная норма абз. 2 п. 1 ст. 1, содержащая определение понятия «предпринимательская деятельность». Данное определение сформулировано посредством перечисления признаков, каждый из которых необходим, а все вместе достаточны для отнесения той или иной деятельности к предпринимательской. Следует отметить, что определяющим моментом для уяснения сущности предпринимательской деятельности является норма ч. 4 ст. 13 Конституции Республики Беларусь [10], в соответствии с которой предпринимательская деятельность выступает разновидностью деятельности экономической, то есть предпринимательская деятельность может осуществляться только в рамках экономической.

Данное соотношение экономической и предпринимательской деятельности не нашло отражения

в легальном определении последней, хотя в ст. 2 ГК речь идет о государственном регулировании именно экономической деятельности. Принципиальное отличие предпринимательской деятельности от экономической заключается в том, что в первом случае все усилия предпринимателя подчинены достижению главной конечной цели деятельности – получению прибыли на систематической основе. Экономическая (хозяйственная) деятельность не всегда направлена на получение прибыли.

Как отмечалось, при определении границ применения термина «предпринимательская деятельность» законодатель указал ряд признаков, которые характеризуют субъект, объект, субъективную и объективную стороны указанной деятельности.

Субъекты предпринимательской деятельности – это физические лица и организации со статусом юридического лица, которые действуют *от своего имени*.

Выступление лица в гражданском обороте от своего имени отличает предпринимательскую деятельность от наемного труда, а предпринимателя – от наемного работника. Последний выполняет по трудовому договору (контракту) определенную трудовую функцию, действуя от имени нанимателя, который в результате действий работника приобретает права и принимает на себя обязанности. В соответствии с нормой ст. 373 ГК действия наемного работника по исполнению обязательств организации со статусом юридического лица или индивидуального предпринимателя считаются их действиями. Эти же субъекты отвечают за те действия работника, которые повлекли неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства.

Необходимо иметь в виду, что в современных условиях в отдельных случаях предприниматель, например коммерческий представитель, может действовать от имени и в интересах другого лица (ст. 186 ГК). Однако в отношениях с представляемым такой предприниматель действует от своего имени.

Объект – отношения в сфере *гражданского оборота*. Термин «гражданский оборот» кроме п. 1 ст. 1 используется в п. 2 ст. 14, п. 1 ст. 372, п. 2 ст. 421 ГК и представляет собой переход всех или отдельных полномочий собственника к другому(гим) лицу(ам). В рамках гражданского оборота осуществляется переход не только правомочий, но и обязанностей имущественного характера, что характерно для универсального или сингулярного правопреемства. Например, в состав наследства входят все права и *обязанности, которые* принадлежали наследодателю на момент открытия наследства, существование которых не прекращается его смертью, за исключением прав и обязанностей, неразрывно связанных с личностью наследодателя (ст. 1033).

Объективную сторону составляют самостоятельные фактические и юридические действия – пользование имуществом, продажа вещей, произведенных, переработанных или приобретенных указанными лицами для продажи, а также выполнение работ или оказание услуг, предназначенных для реализации другим лицам, а не для собственного потребления. Перечень таких действий, выступающих по сути в качестве способов осуществления предприни-

мательской деятельности, сформулирован в абз. 2 п. 1 ст. 1 ГК как исключительный, однако в соответствии с правилом ч. 4 ст. 13 Конституции «государство гарантирует всем равные возможности *свободного использования способностей и имущества* для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности».

Субъективную сторону характеризует цель деятельности – систематическое извлечение прибыли. Действуя на *свой риск*, предприниматель осознанно допускает отрицательные имущественные последствия, которые могут быть результатом собственных действий предпринимателя или действий других лиц, а также результатом случайных событий.

Попытка определения в самом общем виде понятия «предпринимательский риск» сделана законодателем применительно к договору страхования. Статья 822 ГК называется «Страхование предпринимательского риска», однако в нормах, закрепляемых в данной статье, рассматриваемое понятие не раскрывается. Эту задачу решает норма п. 2 ст. 819 ГК, в соответствии с которой предпринимательский риск представляет собой *риск убытков* от предпринимательской деятельности, вызванных следующими действиями (бездействием) или событиями:

– нарушениями своих обязательств контрагентами предпринимателя (например, неисполнение контрагентом предпринимателя обязательств по поставке оплаченных товаров, оплате поставленных товаров, обеспечению требуемого количества и качества поставленных товаров; неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязательств по своевременному возврату денежных средств (основной суммы долга без учета процентов) по кредитному договору);

– изменениями условий предпринимательской деятельности по не зависящим от предпринимателя обстоятельствам (например, остановка производства в случае повреждения, уничтожения (гибели) имущества вследствие пожара, взрыва, стихийного бедствия либо иных чрезвычайных ситуаций).

В данной норме речь идет о причинении вреда предпринимателю в форме убытков, то есть вреда имущественного характера, в результате воздействия такой опасности, которая либо состоит в поведении какого-либо лица, либо вообще не связана с поведением какого-либо лица. При характеристике риска как субъективной стороны признака предпринимательской необходимо учитывать то обстоятельство, что вред может быть причинен в результате воздействия опасности, которая включает поведение лица, не состоящего с предпринимателем в договорных правоотношениях, например, распространение не соответствующих действительности сведений, порочащих деловую репутацию предпринимателя.

Следует отметить, что в случае наступления неблагоприятных результатов деятельности предприниматель лишь рискует ухудшить свое имущественное положение. При этом убытки из-за нарушения своих обязательств контрагентами могут быть возмещены посредством привлечения контрагентов к гражданско-правовой ответственности, что снижает степень риска таких убытков. Если предприниматель

нарушает нормы права либо обязательства перед контрагентами, то он *сам* несет *ответственность*, которая является логическим продолжением предпринимательского риска и элементом легального определения понятия «предпринимательская деятельность».

Российский законодатель в легальном определении предпринимательской деятельности, закрепленном в ст. 2 ГК РФ, не указывает на самостоятельную ответственность предпринимателя, что, по справедливому замечанию М. И. Брагинского, устраняет явный плеоназм, поскольку понятие «свой риск» включает и самостоятельную ответственность [11, с. 120].

Отличительная особенность гражданско-правовой ответственности предпринимателя заключается в том, что она наступает независимо от вины. Нарушитель обязательства освобождается от ответственности, если он докажет, что надлежащее исполнение обязательства оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств. Вина является необходимым условием ответственности предпринимателя, если это прямо предусмотрено законом или договором.

В дополнительном пояснении нуждается систематичность извлечения прибыли как характеристика субъективной стороны предпринимательской деятельности. Как показывает правоприменительная практика, это одно из самых спорных положений ст. 1 ГК ввиду отсутствия легальных критериев систематичности применительно к указанной деятельности.

Систематичность является разнovidностью повторности и отличается от неоднократности по степени повторяемости действий. При неоднократности достаточно совершения деяния дважды, при систематичности необходимо установить как минимум трехкратное его совершение. Такая точка зрения была изложена в свое время Пленумом Верховного Суда СССР в Постановлениях от 15 октября 1982 г. и от 26 апреля 1984 г. и, на наш взгляд, нет никаких оснований для того, чтобы не придерживаться ее в настоящее время.

Поскольку понятие «систематичность» имеет непосредственное отношение к умыслу лица как к субъективной характеристике деятельности, а не к действиям как таковым, то есть к объективной стороне поведения, для анализа цели необходимо учитывать всю совокупность внешних обстоятельств в каждом конкретном случае: количество произведенного или приобретенного товара (отдельная вещь или партия товара), способы предложения товаров (работ, услуг), способы реализации товара, место осуществления действий, использование полученной прибыли и т. д. Аналогичная позиция изложена в Постановлении Президиума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 13 марта 2008 г. № 14 «О некоторых вопросах применения хозяйственными судами статьи 12.7 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях» [12]: в отдельных случаях продажа вещей (выполнение работ, оказание услуг) может не образовывать состав незаконной предпринимательской деятельности,

если количество, ассортимент вещей, объем выполненных работ или оказание услуг, иные обстоятельства не свидетельствуют о направленности на систематическое получение дохода.

Норма абз. 4 п. 1 ст. 1 ГК содержит перечень (закрытый) видов экономической деятельности, которые в настоящее время к предпринимательской деятельности не относятся. Этот перечень дополняется Приложением к Указу Президента Республики Беларусь от 18 июля 2005 г. № 285 «О некоторых мерах по регулированию предпринимательской деятельности» [13]. Все из перечисляемых в названных актах видов соответствуют признакам предпринимательской деятельности. Однако законодатель исходя из необходимости решения тех или иных задач (как правило, содействие развитию того или иного вида деятельности граждан в определенной местности, повышению занятости населения и легализации доходов, получаемых физическими лицами и т. д.) не распространяет на них режим предпринимательства со всеми вытекающими последствиями (отсутствие обязанности получать статус предпринимателя, освобождение от уплаты определенных или всех налогов и т. д.).

В предмете гражданского права выделяют также отдельные виды организационных отношений, возникающих, например, из учредительных (ст. 48), предварительных договоров (ст. 399), договоров об организации перевозок (ст. 752), договоров об организации работы по обеспечению перевозок грузов (узловых соглашений, договоров на централизованный завоз (вывоз) грузов и др. (ст. 753)) [14, с. 13], хотя в основе такого рода отношений лежит имущественный интерес. В наибольшей степени организационный, или координационный характер присущ отношениям, складывающимся в связи с созданием и деятельностью некоторых некоммерческих организаций (например, общественных организаций), в связи с чем их можно отнести к группе неимущественных отношений. Отдельные авторы квалифицируют в качестве неимущественных так называемые членские отношения и связанные с ними права – участие в управлении юридическим лицом и т. д. [15, с. 140]

Анализ современной российской юридической литературы свидетельствует, что природа отношений, связанных с участием в деятельности организаций со статусом юридического лица, является предметом острой дискуссии. В большинстве оспаривается обязательственная природа корпоративных отношений (именно в качестве обязательственных определены права участников хозяйственных товариществ

и обществ, производственных и потребительских кооперативов (п. 2 ст. 48 ГК)), в частности, предлагается различать внутрикорпоративные (между органами организации, не являющимися субъектами гражданского права) и внешние корпоративные правоотношения (между участниками и самой организацией, то есть между субъектами гражданского права) и относить последние к так называемым секундарным отношениям, отличным от обязательственных [5, с. 826–828].

Важно отметить, что в соответствии с п. 5 Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации, подготовленной на основании Указа Президента Российской Федерации от 18 июля 2008 г. № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации» в круг отношений, регулируемых гражданским законодательством и определяющих его предмет (ст. 2 ГК РФ), предлагается включить корпоративные отношения. «Этим, в известной мере условным, названием охватывается уже достаточно четко обособившаяся группа интенсивно развивающихся отношений по созданию юридических лиц корпоративного типа, участию в них и связанным с таким участием обязательствам. Определение корпоративных отношений в качестве особого предмета гражданско-правового регулирования будет способствовать выявлению стабильных закономерностей их регулирования и дальнейшей кристаллизации этих закономерностей в виде соответствующих общих норм гражданского законодательства» [16].

В то же время принципиальным является факт отнесения корпоративных прав к имущественным либо к неимущественным. Иными словами, выделение организационных и корпоративных отношений в предмете гражданского права осуществляется в результате теоретической и практической дифференциации отношений в рамках двух основных групп – имущественных и неимущественных отношений. Таким образом, предмет гражданско-правового регулирования образуют: 1) отношения, лежащие в основе определения правосубъектности участников гражданского оборота (статутные (институциональные отношения)); 2) имущественные отношения (отношения статики и отношения динамики); 3) неимущественные отношения (как относящиеся, так и не относящиеся к личным); 4) личные отношения, имеющие в основе имущественный интерес. Субъектами перечисленных отношений могут быть в том числе лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность.

Литература

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2009.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации: принят Государственной Думой 21 окт. 1994 г. // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2009.
3. Гражданское право : учебник : в 2 ч. / В.Н. Годунов [и др.]; под общ. ред. В.Ф. Чигира. – Минск, 2000.
4. Колбасин, Д.А. Гражданское право. Общая часть : учеб. пособие : в 2 т. / Д.А. Колбасин. – Минск, 2008.
5. Гражданское право : актуальные проблемы теории и практики / А.Б. Бабаев [и др.]; под общ. ред. В.А. Белова. – М., 2007.
6. Об авторском праве и смежных правах: Закон Респ. Беларусь, 16 мая 1996 г., 370-ХШ; в ред. Закона Респ. Беларусь от 11.09.1998 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2009.
7. Покровский, И.А. Основные проблемы гражданского права / И.А. Покровский. – М., 1998.
8. Модельный Гражданский кодекс для государств-участников СНГ: принят на пятом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств 29 окт. 1994 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2009.

9. Гражданский кодекс Украины: принят Верховной Радой Украины 16 янв. 2003 г. [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа: <http://crimealawyers.com>. – Дата доступа: 10.12.2009.
10. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск, 2005.
11. Брагинский, М.И. Договорное право: общие положения : в 5 кн. / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – 2-е изд., испр. – М., 1999. – Кн. 1: Общие положения.
12. О некоторых вопросах применения хозяйственными судами статьи 12.7 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях: постановление Президиума Высшего Хозяйственного Суда Респ. Беларусь, 13 марта 2008 г., № 14 // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.
13. О некоторых мерах по регулированию предпринимательской деятельности: Указ Президента Респ. Беларусь, 18 июня 2005 г., № 285 // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.
14. Белов, В.А. Гражданское право: Общая и Особенная части : учебник / В.А. Белов. – М., 2003.
15. Гражданское право России. Общая часть: курс лекций / М.И. Брагинский [и др.]; отв. ред. О.Н. Садилов. – М., 2001.
16. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации: одобр. решением Совета при Президенте Рос. Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 окт. 2009 г. [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа : [http://www: privlaw.ru](http://www.privlaw.ru). – Дата доступа: 10.12.2009.

Summary

The authors consider the social relations that are the subject of civil-legal regulation. They pay particular attention to non-property relations and their various types. The conclusion about concept discription of the wording of Art. 1 of the Civil Code of the Republic of Belarus, which does not take into account all possible variants of relations which are the subject to the rules of civil law.

24.12.2009

УДК 341

М. Р. Вижевано

СОДЕРЖИТ ЛИ РЕЗОЛЮЦИЯ 3314 (XXIX) ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ АГРЕССИИ?

Рассматриваются различные подходы к определению понятия «преступления агрессии», которое служит объектом длительных дискуссий на международных форумах и в законодательной сфере. Доказывается необходимость согласования вопроса в оценке данного понятия государствами с целью его эффективного решения – недопустимость тирании, ненаказуемых преступлений, нарушения мира в интересах участников планирования и ведения агрессивных действий.

Агрессия – наиболее обсуждаемое понятие в истории международных отношений. Однако до настоящего времени не достигнуто единого мнения по его содержанию. В Древней Греции и Древнем Риме общеупотребительным аналогом понятия агрессии было понятие справедливой (в противовес несправедливой) войны, которое получило развитие в рамках схоластического учения. Не принимая теорию справедливой войны, человечество перешло к развитию идеологии, основанной на торжестве силы как абсолютной власти государства.

Эволюция юридической системы международного сообщества подводит к ситуации, когда война на войну налагается запрет. С этого момента необходимость объективного определения термина «агрессия» приобретает значимость в качестве метода совмещения политической и юридической составляющих. Это важно для определения границ применения системы индивидуальной и коллективной юридической защиты.

От нелегитимности до легитимности войны. Война существовала на заре времен как способ опре-

деления отношений между различными политическими и социальными организациями: племена; империи; города; королевства. В то время конфронтация с применением оружия характеризовалась практически отсутствием законов, налагающих ограничения на стороны конфликта. Древние цивилизации (египтяне, греки, римляне) расширяли границы своих империй под лозунгом “*Vae victis*” («Горе побежденным»). Примеры тому обнаруживаются в египетских барельефах, в отчете о Троянской войне, в «Республике» Платона, в «Речи в защиту Милона», где Цицерон впервые использует выражение «среди оружия законы безмолвствуют». В этих исторических документах отражена идея вседозволенности по отношению к врагу.

Необходимо отметить, что, несмотря на господство этой мысли, в политических и религиозных документах встречались определенные законы и мнения с налетом гуманности в противовес жестокости и тотальному разрушению¹. Они провозглашали принцип неприкосновенности и защиты имущества, людей и мест проживания.

¹ Приведем примеры. Индийские Законы Ману требуют от победителя уважения законов побежденных наций (см.: Singh, N. *Armed Conflicts and Humanitarian Laws of Ancient India*. – Geneve, 1984. – P. 532–536). Мысли китайского военного стратега Сунь Цзы (IV в. до н. э.): «лучше обезвредить противника, чем уничтожить его»; «совершенное насилие происходит тогда, когда армия не сражается, город не осажден, разрушение не длится слишком долго, и в как бы то ни было враг побежден благодаря использованию стратегии» (см.: Сунь Цзы. *Искусство войны* / Сунь Цзы. – Буэнос-Айрес, 2007. – С. 21–23). Собор в Ельне объявил Божественное перемирие, запрещающее сражения во время христианского праздника (см.: David, E. *Principes de droit des conflicts armys* / Eric David. – Bruxelles, 1999. – P. 38).

Подобным образом появилось определение несправедливой войны, которая квалифицируется как война, вызванная интересами доминирования в связи с военной добычей или в связи с нарушениями обязательств, заключенных с врагом, в отличие от справедливой войны (*bellum justum*), проводившейся в качестве защиты, а также богоугодных войн, войн против насилия над существующим правом [10, p. 15–17]. Концепция *bellum justum* была разработана Святым Августином, Святым Фомой Аквинским, Франциском де Викторией и Франциском Суаресом, а также упоминалась Гроцием в труде «*De juri belli ac pacis*» («О праве войны и мира») [9, t. CIL, p. 332–333].

Концепция *bellum justum* в XVIII постепенно отошла на последний план, будучи сугубо теоретической и незакрепленной законом. Государства объявили суверенитет и право на ведение войны своими абсолютными и дискреционными полномочиями, наследуемыми в качестве условия и способа существования государства. С той поры интерес стал регулирующим механизмом поведения в войне (*ius in bello*), независимо от первопричины [11, p. 593]. В XIX в. Гаагские мирные конференции 1899² и 1907 г. закрепили право на ведение войны, установив ограничения по методам и средствам ведения сражений.

Война по-прежнему воспринималась международным сообществом как способ решения конфликтов между государствами. Наступление Первой мировой войны оказалось необходимым условием для попытки впервые положить предел войне, предлагались методы урегулирования и законности. В 1919 г. был подписан Пакт общества наций, документ высочайшей важности, поскольку это была первая международная и межправительственная организация, созданная с целью развития сотрудничества между нациями для обеспечения мира и безопасности.

Намерение создать Общество Наций было похвальным. Действительность показала слабые стороны этого намерения. В основном это касалось факта запрещения Пактом войны полностью. Статья 12 допускала, что государство может применять силу в качестве последнего средства – после проведения процедуры (с учетом положений статей 13, 14 и 15), предложенной для решения конфликта³. Указанные статьи запрещали только агрессивную войну. Период 1924–1927 г. Общество наций стало считать войну преступлением. В 1928 г. был подписан Пакт Бриана-Келлога в Париже, который преследовал более амбициозные цели, чем предыдущий, и устанавливал

запрет на войну как всенародный политический инструмент государства, а также обязательства по мирному урегулированию конфликтов⁴. В том же году Шестая панамериканская конференция, проведенная в Гаване (Куба), на которой были представлены государства Южной Америки и Соединенные Штаты, провозгласила Декларацию американских государств, в которой война объявляется преступлением против человечества.

В 1932 г. по требованию аргентинского правительства был подписан антивоенный пакт, известный как Пакт Сааведра Ламаса. В первой статье пакта агрессивные войны осуждались и приветствовались мирные урегулирования. В 1933 г. Комитет Безопасности Конференции по разоружению подготовил проект конвенции об определении агрессии, где рассматривались: а) объявление войны; б) вторжение; в) вооруженное нападение; г) морская блокада; д) поддержка вооруженных бандформирований. Конференция провалилась⁵.

Несмотря на все стремления, и Пакт общества наций, и Пакт Бриана-Келлога имели ограничения: в первом случае частичный запрет на войну, во втором – использование только слова «война» вместо «использование военных сил». В обоих случаях прослеживается недостаточность санкций в отношении государств, нарушивших эти принципы. Результатом стали слабость правовых норм, ограничивающих военные действия; возврат государств к политике секретных альянсов; опасный подъем национализма в Европе; экономический и финансовый кризис мирового сообщества. Это позволило вернуться к войне как к способу решения конфликтов [8, p. 54–87].

Новый этап начался после окончания Второй мировой войны в 1945 г., с созданием Организации Объединенных Наций. Он характеризовался регулированием использования силы, устанавливая включенный в статью 2.4 Устава принцип «воздержание от использования силы», который в дальнейшем был назван международным сообществом правилом *ius cogens*.

Статья 2 (4) Устава Объединенных Наций была призвана заполнить пробелы в международном законодательстве с использованием более широкого термина, чем «война», и установить концепцию угрозы применения силы.

Суть и расширение запрета на применение силы также указаны в статьях 39, 51 и 53 Устава Объединенных Наций. Используются термины «угроза миру», «нарушение мира», «акт агрессии», «само-

² Мирная конференция 1899 г. приняла Мирное решение споров/конфликтов, согласно которому серьезные конфликты между государствами должны перерасти в торговые отношения, а вторжение – в попытку прийти к общему решению.

³ *Статья 12.* Все члены общества соглашаются с тем, что разногласия, способные привести к конфликту между ними, передаются на рассмотрение в арбитраж или предлагаются вниманию Совета. Также они соглашаются с тем, что переход к войне не может происходить ранее, чем через три месяца после принятия решения арбитром, или отчета Совета.

⁴ *Статья 1.* Высокие Договаривающиеся Стороны торжественно заявляют от имени своих народов, что они осуждают обращение к войне для урегулирования международных споров и отказываются от таковой в своих взаимных отношениях в качестве орудия национальной политики. *Статья 2.* Высокие Договаривающиеся Стороны признают, что урегулирование в возникающих между ними споров и конфликтов, независимо от их характера и происхождения, должно разрешаться мирными средствами.

⁵ Scelle, G. Quelques réflexions sur l'abolition de la compétence de guerre / George Scelle. – Paris, 1954. – P. 12.

оборона», «вооруженное нападение», которые имеют отношение к понятию «использование силы». Данные термины в дальнейшем не анализируются в Уставе. Это часто создает почву для неоднозначных ситуаций, которые интерпретируются государствами в соответствии с их политическими интересами [16, p. 112–135].

В качестве аргумента можно привести рассуждение о том, что если запрет на использование силы против территориальной неприкосновенности или политической независимости государства действует только в указанных двух случаях, то сила может применяться в остальных случаях. Именно такую позицию заняла Великобритания в случае с каналом Корфу⁶, но Международный суд отверг ее, предложив более широкую интерпретацию статьи 2 (4) Устава, и этот аргумент в дальнейшем подтверждался в заявлениях данного органа⁷.

Реальность, постоянно меняющаяся под воздействием взаимоотношений между государствами международного сообщества и их отношения к применению силы, позволяет проследить следующие ситуации: а) когда государство применяет силу для защиты жизни и имущества своих граждан за рубежом; б) когда государство вторгается на территорию другого государства, чтобы покончить с постоянными массовыми нарушениями прав человека, совершаемыми гражданами последнего или других государств, таким образом оправдывая интервенцию во имя гуманных целей. Термин «интервенция во имя гуманных целей» не рассматривается в Уставе Объединенных Наций, но служит объектом длительных дискуссий между государствами на международных форумах и в законодательной сфере, а также оправданием ситуаций, когда военные акции были использованы для вторжения на территорию какого-либо государства⁸.

В таких случаях применение силы оправдывается на основании того, что серьезное нарушение международного закона не только подрывает интересы определенного государства, но и влияет на общие интересы международного сообщества, и с этой точки зрения пассивность государства, на чьей территории происходит нарушение прав, обуславливает вторжение других государств на ее территорию для защиты нарушаемых прав⁹. Такое вторжение происходит в условиях крайней необходи-

мости, последствия которых могут быть непоправимыми и не предполагают другого пути решения. В случае, если такие меры были предприняты от имени и в интересах международного сообщества и такими признаются, нет сомнений в той существенной роли, которую Объединенные Нации играют в предотвращении насилия и бесчинства благодаря рекомендациям и резолюциям Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи

С другой стороны, существует исключение для использования военной силы, указанное в статье 51 Устава, которая посвящена неотъемлемому праву индивидуальной или коллективной самообороны. Данная статья вводит критерий «вооруженное нападение», но не рассматривает необходимые условия его применения¹⁰. С учетом этого было принято решение, что даже в случае, когда вооруженного нападения не произошло, законная оборона может стать целесообразной, если нападение неминуемо и не подразумевает другого выхода. То есть ожидание нападения переводит такую оборону в категорию «превентивных мер». Применение общеизвестной формулы Вебстера: необходимость «немедленной, полномасштабной самообороны, которая не оставляет ни свободы маневра, ни времени на размышления»¹¹. Такая позиция, неоднократно занимаемая Израилем и США, не нашла поддержки в статье 51 Устава, несмотря на существование непреодолимой угрозы, которая требует вмешательства силы. Возникает вопрос, *какой ответ допустим и при каких обстоятельствах?* Несомненно, ответные действия должны соответствовать понятию пропорциональности (не включенному ни в статью 51, ни в определение агрессии Резолюции 3314 (XXIX)), при этом важно выяснить, *приобретает ли практика превентивных мер юридическое значение или хотя бы значение юридического акта*. Такие рассуждения выходят за рамки данной статьи, но их нельзя оставить их без внимания в контексте определения понятия агрессии.

Из трех понятий: «угроза миру», «нарушение мира» и «акты агрессии», упомянутых в главе VII Устава Объединенных Наций, только значение термина «агрессия» было определено в резолюции Генеральной Ассамблеи. Осуществим попытку анализа данного понятия.

⁶ Дело канала Корфу (Объединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии против Албании) C.I.J., *Recueil*, 1949.

⁷ В консультативном мнении по Приложению о ядерном оружии в 1996 г. Международный суд высказал точку зрения о том, что идеи угрозы и использования силы не могут интерпретироваться независимо. Это означает, что если использование силы считается незаконным, то и угроза будет незаконной (см.: *M'Rad, H. Le Cour internationale de justice et le recours a la force / Hatem M'Rad // Le droit international a la croisée de chemins. Force du droit et droit de la force: VI. Rencontre internationale de la faculté des sciences juridiques, politiques et sociales de Tunis.* – Paris, 2004. – P. 222–223).

⁸ *Gordon, E. Article 2(4) in Historical Context / Edward Gordon // The Yale Journal of International Law.* – 1985. – Т. 10. – № 2. – P. 271–278.

⁹ Примеры: дело режима Амина; действия Израиля в Энтебе; освобождение пассажиров угнанного самолета; действия Вьетнама против режима Пол-Пота в Камбодже, американское, британское и французское вторжение в Ирак для защиты курдского меньшинства; действия Франции в Руанде; вторжение НАТО в Косово. В последних двух случаях меры, предложенные Советом Безопасности, были отвергнуты действиями вмешавшихся государств.

¹⁰ Международный суд в решении о действиях военного и полувоенного характера в Никарагуа и против этой страны (Никарагуа против США), 1984 г., а также в деле о нефтяных платформах (Исламская Республика Иран против Соединенных Штатов Америки), 1992 г., указывает условие о том, что законная оборона требует источника общепринятых правил.

¹¹ Дело Каролины, цитируемое Хулио Барбоза (см.: *Barboza, J. Derecho Internacional Público / Julio Barboza.* – Buenos Aires, 1999. – P. 244–245).

Краткое определение агрессии. Как отмечалось, первая попытка дать определение агрессии была произведена на Конференции по разоружению, но ни одна из формулировок не была принята. В 1945 г. Статут Международного суда в Нюрнберге отнес «планирование, подготовку, развязывание или ведение агрессивной войны, или участие в общем плане или заговоре, направленных к осуществлению любого из вышеизложенных действий» к категории «преступление против мира» (ст. 6.2 (на самом деле б а) – прим. перев.)). Такое определение было принято Комиссией международного права ООН в проекте *Кодекса преступлений против мира и безопасности* человечества.

В проекте было указано, что любой акт агрессии считается преступлением против мира. Сюда включено использование военной силы одного государства против другого, вызвано ли оно вопросом национальной или коллективной защиты или выполнением решения или рекомендации компетентного органа ООН¹². С 1952 г. велась дискуссия в связи с необходимостью дать определение агрессии. Все попытки получить определение закончились принятием Генеральной Ассамблеей ООН 18 декабря 1967 г. Резолюции 2330 (XXII), согласно которой создавался Специальный комитет по вопросу определения агрессии, состоящий из 35 человек, на принципе равного географического представительства, а также представительства основных мировых правовых систем. После острых дискуссий, среди которых можно указать вопрос непрямого агрессии, Комитет представил одобренный Резолюцией 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1947 г. проект, в котором дается следующее определение агрессии: *применение вооруженной силы государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства, или каким-либо другим образом, несовместимым с Уставом Организации Объединенных Наций.*

В статье 3 в качестве примера агрессии упоминаются действия: а) вторжение или нападение вооруженных сил государства на территорию другого государства или любая военная оккупация, какой бы временный характер она ни носила, являющаяся результатом такого вторжения или нападения, или любая аннексия с применением силы территории другого государства или части ее; б) бомбардировка вооруженными силами государства территории другого государства или применение любого оружия государством против территории другого государства; в) блокада портов или берегов государства вооруженными силами другого государства; д) нападение вооруженными силами государства на сухопутные,

морские или воздушные силы, или морские и воздушные флоты другого государства; е) применение вооруженных сил одного государства, находящихся на территории другого государства по соглашению с принимающим государством, в нарушение условий, предусмотренных в соглашении, или любое продолжение их пребывания на такой территории по прекращению действия соглашения; ф) действие государства, позволяющего, чтобы его территория, которую оно предоставило в распоряжение другого государства, использовалась этим другим государством для совершения акта агрессии против третьего государства; г) засылка государством или от имени государства вооруженных банд, групп, иррегулярных сил или наемников, которые осуществляют акты применения вооруженной силы.

Статьи 2 и 4 устанавливают свободу действий Совета Безопасности в вопросе определения самого акта агрессии и его серьезности. В действительности Совет Безопасности лишь несколько раз использовал термин агрессии в ситуациях, когда была применена сила, и очень ограниченно употреблял это определение в ситуациях, которые носили явные признаки агрессии¹³.

Правомочия Совета Безопасности, указанные в Резолюции 3314 (XXIX), дают возможность этому органу проводить оценку и принимать решения в отношении агрессии. Работа Совета Безопасности согласно статье 39 Устава состоит в том, чтобы устанавливать наличие «угроз миру», «нарушений мира» и «актов агрессии».

Знание и выявление таких ситуаций, меры, которые может принять Совет Безопасности согласно статьям 41 и 42 Устава, включают экономические, политические и дипломатические санкции и даже применение силы. Решения, принимаемые этим органом в силу указанных правил, являются обязательными, нормоустанавливающими и имеют преимущественную силу над всеми международными обязательствами. Практика показывает, что Совет Безопасности при осуществлении указанных правомочий чаще использует выражение «нарушение мира», чем «агрессия», и государства, имеющие право вето, продолжают удерживать контроль над решением о том, является ли данная ситуация случаем агрессии.

Резолюция 3314 (XXIX) включает краткое определение агрессии с перечислением действий, которые подпадают под это определение, но при этом практически ничего не говорит о формах непрямого агрессии, наиболее характерной для нашего времени. Это такие действия, как диверсия, террористические акты, внешнее вмешательство в ситуацию гражданской войны, оккупация с согласия

¹² Ежегодник Комиссии международного права. Документы второй сессии, в том числе отчет Комиссии Генеральной Ассамблеи (1950, т. 2, с. 181–193).

¹³ Совет Безопасности назвал агрессией нападение ЮАР на Замбию, Рез. 393 (1976); конфликт в Бенине, Рез. 405 (1977); отчет о действиях Мозамбика против Южной Родезии, Рез. 411 (1977); дело Кении (1976; дело Анголы против Южной Африки, Рез. 387 (1976), дело о Сейшельских островах (1979); отчет о действиях Лесото против Южной Африки, Рез. 527 (1982); конфликт Тунис – Израиль, Рез. 573 (198). Дело Кувейта (Рез. 667/1991) о неприкосновенности дипломатических помещений и похищении персонала не было квалифицировано как агрессия, несмотря на использование термина «акты агрессии». Дело Мальвин, Рез. 502 (1982), вторжение Ирака в Кувейт, Рез. 660 (1190), вторжение США, Великобритании и коалиционных сил в Ирак в 2003 г. не трактовались как агрессия.

марионеточного правительства. Данное определение не основывается на аргументах, позволяющих государствам обосновать агрессию в случаях, способных оправдать свободу ответных действий. С другой стороны, такая резолюция не является обязательной для вовлеченных государств и Совета Безопасности, при этом мы помним о правовом значении работы Международного суда.

Шаг от законных теоретических рамок к криминализации агрессии. Отсутствие общепринятого определения агрессии не означает, что такие действия не считаются международными преступлениями. Отметим, что только одно определение агрессии не дает оснований для санкций против авторов такого преступления. В ходе Международного военного трибунала в Нюрнберге впервые люди, которых обвинили в ведении войны, были приговорены с учетом существующего на тот момент международного законодательства¹⁴.

Устав Объединенных Наций в статье 1 ставит целью сохранение мира и международной безопасности и порядка, то есть предотвращение и прекращение актов агрессии. Резолюция 3314 (XXIX) определяет понятие агрессии, а статья 3(g) указывает на ответственность государства в случае, если оно отправляет *вооруженные банды, группы, иррегулярные силы* или *наемников*, которые осуществляют акты применения вооруженной силы против другого государства. Нет сомнений в нелегальном характере такого поведения и ответственности, которую должно нести государство.

В международном праве государство может нести ответственность на гражданско-правовом поле, но очевидно, что агрессию также можно вменять людям, участвовавшим в планировании и ведении таких действий. Указанное определение агрессии рассматривает только ответственность государства, а не личную ответственность и наделяет Совет Безопасности решающую роль в определении акта агрессии. Таким образом развивается правовая система в связи с понятием агрессии.

Необходимо было повторение таких ошибок, известных человечеству, как военные конфликты в бывшей Югославии, Руанде, чтобы возобновить практику международного назначения и исполнения наказаний с целью осудить международные преступления и заставить международное сообщество вновь обратиться к созданию постоянной международной уголовной юрисдикции. Генеральная Ассамблея ООН организовала дипломатическую конференцию, которая проводилась с 15 января по 17 июля 1998 г. в Риме. Ее результатом стало создание Международного уголовного суда (МУС).

Статья 5 Устава МУС устанавливает сферу его компетенции. В нее входят: геноцид, преступления против человечности и преступления агрессии.

В ситуации, когда Римская конференция столкнулась с процессом категоризации преступлений агрессии, известно два четко определяемых обстоя-

тельства с точки зрения существующего законодательства: а) определение наличия акта агрессии и последующие санкции как неотъемлемое правомочие Совета Безопасности как политического органа; б) санкции по отношению к физическому лицу, автору преступления агрессии как правомочия Международного уголовного суда, юридического органа.

Во время принятия устава МУС государства не смогли прийти к единому определению преступления агрессии. Конференция выявила следующие основные разногласия по типу определения понятия преступления агрессии и условиям наказания в сфере МУС.

Независимо от вступления Устава в силу, а также в связи с большими разногласиями между сторонами по этому вопросу на Ассамблее государств было решено, что часть МУС составит рабочую группу по преступлениям агрессии для обсуждения различий с тем, чтобы достичь согласия.

При обсуждении типа определения одни государства считают, что следует принять широкое определение; другие – конкретное определение или комбинацию обоих. Например: широкое определение со списком примеров; конкретное определение, включающее акты по агрессии. По определению акта агрессии предлагается применять различные термины – «использование военных сил», «вооруженное нападение», «акт агрессии» или «с использованием военных сил». Группа государств сочла термин «акт агрессии» наиболее подходящим, в соответствии с понятием, включенным в Резолюцию 3314 (XXIX), тогда как другие полагали, что такой термин слишком широк, предлагая более точный: «вооруженное нападение». Согласно данной резолюции была рассмотрена возможность отдельного ее упоминания (ст. 1–3)¹⁵.

Так же, как и различия, возникшие в связи с серьезностью агрессии, а именно: использование силы против территориальной целостности или политической независимости должно не только произойти, но и быть зафиксировано. Таким образом, устанавливается своеобразный предел на случай сомнений¹⁶. Сюда следует отнести и понятие «попытки агрессии» – вопрос, вызывающий ожесточенные споры.

Важным предметом обсуждения внутри Рабочей группы стал вопрос, можно ли остановиться на определении преступления агрессии Совета Безопасности. Многие государства не признают исключительное право Совета Безопасности и признают правомочия, особенно в случае агрессии, Генеральной Ассамблеи, Международного уголовного суда и Международного суда.

При анализе этого предложения необходимо помнить положения статей 24 (1) и 39 Устава ООН, в которых Совет Безопасности наделяется ответственностью по поддержанию мира и международной безопасности и правомочиями определять наличие акта агрессии. Другой вопрос, считать ли эти правомочия исключительными. Ответ на него содержат другие положения Устава, имеющиеся в статьях

¹⁴ Ascensio, H. Droit International Penal / Hervé Ascensio, Emanuelle Decaux and Alain Pellet (dir.). – Paris, 2000. – P. 222–255.

¹⁵ PCNICC/2002/WGCA/RT.1/Ред. 1.

¹⁶ Cf. PCNICC/1999L.5 Ред. 1.

10, 11–12 и 14, в которых упоминаются правомочия Генеральной Ассамблеи по поддержанию мира и международной безопасности. Таким образом, правомочия Совета Безопасности исключительными не являются¹⁷.

В обсуждениях данного вопроса государства предложили следующие модели. С одной стороны, МУС перед осуществлением своей юрисдикции должен потребовать от Совета Безопасности объявления агрессии. Если этого не произойдет в течение определенного периода, либо Совет Безопасности не сочтет произошедшее нарушением мира или угрозой миру, МУС может осуществить свою юрисдикцию¹⁸. С другой – если реакции Совета Безопасности на запрос МУС не последовало, решение может быть принято Генеральной Ассамблеей¹⁹. Для этого также существует оговоренный промежуток времени, после которого МУС опять может осуществить свою юрисдикцию²⁰.

В обоих случаях существует политическое решение по вопросу определения агрессии согласно мнению Совета Безопасности или Генеральной Ассамблеи. Для предотвращения трактовки в пользу чьих-либо интересов или интересов некоторых членов Совета Безопасности, имеющих право вето, отдельные государства предложили в случае бездействия политических органов задействовать Международный суд в качестве консультативного органа для определения наличия акта агрессии. В настоящее время ситуация выглядит именно таким

образом и существует много вопросов для обсуждения данной темы.

В 2002 г. вступил в действие Римский устав, а в 2009 г. было решено организовать конференцию с целью пересмотра и утверждения понятия агрессии, которое для включения в Устав должно быть одобрено 7/8 членов. Но последует ли окончательное определение агрессии, то есть более подробное, чем включенное в Резолюцию 3314 (XXIX), и классификация преступлений агрессии.

Таким образом, несмотря на многолетние попытки, прийти к согласию по вопросу определения понятия агрессии не удалось. В этой связи, отвечая на вопрос, который стоит в заголовке данного труда, отметим, что Резолюция 3314 (XXIX) была в свое время эффективной, но недостаточной попыткой представить определение понятию «агрессия». Международное публичное право постоянно меняется и адаптируется к новым обстоятельствам.

Какое значение для международного сообщества имеет содержание данного понятия? Отметим более важное, чем поле материального, личного или временного применения закона. Таким образом, нельзя допустить, чтобы человеческое достоинство подвергало суверенность государства – территориальную, культурную или экономическую – тирании: ненаказуемым преступлениям, нарушению мира в зависимости от интересов сильных мира сего. Необходимым представляется установить авторитет международного права.

Литература

1. *Barboza, J. Derecho Internacional Público / Julio Barboza. – Buenos Aires, 2007.*
2. *Bugnion, F. Guerra justa, guerra de agresion y derecho internacional humanitario / Francois Bugnion. – Paris, 2002.*
3. *Broomhall, B. International Justice & the International Criminal Court / Bruce Broomhall. – Oxford, 2003.*
4. *David, E. Elements de Droit International Penal / Eric David. – Bruxelles. – 2000–2001.*
5. *Ferencz, Benjamin B. Defining Agression: Where Its Stands and Where It's Going / Benjamin B. Ferencz // AJIL. – 1972. – Vol. 66.*
6. *Fernandez de Gurmendi, S.A. An Insider's View, en Politi / Fernandez de Gurmendi, S.A. // The International Criminal Court and the Crime of Aggression. – Aldershot, 2004.*
7. *Gutierrez E.C. Sobre la justificaciyn (juridica) de la intervencion armada por causa de humanidad / Gutierrez Espada, C. // Ramon Chornet, C. Derechos y libertades ante las nuevas amenazas a la seguridad global / Ramón Chornet, C. – Valencia, 2005.*
8. *Gutierrez Posse. Moderno Derecho Internacional y Seguridad Colectiva / Gutierrez Posse, Hortensia D.T. – Buenos Aires, 1995. – P. 44–53.*
9. *Kherad, R. La question de la definition du crime d'agression dans le Statut de Rome. Entre pouvoir politique du Conseil de Securite et competence judiciaire de la Cour Penal Internationale / Rahim Kherad // RGDIP. – T. CIX. – Paris, 2005.*
10. *Kolb, R. Le droit au maintein de la paix internationale. Evolution historique, valeurs fondatrices et tendances actuelles / Robert Kolb. – Paris, 2000.*
11. *Kolb, R. L'origine du couple terminologique ius ad bellum/ius in bello / Robert Kolb // RICR. – Vol. 79. – 1997.*
12. *Petit, Y. Droit International du maintien de la paix / Yves Petit. – Paris, 2000.*
13. *Remiro Brotons, A. Agresion crimen de agresion, crimen sin castigo / Antonio Remiro Brotons // Politica Exterior. – 2005, 108, Noviembre/Diciembre.*
14. *Rifaat, Ahmed M. International Agression. A Study of the Legal Concept : Its Developpement and Definition in International Law / Rifaat, Ahmed M. – Stockholm, 1979.*
15. *Schabas, William A. An introduction to the International Criminal Court / Schabas, William A. – Cambridge, 2001.*
16. *Simma, Bruno (Edited by). The Charter of the United Nations: A Commentary. – New York, 1995.*
17. *Tunkin, G. Law and Force in the International System / Grigori Tunkin. – Moscow, 1983.*
18. *Walter, M. Just and Unjust Wars. A moral argument with historical illustrations / Michael Walter. – Third Edition. – Cambridge, 1999.*
19. *Yearbook of the Internacional Law Comision. Documents of the second session including the report of the Comission to the General Assembly. – 1950. – Vol. 2.*

Summary

The article considers different approaches to the definition of "crime of aggression", which is the subject of long discussions at international forums and in the legislative sphere. It is roved the necessity of harmonizing the issue in the evaluation of the concept of states to promote effective solutions: the inadmissibility of tyranny, untouchable crimes, breach of peace in the interests of the participants who are planning and waging aggressive actions.

11.03.2010

¹⁷ См.: Консультативное заключение по Определенным расходам ООН, С.І.Ј, *Recueil*, 1962, в котором указывается, что Совет Безопасности, в связи со ст. 24, имеет основные правомочия, но не исключительные.

¹⁸ PCNICC/2001/WGCA/D.P. 5.

¹⁹ Привлечение Генеральной Ассамблеи санкционировано Резолюцией 377 (V) «Единство в пользу мира».

²⁰ PCNICC/2001/WGCA/D.P. 1.

Э. А. Калинина, А. Л. Козик

ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА: ПОНЯТИЕ, СТРУКТУРА, ПРЕДМЕТ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Раскрывается понятие юридической науки, рассматривается ее структура, указываются место и роль общей теории права среди юридических наук. Излагаются некоторые проблемы и перспективы в развитии юридических наук в связи с процессами глобализации и интеграции в сфере науки и образования.

Появление науки как высшей формы познания и особого вида творческой духовной деятельности людей относится к Новому времени (XVI–XVII вв.) [1, с. 47]. Термин «наука» ввел в оборот в 1840 г. профессор Кембриджского университета У. Уэвилл [2]. **Наука** (гр. episteme, лат. scientia) – *система знаний о закономерностях развития природы, общества и мышления, а также отдельная отрасль таких знаний* [3, с. 357]. Как особая сфера познавательной деятельности людей наука базируется на допущении существования реального, не зависящего от субъекта познания объективного мира, все процессы и явления которого подчинены закономерностям, доступным познанию с помощью чувств и мышления. Данные закономерности посредством науки могут быть изучены и использованы для нужд общества.

В зависимости от критериев классификации выделяют науки естественные, гуманитарные, технические, науки о мышлении, фундаментальные, прикладные, общественные, юридические и т. д.

Юридическая наука (лат. juris prudentia от jus – право, prudentia – наука) – это *совокупность взаимосвязанных отраслей юридических наук о праве, а также основанная на праве практическая деятельность юристов* [2, с. 903; 4, с. 414]. Юридическая наука (юриспруденция, правоведение) относится к числу общественных наук, предмет которых – исследование макросоциологических закономерностей функционирования общества в целом, включая закономерности развития права.

Юридическая наука Беларуси включает: *общетеоретические науки* (общая теория права, теория государства и права, социология права, философия права, энциклопедия права и др.); *исторические науки* (история политических и правовых учений, история государства и права Республики Беларусь, история государства и права зарубежных стран и др.); *отраслевые, специальные науки* (конституционное право, административное, уголовное, гражданское, трудовое и др.); *прикладные науки* (криминалистика, криминология, судебная медицина, судебная психиатрия, судебная статистика и др.); *международное право* (международное публичное право, международное частное право).

Объектом исследования юридических наук выступает право, а предмет их разный. Предметом исследования могут быть различные стороны права и регулируемые им общественные отношения. Используются различные методы и способы познания.

Кратко рассмотрим следующие уровни права:

- *энциклопедия права* – начальный низший уровень правовых знаний. Представляет собой приведенное в систему обозрение различных знаний по отраслям права в форме словаря [4, с. 823];

- *общая теория права* – более высокий уровень правовых знаний. Ее предмет – исследование закономерностей возникновения, развития и функционирования права, определение юридических дефиниций, выявление совокупности методов, способов, приемов исследования, применяемых в различных отраслях юриспруденции. Как наука более высокого уровня правовых знаний общая теория права выступает по отношению к другим юридическим наукам как фундаментальная, общетеоретическая и методологическая. Она является главной составляющей юридической науки;

- *философия права* – высший уровень знаний о праве, его месте и роли в реальном мире.

Общая теория права включает знания не только добытые данной наукой, но и синтезированные, накопленные многими другими науками, в той или иной степени касающимися проявлений права: *общественными* (философия, экономическая теория, социология и т. д.), *естественными* (химия, физика, биология и т. д.), *техническими* (информатика, кибернетика и т. д.), *отраслевыми юридическими* (конституционное уголовное, гражданское, трудовое право и т. д.).

Знания естественных наук необходимы для разработки законов по защите среды обитания людей, охране их жизни и здоровья в условиях происходящих на земле глобальных катастроф. Данные технических наук используются для нужд правовой информатики. Они необходимы для правового обеспечения безопасности общества и государства в сфере информационных отношений.

Связь общей теории права с различными науками представлена на рисунке 1.

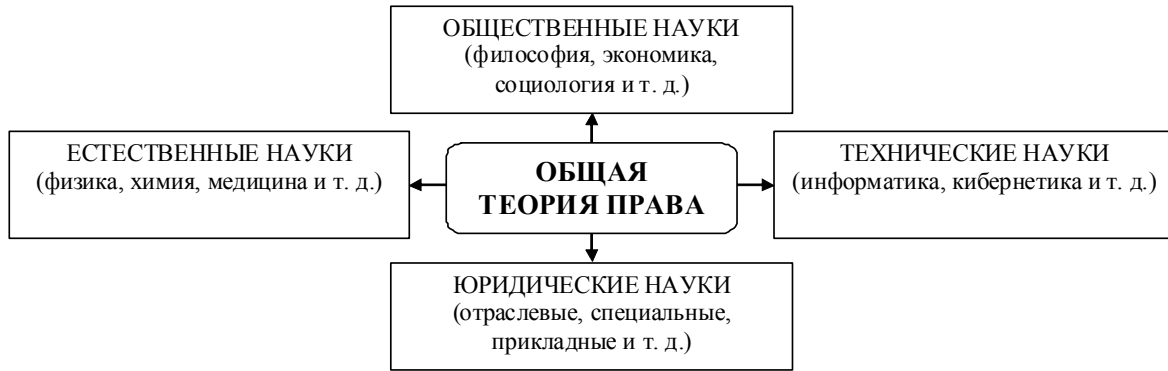

Рисунок 1 – Связь науки общей теории права с другими науками

Общая теория права выступает составной частью **общественных наук**. Основой общей теории права, как и других общественных наук, выступает философия.

Философия (гр. *phileo* – люблю, *sophia* – мудрость) – синтезированная форма общественного сознания, объединяющая научно-теоретический и духовно-практический способы освоения человеком мира. Цель ее – поиск высших смыслов и ценностей, предельных оснований бытия и познания, выработка стратегии свободной человеческой жизнедеятельности [2, с. 8]. Философия рассматривает право опосредованно, раскрывая устойчивые связи в контексте общей системы координат: бытие и сознание, базис и надстройка, сущность и явление, форма и содержание и т. д., способствуя более глубокому пониманию механизма влияния (воздействия) права на общественные отношения.

Общая теория права изучает право непосредственно, опираясь на данные философии, исследующей место и роль права в реальном бытии. Она разрабатывает конкретные теоретические принципы, приемы и способы исследования, которые способствуют более глубокому и всестороннему воспроизводству правовой действительности.

Экономика, изучающая объективные экономические законы развития общества, обусловила возникновение права как необходимости утверждения порядка в сфере производства, обмена и распределения произведенных в обществе благ.

Гуманитарные науки (психология, лингвистика, логика, этика и др.), изучая психику человека во всех ее проявлениях, сопровождали развитие юридических наук на всех этапах их развития.

Логика обогащает общую теорию права опытом и аргументами. Достижения математической логики необходимы при использовании кибернетических машин для нужд правовой информатики. В юридической науке и практике широко используются логические приемы традиционной (формальной) логики: описание, сравнение, классификация, анализ, синтез, определение, абстрагирование и т. д. Описание может быть текстовым, в виде рисунка, схем, графиков. Например, описание места происшествия следователем, результатов экспертиз – экспертом, фактических обстоятельств юридического дела – судьей при вынесении им приговора, описание структуры

юридических норм, структуры правовой системы в исследовании правоведа. Абстрагирование – логический прием, используется при выявлении сущности права, анализе состава преступления и т. д.

Лингвистика содержит данные, которые позволяют определить семантику (смысловое значение) слов, образов, грамматических форм в юридических дефинициях. Это весьма важно в теоретических исследованиях правовых явлений на практике, когда возникает необходимость в толковании юридических норм при разрешении конкретного юридического дела.

Психология, исследующая психологическое состояние человека, переживания, воздействующие на формирование права и его реализацию, успешно взаимодействует с общей теорией права. Неслучайно появились психологическая школа права и прикладные юридические науки: судебная психология, судебная психиатрия и юридическая психология.

Этика, изучая сущность, структуру морали и ее механизм функционирования в обществе, выступает обязательным звеном в общей теории права. Право и мораль как регуляторы поведения людей, имеющие много общего в своих принципах: «не убей», «не укради», «говори всегда правду» и т. д., способствуют утверждению в обществе стабильного порядка. Сведения о связи этих регуляторов представляет наука «Юридическая этика».

Общая социология, исследующая наряду с социальной философией объективные закономерности развития общества в целом, существует в тесной взаимосвязи с общей теорией права. Опираясь на теорию и методы общей социологии и социальной философии, общая теория права разрабатывает конкретные теоретические принципы, приемы и способы исследования, которые способствуют более глубокому, всестороннему воспроизводству правовой действительности, выявлению потребностей общества в правовом регулировании конкретных общественных отношений.

В процессе развития юридической науки в Беларуси наметились две тенденции: формирование общетеоретических юридических наук прикладного характера (философия права, социология права и др.) и историко-правовых наук (история права, история политических и правовых учений и др.), служащих опорой общей теории права как базовой юридической науки.

История права как отрасль юридической науки изучает причины, пути формирования права конкретных народов, в конкретных исторических условиях, в различных регионах мира в хронологической последовательности. Ее данные позволяют выявить, осмыслить общие закономерности возникновения, развития и функционирования права, лучше понять состояние и ценность современного права.

История политических и правовых учений – отрасль юридической науки, позволяющая проследить путь становления и развития правовой мысли у разных народов. Данные этой науки способствуют выявлению различных подходов к правопониманию и выяснению причин разных точек зрения в понимании права.

Во второй половине XX в. сформировались новые **юридические науки**:

– **юридическая этнология (этнография)** – отрасль исторической науки, исследующей происхождение архаического права, обычаев, традиций, ритуалов, нравов народов, наций, этносов путем наблюдения, а также изучения памятников материальной и духовной культуры, что позволяет глубже уяснить значимость феномена права;

– **юридическая антропология** – наука о человеке как социальном существе во всех его правовых проявлениях, измерениях и характеристиках. Ее предметом выступают все правовые формы в широком смысле – правовые нормы, отношения, идеи, представления, институты, процедуры, способы регуляции поведения, защиты порядка, разрешения конфликтов, складывающиеся в различных сообществах (первобытных, традиционных, современных), у разных этносов (народов и наций), в разных эпохах, в разных регионах мира [5]. Эта наука значительно расширила диапазон, арсенал, прием и методы научно-правовых исследований, объем и содержание юридических знаний. В ней особо важен полевой метод исследования правовых явлений.

Данные этой науки позволяют видеть развитие права народов, рас, этносов не в однолинейном, а в многомерном эволюционном принятом в науке направлении и сделать вывод, что нетрадиционные общества не повторяют путь развития права европейских народов, поскольку у них иное понимание мироздания и права, отличное от европейских юристов.

Общая теория права связана со всеми отраслевыми юридическими науками (конституционное право, административное право, уголовное право, гражданское право и др.). Становление общей теории права базировалось на отдельных отраслевых науках, в процессе развития которых возникла необходимость в разработке общеотраслевых теоретических положений, принципов, дефиниций, терминологии, совокупности методов, приемов и способов познания правовых явлений. Связи юридических наук и место общей теории права среди этих наук отражены на рисунке 2.

Связи общей теории права с юридическими науками и место среди них произвольны. Они обусловлены системой общественных отношений, сложившихся естественным путем на протяжении тысяче-

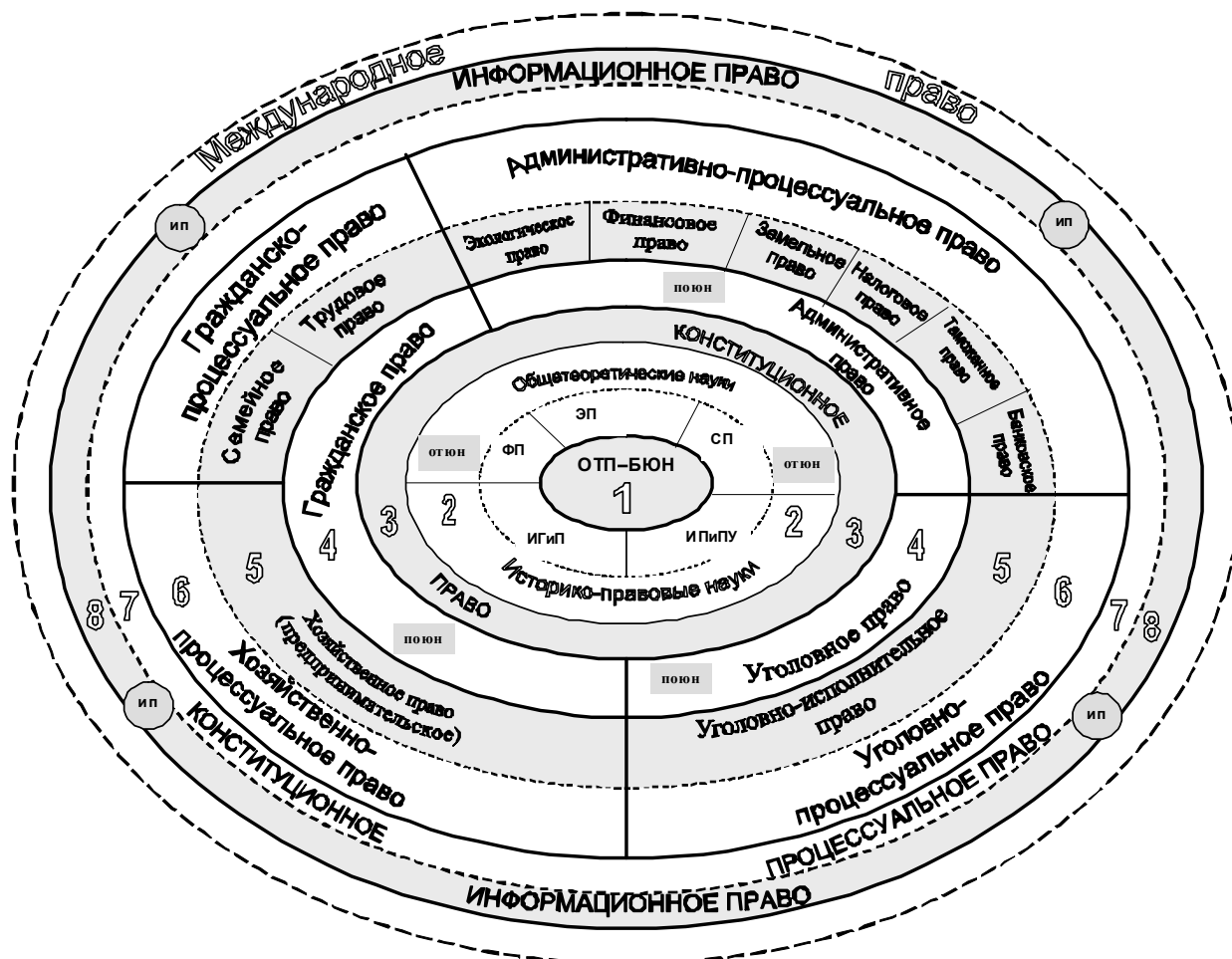
летий. Истоки теории права восходят к римскому праву. От римлян современная юридическая наука Беларуси восприняла юридическую терминологию, деление права на публичное и частное, на отрасли и институты права, понятие терминов «право», «закон», «принципы права» и мн. др. Римское частное право предусмотрено действующим Госстандартом в числе юридических дисциплин Республики Беларусь, подлежащих обязательному изучению в юридических вузах страны. Все ценное в римском праве воспринималось белорусскими правоведами творчески через право Византии, южных славян (Болгария, Сербия), европейских государств (Франция, Германия, Россия и др.), использовалось применительно к сложившемуся национальному праву, развивалось, углублялось в дальнейшем с учетом потребностей общества, возникающих в процессе исторического развития.

В условиях глобализации, происходящей в XX в. во всех сферах жизнедеятельности обществ, включая научную и образовательную, внедрения новых информационных и коммуникативных технологий в управление обществом, неизбежно совершенствование юридической науки и учебных образовательных программ, создание на их основе единой программы обучения для всех стран мира, выработка единого подхода, единого стандарта, с учетом всего положительного, накопленного в науке народов мира. Данная тенденция нашла отражение в Международных юридических документах – Римский договор (1957, принят Советом ЕАС), который заложил базу для совместного профессионального образования; Болонская декларация «О гармонизации архитектуры европейской системы высшего образования»; создании международных исследовательских центров в области образования – Международный институт планирования образования при ЮНЕСКО, Центр исследований и нововведений при ОЭСР, специализированные учреждения ЕС и др.

Процессы интеграции и углубления международного разделения труда оказывают влияние не только на структуру производства, занятость, рынок труда, но и сферы науки и образования, в том числе юридическую науку, ее структуру и системные связи.

С усложнением общественных отношений и связей, переходом к рыночной экономике в Беларуси возникли самостоятельные отрасли юридических знаний: хозяйственное (предпринимательское) право, банковское, налоговое, таможенное и др. На стадии становления находится наука «Конституционное процессуальное право». Появилась необходимость формирования науки «Профсоюзное право». Есть основание выдвинуть в число профилирующих отраслей права «Трудовое право» и «Финансовое право». Возросло влияние международного права на структуру юриспруденции, систему права, их содержание (см. рисунок 2). В условиях частых глобальных катастроф на земле особую значимость приобрела наука «Экологическое право».

Возникновение новых информационных технологий в XXI в. обусловило развитие неизвестной юристам науки «Информационное право».

Обозначения:

- 1-й круг, в центре – базовая юридическая наука «общая теория права» (ОТП-БЮН), являющаяся по отношению ко всем юридическим наукам фундаментальной, методологической;
- 2-й круг – общетеоретические юридические науки (ОТЮН), прилегающие к общей теории права: философия права (ФП), энциклопедия права (ЭП), социология права (СП) и др.; историко-правовые науки: история права (ИП), история политических и правовых учений (ИПИПУ) и др.;
- 3-й круг – базовая отраслевая наука «Конституционное право»;
- 4-й круг – прилегающие к ней профилирующие отраслевые юридические науки (ПОЮН): «Гражданское право», «Административное право», «Уголовное право»;
- 5-й круг – науки, которые выделились от профилирующих наук в самостоятельные отрасли знаний. От гражданского права отделились науки «Семейное право», «Трудовое право», «Хозяйственное право»; от административного права – «Финансовое право», «Земельное право» и др.; от уголовного права – «Уголовно-исполнительное право»;
- 6-й круг – науки процессуального права;
- 7-й круг – конституционное процессуальное право;
- 8-й круг – информационное право;
- 9-й круг – международное право.

Рисунок 2 – Структура юридической науки в Республике Беларусь

В сфере информационных отношений данная наука выступает базовой для всех юридических наук, в том числе для общей теории права. Информационные и коммуникативные технологии оказывают существенное влияние на структуру и содержание юридической науки и образовательных программ, порой не только положительное, но и негативное.

В Республике Беларусь в образовательные программы введены новые учебные дисциплины «Политология» и «Социология права», на основе материалов, разработанных американскими юристами.

Американские ученые разработали прогрессивные методы по управлению обществом и государством. В частности, классик в области политологии Г. Армонд и другие политологи, анализируя связи между политическими явлениями в обществе, содержат значимую информацию, каким образом правительству можно не только эффективно управлять своей страной, но и существенно влиять на деятельность правительства других государств.

Важно уметь учитывать положительные и негативные стороны такого управления и использовать

их опыт в целях безопасности и процветания своей страны, уметь правительству защищать или завоевывать свою нишу в современном мироздании.

Некоторые белорусские политологи не учли факта, что в зарубежных вузах отсутствуют учебные дисциплины «Общая теория государства и права» и «Общая теория права», в связи с чем вопросы государства затрагиваются в политологии, а права – в социологии права. Белорусские теоретики права эту сторону в исследованиях политологов оставили без внимания. На практике это привело, во-первых, к нивелированию достижений национальной юридической науки, в первую очередь общей теории права, во-вторых, к дублированию учебного материала в образовательных программах. В некоторых учебных пособиях по политологии два раздела посвящены вопросам происхождения, сущности, формам организации, функциям государства, правовому статусу его органов, что является предметом общей теории права и конституционного права [6], который обстоятельно разработан этими науками.

Государство и право генетически связаны в своем происхождении и развитии. Государство осуществляет организующую роль в формировании норм права, их фиксации в источниках права, в их реализации и охране на практике. В этой связи исследование причин происхождения государства, его сущности, форм организации, функций, принципов деятельности – предмет общей теории права.

Предмет политологии – политическая система общества, представляющая собой интегрированную совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих элементов, необходимых для нормального функционирования этой системы: политической организации, субъектов политической власти, политических отношений, политической культуры и политической власти. Государство в данной позиции выступает в качестве одного из элементов действующей политической системы. Главный предмет изучения – властеотношения.

Проблемы существуют и в науке «социология права». В юридической литературе справедливо отмечается, что вопрос об объекте и предмете этой науки остается дискуссионным [7]. Большинство авторов под социологией права понимают систему научных знаний о «закономерностях права» (В. И. Сы-

рых), о генезисе и развитии права (В. Н. Дубовицкий) [7], о закономерностях возникновения, развития, функционирования права и общества в их взаимозависимости и взаимодействии [8]. Но это предмет общей теории права, а не социологии права. Некоторые авторы неосновательно полагают, что понятия «общая теория права» и «социология права» тождественны (В. В. Лапаева [9]), что социология права – разновидность общей теории права (Ю. И. Гревцов [10]).

В странах романо-германской правовой семьи социология права (право Республики Беларусь и России можно отнести к таковой) социология права развивалась в рамках общей теории права, но в конце XIX – началах XX в. она выделилась в самостоятельную отрасль знаний.

Объект исследования общей теории права и социологии общий, а предметы разные (разные уровни права). Предмет общей теории права – происхождение и сущность права, его структура, формы, функции, принципы, закономерности развития и функционирования права. Предмет социологии права – правопорядок, правовые связи в обществе.

Социология права, несомненно, юридическая наука, объектом изучения которой выступает право, а предметом – правовая система, под которой следует понимать интегрированную совокупность взаимосвязанных, взаимодействующих правовых явлений (сущностных элементов): субъектов права, правовой организации, правовых отношений, правовой культуры и правопорядка, необходимых для нормального стабильного функционирования общества. При изучении закономерностей развития и функционирования правовой системы особо актуальны социологические методы исследования.

В данной статье проблемы сферы юридической науки и образования рассмотрены фрагментарно. Для изучения всех аспектов представляется необходимым организовать республиканскую научно-практическую конференцию, посвященную теме «Актуальные проблемы совершенствования юридической науки и образовательных программ в Беларуси в условиях происходящей в мире глобализации и интеграции в сфере науки и образования».

Литература

1. Современная философия. Словарь и хрестоматия. – Ростов н/Д., 1995. – С. 47.
2. Мухаев, Р.Т. Теория государства и права : учебник для вузов / Р.Т. Мухаев. – М., 2002. – С. 7.
3. Ожегов, С.В. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологий / С.В. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – 2-е изд., испр. и доп. – М., 1995.
4. Большая советская энциклопедия. – М., 1957. – Т. 49.
5. Рулан, Н. Юридическая антропология : учебник для вузов / Н. Рулан; пер. с фр. – М., 1999. – С. 1–2.
6. Екадумова, И.И. Политология: ответы на экзаменационные вопросы / И.И. Екадумова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск, 2008. – С. 75–84.
7. Дубовицкий, В.Н. Социология права: предмет, методология и методы / В.Н. Дубовицкий. – Минск, 2010. – С. 3, 54.
8. Шафарович, А.А. Социология права : учеб.-метод. комплекс / А.А. Шафарович. – Минск, 2009. – С. 9.
9. Лапаева, В.В. Социология права: в поисках новой программы / В.В. Лапаева // Государство и право. – 1992. – № 7.
10. Гревцов, Ю.И. Очерки теории и социологии права / Ю.И. Гревцов. – СПб., 1996. – С. 250–256.

Summary

The article explains the notion of legal science, examines its structure and specifies the place and role of the general theory of law among sciences of law. Its also considered some problems and prospects in the development of jurisprudence in the context of globalization and integration in science and education.

ПОНЯТИЙНЫЙ АППАРАТ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ПРИЗНАНИЯ НЕЗАКОННЫМИ УСЛОВИЙ ДОГОВОРОВ О ТРУДЕ

На основе теоретико-методологического анализа и с учетом имеющихся межотраслевых связей проанализированы подходы относительно толкования сущности отраслевого принципа трудового права – принципа признания незаконными условий договоров о труде, которые ухудшают правовое положение работников сравнительно с законодательством. Аргументированы выводы выявленных в ходе исследования противоречивости и неоднозначности трактовки терминологического аппарата (ст. 9 КЗоТ Украины) и обоснованы предложения по усовершенствованию механизма применения указанного принципа.

На современном этапе развития общества, несмотря на наличие различных проблем в данной сфере [1, с. 131–132], обеспечение надлежащей реализации прав человека и гражданина считается одним из «легитимационных принципов современной цивилизации» [2, с. 114]. Определение границ поведения человека в трудовых правоотношениях «должно основываться на фундаментальных принципах, определенных в ст. 3 и 8 Конституции Украины, а именно: принципах признания в праве человека как высочайшей социальной ценности и верховенства права» [3, с. 367–368]. Принципы трудового права «должны опираться на конституционные принципы. Конституционные принципы являются основой для отраслевых принципов» [4, с. 54]. Среди прочих, к обозначенным конституционным нормам может быть отнесено положение ст. 22 Основного Закона Украины о том, что конституционные права и свободы гарантируются и не могут быть упразднены, а при принятии новых законов или внесении изменений в действующие законы не допускается сужение содержания и объема существующих прав и свобод.

Логическим продолжением указанных конституционных положений можно считать наличие в отрасли трудового права принципа признания незаконными условий договоров о труде, ухудшающих правовое положение работников, сравнительно с законодательством о труде. Последний является неотъемлемой составляющей системы отраслевых принципов трудового права, а его сущность, в соответствии со ст. 9, 9-1 КЗоТ Украины, заключается в том, что правовое положение работника не может быть ухудшено относительно закрепленного законодательством уровня, оно может быть улучшено путем установления дополнительных социально-трудовых льгот со стороны работодателя. Обозначенный трудо-правовой принцип тесно связан с общеправовым принципом законности [5, с. 78].

Учитывая изложенное, отдельного исследования заслуживают вопросы относительно сущности и места указанного отраслевого принципа трудового права в системе принципов права, выяснения его специфики и конкретных направлений усовершенствования специального понятийного аппарата механизма реализации нормы-принципа. Это стало предметом нашего анализа, а актуальность такого направления исследования подтверждается и тем,

что ныне проект нового Трудового кодекса Украины от 11.11.2007 г. (далее – ТКУ) находится во втором чтении на рассмотрении Верховной Рады Украины, но соответствующие положения ТКУ подлежат научной доработке, уточнению, неоднозначной остается правоприменительная практика в этой сфере.

Несмотря на весомое значение трудо-правового принципа признания незаконными условий договоров о труде, ухудшающих правовое положение работников сравнительно с законодательством, и наличие соответствующих предписаний в законе, в частности ст. 9 КЗоТ Украины, практика его реализации остается противоречивой. Так, А. М. Колот отмечает, что «условия контракта нуждаются в тщательной обработке как с учетом их содержания... так на предмет соблюдения в них условий действующего законодательства. Вместе с тем довольно сложным является поиск правильного соотношения между условиями контракта и требованиями ст. 9 КЗоТ. Предоставление работнику дополнительных трудовых и социально-бытовых льгот прямо предусмотрено ст. 9-1 КЗоТ, а потому возможность их включения в контракт является несомненной. Другое дело – условия контракта, ухудшающие положение работника вопреки тому, что предусмотрено действующим законодательством. Согласно ст. 9 КЗоТ такие условия не могут включаться в контракт. Итак, установить в контракте, например, продолжительность ежегодного отпуска менее 24 календарных дней или продолжительность рабочей недели свыше 40 часов стороны не имеют права. Такие контракты признаются недействительными» [6, с. 233].

Отдавая надлежащее вышеприведенным сентенциям и выводам А. М. Колота, нельзя согласиться с его конечным выводом, поскольку согласно ст. 9 КЗоТ Украины в обозначенных этим автором случаях недействительным признается не контракт как «договор о труде» в целом, а лишь конкретные условия последнего, которые ухудшают положение работников сравнительно с действующим законодательством. Вместе с тем заметим, что системный анализ содержания ст. 9, 16 КЗоТ Украины свидетельствует, что термин «договоры о труде» в ст. 9 Кодекса употребляется в широком смысле [7, с. 77]. Понимание этих аспектов является крайне важным как для верного применения на практике принципа

признания незаконными условий договоров о труде, ухудшающим правовое положение работников сравнительно с законодательством, так и усовершенствования имеющегося механизма реализации других отраслевых принципов современного трудового права, поскольку все они имеют органическую по характеру взаимосвязь.

Не менее важным вопросом на практике кроме адекватного понимания содержания имеющихся законодательных предписаний представляется уровень совершенства существующего механизма реализации вышеуказанного трудо-правового принципа. Такой механизм остается далеким от совершенства, если принять во внимание тот факт, что действующее трудовое законодательство Украины «не содержит специальных правил, в соответствии с которыми должно было бы происходить признание условий договоров о труде, ухудшающих положение работников, недействительными. В этой связи нередко нарушенные трудовые права,— как на то справедливо обращается внимание в литературе,— защитить не удается» [8, с. 55].

Соглашаясь в целом с тем, что в существующей ситуации на практике безоговорочно те или иные условия договоров о труде можно считать недействительными лишь на основании соответствующего решения органа досудебной юрисдикции (КТС) или суда, заметим, что формальный анализ существующих в ст. 9, 16 КЗоТ Украины положений свидетельствует о том, что указанные условия договором о труде следует считать недействительными, то есть юридически ничтожными (независимо от того, ставится или нет вопрос о признании последних недействительными), а не оспариваемыми, это значит такими условиями, которые нуждаются в соблюдении специальной процедуры и наличия соответствующего решения компетентного органа о признании их недействительными.

На это обстоятельство небезосновательно указывается и в отраслевой доктрине: «Статья 9 «Недействительность условий договоров о труде, ухудшающих положение работников»... *не нуждается в какой-либо процедуре признания недействительными условий договоров о труде, ухудшающих положение работников сравнительно с законодательством. Эта статья непосредственно объявляет такие условия недействительными.* В науке гражданского права в подобных случаях соглашения квалифицируются как *ничтожные...*» [7, с. 77]. Однако, по нашему мнению, обозначенное правило не исключает, в случае спора по этим вопросам, возможности обращения участников (сторон) спора в суд.

Последний алгоритм действий является, как известно, конституционным правом любого гражданина в Украине и по сути продиктован логикой самого процесса возникновения и разрешения расхождений в сфере наемного труда. Косвенно, как представляется, обоснованность такого подхода подтверждается разъяснениями Верховного Суда Украины, которые содержатся в пп. 7, 9 Постановления № 9 от 06.11.1992 г. «О практике рассмотрения судами трудовых споров», адресованном судам, рассматривающим трудовые споры. Заметим, что

само содержание указанных разъяснений свидетельствует, что предполагается соответствующая деятельность суда, поскольку в Постановлении указано не то, что эти отношения являются недействительными, а подчеркивается, что такие обстоятельства являются лишь основанием для признания таких условий недействительными. Такое «признание» осуществляется, как известно, судами в порядке рассмотрения трудовых споров.

Вместе с тем, что является несомненной новеллой для отечественного законодательства, в ч. 1, 3 ст. 55 проекта нового ТКУ предлагается закрепить последствия признания отдельных условий трудового договора недействительными, а именно: недействительность отдельных условий трудового договора не влечет за собой признание недействительным трудового договора в целом. В таком случае работодатель обязан, по согласию работника, внести в трудовой договор соответствующие изменения. Если стороны трудового договора не придут к соглашению относительно изменения его условий, применяются нормы трудового законодательства или коллективного договора; недействительность отдельных условий трудового договора не влечет за собой обязанность работника возратить работодателю полученные им заработную плату, другие материальные блага. В определенной степени положения, предлагаемые разработчиками проекта ТКУ, свидетельствуют о постепенном и вполне конструктивном формировании отсутствующего ныне механизма реализации отраслевого принципа трудового права — принципа признания незаконными условий договоров о труде, ухудшающим правовое положение работников сравнительно с законодательством, правда, лишь относительно трудовых договоров, а не всех имеющихся соглашений о труде, как предусмотрено действующим законодательством (ст. 9 КЗоТ Украины).

Примечательно, что в свое время в науке трудового права уже обращалось внимание на то, что «действующий КЗоТ Украины не определяет правовые последствия признания условий договоров о труде недействительными... Правовые последствия признания договоров о труде недействительными неоднозначны и должны определяться в каждом конкретном случае, исходя из содержания соответствующих трудовых договоров (контрактов) и тех юридических норм, нарушение которых было допущено. Недействительность отдельных условий договоров о труде, в соответствии со ст. 9 КЗоТ Украины, не влечет за собой признание недействительными других его условий и самих договоров о труде в целом. В то же время *видится целесообразным в дальнейшем в законодательстве о труде закрепить правило о том, если в договоре недействительным является основополагающее его условие(я), то он может быть признан недействительным в целом*» [9, с. 39].

Указанный подход, если принимать во внимание содержание ст. 54, 55 проекта ТКУ, и был ныне реализован разработчиками Кодекса. Так, ч. 1, 2 ст. 54 «Недействительность трудового договора или отдельных его условий» проекта ТКУ предусмотрено, что трудовой договор является недействительным

в случае его заключения с лицами без соблюдения требований, предусмотренных отдельными статьями Кодекса; с лицом, признанным в установленном порядке недееспособным; в других случаях, установленных этим Кодексом и законами. Трудовой договор может быть признан недействительным по решению суда, если он был заключен: 1) под влиянием заблуждения, угрозы, принуждения; 2) без намерения создать юридические последствия (притворный трудовой договор); 3) в других случаях, установленных этим Кодексом и законами. При этом ч. 2 ст. 55 «Последствия признания трудового договора или отдельных его условий недействительными» проекта ТКУ предусматривается, что недействительность трудового договора в целом может быть основанием для прекращения трудовых отношений согласно ст. 115 «Прекращение трудовых отношений в случае нарушения правил принятия на работу» этого Кодекса, если невозможно устранить условия, послужившие причиной недействительности трудового договора, и продолжить трудовые отношения согласно требованиям закона. Представляется, что разработчиками проекта ТКУ таким образом применена именно «цивилистическая конструкция», то есть имеющая место в гражданском праве.

Данный концептуальный подход часто предлагается в процессе усовершенствования и кодификации трудового законодательства стран бывшего СССР. Так, в литературе отмечается, что «достаточно необычным для стран СНГ является включение в ст. 127 проекта ТК Кыргызстана нормы об основаниях недействительности трудового договора. Она, по сути, *рецептовала в трудовое законодательство цивилистические конструкции о недействительности дефектных гражданско-правовых сделок, в том числе сделок, заключенных под влиянием обмана, угрозы, на крайне невыгодных условиях вследствие стечения неблагоприятных обстоятельств («кабальных сделок»), сделок, совершенных для вида, сделок, совершенных лицом, не способным понимать значение своих действий, а также гражданином, признанным недееспособным вследствие душевной болезни или слабоумия, а в ст. 104 настоящего Кодекса предполагается закрепить возможность включения в срочный трудовой договор взаимного обязательства сторон о выплате неустойки при досрочном расторжении договора без уважительной причины. В частности, при досрочном прекращении работником работы по срочному трудовому договору без уважительных причин наниматель вправе потребовать от него компенсацию в размере, предусмотренном трудовым договором, но не превышающем шестикратного размера минимальной месячной оплаты труда (ст. 155 проекта ТК Кыргызстана)» [9, с. 39].*

По нашему мнению, использование «цивилистических конструкций» в вышеприведенном случае представляется оправданным, поскольку позволяет устранить имеющуюся неполноту трудо-правового регулирования на практике, повысить уровень гарантий законных прав и интересов сторон трудового договора. Главное, чтобы при этом законодатель отдавал приоритет защите интересов наемного работника

как более «слабой» стороны в общественно-трудовых отношениях. В этом аспекте следует согласиться с сентенциями С. В. Попова, который в монографии подчеркивает, что «сегодня *очень много чего в сфере регулирования конкретного трудового правоотношения между работником и работодателем зависит от соглашения*. Это означает, что государство стремится децентрализовать управление в сфере труда как и во многих других сферах. В то же время так называемый переходный период в развитии Украины стал причиной не только положительных явлений (демократия, свобода слова и т. п.), но и ряда отрицательных явлений (безработица, бедность и т. п.), вызванных разрушением административно-командной системы и формированием рыночной экономики.

Экономические трудности переходного периода затронули практически все отрасли хозяйства нашей страны и отразились на отношениях между работниками и работодателями. *Новые экономические реалии разрешили последним укрепить свои позиции в социально-трудовых отношениях. Причем чаще всего это делается за счет снижения уровня правовых гарантий работников»* [10, с. 216]. Следовательно, предостережение в ч. 2 ст. 55 проекта ТКУ о том, что недействительность трудового договора в целом может быть основанием для прекращения трудовых отношений в том случае, если невозможно устранить условия, послужившие причиной недействительности трудового договора, и продолжить трудовые отношения согласно требованиям закона, следует признать в целом обоснованным и конструктивным.

Считаем целесообразным законодательно установить в новом ТКУ в рамках структуры механизма признания недействительными отдельных условий трудового договора, если они ухудшают положение работника сравнительно с трудовым законодательством и коллективным договором, или имеют дискриминационный характер, следующее правило. Такие условия считаются недействительными в силу прямого предписания закона.

В случае возникновения расхождений между сторонами трудового договора последние вправе обратиться с заявлением в суд в порядке рассмотрения индивидуальных трудовых споров для окончательного выяснения наличия дискриминационного характера того или иного отдельного условия трудового договора. Если судом решение будет принято в пользу работника, ему выплачивается компенсация в размере среднего заработка за вынужденный прогул, если такой имел место, а также возмещается разница в оплате труда и моральный вред, причиненный дискриминационными условиями трудового договора или условиями, ухудшающими его положение сравнительно с трудовым законодательством.

При вынесении судебного решения в пользу работодателя, то есть имеющиеся или внедренные им условия трудового договора будут признаны действительными, работник не несет в данном случае юридической ответственности. Вместе с тем в последнем случае работник вправе уволиться с работы в связи с изменением существенных условий труда, предварительно установленных сторонами в трудовом дого-

воре (контракте). В случае, если речь идет о коллективных договорах и соглашениях, вопросы должны решаться по аналогичной схеме, но по правилам, предусмотренным законодательством для разрешения коллективных трудовых споров (трудовых конфликтов). В случае признания судом отдельных условий указанных договорных актов социального партнерства недействительными, стороны должны в установленный судом срок начать коллективные переговоры относительно разработки новых или изменения существующих условий, а на период пере-

говоров, или по согласию сторон конфликта, на период действия соответствующего соглашения в целом, устанавливаются условия, предусмотренные нормами действующего трудового законодательства и коллективными соглашениями более высокого уровня.

Представляется, что принятие во внимание разработчиками нового ТКУ обоснованных в данной статье выводов приведет к формированию полноценного механизма реализации отраслевого трудового принципа признания незаконными условий договоров о труде, ухудшающих правовое положение работников сравнительно с законодательством.

Литература

1. Лаврінченко, О.В. Загальна декларація прав людини та сучасні проблеми реалізації прав людини в Україні / О.В. Лаврінченко // 60 річниця прийняття «Загальної декларації прав людини» : зб. наук. пр. – Запоріжжя, 2008. – С. 128–133.
2. Лаврінченко, О.В. Суверенітет народу й права людини як легітиміційні принципи сучасної цивілізації / О.В. Лаврінченко // Розвиток наукових досліджень '2008 : мат-ли IV міжн. наук.-практ. конф. (м. Полтава, 24–26 лист. 2008 р.). – Полтава, 2008. – Т. 4. – С. 114–117.
3. Щербина, В.І. Функції трудового права : монографія / В.І. Щербина. – Дніпропетровськ, 2007.
4. Дмитриева, И.К. Принципы российского трудового права / И.К. Дмитриева. – М., 2004.
5. Межиев, Ш.Ж. Конституционные основы соблюдения прав человека в уголовном преследовании / Ш.Ж. Межиев // Современные гуманитарные проблемы : сб. науч. тр. – Вып. 4. – Волгоград, 2006. – С. 76–80.
6. Колот, А.М. Мотивація персоналу / А.М. Колот. – Київ, 2006.
7. Сичинський, Б.С. Науково-практичний коментар до законодавства України про працю / Б.С. Сичинський, І.В. Зуб, В.Г. Ротань. – Київ, 2000.
8. Трудове право України / за ред. П.Д. Пилипенка. – Київ, 2003.
9. Лаврінченко, О.В. Трудовое право Украины: наука, отрасль, учебная дисциплина (современное состояние и перспективы развития в XXI веке) / О.В. Лаврінченко. – Харьков, 2000.
10. Попов, С.В. Зайнятість та ринок праці в умовах ринкової економіки : монографія / С.В. Попов. – Сімферополь, 2008.

Summary

On the basis of the theoretic-methodological analysis and in view of available interbranch communications the author of the article considers the approaches concerning interpretation of essence of the branch principle of employment law that is principle of recognition illegal conditions of contracts which worsen a legal status of workers compared with the legislation. A number of conclusions concerning the discrepancy revealed during research, ambiguity of interpretation of the terminological device (Art. 9, Labour Code of Ukraine) is argued. The proposals about improvement of the mechanism of application of the specified principle is proved.

11.02.2009

УДК 349.2

А. В. Ясинская-Казаченко

СУЩНОСТЬ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ, ВОЗНИКАЮЩИХ ПРИ РАЗРЕШЕНИИ КОЛЛЕКТИВНЫХ ТРУДОВЫХ СПОРОВ

Анализируются проблемы процессуальных отношений, возникающих при разрешении коллективных трудовых споров. Особое внимание уделяется рассмотрению особенностей процессуальных отношений и деятельности примирительно-посреднических органов в этом процессе. Обосновываются предложения по совершенствованию Трудового кодекса относительно внесения понятий «субъекты» и «содержания» процессуальных отношений при разрешении коллективных трудовых споров.

Деятельность примирительной комиссии, посредника, трудового арбитража и Республиканского трудового арбитража относительно разрешения коллективного трудового спора имеет процессуальный характер и происходит в пределах процессуально-трудовых отношений. В процессе разрешения коллективного трудового спора стороны и органы, которые выполняют посреднические функции, реализуют свои процессуальные права и обязанности, вследствие чего возникают процессуальные отношения.

В этой связи разрешение коллективного трудового спора нуждается в нормативно определенном

процессуальном порядке. Коллективный трудовой спор объединяет два аспекта: материально-правовой и процессуально-правовой. *Материально-правовой аспект* предусматривает наличие конфликтной ситуации, нуждающейся в разрешении примирительно-посреднического органа – примирительной комиссии, посредника, трудового арбитража или Республиканского трудового арбитража; *процессуально-правовой* – порядок непосредственного разрешения коллективного трудового спора этими примирительно-посредническими органами.

Если стороны коллективного трудового конфликта сами стремятся урегулировать расхождения между

нуждами и интересами, которые возникли во время коллективного регулирования трудовых отношений, их права и обязанности еще не определены нормативно, здесь нет процессуальных отношений. Наличие нормативного порядка разрешения разногласий между работниками и нанимателем с помощью определенных органов знаменует переход коллективного трудового конфликта в коллективный трудовой спор и необходимость процессуальных прав и обязанностей участников.

Таким образом, вся деятельность примирительно-посреднических органов при разрешении коллективных трудовых споров требует своего регулирования юридическими нормами процессуального характера. В юридической форме, где примирительно-посреднические органы выполняют поставленные перед ними задачи, необходимо выделить организационно-правовой и процедурно-процессуальный аспекты.

Организационно-правовой аспект характеризует организационную сторону – формы осуществления деятельности и принятия решений; *процедурно-процессуальный* – процедуру рассмотрения и принятия решений. Данные аспекты тесно взаимодействуют и взаимодополняют друг друга. В совокупности они составляют *единую юридическую форму*, в которой осуществляют свою деятельность примирительная комиссия, посредник, трудовой арбитраж или Республиканский трудовой арбитраж.

Такой подход к пониманию процессуальной деятельности вообще и процессуальной деятельности примирительной комиссии, посредника, трудового арбитража и Республиканского трудового арбитража в частности позволяет выделить следующие ее *свойства*:

- взятый в целом процесс разрешения коллективных трудовых споров – это такая деятельность, с помощью которой решения примирительно-посреднических органов приобретают юридическую форму;
- процесс разрешения коллективного трудового спора представляет собой такую деятельность примирительно-посреднических органов, которая имеет несколько стадий, логически следующих одна за другой;
- назначение процесса разрешения коллективных трудовых споров состоит в обеспечении надлежащей реализации соответствующих материальных норм.

Обобщая приведенные свойства процесса относительно разрешения коллективного трудового спора, необходимо определить его как целенаправленный нормативно установленный порядок воздействия примирительно-посреднических органов в сфере обеспечения и реализации материальных норм, определяющих права и обязанности работников и нанимателей по поводу удовлетворения коллективных нужд и интересов.

Трудовые процессуальные отношения прямо и непосредственно связаны с материальными трудовыми отношениями. Трудовые процессуальные отношения имеют определенные особенности, которые состоят в том, что возникают по поводу рассмотрения трудовых споров в специально созданных для этого органах. Эти особенности выделяют процессуальные трудовые отношения в определенную группу и делают их самостоятельными в пределах предмета трудового права.

Примирительная комиссия, посредник, трудовой арбитраж или Республиканский трудовой арбитраж

уполномочены рассматривать коллективные трудовые споры, обязаны выяснить действительные обстоятельства дела. То есть заслушать объяснения сторон спорного правоотношения и их представителей, получать от них доказательства, подтверждающие их доводы, истребовать и проанализировать необходимые документы, вызвать свидетелей и привлечь специалистов для объяснения фактов. Отсюда между примирительно-посредническим органом и субъектами спорного правоотношения возникает трудовое процессуальное отношение [1].

В литературе по трудовому праву существуют разные взгляды относительно сущности и содержания трудового процессуального правоотношения. *В. И. Смолярчук* свидетельствует, что отношения, связанные с рассмотрением трудовых споров, безотносительно к тому, в каком органе разрешается этот спор, нужно рассматривать как единые процессуальные отношения по рассмотрению трудовых споров [2]. Полагаем, что речь идет о единой системе разрешения коллективных трудовых споров, которая состоит из стадий движения единого трудового процессуального правоотношения. *О. И. Процевский* указывает, что связь трудового и процессуального отношений развивается и прекращается в соответствии с закономерностями, которые присущи таким философским категориям, как причина и следствие. Эта особенность определяет характер, предмет и время существования процессуального отношения [3]. В этой связи особенности процессуальных отношений обуславливают характер трудовой связи между участниками трудовых и тесно связанных с ними отношений. *Л. А. Николаева* доказывает, что необходимо развести понятие гражданского процесса как порядка рассмотрения споров на трудовое и гражданское судопроизводство или самостоятельную процедуру разрешения дел в судах [4]. В поддержке этой мысли *Э. Б. Френкель* пишет, что суды выступают в качестве органов, которые непосредственно контролируют деятельность примирительно-третейской системы [5]. *С. А. Голощапов* находит отсутствие единого трудового процессуального правоотношения и полагает, что трудовой спор может разрешаться в рамках административного и гражданского процесса [6]. Такой позиции придерживается и *М. В. Лушников*, отмечая ее как наиболее приемлемую [1, с. 32].

Вышеприведенные мнения, полагаем, не содержат ни одной законченной точки зрения. Поэтому с ними нельзя полностью согласиться или их опровергнуть. Думается, что трудовые процессуальные отношения, которые возникают во время разрешения коллективных трудовых споров примирительно-посредническими органами, – объективная реальность. Трудовые процессуальные отношения в той мере, как они урегулированы Трудовым кодексом Республики Беларусь [далее – ТК], могут выступать в форме трудового процессуального правоотношения [7]. Трудовые процессуальные правоотношения представляют собой юридические процедуры, которые разрешают коллективные трудовые споры, входят в предмет трудового права и возникают при их разрешении.

Процессуальные правоотношения по разрешению коллективных трудовых споров, *во-первых*, конкретизируют круг лиц, принимающих участие в трудовом процессе, *во-вторых*, закрепляют конкретное поведение этих лиц, наделяя их субъективными правами и обязанностями [8].

Таким образом, основными особенностями трудового процессуального правоотношения при разрешении примирительно-посредническими органами коллективных трудовых споров выступают:

- *охранительность* – обеспечивается защита нарушенных субъективных прав и обязанностей работников и нанимателей;
- *договорная обязательность* – примирительно-посреднические органы наделены полномочиями подписывать соглашения о тех решениях, которые приобретают для сторон обязательную силу;
- *сложность и поэтапность* – правоотношения на основании разрешения примирительно-посредническими органами коллективного трудового спора в несколько стадий, логически следующих одна за другой.

Такой подход к пониманию трудового процессуального правоотношения в сфере разрешения коллективного трудового спора предполагает наличие субъектов трудового процессуального правоотношения и содержания трудового процессуального правоотношения.

Основные субъекты трудового процессуального правоотношения в сфере разрешения коллективного трудового спора: а) примирительно-посреднические органы; б) стороны коллективного трудового спора и их представители. *Содержание* трудового процессуального правоотношения составляет правовая связь субъективных прав и юридических обязанностей его субъектов [9]. Если нарушается связь прав и обязанностей, то это обстоятельство необходимо считать как несовершенство действующего законодательства. Например, посредник имеет право в процессе разрешения коллективного трудового спора проводить совместные и отдельные заседания представителей сторон, тогда необходимо ввести и обязанность сторон по обеспечению данного права. Однако методические рекомендации о порядке разрешения коллективных трудовых споров [10] устанавливают права и обязанности только в отношении посредника. Что касается прав и обязанностей других примирительно-посреднических органов – примирительной комиссии, трудового арбитража, Республиканского трудового арбитража, то о них

в методических рекомендациях не упоминается. Полагаем, что *методические рекомендации о порядке разрешения коллективных трудовых споров* необходимо дополнить отдельными пунктами о *правах и обязанностях* примирительно-посреднических органов, сторон коллективного трудового спора и их представителей.

Рассмотрение сущности трудовых процессуальных правоотношений в деятельности примирительно-посреднических органов при разрешении коллективных трудовых споров позволило сделать вывод о необходимости совершенствования ТК. Полагаем, что ТК нужно дополнить отдельной статьей под названием «Процессуальные отношения, возникающие при разрешении коллективных трудовых споров». Данную статью следует развивать примерно по таким направлениям.

Процессуальные трудовые правоотношения по разрешению коллективных трудовых споров – это целенаправленный нормативно установленный порядок воздействия примирительно-посреднических органов в сфере обеспечения и реализации материальных норм, которые определяют права и обязанности работников и нанимателей по поводу удовлетворения коллективных нужд и интересов.

Трудовые процессуальные отношения возникают по поводу рассмотрения коллективных трудовых споров в специально созданных для этого примирительно-посреднических органах – в примирительной комиссии, у посредника, в трудовом арбитраже и Республиканском трудовом арбитраже. Деятельность примирительно-посреднических органов имеет *охранительный, договорно-обязательный, сложный и поэтапный характер*.

Основными субъектами трудового процессуального правоотношения в сфере разрешения коллективного трудового спора являются: а) примирительно-посреднические органы; б) стороны коллективного трудового спора и их представители. *Содержанием трудового процессуального правоотношения* выступает правовая связь субъективных прав и юридических обязанностей примирительно-посреднических органов и сторон коллективного трудового спора и их представителей.

Литература

1. Лушникова, М.В. Трудовые споры в СССР / М.В. Лушникова. – Ярославль, 1991. – С. 30–32; Голощапов, С.А. Трудовые споры в СССР / С.А. Голощапов, В.Н. Толкунова. – М., 1974. – С. 43.
2. Смолярчук, В.И. Законодательство о трудовых спорах / В.И. Смолярчук. – М., 1966. – С. 30–38.
3. Процевский, А.И. Предмет советского трудового права / А.И. Процевский. – М., 1979. – С. 186.
4. Николаева, Л.А. Защита трудовых прав советских граждан / Л.А. Николаева. – Алма-Ата, 1971. – С. 55.
5. Трудовое и социальное право зарубежных стран: основные институты / под ред. Э.Б. Френкель. – М., 2002. – С. 437.
6. Голощапов, С.А. Понятие, виды, причины и подведомственность трудовых споров / С.А. Голощапов. – М., 1984. – С. 44.
7. Алексеев, С.С. Структура советского права / С.С. Алексеев. – М., 1975. – С. 953; Он же. Теория права. – М., 1994. – С. 87–89; Он же. Право: азбука – теория – философия: опыт комплексного исследования. – М., 1999. – С. 322–325; Общая теория права и государства: учебник / под ред. В.В. Лазарева. – М., 2001. – С. 225–226.
8. Проблемы общей теории права и государства: учебник для юрид. вузов / под общ. ред. В.С. Нерсесянца. – М., 1999. – С. 366–372.
9. Хропанюк, В.Н. Теория государства и права / В.Н. Хропанюк; под ред. В.Г. Стрекозова. – М., 2000. – С. 42; Теория государства и права: учебник / под ред. В.К. Бабаева. – М., 2002. – С. 423.
10. Методические рекомендации о порядке разрешения коллективных трудовых споров, утвержденные постановлением Президиума Республиканского трудового арбитража от 22.12.2008 № 2–5.

Summary

The article analyzes the relationship of procedural problems that arised in the settlement of collective labor disputes. The author pays particular attention to conciliatory and mediatory bodies, to consideration of the procedural peculiarities of the relations in the settlement of collective labor disputes. The author proves the proposed improvements of the Labor Code regarding the introduction of the concept of subjects and content of procedural relations in the settlement of collective labor disputes.

Т. А. Антонова

УРОВЕНЬ И СТРУКТУРА ДОХОДОВ АСПИРАНТОВ НАН БЕЛАРУСИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Одна из важнейших задач государственной политики в целях сохранения и развития кадрового потенциала научно-инновационного комплекса страны является омоложение кадрового состава науки и повышение уровня оплаты труда в научной сфере. В статье на основе данных социологического исследования анализируются уровень и структура доходов, а также особенности дополнительной занятости аспирантов НАН Беларуси.

Основная задача Государственной программы инновационного развития Республики Беларусь на 2007–2010 гг. – повышение уровня оплаты научного труда, экономической и социальной защищенности ученых. Большое внимание уделяется омоложению кадрового состава науки и в этой связи повышению привлекательности научной деятельности, в том числе посредством увеличения стипендий и других денежных выплат аспирантам и молодым ученым, занятым в этой сфере трудовой деятельности.

В настоящее время размер аспирантской стипендии в республике составляет 611,6 тыс. белорусских руб. Кроме того, аспиранты-очники имеют право работать по совместительству на 0,5 ставки в научной организации, где проходит их аспирантская подготовка; участвовать в выполнении работ по отечественным и зарубежным грантам; получать стипендии Президента Республики Беларусь, учрежденные для талантливых молодых ученых и др. Теоретически наиболее активная часть аспирантов, то есть тех, кто не ограничивается стипендией и использует в своей трудовой практике перечисленные виды подработок, имеет довольно высокие доходы по сравнению, например, с научными сотрудниками низшего и среднего звена НИИ и вузов республики. *Каково реальное положение дел, как оценивают уровень и характер своих доходов сами аспиранты?*

Одна из задач социологического исследования, проведенного Институтом социологии НАН Беларуси, – изучить уровень и структуру доходов аспирантов академии.

В результате исследования было опрошено 328 чел., что составило 73,9 % общей численности аспирантов, обучающихся в аспирантуре с отрывом от производства на момент опроса. В выборке были пропорционально представлены аспиранты, ведущие исследования в различных областях наук: биологических и медицинских – 22,9 %; физико-технических – 22,3 %; общественных и гуманитарных – 16,8 %; сельскохозяйственных – 14,3 %; физико-математических – 13,1 %; химических и наук о Земле – 10,1 %. Большинство из них получили высшее образование в вузах г. Минска (67,7 %) и областных центров республики (29,8 %); 72,3 % занимались научно-исследовательской работой в вузах; 65,2 % имели до поступления в аспирантуру научные публикации; 42,4 % закончили вузы с отличием. Основные социально-демографические характеристики опрошенных: 54,0 % составили лица мужского пола, 6,0 % – женского; большинство из них не состояли в браке (68,0 %) и не имели детей (81,4 %); более трети опрошенных (34,8 %) проживали вместе с родителями и другими родственниками; возрастной состав респондентов колебался в пределах 22–30 лет, большинство составили аспиранты в возрасте 23–28 лет (88,2 %).

Анализ данных анкетного опроса свидетельствовал, что среднемесячные доходы большинства опрошенных (61,0 %) на момент опроса колебались в пределах 700 тыс. руб. в месяц. Доходы от 701 до 800 тыс. руб. в месяц имели 17,1 % аспирантов; 800 тыс. руб. и более – 18,9 % (в том числе у 6,1 % они составили более 1 млн руб. в месяц) (таблица 1).

Таблица 1 – Размеры среднемесячных доходов аспирантов НАН Беларуси

Среднемесячные доходы (тыс. бел. руб.)	Количество ответивших	%
до 550	112	34,1
551–700	96	29,3
701–800	56	17,1
801–900	28	8,5
901–1 млн	14	4,3
Более 1 млн	20	6,1

Основным источником доходов аспирантов НАН Беларуси является стипендия, в том числе единственным для 25,3 % опрошенных. Что касается удовлетворенности ее размером, то большинство аспирантов (47,6 %) склоняются к мнению, что он их

устраивает (в том числе полностью удовлетворены размером аспирантской стипендии 17,7 % опрошенных); более трети (36,2 %) отметили, что не удовлетворены им; 15,5 % – затруднились ответить на вопрос (таблица 2).

Таблица 2 – Распределение ответов на вопрос: В какой мере Вы удовлетворены размером стипендии?

Ответ	Кол-во	%
1. Удовлетворен	58	17,7
2. Скорее удовлетворен, чем не удовлетворен	98	29,9
3. Затрудняюсь ответить	51	15,5
4. Скорее не удовлетворен, чем удовлетворен	70	21,3
5. Не удовлетворен	49	14,9

Существенную роль среди источников доходов практически каждого шестого аспиранта помимо стипендии играют помощь родителей и родствен-

ников, а также заработная плата за работу по совместительству в научной организации, где проходит аспирантская подготовка (таблица 3).

Таблица 3 – Источники доходов аспирантов НАН Беларуси

Источники доходов	Кол-во	%
1. Стипендия	315	42,7
2. Заработная плата за работу по совместительству в научной организации, где проходит аспирантская подготовка	122	16,6
3. Заработная плата за преподавательскую деятельность	21	2,8
4. Участие в хоздоговорной тематике	24	3,3
5. Грант (НАН Беларуси) для проведения исследований по теме аспирантской диссертации	37	5,0
6. Грант БРФФИ	7	0,9
7. Зарубежный грант	3	0,4
8. Работа в коммерческой структуре	25	3,4
9. Помощь родителей и родственников	128	17,4
10. Репетиторство	18	2,4
11. Оказание услуг населению, не связанных с основной деятельностью (ремонт, строительство, перевозки и т. д.)	18	2,4
12. Другое	19	2,6

Данные таблицы свидетельствуют, что дополнительные доходы большинства аспирантов НАН Беларуси лежат в области их будущей профессиональной деятельности – сфере науки. Так, 16,6 % респондентов работают по совместительству в институтах, где проходит их аспирантская подготовка; 6,3 % – участвуют в выполнении работ по грантам отечественных и зарубежных научных фондов; 3,3 % – выполнении заданий в рамках хоздоговорной тематики и т. д.

Кроме того, некоторые занимаются деятельностью, не имеющей прямого отношения к научно-исследовательской, но которая в определенной мере содействует поддержке их профессионального статуса. Речь идет о преподавательской работе и репетиторстве как источниках доходов соответственно для 2,8 % и 2,4 % аспирантов.

Около 6 % аспирантов НАН Беларуси имеют доходы, не связанные с основной сферой их деятельности, например, 3,4 % – работают в коммерческих

структурах; 2,4 % – оказывают различные услуги населению (ремонт, строительство, перевозки) и т. д. Такие виды деятельности являются малопродуктивными для аспирантов и могут привести к научной деградации, так как заставляют распределять свои трудовые усилия в различных, не стыкующихся между собой областях деятельности, в результате успех, как правило, не достигается ни в одной из них.

Следующая разновидность дополнительной занятости, направленная на поддержку основного статуса аспирантов, – международное научное сотрудничество. Практика временного пребывания за границей дает возможность повысить не только уровень своих доходов, но и профессиональный уровень, расширить контакты в области науки. Так, 1,8 % опрошенных отметили, что работали за рубежом по контракту; 10,1 % – проходили за границей стажировку; 23,8 % – участвовали в работе зарубежных конференций и т. д. (таблица 4).

Таблица 4 – Распределение ответов на вопрос: Какой опыт международного сотрудничества Вы имеете?

Формы работы за рубежом	Кол-во	%
1. Работа по контракту за рубежом	6	1,8
2. Выполнение зарубежного гранта	11	3,4
3. Выполнение совместного научного исследования	33	10,1
4. Совместные научные публикации	25	7,6
5. Участие в зарубежных конференциях	78	23,8
6. Стажировка за границей	33	10,1
7. Другие формы сотрудничества	14	4,3
8. Опыта международного сотрудничества не имею	190	57,9

Таким образом, с одной стороны, дополнительная занятость, лежащая в сфере основной профессиональной деятельности аспирантов, при наличии определенных условий (например, когда тема диссертации совпадает с тематикой работы отдела, где подрабатывает аспирант, или гранта, который он выполняет), способствует росту профессионализма аспирантов. С другой – время отнимается на дополнительную работу в ущерб основной, то есть работе над диссертацией, что может отразиться как на здоровье, так и на качестве, сроках защиты диссертационной работы. Более предпочтительным представляется вариант, когда время учебы в аспирантуре полностью посвящено работе над диссертацией, и молодому человеку нет необходимости отвлекаться на решение проблем, связанных с улучшением своего бытового и материального положения.

Однако реальная жизнь вносит свои коррективы, что подтверждают данные социологического исследования, представленные в статье. Основным выводом заключается в следующем.

Доходы от дополнительной занятости составляют значительную часть общих доходов аспирантов НАН Беларуси и у большинства из них направлены на сохранение и повышение профессионального статуса. Так, 16,6 % респондентов работают по совместительству в институтах, где проходит их аспирантская подготовка; 6,3 % – участвуют в выполнении работ по грантам отечественных и зарубежных научных фондов; 3,3 % – выполнении заданий в рамках хозяйственной тематики; 2,8 % и 2,4 % аспирантов соответственно занимаются преподавательской деятельностью и репетиторством; 1,8 % – работали за рубежом по контракту; 10,1 % – проходили за границей стажировку.

Так как в основе поведения в рамках этого типа трудовой занятости лежат активные и систематические действия по поддержанию и сочетанию разных видов занятости, этот тип адаптационных стратегий аспирантов можно назвать интенсивным. В итоге стремление к достижению профессионального успеха (с учетом материальной составляющей) в сочетании с активностью как личностным фактором и благоприятными условиями работы продуцирует инновации в сфере научного управления и является одним из наиболее перспективных способов поведения в науке.

Таким образом, материальное положение, уровень оплаты труда специалистов в той или иной области служат индикаторами отношения общества к данной профессиональной группе. В сфере науки в современных условиях речь должна идти не только об увеличении размеров аспирантских стипендий, но также о расширении возможностей аспирантов принимать участие в финансируемых исследовательских проектах по тематике диссертационных исследований. Перспективной представляется финансовая поддержка через систему именных стипендий, персональных грантов на научные исследования для наиболее способных молодых людей. Эта система должна расширяться и поддерживать хотя бы ту часть творческой молодежи, которая зарекомендовала себя практическими результатами научной работы. Кроме того, именные стипендии и гранты – важный моральный фактор, позволяющий талантливому молодому человеку уже в период учебы в аспирантуре убедиться в том, что способности к научной работе могут быть «конвертированы» в достойный заработок.

Summary

The author of the article analyses the level I and the structure of incomes, additional employment of the post-graduate students of the Academy of Sciences of the Republic of Belarus on the basis of the sociological research data.

11.03.2010

УДК 323

Е. Н. Титова

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МЕСТНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ И СЕЛЬЧАН: ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ К НОВЫМ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИМ УСЛОВИЯМ НА СЕЛЕ

Представлены результаты социологического анализа проблемы взаимодействия сельского населения с местными органами власти в ходе реализации Программы возрождения села на 2005–2010 гг. Выявлено отсутствие полноценного диалога работников сельского хозяйства с местными органами власти. Доказывается, что для повышения эффективности преобразования аграрного сектора необходимо: доводить информацию до сельского населения об основных положениях Программы, ее ходе, достижениях, проблемах; четко определить функциональные обязанности местных органов управления; информировать о содержании деятельности местных органов власти и их функциональных обязанностях; оказывать реальную помощь сельским жителям со стороны местных органов управления.

В условиях реформы особую значимость приобретают процессы адаптации сельского населения к рынку. От того, как они протекают, зависит социальная цена экономических преобразований, их темпы и эффективность. Большую роль играет уровень

взаимодействия местных органов власти и сельских тружеников. От того, насколько это взаимодействие эффективно, во многом зависит их социальная адаптация к новым социально-экономическим условиям на селе [1].

К идее адаптации человека в обществе обращались ведущие зарубежные социологи Г. Спенсер, Э. Дюркгейм, М. Вебер, П. Сорокин, Т. Парсонс, Р. Мертон, Ф. Знанецкий. Активно изучали процессы социальной адаптации российские ученые А. С. Готлиб, Е. Н. Сметанин, М. А. Шабанова, Л. В. Корель, М. В. Ромм, И. С. Дискин [2]. Различные подходы ученых, занимающихся исследованием социальной адаптации, солидарны в том, что социальная адаптация не только пассивное приспособление к окружающей среде, но и активное воздействие на нее.

В науке представлена также серьезная теоретико-методологическая база крестьяноведческой проблематики. Изучали личность крестьянина в изменяющихся социально-экономических условиях американские социологи Ф. Знанецкий и У. Томас. П. Сорокин обозначил круг социальных проблем в сельской действительности. Вклад в становление сельской социологии внесли российские исследователи А. В. Чаянов., Н. И. Бухарин, Н. А. Аитов, Т. И. Заславская, В. И. Симуш, В. И. Староверов, З. И. Калугина [3].

Несмотря на значительное внимание к социальной адаптации и крестьяноведческой проблематике, конкретные формы социальной адаптации крестьянства, в частности белорусского, к рыночному хозяйствованию исследуются недостаточно. Об этом свидетельствуют немногочисленные работы отече-

ственных исследователей по данной теме (Н. Е. Лихачев, Д. Г. Ротман, А. Г. Злотников, Р. А. Смирнова), где она затрагивается незначительно.

В статье изучается важный аспект адаптации сельчан как взаимодействие с местными органами власти в процессе решения насущных проблем сельских тружеников. Объект исследования – сельские труженики в разрезе половозрастных, образовательных и профессионально-квалификационных групп. Анализ проблематики строится на данных социологического исследования Могилевского института региональных социально-политических исследований (МИРСПИ) в 2008 г., в ходе которого был проведен анкетный опрос жителей села Могилевской области (n=715) в разрезе половозрастных, образовательных и профессионально-квалификационных групп).

Проблемная ситуация заключается в том, что, с одной стороны, местные органы власти, руководители предприятий призваны на первичном уровне довести до сельского населения информацию о том, что представляет собой «Программа возрождения и развития села на 2005–2010 гг.» (далее – Программа), каковы ее основные положения, какие результаты ожидаются, что достигнуто и т. д. Несмотря на то что реализация Программы ведется четвертый год, значительная часть сельских тружеников (36 %) имеет потребность в ее разъяснении (таблица 1) как для простых рабочих, так и для представителей ИТР.

Таблица 1 – Распределение ответов на вопрос: *Нуждается ли Вы в разъяснении Программы возрождения и развития села на 2005–2010 гг?* (%)

Варианты ответов	Всего	ИТР	Рабочие
Да, нуждаюсь в полном разъяснении	14,6	12,6	15,5
Нуждаюсь в разъяснении некоторых положений	21,4	27,4	18,5
Не нуждаюсь	49,2	48,4	49,5
Затрудняюсь ответить	14,9	11,6	16,5

Выяснилось, что руководители предприятий, представители сель- и райисполкомов не являются первичным источником информации в вопросе реформирования аграрного сектора для сельских тружеников. Это свидетельствует о недостаточном внимании данному аспекту реформирования аграрного сектора. От них получают информацию только 14,9 % респондентов. Основная масса сельчан (63,4 %) узнает о положениях Программы, о ходе реформирования АПК из телепередач. Газеты разных уровней также выступают значимым источником информации, причем наибольшей популярностью пользуются районные газеты. Из них узнают информацию более 1/3 респондентов. Несмотря на то что радио есть практически в каждом сельском доме, о ходе реализации Программы узнают из данного источника только 18 % респондентов. Неактуален также источник информации «знакомые», а это свидетельствует, что проблема реформирования аграрного сектора сельчанами широко не обсуждается.

Неосведомленность значительного количества сельчан в вопросе аграрного реформирования и потребность в ней подтверждаются общим частотным распределением ответов на вопрос: *Успешно ли, на Ваш взгляд, проходит реформирование АПК?*. Так, 21,4 % респондентов на данный вопрос ответили: «Ничего об этом не знаю». Рабочие значительно чаще, чем представители ИТР, отмечали такой вариант ответа. Действительно, сложно охарактеризовать успешность аграрного реформирования, не будучи знакомым (хотя бы в общем виде) с положениями Программы. Среди тех, кто дал оценку проводимому курсу, большая часть респондентов (53,4 %) отметила, что «кое-что делается, а в целом реформа не осуществляется». Около 1/3 опрошенных (31,5 %) считают реформирование довольно успешным (таблица 2). Некоторые полагают, что реформы сельского хозяйства не проводится (4,7 %) и в отдельных районах нет в ней необходимости (1,7 %).

Таблица 2 – Распределение ответов на вопрос: *Какую помощь оказывает Вам сельисполком ?*

Варианты ответов	%
Обеспечение топливом, газом	28,8
Обработка приусадебного участка	11,2
Получение корма для скота	5,4
Помощь пенсионерам и инвалидам	13,9
Реализация излишков продукции	10,8
Помощь в обеспечении стройматериалами	2,7
Затрудняюсь ответить	6,4
Никакую	29,5
Не обращаюсь	2,7
Дали огород	0,3

Условно сельчан можно разбить на 2 категории: признающих успешность аграрного реформирования и отрицающих ее в той или иной степени. Вторая явно превалирует. Сельские труженики старшего возраста (34 %) более позитивно оценивают происходящие реформы, нежели молодежь. Работники среднего

возраста (44,8 %) проявляют скептицизм. Они в большей степени считают, что «кое-что делается, а в целом реформа не осуществляется». Молодежь (30,9 %) более всех затрудняется оценить успешность аграрного реформирования, так как «ничего об этом не знает» (таблица 3).

Таблица 3– Распределение ответов на вопрос: *Успешно ли, на Ваш взгляд, проходит реформирование АПК? (%)*

Варианты ответов	Всего	ИТР	Рабочие
Реформирование проходит успешно	24,7	26,3	24,0
Кое-что делается, а в целом реформа не осуществляется	42,0	45,3	40,5
Никакой реформы сельского хозяйства в нашем районе не осуществляется	4,7	5,3	4,5
В нашем районе нет необходимости проводить реформы	1,7	1,1	2,0
Ничего об этом не знаю	21,4	14,7	24,5
Затрудняюсь ответить	5,4	7,4	4,5

Оценивая успешность реформирования аграрного сектора, его необходимость, сельчанин прежде всего опирается на суждения о том, что он выигрывает в данной ситуации, становится ли его жизнь легче, получает ли конкретно помощь и поддержку со стороны государства и в первую очередь от местных органов власти. Почти 1/3 респондентов (29,5 %) отметили, что помощи сельисполком им не оказывает, причем, только 2,7 % опрошенных не пытались обращаться в данную «инстанцию». Но, как отметил Президент Беларуси А. Г. Лукашенко, органы местного управления «должны не только проводить государственный курс на селе и в небольших городах, но и разрешать на местах проблемы граждан, реально влиять на качество их жизни и настроение» [4]. Таким образом, более 1/4 опрошенных просили о помощи, но ее не получили.

Самой распространенной помощью, которую получают сельчане от местных органов власти, является обеспечение топливом, газом (28,8 %) (см. таблицу 2). Также 13,9 % опрошенных отметили, что сельисполком оказывает разного рода помощь пенсионерам и инвалидам. Десятой части сельского населения помогает в обработке приусадебного участка (11,2 %) и в реализации излишков продукции (10,8 %). Лишь немногие имеют помощь в виде получения корма для скота и обеспечения стройматериалами.

Несмотря на то что более четверти респондентов не получают помощи от сельисполкомов, превали-

рующее большинство сельчан (72,5 %) убеждено, что местным органам власти *необходимо сосредоточить внимание на улучшении условий жизни населения*. По мнению сельских тружеников, это основная задача органов местного управления. Они должны заботиться о создании новых рабочих мест (23,1 %), строительстве жилья (18,3 %), социальной поддержке населения (18,3 %), борьбе с преступностью (16,6 %), проводить встречи с жителями района и помогать им в решении конкретных проблем (14,6 %) (таблица 4). В меньшей степени в компетенцию местных органов власти, по мнению сельчан, должны входить проблемы помощи безработным, ликвидации долгов по зарплате, организации сельхозпроизводства, помощи фермерам, кооперативным хозяйствам.

Таким образом, наблюдается несоответствие ожиданий сельчан и реальной деятельности местных органов власти. Это можно связывать как с завышенными ожиданиями сельского населения (вероятно, население не имеет четкого представления о содержании деятельности органов местного управления, следовательно, считает, что они должны заниматься всеми проблемами села и сельского хозяйства в целом), так и с неудовлетворительной деятельностью органов местного управления. Безусловно, возможности местных органов власти достаточно ограничены, однако, как правильно понимают сельские труженики, органы местного управления должны заботиться об улучшении условий

жизни жителей района, благоустройстве сел, его представители должны общаться с населением с целью решения конкретных проблем и т. п. Но, с одной стороны, местные органы власти часто бездействуют, с чем связано недовольство большинства сельских тружеников отношением местной власти к своим проблемам. С другой стороны, как отметил А. Г. Лукашенко, «нигде конкретно не оговорены их функциональные обязанности и права». Только 14,6 %

респондентов полностью удовлетворены отношением местной власти к своим нуждам. Большая половина сельских тружеников (66,1 %) отмечают обратное. Причем среди «неудовлетворенных» респондентов 54,2 % помощи от сельисполкома не получали. Таким образом, сельчане более лояльно относятся к деятельности органов местного управления, если им оказывается некоторая помощь.

Таблица 4 – Распределение ответов на вопрос: На каких из перечисленных направлений должна быть сосредоточена деятельность местных органов власти? (%)

Варианты ответов	%
Улучшение условий жизни населения	72,5
Создание новых рабочих мест	23,1
Борьба с преступностью	16,6
Встречи с жителями района и реальная помощь по конкретным проблемам	14,6
Помощь безработным	6,8
Ликвидация долгов по зарплате	6,1
Организация сельхозпроизводства	6,4
Строительство жилья	18,3
Социальная поддержка населения	18,3
Помощь фермерам, кооперативным хозяйствам	2,0
Улучшение работы транспорта	8,5
Помощь личным подсобным хозяйствам	12,9
Затрудняюсь ответить	4,4

В сложившуюся реальность вносит оптимизм тот факт, что ответственность за свое материальное положение сельчане преимущественно возлагают на себя и в меньшей степени надеются на государство. Более половины опрошенных (51,9 %) отметили, что материальное благополучие зависит от их трудолюбия и предприимчивости. Около 45 % респондентов считают, что их материальное положение зависит от экономической политики государства, от руководителей хозяйств или других, не зависящих от них факторов. Высокий удельный вес респондентов,

считающих, что их материальное положение в наибольшей степени зависит от них самих – их профессиональной квалификации, трудовой активности, предприимчивости, – свидетельствует о способности самокритично отнестись к собственному положению. Таким образом, можно говорить об определенной психологической подготовленности более 50 % сельчан к принятию рыночного типа поведения.

Что помогает сельчанам приспособиться к существующим условиям? (таблица 5).

Таблица 5 – Распределение ответов на вопрос: Что помогает сельчанам адаптироваться в новых условиях?

Варианты ответов	%
Государство (органы власти)	8,1
Предприимчивость, инициатива	10,2
Чувство ответственности за семью	38,3
Умение работать на земле	31,2
Трудолюбие	33,9
Помощь соседей, знакомых	4,4
Помощь родственникам	10,8
Чувство ответственности за село	6,4
Ничего не помогает	9,1
Затрудняюсь ответить	6,4

Чувство ответственности сельчан за семью – один из важнейших стимулов, благодаря которому они выживают. В большей степени оно актуально для женщин (46,3 %), нежели для мужчин (31,7 %). Значимое место в процессе адаптации занимают качества трудолюбия (33,9 %) и умения работать на земле (31,2 %). На поддержку со стороны власти

рассчитывают только 8,1 % респондентов. В большей степени на патернализм государства надеются молодые люди (11,8 %). Выделяется контингент людей (9,2 %), которым ничто и никто не помогает приспособиться к новым условиям. Это наиболее уязвимая часть сельского населения, к которой преимущественно принадлежат работники старшего

поколения, которым в силу возраста и сложившегося менталитета сложно адаптироваться к новым условиям.

В настоящее время не происходит полноценного эффективного диалога сельских тружеников с местными органами власти. По этой причине часто отсутствует результативность аграрного реформирования. До тех пор, пока органы местного управления, призванные на первичном уровне проводить в жизнь государственную политику, не повернутся «лицом» к сельчанину, все попытки преобразовать аграрный сектор будут тщетны. Только в тандеме «сельчанин – местные органы власти» возможна эффективная реализация «Программы возрождения и развития села на 2005–2010 гг.». Предлагаем провести следующие мероприятия:

- довести информацию в доступной форме до каждого сельчанина об основных положениях

«Программы возрождения и развития села на 2005–2010 гг.», ее ходе, достижениях, проблемах. Это должны быть встречи «лицом к лицу», а затем обращения через СМИ. Особое внимание необходимо уделить молодым работникам, так как согласно данным это наименее информированная часть сельского населения;

- четко определить функциональные обязанности местных органов управления;

- проинформировать сельских тружеников о содержании деятельности местных органов власти, их функциональных обязанностях. Сельчанину необходимо знать, по какому вопросу и к кому он может обратиться;

- органам местного управления в рамках своей компетенции оказывать реальную посильную помощь сельским жителям в решении проблем, завоевывая их авторитет и доверие.

Литература

1. *Титова, Е.Н.* Реформирование аграрного сектора Беларуси: социально-экономическая адаптация сельчан / Е.Н. Титова // *Вестник МДУ імя А.А. Куляшова*. – 2008. – № 1. – С. 32.
2. *Ковалева, А.И.* Адаптация социальная / А.И. Ковалева // *Социологическая энциклопедия* : в 2 т. – М., 2003. – Т. 1. – С. 17–18.
3. *Лихачев, Н.Е.* Белорусское село в социальном измерении : монография / Н.Е. Лихачев. – Минск, 2007. – (Сер. «Библиотека социологии», 24). – С. 10–11.
4. Соповешчание па вопросу прыбліжэння ўлады к народу [Электронны рэсурс] / Афіцыйны інтэрнет-партал Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь. – Мінск, 2006. – Рэжым доступа: <http://www.president.gov.by/press37758.html#doc>. – Дата доступа: 21.04.2007.

Summary

The results of sociological analysis of the problems of agricultural population and local authorities' interaction are presented in the article under realization of the village revival Program (2005-2010). It is proved that to increase efficiency of transformation of the agricultural sector it is necessary to inform rural population about main of the Program, its achievements and problems; to define duties of local authority; to inform about activity of local authority and its duties.

28.09.2009

В. В. Волкава

ПРАВОВОЕ СТАНОВИЩА НАСЕЛЬНИЦТВА БЕЛАРУСІ Ў ПЕРЫЯД НЯМЕЦКАЙ АКУПАЦЫІ (1915–1917 гг.)

Даследуецца прававое становішча насельніцтва Беларусі пасля ўстанаўлення лініі фронту Дзвінск – Браслаў – Паставы – Смаргонь – Баранавічы – Пінск – Луцк восенню 1915 г. Разглядаецца працэс фарміравання адміністрацыі акруг «Літва» і «Беласток – Гродна» ваенна-адміністрацыйнай адзінкі Обер Ост. Вывучаюцца тэрытарыяльна-прававы аспект змянення адміністрацыйных межаў у рамках рэгіёну і сістэма прававога рэгулявання занятых тэрыторый.

Складанне перадумоў для развіцця беларускай дзяржаўнасці ў гады Першай сусветнай вайны, з аднаго боку, і станаўленне нацыянальнага самавызначэння, з іншага, выклікаюць патрэбу вывучэння самарэалізацыі розных сацыяльных груп у час ваеннага ліхалецця. Нягледзячы на пэўныя поспехі навуковага даследавання розных аспектаў нямецкага акупацыйнага рэжыму, вывучэнне прававога становішча і ўмоў жыцця насельніцтва ў перыяд акупацыі 1915–1917 гг. застаецца адной з важнейшых задач беларускай гістарычнай навукі. На прававое становішча насельніцтва, бясспрэчна, уплываў ваенны фактар, да якога, аднак, трэба адносіць не толькі саму вайну, але і сістэму акупацыйных улад, гаспадарчую дзейнасць, падатковую палітыку немцаў, картачную сістэму размеркавання прадуктаў харчавання, рэквізіцыі.

Мэта дадзенага артыкула – аналіз вышэйзгаданых фактараў на становішча насельніцтва Беларусі ў перыяд нямецкай акупацыі. Храналагічныя рамкі абумоўлены, з аднаго боку, устанавленнем лініі нямецка-расійскага фронту восенню 1915 г., а з другога – фарміраваннем структуры нямецкай ваенна-адміністрацыйнай адзінкі Обер Ост да канца 1916 г. у рамках ваенных акруг «Курляндыя», «Літва» і «Беласток – Гродна».

Пачатак вывучэння «Вялікай вайны» прыпадае на яе канец і 1920-я гг., калі сталі аналізавацца беларускі асветніцкі рух і бежанства. У канцы 20-х – пачатку 30-х гг. пад уплывам ідэалогіі і практыкі сталінізму ў беларускай гістарыяграфіі пануючую ролю стала адыгрываць марксісцка-ленінская ідэалогія. Усталявалася схема перыядызацыі айчыннай гісторыі, у адпаведнасці з якой першыя гады вайны і Лютаўскую рэвалюцыю адасаблялі ад наступнага гістарычнага перыяду, што парушала лагічнасць успрымання вайны як цэласнай з’явы. Сам перыяд сусветнай вайны разглядаўся выключна ў плане вывучэння рэвалюцыйнага руху (А. Зіміёнка, І. Лочмель М. Гладышэўскі) [1]. Абсалютная большасць пазнейшых апублікаваных даследаванняў савецкага часу, якія асвятляюць гісторыю Беларусі ў гады Першай сусветнай вайны, тычыцца перыяду 1917–1918 гг. і прысвечана праблемам станаўлення савецкай улады, развіццю нацыянальнага руху і культурных працэсаў на неакупаванай беларускай тэрыторыі. Грунтоўнае даследаванне ваеннай тэматыкі 1914–1918 гг. пачалося ў час «перабудовы» і закраналася ў працах, прысвечаных тэмам грамадзянскай вайны, польскай акупацыі,

Кастрычніцкай рэвалюцыі, станаўлення беларускай дзяржаўнасці [2–3]. Сучасныя даследчыкі пашырылі тэматычнае поле вывучэння перыяду Першай сусветнай вайны. Звяртаецца ўвага на адукацыйныя працэсы, бежанства, дэмаграфічныя змены ў акупаваным рэгіёне. Аб’ектамі даследаванняў стала эканамічная і нацыянальная палітыка нямецкіх улад [4]. Значны ўклад у станаўленне гістарыяграфіі вайны зрабілі польскія вучоныя (Ю. Туронак, А. Дзяруга, Ю. Юркевіч) [5].

Нямецкія гісторыкі пачалі вывучаць усходнія абшары ўжо пад час сусветнай вайны, паколькі перад імі ставіліся мэты даследавання захопленых тэрыторый. Сярод найбош значных прац адзначым “Das Land Ober Ost. Deutsche Arbeit in den Verwaltungsgebieten Kurland, Litauen und Bialystok-Grodno” («Краіна Обер Ост. Нямецкая праца ў адміністрацыйных акругах Курляндыя, Літва, Беласток – Гродна») [6]. Падрыхтоўка гітлераўскай Германіі да вайны з Савецкім Саюзам, пазнейшая акупацыя нямецкімі войскамі Беларусі ў 1941–1944 гг. шмат у чым абумовілі зварот нямецкіх гісторыкаў другой паловы 1930-х гг. да праблем палітыкі Германіі на акупаванай частцы Беларусі (Ф. Берткаў [7], Г. Цемке [8] і Я. Эльгельгардт [9]). Нямецкая гістарычная навука 60–80-х гг. XX ст. распрацоўвала тэарэтычныя пытанні, звязаныя з планами нямецкага кіраўніцтва на ўсходніх тэрыторыях [10], закранаючы больш нацыянальны аспект і пытанні станаўлення дзяржаўнасці народаў занятых тэрыторый. Сучасныя даследаванні па дадзенай тэматыцы знайшлі ўвасабленне ў манаграфіях А. Штражаса [11], Р. Цыльха [12], В. Момзана [13].

З даследаванняў амерыканскай гістарыяграфіі па дадзенай тэме неабходна адзначыць манаграфію гісторыка літоўскага паходжання В. Г. Люлевічуса “War Land on the Eastern Front. Culture, National Identity and German Occupation in World War I” («Тэрыторыя вайны на Усходнім фронце: культура, нацыянальная ідэнтычнасць і германская акупацыя ў час Першай сусветнай вайны») [14], якая прысвечана «нямецкай працы» на акупаваных тэрыторыях Беларусі, Літвы і Латвіі і ўяўляе сабой комплекснае даследаванне Обер Ост.

Падзеі, што храналагічна прыпадаюць на Першую сусветную вайну, вывучаюцца зараз вельмі актыўна. Аднак належным чынам не даследаваны выкліканыя ваеннымі катаклізмамі глыбокія сацыяльныя, дэмаграфічныя змены, кардынальныя трансфармацыі масавай псіхалогіі і грамадскай свядомасці насельніцтва акупаваных тэрыторый.

Адміністрацыйна-тэрытарыяльны падзел акупаваных зямель. Улетку 1915 г. руская армія, якая да таго часу панесла велізарныя страты, адыходзіла на ўсход. 30 жніўня фронт знаходзіўся на лініі Гродна – Свіслач – Пружаны. 3 верасня 1915 г. Гродзенская крэпасць як фарпост на заходнім памежжы Расіі перастала існаваць [15, с. 209]; руская армія працягвала адступаць; 14 верасня немцы занялі Вілейку, пазней – Навагрудак, Баранавічы, Пінск [16, с. 211]. 18 верасня 1915 г. нямецкія войскі ўвайшлі ў Вільню. Яны занялі Польшчу, Літву, Курляндыю, дасягнуўшы пад канец верасня лініі Дзвінск – Браслаў – Паставы – Смаргонь – Баранавічы – Пінск – Луцк. Ужо 2 кастрычніка расійска-нямецкі фронт надоўга стабілізаваўся. Ваенныя аперацыі ўзнавіліся толькі 18 лютага 1918 г. нямецкім наступленнем на ўсход. Такім чынам, на працягу больш чым двух гадоў лінія фронту падзяляла Беларусь на дзве часткі. Паводле беларускага гісторыка В. Круталевіча, пад нямецкай акупацыяй апынуліся заходнія абшары краіны плошчай 50 тыс. км², што складала прыкладна 25 % сучаснай тэрыторыі Беларусі [2, с. 154].

Пасля ўстанаўлення фронту восенню 1915 г. на занятых тэрыторыях было створана ваенна-адміністрацыйнае ведамства *Обер Ост*. Само абазначэнне *Обер Ост* (*Ober – Ost*) узнікла ад скарачэння нямецкай назвы вайсковай пасады нямецкага фельдмаршала Гіндэнбурга – Вярхоўны галоўнакамандуючы на Усходзе (ням. – *Oberbefehlshaber Ost*) і пазней была перанесена на ўсю мясцовую нямецкую адміністрацыю, якая падпарадкоўвалася камандаванню Усходняга фронту, а таксама на ўсю тэрыторыю, што знаходзілася пад юрысдыкцыяй апошняга. У склад ведамства ўвайшлі сучасныя заходнія беларускія землі (часткі Ваўкавыскага і Гродзенскага паветаў), сучасныя польскія землі (Беластоцкі, Бельскі, Сакольскі). На адрэзку ад Ліды да Браслава ўсходняя мяжа *Обер Оста* амаль супадала з сучаснай мяжой паміж Літвой і Беларуссю. Частка акупаваных беларускіх зямель плошчай каля 33 тыс. км² з населенымі пунктамі Ашмяны, Наваградак, Слонім, Баранавічы, Пінск і Пружаны ўваходзіла ў склад вайскова-аперацыйнай паласы (*Operationsgebiet*) паміж мяжой *Обер Ост* і лініяй нямецка-расійскіх акупаў [14, с. 74]. Гэта тэрыторыя стала прыфрантавай паласой. Тут было сканцэнтравана больш за 1,5 млн рускіх салдат і афіцэраў Заходняга фронту і каля 1 млн нямецкіх. Заходні фронт быў утвораны ў жніўні 1915 г. у выніку падзелу расійска-германскага фронту на тры: Паўночны, Заходні і Паўднёва-Заходні. Заходні фронт прыкрываў маскоўскі напрамак і займаў пазіцыі ад мястэчка Відзы да ракі Прыпяць [17, с. 55]. Адносна гэтых абшараў нямецкі ўрад не меў анексійных намераў. Яны павінны былі адыграць ролю разменнай пазіцыі ў будучых мірных перамовах і вярнуцца да Расіі пасля адмаўлення апошняй ад прэтэнзій на землі, далучаныя да *Обер Ост*.

Створанае на частцы занятых паўночна-ўсходніх зямель вайсковае адміністрацыйнае ведамства *Обер Ост* узначаліў шэф генеральнага штаба генерал Эрых Людэндорф пад агульным кіраўніцтвам камандуючага Усходнім фронтам фельдмаршала Паўля фон Гіндэнбурга. Агульная плошча *Обер Ост*

складала 108,8 тыс. км² з насельніцтвам 2,9 млн чал. Пасля ўпарадкавання адміністрацыйнага падзелу да сакавіка 1916 г. *Обер Ост* меў пяць абласцей кіравання: Літва (1 горад, які меў статус асобнага краявога раёна (павета) і 19 краёвых раёнаў) з плошчай 36 300 км², Вільня (адпаведна 1 і 5) – 9 300 км², Сувалкі (7 краёвых раёнаў) з плошчай 14 900 км², Беласток (1 і 7) – 17 500 км², Гродна (1 і 4) – 9 100 км². Аднак унутраная структура вельмі змянілася: ужо ў маі 1916 г. акругі Вільня і Сувалкі былі аб'яднаны, 16 сакавіка 1917 г. разам з акругай Літва яны склалі ваеннае ўпраўленне Літва, 1 лістапада 1916 г. было створана аб'яднанае ваеннае ўпраўленне Беласток-Гродна [8, с. 8]. У межах гэтай акругі апынулася трэцяя частка акупаваных беларускіх зямель плошчай 17,2 тыс. км², на Польшчу прыпадала 9,2 тыс. км² (усяго 26 394 км²). Такім чынам, адміністрацыйная структура вясной 1917 г. падзялялася на тры адміністрацыйныя адзінкі: Літву, Курляндыю і Беластоцка-Гродзенскую акругу [6, с. 433]. 1 лютага 1918 г. ваенныя ўпраўленні Літва і Беласток-Гродна былі аб'яднаны ў складзе «Нямецкага ваеннага ўпраўлення Літва» адпаведна пад назвамі «Літва-поўнач» і «Літва-поўдзень».

На акупаванай тэрыторыі, як адзначаў Э. Людэндорф, «спачатку трэба было забяспечыць парадак і спакой у армейскім тыле і выключыць шпіянаж» [18, с. 185]. Разам з ваенным штабам генерала Э. Людэндорфа ствараўся вялікі адміністрацыйны штаб, на пасаду кіраўніка якога 4 лістапада 1915 г. быў прызначаны генерал фон Эйзенгарт-Роцэ [14, с. 80]. На чале адміністрацыі краю знаходзілася ўпраўленне *Обер Ост* у Коўне, са студзеня 1917 г. – у Беластоку, з мая 1918 г. – зноў у Коўне. Яно мела ў сваім складзе наступныя аддзелы: палітычны (*Abteilung V*), фінансаў (*Ab. VI*), сельскай гаспадаркі (*Ab. VIIa*), лясніцтва (*Ab. VIIb*), царкоўных і школьных спраў (*Ab. VIII*), юстыцыі (*Ab. IX*), прэсы (*Ab. X*), гандлю (*Ab. XI*), культуры краю (*Ab. XII*) [8, с. 7–8]. Самым галоўным быў палітычны. Яго мэта – падтрыманне сувязі паміж ваеннымі кіраўнікамі новаўтворанай ваенна-адміністрацыйнай адзінкі з цывільнымі і ваеннымі ведамствамі ў Германіі. Аддзел каардынаваў працу астатніх аддзелаў, вырашаў палітычныя і нацыянальныя пытанні *Обер Ост* (вылучаліся нямецкая, польская, літоўская, беларуская і яўрэйская секцыі). Схема адзінага ўпраўлення ў розных кругах праводзілася паступова, на аснове палажэння аб упраўленні ад 7 чэрвеня 1916 г. [9, с. 93]. Згодна § 6 галоўнай задачай кіраўніцтва з'яўлялася фарміраванне і захаванне ўпарадкаваных палітычных і эканамічных адносін у занятай вобласці. Інтэрэсы арміі і Германскай імперыі заўжды павінны былі знаходзіцца вышэй за інтарэсы краю [6, с. 83]. Такім чынам, прыярытэтам для нямецкага кіраўніцтва на 1915 г. стала хучэйшае распаўсюджванне сваёй улады.

Служачыя ў акупацыйную адміністрацыю прызначаліся з ліку ваенных, не здатных больш для службы ў дзеючай арміі. Набіраліся і неваенныя спецыялісты для працы ў сельскай гаспадарцы, лясной справе, фінансах, царкве і школе. Да выбару служачых адміністрацыйныя ўлады ставіліся з засцярогай: «Трэба мець у чужым краі надзейных людзей. Мясцовыя жыхары прымаліся на службу толькі ў Курляндзі, і то з вялікім разборам» [18, с. 188].

Упраўленню Обер Оста ў Коўне падпарадкоўваліся шэфы ваенна-адміністрацыйных адзінак са сваімі бюракратычнымі апаратамі. Згодна новаму тэрытарыяльна-адміністрацыйнаму падзелу акругі былі падзелены на паветы, якія па сваіх памерах раўняліся этапным раёнам на захадзе, але былі больш дробнымі, чым даваенныя расійскія. На павятовых кіраўніках ляжала асноўная адказнасць у тэхнічна-адміністрацыйных і гаспадарчых адносінах. Ім падначальваліся бургамістры маленькіх гарадоў і валасныя кіраўнікі сельскіх мясцовасцей, а таксама суддзі, які мог па патрэбе замяніць павятовага кіраўніка [19, 14 сак.]. На чале кожнага горада стаяў обербургамістр, якому падначальваліся два дарадцы-бургамістры. Роўнымі правамі з павятовымі кіраўнікамі карысталіся кіраўнікі найбольш буйных гарадоў. Для эканамічнага выкарыстання краю пры павятовым кіраўніку меліся асобныя гаспадарчыя чыны, у абавязкі якіх уваходзіла назіранне за апрацоўкай зямлі і эксплуатацыяй маёнткаў, а таксама праца па павелічэнні вытворчасці і выкарыстанні ўраджаю. Іншыя дадатковыя службы служылі павятовым кіраўнікам для здабычы рознай ваеннай сыравіны.

Павятовыя кіраўнікі як паліцэйскія органы ўлады мелі жандармерыю. Мясцовыя паліцэйскія органы былі сфарміраваны з ліку адкамандзіраваных з фронту салдат старэйшага ўзросту, бо кіраўніцтва не магло забяспечыць жандараў і паліцэйскіх з Германіі. Яны праходзілі спецыяльнае навучанне, аднак мелі праблемы з насельніцтвам, бо не ведалі ніводнай з мясцовых моў. Для падтрымання парадку ў Вільні яшчэ расійскія ўлады была створана міліцыя з добраахвотнікаў, з яе была арганізавана паліцыя, якая знаходзілася пад загадам нямецкага ўпраўлення пры обер-бургамістры. Апрача таго, была створана ваенная паліцыя пры губернатарах [19, 16 сак.].

У структуру краіны адпаведна з тэрытарыяльна-адміністрацыйным падзелам на паветы ўвайшлі судзевыя органы, якія падначальваліся акруговым судам. Мясцовыя суды дзейнічалі ў Вільні, Гродне, Шчучыне, Васілішках, Лідзе, Ваўкавыску, Беластоку і іншых гарадах. Вярхоўнай судовай інстанцыяй з'яўляўся вышэйшы суд у Коўне пад кіраўніцтвам сенатара Кратцэнберга. Паралельна мясцовым судам дзейнічалі адпаведныя ваенна-палыявыя суды.

Заняты ўвосень 1915 г. рэгіён поўнасцю супадаў з тэрытарыяльнымі намаганнямі Германіі. Таму адразу на занятых тэрыторыях была сфарміравана мясцовая адміністрацыя, уведзены новы тэрытарыяльны падзел і пачалі ажыццяўляцца адміністрацыйныя мерапрыемствы акупацыйных улад.

Адміністрацыйна-прававое рэгуляванне эканамічных адносін рэгіёну. Адміністрацыйнае кіраванне эканамічных адносін было накіравана найперш на рэалізацыю стратэгічных планаў Германскай імперыі: зямлі Беларусі разглядаліся як крыніца сыравіны, харчоў і працоўнай сілы, а таксама ў якасці рынка для нямецкіх тавараў. Як адзначаў генерал Людэндорф, краіна павінна была сама сябе карміць, прымаць удзел у забеспячэнні правіянтам арміі і Германіі, а таксама дапамагчы ў забеспячэнні адміністрацыі [18, с. 185]. «Краіна ў выніку вайны была ў запушчаным стане... Частка насельніцтва добра-

ахвотна сышло з адступаючымі рускімі, а часткова было імі выведзена прымуова. Месцамі насельніцтва хавалася ў лясах, а пазней паступова вярталася дадому... Улады не было ніякай. Расійскія ўрадавыя чыноўнікі і суддзі, усе прадстаўнікі адміністрацыі і інтэлігенцыі пакінулі краіну. Не было ні паліцыі, ні жандармерыі, і толькі духавенства мела аўтарытэт», – такім убачыла беларускі край нямецкае кіраўніцтва восенню 1915 г. [18, с. 184].

Адміністрацыйныя эканамічныя мерапрыемствы накіроўваліся найперш на збор ураджаю 1915 г., які нямецкія ўлады планавалі амаль поўнасцю адправіць у Германію. Падрыхтоўка наступнай пасяўной кампаніі была ўзята пад асобны кантроль: вясной 1916 г. з'явіліся шматлікія распараджэнні нямецкіх улад, у якіх даводзілася да насельніцтва неабходнасць правядзення падрыхтоўчых работ да пасяўной, выкарыстання добрага насення. Ва ўмовах неўраджаю ў Германіі мясцовае нямецкае кіраўніцтва аддало перавагу жыту, ячменю і бульбе. Выключная ўвага надавалася нарыхтоўцы апошняй. Былі ўладкаваны бульбасушыльнікі, а таксама забаронена перапрацоўка бульбы на спіртавых заводах. Гандаль гарэлкай, цукрам і прысмакамі, соллю і запалкамі быў манапалізаваны нямецкім кіраўніцтвам таксама для павышэння даходу. Узмацненне інтэнсіўнасці эканамічных мерапрыемстваў было звязана з напружаным харчовым становішчам у самой Германскай імперыі. Нямецкі даследчык Вольфганг Момзан адзначае, што становішча на ўсёй тэрыторыі краіны даходзіла да так званай «рэпавай зімы» 1916–1917 гг., а ў прамысловых раёнах з-за недастатковага харчовага і паліўнага забеспячэння, а таксама таварамі першай неабходнасці нават да галодных бунтаў [13, с. 16].

Наступным кірункам дзейнасці нямецкай адміністрацыі стала палітыка землеўпарадкавання, якая прадугледжвала збіранне зямель памешчыкаў, што збеглі ў Расію, і маёнткаў, што знаходзіліся на дзяржаўных землях. Была ўведзена забарона на зямельныя гандлёвыя аперацыі без асобага дазволу адміністрацыі [20], што дало магчымасць захаваць усе зямлі для перадачы ў будучым яе нямецкім перасяленцам. Аднак забарону аперацыяў з зямлёй нямецкі ўрад растлумачыў адсутнасцю архіваў, якія вывезлі рускія ўлады, і неабходнасцю спыніць спекуляцыю зямлёй.

3 студзеня 1916 г. быў выдадзены загад аб падатках з зямлі і прадпрыемстваў у гарадах і вёсках. Па ім з зямлі за межамі горада, незалежна ад даходнасці, прызначаўся падатак 54S пфенінга ў год з дзесяціны. Велічыня падатку залежала ад прыбытковасці зямлі: пры прыбытковасці да 100 марак – 3 %, да 200 – 4 %, пры вышэйшым прыбытку – 6 %. З зямлі без будоўлі прадпісвалася браць 3 маркі з кожнай 1 000 метраў вартасці (ацэнка акруговых улад). Казённыя землі падаткамі не абкладаліся. Гандлёвыя і прамысловыя прадпрыемствы павіны былі плаціць падатак паводле таго, да якога з 4 класаў яны адносіліся: IV клас – 2 % – гадавы даход да 1 000 марак, III клас – 4 % – да 2 000, II – 6 % – да 3 000, I клас – пры гадавым прыбытку звыш 3 000 плаціць вышэйшы падатак, пазначаны кіраўніком ўрада. Да прамысловых прадпрыемстваў не адносілася праца дактароў,

адвакатаў, літаратараў, артыстаў і прадстаўнікоў іншых свабодных прафесій. Гандлёвыя і прамысловыя прадпрыемствы «юрыдычных асоб» (саюзаў, таварыстваў і г. д.) плацілі такі ж падатак, як і ўсе іншыя. Кіраўнік урада меў права назначыць больш высокі падатак, калі прыбытак узрастаў. Акруговыя ўпраўленні на пакрыццё павятовых, мясцовых, валасных і парафіяльных выдаткаў маглі пасля згоды кіраўніка ўрада назначаць дадатковы падатак. Выплачванне падаткаў адбывалася за паўгоддзе – да 1 красавіка і 1 кастрычніка. За фальшывую падачу прыбытку дзеля выплаты падатку прадугледжваўся штраф да 5 000 марак ці астрог да 6 месяцаў. Падаткі налічваліся ад 1 студзеня 1916 г.

Сістэма падаткаабкладання прадугледжвала шматлікія дадатковыя падаткі, якія збіраліся ў асноўным са збыднелага насельніцтва. Апошняя ва ўзросце ад 15 до 60 гадоў плаціла падушны падатак, памер якога ўвесь час павялічваўся. Калі ў 1916 г. ён склаўся па даных кіраўніцтва Обер-Ост, 6 марак, то ў 1917 г. – 8 марак за год. Падатак браўся наперад за кожныя тры месяцы: 1 студзеня, 1 красавіка, 1 ліпеня, 1 кастрычніка [20, 21 крас.]. Былі ўведзены падаткі на жывёлу і нават на сабак [20]. «Жыхары ніяк не маглі звикнуцца з падаткам на сабак, сярод якіх развілася шаленства. Гэтаму трэба было неяк супрацьстаяць. Калі падатак на сабак выканаў сваё прызначэнне, ён быў адменены» [18, с. 200]. Таксама быў уведзены падатак на продаж спіртных напояў [20, 28 крас.]. У раёнах заходніх губерняў Расіі, дзе прадугледжвалася мабілізацыя, яшчэ з 16 чэрвеня 1914 г. была абвешчана забарона гандлю напоямі [21].

На тэрыторыі Обер-Ост існавалі дзве грашовыя сістэмы: рублёвая і марачная (адпаведна *Rubelwahrung* і *Markwahrung*), абменныя курсы якіх змяняліся на працягу ўсяго перыяду акупацыі. Да 10 сакавіка 1915 г. абмен адбываўся па схеме $1 \text{ р} = 2 \text{ м}$, пазней – $1 \text{ р} = 1,66 \text{ м}$ [12, с. 250]. Да мая 1916 г. усталяваўся курс $1 \text{ р} = 1,5 \text{ м}$, які да канца месяца змяніўся на $1 \text{ р} = 1,74 \text{ м}$ [12, с. 314–315]. У канцы года за 1 рубель давалася 2,16 маркі [12, с. 346]. Суіснаванне грашовых сістэм прыносіла шмат цяжкасцей. «Расейскія рублі выйшлі, банкі былі эвакуіраваны, а нямецкія акупацыйныя грошы, як іх называлі – осты, цяжка было здабыць» [22, с. 42–44]. Мастак Ф. Рушчыц ва ўспамінах удакладняе, што хоць немцы і ўвялі на акупаванай тэрыторыі спецыяльную грашовую адзінку – обер-ост-рубель, але жыта, напрыклад, можна было набыць толькі за расійскія грошы [23, с. 39]. Гэта прывяло да падробкі грошаў, асабліва малага наміналу ў 1–2 маркі [19, 29 лют., 3 сак.].

Рэквізіцыі харчовых прадуктаў, рэгулярныя пастаўкі масла, мяса, яек, малака, фуражу для коней сталі нормай. На патрэбы арміі і адміністрацыі ў мясцовага насельніцтва забіралася буйная рагатая жывёла, што моцна адбівалася на і без таго цяжкім становішчы сям'і. «Краіна пакутавала ад існуючых, на жаль, вялікіх рэквізіцый коней і жывёлы. Мясцовыя адміністрацыйныя ўлады казалі мне аб гэтым, але мне нічога на заставалася, як працягваць патрабаваць паставак надалей. Падначаленая нам вобласць абіралася не больш за іншыя», – так суха пісаў ва ўспамінах генерал Э. Людэндорф наконце гэтага пы-

таньня [18, с. 196]. У большасці выпадкаў за рэквізаваныя прадукты ці жывёлу сяляне атрымлівалі квітанцыю, а нямецкае кіраўніцтва абяцала, што руская казна аплоціць іх. Зрэдку насельніцтва ўсё ж атрымлівала грашовую кампенсацыю, памер якой быў нашмат меншы рэальнага кошту. Вельмі рэдка ад імя ваеннай часткі дасылалася падзяка «за ахвяру». Нямецкія ўлады выдалі загад, па якім уладальнікі садоў павінны былі аддаваць тры чвэрці пладоў. Былі адкрыты фабрыкі па нарыхтоўцы мармеладу і кансерваў. У вялікай колькасці збіраліся і сушыліся грыбы. Рыбная лоўля здавалася ў арэнду. Такім чынам, «усё, што якім-небудзь чынам магло быць прыдатным для ежы, было выкарыстана» [18, с. 196].

Нямецкае кіраўніцтва кантралявала колькасць свойскай жывёлы: быў арганізаваны яе перапіс і ўведзены жорсткія пакаранні за спробы ўтойвання. З-за пагрозы таго, што насельніцтва са страху перад рэквізіцыямі пазабівае ўсю жывёлу, была ўведзена забарона рэзаць авечак, бараноў, казлоў і коз, кароў. Пры парушэнні загаду прадугледжваўся штраф 6 000 марак ці 6 месяцаў астрога [19, 14 сак.]. Кантраляванне пагалоўя тычылася дробнай хатняй жывёлы і птушкі [15, с. 226].

Праводзіліся рэквізіцыі розных матэрыялаў. Праз газету «Гоман» ад 29 жніўня 1916 г. кіраўнік упраўлення Вільня – Сувалкі апавяшчаў насельніцтва, што ўсе тканіны і вязаныя вырабы з усіх матэрыялаў рэквізуюцца. Рознічны продаж дазваляўся толькі з дазволу павятовага кіраўніка. Аб запасах трэба было заявіць да 20 верасня. Прадугледжваўся штраф 10 000 марак ці астрог да двух гадоў [19, 29 жн.]. Згодна з распараджэннем этапнага інспектара генерала Келеса ад 30 лістапада 1915 г. трэба было здаць на зборныя пункты ў Гродна і іншых месцах усе каляровыя металы (медзь, латунь, цынк, алюміній). Насельніцтва папярэджвалася, што каляровыя металы ў тых, хто не здаў іх добраахвотна, будуць рэквізавацца прымусова без аплаты [15, с. 225].

Аднак палітыка зямельнага падаткаабкладання і разгорнутая сістэма рэквізіцый прывяла да сур'ёзных харчовых цяжкасцей у гарадах Вільня, Коўна, Гродна, якія ўсё раслі і пашыраліся на іншыя гарады. Ф. Рушчыц у сваім «Дзённіку» ў студзені 1916 г. пісаў: «Наша меню становіцца больш спрошчаным. Вегетарыянцамі сталі мы ўжо даўно. Пра смак малака, масла і яек забыліся» [23, с. 39]. Вельмі хутка рос кошт на мяса, малако, муку. Зімой 1916–1917 гг. у акрузе Літва на чалавека выдавалі ў суткі 225 г сурагатнага хлеба, 300 г бульбы, 50 г харчовага канцэнтрату; адзін раз у тыдзень дарослыя атрымлівалі па 125 г мяса альбо рыбы. У акрузе Беласток – Гродна нормы былі яшчэ ніжэйшымі: 120 г зярна і 200 г бульбы ў суткі на чалавека [19, 25 снеж.]. Вываз масла і яек з Гродзенскага павета нават у Гродна забараняўся павятовым кіраўніком [19, 11 жн.]. Быў забаронены продаж і ўжыванне мяса і мясных прадуктаў па аўторках і пятніцах кожнага тыдня. Бульбу восенню 1916 г. жыхарам Гродна дазвалялася набываць па нормах на ўсю зіму ў магазінах, дзе яе прадавалі па вызначаных днях адзін раз у месяц. На харчовыя і іншыя тавары была ўведзена карткавая сістэма. Хлеб, які ў гарадах размяркоўваўся таксама па

картках, быў насычаны рознымі замяняльнікамі, з-за чаго людзі часта атручваліся [22, с. 69]. Саміх картак не хапала. Белы хлеб згодна з указаннем улад горада ад 15 студзеня 1916 г. павінен быў складацца з 30 %-най мукі і 20 %-най цёртай бульбы, а жытні – 30 %-най бульбы. За парушэнне прадугледжваліся вялікія штрафы ці астрог. У аб'явах абвешчалася, у якіх магазінах, у якой колькасці, па якім кошце і калі будучы прадаваць соль, запалкі, мыла і іншыя тавары першай неабходнасці [15, с. 225–226].

Нямецкія ўлады асобнае месца адводзілі эксплуатацыі працоўнай сілы на акупаванай тэрыторыі. Сярод насельніцтва размяркоўваліся розныя працоўныя заданні: пабудова каналізацыі і водаправоду; рэгуляцыя берагоў рэк; упарадкаванне брукавання на вуліцах; перабудова дамоў для адміністрацыйных патрэб; назапашванне і падвоз торфу [19, 15 лют.]. У сярэдзіне 1916 г. з'явілася пастанова аб выкарыстанні на ваенных аб'ектах, у сельскай гаспадарцы і лесанарыхтоўках працы мужчын ва ўзросце 16–50, жанчын 18–45 гг. На гэтай падставе сталі арганізоўвацца працоўныя роты і батальёны. Прымусова мабілізаваныя ў іх жыхары знаходзіліся ў выключна цяжкіх умовах, нават зімой працоўныя жылі ў бараках без ацяплення з мінімальнымі нормама харчавання і заробкам. Такія ўмовы жыцця прыводзілі да поўнага знясілення і шматлікіх хвароб сярод працаздольнага насельніцтва.

Мастак Ф. Рушчыц адзначаў у «Дзённіку», што прымусовая мабілізацыя ў так званыя працоўныя батальёны мела вельмі жорсткі характар. Адбываліся нават аблавы для вывазу людзей на працу ў Германію. У чэрвені 1917 г. Рушчыц занатаваў расказ Г. Карчэўскага, які наведваў яго маёнтка Багданава Ашмянскага павета. Госць распавёў, што ў горадзе пад час каталіцкай працэсі немцы выхоплівалі з натоўпу мужчын працаздольнага ўзросту, звозілі іх да вязніцы, а там спецыяльныя вярбоўшчыкі адбіралі тых, каго пасылаць на працу ў Германію. У наваколлях Гродна немцы дзейнічалі яшчэ больш цынічна: у вёсках, касцёлах, лясках хапалі дзяцей, а затым, калі за імі прыходзілі дарослыя, затрымлівалі апошніх і адпраўлялі на прымусовыя работы [23, с. 39].

Насельніцтву было забаронена свабоднае перамяшчэнне, уначы дзейнічала каменданцкая гадзіна [24, с. 51, 55]. Цывільным асобам было забаронена хадзіць па вуліцы з дзесяці гадзін вечара да пяці гадзін раніцы, акрамя тых, хто вяртаўся з нямецкага тэатра і меў квіток. Кожны, хто пакінуў жыллё ўдзень, павінен быў мець пасведчанне асобы, якое давала права на свабоднае перамяшчэнне пешшу ў межах толькі свайго павета. Па загадзе ўпраўлення Обер Оста ад 5 снежня 1915 г. аб руху на дарогах забаранялася цывільным асобам ездзіць на аўтамабілях і матацыклах, на самакатах [19, 7 крас.]. Для паездкі на конскай падводзе ці на ровары патрабена быў асобны дазвол кіраўніка павета. Каб выехаць за межы павета ці ўсяго краю неабходна было атрымаць дазвол ва ўпраўленні Обер Оста. Такая палітыка абумоўлівалася не толькі папярэджваннем шпіянажу і барацьбой з партызанскімі групамі, але мела на мэце звесці да мінімуму паездкі за мяжу дзеячаў мясцовых нацыянальных рухаў, а таксама абмежаваць наведванне Обер Оста нямецкімі апазіцыйна настроенымі палітыкамі.

7 чэрвеня 1916 г. фельдмаршал Гіндэнбург выдаў загад аб кіраванні Обер-Остам [9, с. 93]. У яго арты-

кулах адзначалася, што ўсе народы ў акупаваным краі валодаюць аднолькавымі правамі. Асобы, якія парушалі гэтыя артыкулы, штрафаваліся да 10 000 марак або падвяргаліся астрогу тэрмінам да пяці гадоў [19, 4 ліп.]. На ўсе нацыянальнасці ў роўнай ступені распаўсюджваўся артыкул аб забароне ўсялякай палітычнай дзейнасці: палітычныя сходы аб'яўляліся па-за законам, на астатнія сходы патрабавалася пісьмовая згода павятовага кіраўніка. Напрыклад, каб зрабіць вечарыну, канцэрт і г. д., неабходна было паведаміць аб гэтым нямецкаму обер-губернатару за восем дзён, аб тэатральнай пастаноўцы – за 14 дзён [19, 14 сак.].

«Пасаджанае ў штучна створаныя клеці, насельніцтва было пакінута само на сябе...» [24, 2 сак.]. Але справа не абмяжоўвалася існуючай сеткай мытных заставаў. Унутры кожнага павета былі свае абмежаванні: забарона з гарадоў выязджаць у вёскі для закупкі прадуктаў, пераезду з аднаго павета ў іншы. Акрамя таго, акупаваныя гарады і мястэчкі сутыкнуліся з праблемай недахопу прадметаў першай неабходнасці. Сяляне не мелі магчымасці прывозіць харчаванне ў горад, бо амаль усё разлічвалася на патрэбы нямецкай арміі. Ім было пакінута па дакладным разліку столькі, каб хапіла на ўласнае харчаванне да ўраджаю будучага года [24, 3 студз.]. Калі нешта прывозілася ў горад, у першую чаргу трапляла ў нямецкія інтэнданцкія склады і толькі рэшткі траплялі на рынак. У выніку большасць насельніцтва, асабліва бедныя, жылі галадаючы. Дзеці беларускіх школ, як адзначае газета «Гоман», былі таксама вельмі бедныя і ім не было што есці. «Кожны дзень каля 12 гадзін яны грамадамі бягуць з гаршчочкамі ў руках пад нямецкія казармы, дзе салдаты дзеляцца з імі сваім абедам» [19, 15 лют.].

Адміністрацыйна-прававое рэгуляванне нямецкага ваеннага кіраўніцтва пасля ўстанаўлення фронту ў кастрычніку 1915 г. здзяйснялася шляхам стварэння ваенна-адміністрацыйнай адзінкі Обер Ост: быў уведзены новы тэрытарыяльны падзел, у тым ліку адміністрацыйная і судзебная ўлада. Адміністрацыйныя мерапрыемствы поўнаасцю адпавядалі стратэгічным планам Германскай імперыі па выкарыстанні тэрыторыі. Нямецкае кіраўніцтва, ікнучыся да максімальнай эканамічнай эксплуатацыі, абмяжоўвалася фактычна рэалізацыяй пэўнай нацыянальнай палітыкі (дэклараванне роўных правоў, забарона палітычнай дзейнасці і г. д.) для падтрымання парадку ў рэгіёне.

Найбольш эфектыўным інструментам адміністрацыйна-прававага ўздзеяння на эканамічныя адносіны ў межах рэгіёну з'яўлялася сістэма рэквізіцый і падаткаабкладання, прымусавой працы. Насельніцтва апынулася ва ўмовах паліцэйскага рэжыму, калі за невыкананне пастаной ваеннай адміністрацыі прадугледжваўся ўвесь спектр пакаранняў: ад штрафаў да зняволення. Ва ўмовах карткавай сістэмы і недахопу грошай яно пакутавала ад недахопу харчавання, паліва, прадметаў першай неабходнасці. Уведзеная забарона на свабоднае перамяшчэнне і выкарыстанне транспарта тлумачылася нямецкім бокам імкненнем прадухіліць шпіянаж і развіццё руху супраць. Аднак у рэальнасці для людзей, якія апынуліся «замкнёнымі» ў гарадах і сваіх краёвых паветах, такое становішча прадугледжвала не толькі выжыванне ва ўмовах недахопу прадуктаў харчавання і паліва, але і страту сувязі з роднымі і сваякамі. Палітычныя, эканамічныя і сацыяльныя правы ва ўмовах акупацыі былі строга рэгламентаваны.

Литература

1. *Зимионко, А.Г.* Оккупация и интервенция в Белоруссии. Очерк / А.Г. Зимионко – М., 1932; *Гладышевский, М.* Краткий обзор лесного хозяйства Белоруссии при немецкой оккупации / М. Гладышевский // Народное хозяйство Белоруссии. – Минск, 1922. – № 11; *Лочмель, I.* Барацьба беларускага народа супраць інтэрвентаў / I. Лочмель. – Минск, 1940.
2. *Круталевич, В.А.* Рождение Белорусской Советской Республики. (На пути к провозглашению республики: октябрь 1917 – декабрь 1918 гг.) / В.А. Круталевич. – Минск, 1975.
3. *Бабков, А.М.* Политика германского империализма в Белоруссии в годы Первой мировой войны : автореф. дис. ... канд. ист. наук / А.М. Бабков. – Минск, 1983; *Бабков, А.М.* Политика германизации белорусского населения оккупационными властями в 1915–1917 годах / А.М. Бабков // Весн. Беларус. дзярж. ун-та. – 1988. – № 2. – С. 6–8; *Савицкий, Э.М.* Революционное движение в Беларуси / Э.М. Савицкий. – Минск, 1981; *Сташкевич, М.* Приговор революции: крушение антисоветского движения в Белоруссии: 1917–1925 / М. Сташкевич. – Минск, 1985.
4. *Карнялюк, В.Г.* Фактары гісторыка-дэмаграфічных змен у складзе насельніцтва Беларусі ў 1913–1918 гг. : аўтарэф. дыс. ... канд. гіст. навук / В.Г. Карнялюк. – Минск, 2001; *Ляхоўскі, У.В.* Адукацыя на акупіраваных Германіяй беларускіх землях у гады Першай сусветнай вайны (1915–1918) : аўтарэф. дыс. ... канд. гіст. навук / У.В. Ляхоўскі. – Минск, 2007; *Мигун, Д.* Политика грабежа и насилия. [политика немецких властей в годы Первой мировой войны на оккупированной территории Беларуси] / Д. Мигун // Беларуская думка. – 2001. – № 8. – С. 145–147; *Рудовіч, С.* Беларусь у Першай сусветнай вайне і рэвалюцыі 1917 г. / С. Рудовіч // Гісторыя, якой няма ў падручніках. – Мінск, 2002. – С. 77–84; *Смальянінаў, М.М.* Трагедыя пачатку ХХ ст. / М.М. Смальянінаў // Беларускі гістарычны часопіс. – 1994. – № 3. – С. 53–60; *Платонаў, Р.* Пад пятой германскага кайзера / Р. Платонаў // Беларускі гістарычны часопіс. – 2001. – № 2. – С. 51–56. – № 5. – С. 22–25.
5. *Deruga, A.* Z dziejów sprawy białoruskiej w latach 1917–1918 / A. Deruga // Przegląd Historyczny. 1968. – Т. 59. – Zech. 4. – S. 702–723; *Jurkiewicz, J.* Rozwój polskiej myśli politycznej na Litwie i Białarusi w latach 1905–1922 / J. Jurkiewicz. – Poznań, 1983; *Туронак, Ю.* Беларусь пад нямецкай акупацыяй / Ю. Туронак; пер. з польск. В. Жданович; камент. А. Літвіна. – Мінск, 1993.
6. Das Land Ober Ost. Deutsche Arbeit in den Verwaltungsgebieten Kurland, Litauen und Bialystok-Grodno. – Berlin – Stuttgart, 1917.
7. *Bertkau, F.* Das amtliche Zeitungswesen im Verwaltungsgebiet Ober Ost / F. Bertkau. – Leipzig: Emmanuel Reinucke, 1928.
8. *Zemke, H.* Der Oberbefehlshaber Ost und das Schulwesen im Verwaltungsbereich Litauen während des Weltkrieges / Schriften der Kriegsgeschichtlichen Abteilung im Historischen Seminar der Friedrich – Wilhelms – Universität Berlin / H. Zemke. – Berlin, 1936.
9. *Engelhardt, E.* Weissruthenien: Volk und Land / E. Engelhardt. – Amsterdam – Prag – Wien – Berlin: Volk und Reich Verlag. 1943.
10. *Basler, W.* Deutschlands Annexionspolitik in Polen und im Baltikum 1914–1918 / W. Basler // Berlin: Rütten & Loening, 1962; *Epstein, F.T.* Die deutsche Ostpolitik im Ersten Weltkrieg / F.T. Epstein // Jahrbuch für Geschichte Osteuropas NF 10 (1962). – S. 371–394.
11. *Strazhas, A.* Deutsche Ostpolitik im Ersten Weltkrieg: Der Fall Ober Ost, 1915–1917 / A. Strazhas. – Wiesbaden, 1993. (Veröffentlichungen des Osteuropa – Institutes München. Reihe: Geschichte; Bd. 61.).
12. *Zilch, R.* Okkupation und Währung im Ersten Weltkrieg: die deutsche Besatzungspolitik in Belgien und Russisch-Polen 1914–1918 / R. Zilch. – Goldbach, 1994.
13. *Mommsen, W.J.* Der Erste Weltkrieg. Anfang vom Ende des bürgerlichen Zeitalters / W.J. Mommsen. – Bonn, 2004.
14. *Liulevicius, V.G.* Kriegsland im Osten. Eroberung, Kolonisierung und Militärrherrschaft im Ersten Weltkrieg 1914–1918 / V.G. Liulevicius. – Hamburg, 2002.
15. Памяць: гіст.-дакум. хроніка горада Гродна. – Мінск, 1999.
16. *Улашчык, М.* Бежанства / М. Улашчык // Спадчына. – 2001. – № 3. – С. 17–21.
17. *Смальянінаў, М.М.* Трагедыя пачатку ХХ ст. / М.М. Смальянінаў // Беларускі гістарычны часопіс. – 1994. – № 3. – С. 53–60.
18. *Людендорф, Э.* Мои воспоминания о войне 1914–1918 гг. / Э. Людендорф. – М.; Минск, 2005.
19. Гоман. – 1916.
20. Северо-Западное слово. – 1915. – 27 ліст.
21. Гарадское паліцэйскае ўпраўленне г. Мінска. Цыркуляр мінскага губернатара кіраўнікам паліцыі Мінскай губерні ад 16 ліпеня 1914 г. аб забароне продажу спіртных напояў ва ўсіх раёнах, дзе будзе аб'яўлена мабілізацыя // Нац. гіст. архіў Беларусі. – Фонд 300. – Воп. 1. – Спр. 63. – А. 4
22. *Вітан-Дубейкоўская, Ю.* Мае ўспаміны / Ю. Вітан-Дубейкоўская. – Вільня; Мінск, 1994.
23. *Рудовіч, С.* Вайна, палітыка, штодзённасць у «Дзенніку» Фердынанда Рушчыца / С. Рудовіч // Беларускі гістарычны часопіс. – 2007. – № 10. – С. 37–45.
24. Минский голос. – 1917.

Summary

The author investigates the legal status of the population of Belarus after the establishment of the front Dvinsk-Braslaw-Postavy-Smogon-Baranovich-Pinsk-Lutsk in autumn of 1915. The process of formation of district administration "Lithuania" and "Belostok-Grodno" of military-administrative unit of the Ober Ost. The author also studies territorial and legal aspect of changes of administrative boundaries within the region and the regulatory system of the occupied territories.

10.03.2010

П. Збышко

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ЖИЛИЩНЫЙ СЕКТОР ПРИ РАСШИРЕНИИ ГОРОДСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Рассматриваются проблемы развития жилищного сектора г. Познань, расположенного на западе Польши. Исследование состоит из четырех частей. В первой части представляется описание жилищного фонда города в XIX – начале XX в. (до 1940-х гг.); во второй – период 1945–1989-х гг., когда в Польше господствовал коммунистический режим; третьей – период, следующий за сменой политического режима, с 1989 г. и далее; четвертый обсуждает проблемы современного жилищного сектора и их влияние на его будущее. Последний параграф содержит краткий обзор и выводы.

Для каждой страны жилищный фонд имеет исключительное значение. При определенных обстоятельствах условия, преобладающие в данном сегменте, могут влиять на общую обстановку в стране. Такая значимость может зависеть от размера вклада сектора жилищного строительства в валовой внутренней продукт или трудовую занятость населения. Более того, спрос на капитал или потенциальная рентабельность жилищного сектора часто делают его предметом финансовых спекуляций и могут вызвать кризис, способный распространиться на все сферы экономики.

Вместе с тем вид, качество жилищного фонда, а также уровень предложения на рынке жилищного строительства имеют большое значение в жизни людей, включая их социальную маргинализацию и адаптацию, психическое здоровье (Эванс / Evans и др. 2002). Отметим, что исследование данного сектора будет неполным, если его проводить только в масштабах страны. Динамика роста жилищного сектора играет значительную роль в расширении городских территорий (UN 1998 / ООН 1998) за счет влияния на городское землепользование, образование отходов и загрязнений, а также характер внутригородской миграции и скопление транспорта (Giuliano and Small 1993 / Гуильяно и Смол 1993).

Однако городской жилищный сектор не всегда точно представлен совокупными показателями, характеризующими всю страну в целом. Например, средний размер жилого помещения в различных городах разный, а также может отличаться от среднего размера по стране. Чем обусловлены такие различия в характеристиках жилищного сектора?

В исследовании, проведенном Беном С. Аримахом (Ben C. Arimah) дается частичное объяснение на основе анализа таких факторов, как различие уровней экономического развития, макроэкономическая среда, демографические показатели, эффективность строительной промышленности, расходы на инфраструктуру и нормативно-правовая база, регулирующая процесс распределения жилищного фонда (Arimah 2000 / Аримах 2000).

Однако исследование не учитывает результатов углубленных анализов, проводимых по конкретным городам. В результате не принимаются во внимание такие факторы, как эволюция социальных отношений

в ходе истории или смена политических режимов. Без подробного анализа динамики данных процессов невозможны ни полное понимание процесса создания и формирования городского жилищного сектора, ни эффективные прогнозные его оценки.

Расширение городских территорий г. Познань до Второй мировой войны. Познань, с населением более 0,6 млн (GUS 2007b), – это населенный пункт, имеющий богатую историю, начало которой относится к X в. Важнейший период для развития городской зоны города начался примерно 200 лет назад. В 1793–1918 гг., ознаменовавшимися для Познани небольшим этапом независимости во время наполеоновских войн, город находился под Прусской оккупацией. На протяжении XIX в. функциональная роль города постепенно изменилась, и он стал выполнять две основные функции: регионального промышленного и коммерческого узла (особенно в торговле сельскохозяйственной продукцией) и укрепленной крепости *Festung Posen* (Крепость Познань). Это обусловило особую социальную структуру населения города. Впоследствии развитие получали три основных типа жилых строений: для предпринимателей/промышленников, рабочих и военнослужащих (Wiesiołowski 1999 / Веселовский 1999).

Строения первого типа представляли собой многоквартирные жилые дома, часто строящиеся вокруг рыночных площадей, и одноквартирные жилые дома. Такие дома представлялись необычными с точки зрения архитектурного строения, с просторными комнатами, большинство из них имели ванные комнаты. Нередко их собственниками были сами жильцы.

Рабочие также часто занимали многоквартирные дома, принадлежащие предпринимателям и промышленникам. Однако по сравнению с квартирами, занимаемыми более зажиточными классами, квартиры этого типа были меньше, плотнее заселенными, и отсутствовали туалеты.

Военнослужащие проживали в домах, предоставляемых государством. Эти дома представляли собой: кирпичные или деревянно-кирпичные бараки (для солдат низкого ранга), либо небольшие дома рядовой застройки, либо более крупные одноквартирные дома (для генералов).

Такие тенденции продолжали формировать жилищный сектор до Первой мировой войны.

В Первую мировую войну жилой фонд города оставался преимущественно без изменений (CzubiDski 2005 / Чубинский 2005). Изменения, затронувшие политическую сферу (независимость Польши) и население (миграционный поток немцев), в сочетании с расширением административных территорий (включение новых населенных пунктов в состав страны) и динамическим экономическим ростом в 1920-е гг., направили жилищный сектор в другое русло по сравнению с периодом прусской оккупации. За счет расширения городских границ появились огромные территории для жилищного строительства. В этой связи в районах преобладали многоквартирные дома, а не многоквартирные. Однако спад, наблюдавшийся в 1930-е гг., наряду с неэффективным управлением привели к городской задолженности и упадку, что вызвало ухудшение состояния жилых домов и даже возникновение районов, которые в настоящее время можно назвать трущобами. Вместе с тем эти процессы были менее интенсивными по сравнению с изменениями, произошедшими в схеме расположения жилых домов в 1939 г. с началом Второй мировой войны.

Коммунистический режим (1940–1980 гг.).

Вторая мировая война стала причиной масштабных разрушений Познани и Польши в целом. В период нового коммунистического режима была запущена серия национальных программ с целью увеличить предложение жилья и предоставить всем гражданам равные возможности в получении достойного жилья. В теории идея выглядела привлекательной. Данные программы предполагали три мероприятия: реконструкция; развитие крупных жилых комплексов; присоединение определенных объектов недвижимого имущества;

Реконструкция и присоединение преобладали в 40–50-е гг. В ходе реализации программ разрушенные или поврежденные многоквартирные дома (в зависимости от состояния и/или исторической ценности) были либо реконструированы, либо снесены, а на их месте возведены новые здания в стиле социалистического реализма.

Новые дома оснащались основными удобствами, поскольку находились в ведении либо жилищных кооперативов, либо государственных предприятий (дома для сотрудников предприятий). Одновременно присоединение коснулось недвижимого имущества, которое ранее принадлежало домовладельцам (преимущественно немцам и евреям), покинувшим страну или погибшим во время войны. В таких случаях многоквартирные дома, как правило, распределялись между жилищными кооперативами, а более ценная недвижимость, например многоквартирные дома, оставались в собственности государства и часто распределялись между членами номенклатуры (политической элиты) (Kozlowski 1996 / Козловский 1996).

После периода реконструкции 1940–1950-х гг. государство запустило программы по крупномасштабному жилищному строительству. В результате выросли крупные, практически районного значения, блочные (*Plattenbau*) такие жилые комплексы, как Винограды, Пятково и Ратае, а также ряд более мелких комплексов.

Данные комплексы, как правило, были схожи между собой: квартиры оснащены кухней и туалетом, состояли из 2–6 комнат (назывались М2, М3 и т. п.) и находились в ведении жилищных кооперативов либо государственных предприятий. Хотя эти комплексы и критиковали за недолговечность, неудачное пространственное размещение зон (небольшое количество зеленых зон и открытого пространства) и эстетическое несовершенство, они позволяли решить проблему стремительного расширения жилищного фонда, особенно принимая во внимание быстрый прирост населения в те годы (Rutkowski 1987 / Рутковский 1987).

Государственные органы, приверженные идее предоставления достойного жилья всем и каждому, сочли такие быстро строящиеся дома удобными с практической точки зрения. Несмотря на то что частные индивидуальные дома по-прежнему строились в пригородах, жилые комплексы из блочных домов продолжали доминировать до конца 1980-х гг., когда экономический кризис сильно ударил по строительному сектору (Kozlowski 1996 / Козловский 1996).

Таким образом, на формирование жилищного сектора Познани до 1989 г. влиял ряд экономических, политических и социальных факторов. Последующие 1990–2000-е гг. оказались не менее динамичными и беспокойными.

Изменения, которые произошли после смены политического режима. В результате различных экономических преобразований, в 1989 г. коммунистическая партия потеряла власть. Спустя почти 20 лет после смены режима можно оценить произошедшие изменения и выделить причины этих изменений.

В 1987–2005 гг. число домов в Познани увеличилось почти на четверть (таблица 1), но этот рост не достиг средних показателей по стране. В то же время рост полезной площади в Познани был выше, чем в целом по стране: 41,7% по сравнению с 37,1%. Такое различие обуславливалось двумя причинами: часть построенных квартир были отремонтированы и присоединены к более крупным объектам недвижимости; дома, построенные после 1989 г., были более просторными, что отражало переход от расширения жилищного фонда, вызванного политическими факторами и ориентированного на количество (как в 1970-е), к нацеленности на более высокое качество, диктуемое потребителями и рынком.

Данный процесс прослеживается в строительстве роскошных, часто огороженных комплексов и частных домов (Parysek and Mierzejewska 2006 / Парысек и Мержеевска 2006).

Тенденция подтверждается такими показателями, как число жильцов на комнату и на квартиру, количество жилплощади на каждого жильца. Менее населенные и более просторные дома появились в результате сокращения городского населения, что было вызвано низким уровнем естественного прироста населения и стремительным развитием пригородов, что выразилось в расширении соседних городов Любон, Сважендз и Тарново Подгорце (Parysek and Wdowicka 2002 / Парысек и Вдовичка 2002).

Изменения произошли и в форме собственности данного сектора. Масштабный процесс приватизации (особенно домов, которые ранее принадлежали государству) и закрытие ряда кооперативов привели к росту числа квартир, находящихся в чьей-либо собственности, которые часто продавались по ценам ниже рыночных (Kozłowski 1996, Kalkowski et al. 2003 / Козловски 1996, Калковски и др. 2003).

В 1940–1950-е гг. отмечались случаи вступления государства во владение многоквартирными домами, которые по закону должны были возвращаться предыдущим владельцам либо их наследникам (Henclewski 2000 / Генцлевски 2000), что еще более увеличивало процент частной собственности в данном секторе.

Таблица – Динамика жилищного фонда Познани по сравнению с Польшей в целом

Жилищная статистика	Познань			Польша (города)		
	1987	2005	% изменения	1988	2006	Изменение
Количество квартир	179 496	221 689	+23,5%	6 898 508	8 655 952	+25,5%
Полезная жилая площадь квартир (м ²)	9 927,0	14 068,0	+41,7%	389 341 680	533 922 950	+37,1%
Полезная жилая площадь на человека (м ²)	17,7	24,8	+40,1%	16,8	22,8	+35,7%
Количество человек на квартиру	3,12	2,56	-17,9%	3,36	2,70	-20,0%
Количество человек на комнату	0,93	0,74	-20,4%	0,96	0,77	-19,8%
Квартиры, построенные в течение года	3342	3375	+1%	100 467	56 538	-43,7%

Источник: Собственное исследование на основании данных исследований Kozłowski / Козловского 1996, Rydzik / Рыдзика 2005, Parysek and Mierzejewska // Парысека и Мержеевской 2006; GUS 2007a, GUS 2007b.

Примечательный показатель также – изменение числа квартир, построенных за определенный год. Если сравнить современные показатели с показателями периода конца 1980-х, Познань характеризуется небольшим ростом (1 %) по сравнению со значительным падением жилищного сектора в целом по стране (43,7 %). Показатель для Познани, однако, скрывает динамику 1990-х гг., в течение которых строительство новых домов резко сократилось и в г. Познань. Преимущественно за счет модернизации экономики строительная промышленность была восстановлена. Отличием является переход от государственного и кооперативного финансирования к инвестициям частных лиц (через развитый комплекс мероприятий выдачи ипотеки и кредитования частных лиц, практически неизвестного в 1989 г.) или застройщиков жилья (UN 1998, Kalkowski et al. 2003 / ООН 1998, Калковски и др. 2003).

Важно отметить, что кардинальные изменения в жилищном секторе города, которые произошли с 1989 г., произвели положительный эффект, особенно в части улучшения жилищных условий. Тем не менее проблемы, связанные с жилищным сектором и способные значительно повлиять на развитие сектора и города в целом, существуют.

Проблемы и будущее жилищного сектора г. Познань. Изменения, произошедшие в жилищном секторе Познани за последние 20 лет, часто оцениваются не критически, без учета соответствующих отрицательных явлений. Среди них можно назвать более высокие цены на жилье, территориальное обособление и старение жилого фонда, сопровождающиеся спорами по правам собственности. До

1989 г. рабочие получали значительные субсидии на жилье, либо оно им предоставлялось бесплатно.

Переход к рыночной экономике с ее ценами на покупку и аренду жилья предполагал радикальные перемены. Несмотря на то что на протяжении 1990-х гг. город Познань переживал экономический бум, необходимая реструктуризация угрожала неквалифицированным рабочим увольнениями и повышением арендной платы. Повышение цен часто сказывается на состоятельных людях. Исследователь Парысек (Parysek 2005) отмечает, что стоимость 1 м² жилья среднего уровня эквивалентна размеру зарплаты за 1,5 месяца, что делает покупку квартиры недостижимой перспективой для большей части населения. Более того, возникновение огражденных комплексов, усугубляющаяся бедность районов центрального города (Ежице, Лазаж, Вильда), а также комплексы блочных домов увеличивают социальную и пространственную разобщенность, что формирует в городе зоны богатых, частных владений, с одной стороны, а с другой – опасные, криминальные районы трущоб.

Проблема усугубляется и за счет того, что многоквартирные дома, расположенные в опасных районах, находятся часто в плачевном состоянии из-за отсутствия средств на ремонт, ведь кварталы блочных домов разрабатывались как временное жилье с предполагаемым сроком службы не более 50 лет (Andrzejewski et al. 1986 / Анджеевски и др. 1986). После этого срока их следует заменить более долговечными жилыми строениями, что может быть проблематично для города, в котором 40 % населения проживает в блочных домах (Parysek and Mierzejewska 2006 / Парысек и Мержеевска 2006).

Отметим, что некоторые многоквартирные дома нельзя отнести к определенной структуре собственности, поскольку они были принудительно отчуждены и приобретены государством в 1940–1950-е гг. В результате сложилась безвыходная ситуация: никто не желает вкладывать деньги в реконструкцию, пока состояние жилых помещений продолжает представлять опасность для жильцов. По этой причине будущее жилого сектора г. Познань остается неопределенным. С одной стороны, экономический бум и рост доходов населения могут способствовать расширению и улучшению жилищного сектора, а с другой – социальные, экономические и правовые проблемы могут сдерживать его развитие.

Выводы

Анализ факторов, которые повлияли на формирование жилищного сектора г. Познань в Польше, позволил выяснить, что для надлежащего понимания процесса формирования и современного состояния сектора, а также дальнейшего прогнозирования необходимо тщательно изучить процесс развития города, начиная с XIX в. Именно в этот период, в период Прусской оккупации, социальные и экономические отношения формировали облик современного жилищного сектора. Эта система претерпевала изменения в межвоенное время, характеризующееся экономическим бумом и демографическими изменениями.

Мировой экономической кризис 1930-х гг., политические разногласия между органами государственной власти привели к ухудшению ситуации на рынке жилья. Массированное уничтожение населения во ходе Второй мировой войны и в послевоенный период вызвали большой рост рождаемости, который потребовал немедленной реконструкции и расширения жилищного сектора, особенно при коммунистическом режиме, когда государство стремилось предоставить достойное жилье всем и каждому.

При смене режима в 1989 г. на формирование жилищного сектора влияли рынок, развитие пригородов и естественный прирост населения, что способствовало восстановлению строительной отрасли и повышению качества новых домов. Однако такие проблемы, как рост цен на жилье, территориальное и социальное расслоение, физический износ и правовые споры относительно прав собственности на определенные объекты оставались актуальными. Несомненно, процесс формирования жилищного сектора предполагает ряд зависимостей, видоизменяющихся со временем в ходе различных демографических, политических и социальных явлений.

Вышеописанный подход, предложенный Беном С. Аримахом (*Ben C. Arimah*), объясняющий различия между жилищными секторами различных городов лишь пятью факторами, весьма сомнителен, принимая во внимание особый эволюционный процесс каждого города.

Литература

1. *Andrzejewski, A., Majchrzak M., Matuszewski J.* (1986) Wpływ Budownictwa na Zasoby Mieszaniowe Miast i Wsi w Latach 1945–1984 (Влияние строительной отрасли на сельскохозяйственный и жилищный фонд в период с 1945 по 1984 гг.). – Варшава: IGiPZ PAN.
2. *Arimah, B.C.* (2000) Показатели жилищного сектора в глобальной перспективе: Исследование на примере различных городов // *Urban Studies*, 37, 2551–2579.
3. *Czubinski, A.* (2005) Poznan w Latach 1918–1939 (Познань в период с 1918 по 1939 гг.). – Poznan: Wydawnictwo Poznanskie.
4. *Evans, G.W., Lercher P., Kofler W.W.* (2002) Степень населенности и психическое здоровье детей: Влияние типов жилых помещений // *Journal of Environmental Psychology*, 22, 221–231.
5. *Giuliano, G., Small, K.A.* (1993) Структура города и пассажиропоток // *Urban Studies*, 30, 9, 1485–1500.
6. GUS (2007a) Rocznik Statystyczny Rzeczypospolitej Polskiej 2007 (Статистический ежегодник Республики Польша 2007 г.) – Варшава: Główny Urząd Statystyczny (Центральное управление статистики).
7. GUS (2007b) Rocznik Statystyczny Województwa Wielkopolskiego 2007 (Статистический ежегодник Великопольского воеводства). – Варшава: Główny Urząd Statystyczny (Центральное управление статистики).
8. *Henclewski, A.* (2000) Wielkie Zabieranie (Великое завладение), *Nieruchomosci C.H Beck* (Недвижимость С.Н. Бек / С.Н. Beck), 9, 14–15.
9. *Kalkowski, L.* (изд.) (2003) Rynek Nieruchomosci w Polsce: Praca Zbiorowa (Рынок недвижимости Польши: Коллективное исследование). – 2-е изд. – Варшава: Twigger.
10. *Kozłowski, E.* (1996) 'Польша', в исследованиях Клэфема Д. /Clapham D./, Ниджидиуса Дж. /Hegedius J./, Кинтера К. /Kintera K./, Тосикса И. /Tosics I./ (eds), *Housing Privatization in Eastern Europe*. – Лондон: Greenwood Press. – 119–134.
11. *Niemczyk, M.* (1998) Профиль города: Варшава, *Cities*, 15, 4, 301–311.
12. *Parysek, J.* (2005) Miasta Polskie na Przelomie XX i XXI Wieku (Польские города на стыке XX и XXI веков). – Poznan: Bogucki Wydawnictwo Naukowe.
13. *Parysek, J.J., Mierzejewska L.* (2006) Профиль города: Познань, *Cities*, 23, 4, 291–305.
14. *Parysek, J.J., Wdowicka M.* (2002) Социально-экономические преобразования в Польше: Победители и проигравшие на местном уровне // *European Urban and Regional Studies*, 9, 1, 73–80.
15. *Rutkowski, J.P.* (1987) Kształtowanie się Struktury Ludnościowej Poznania w Latach 1918–1978 (Формирование структуры населения в Познани в период с 1918 по 1978 гг.). – Poznan: AE.
16. *Rydzik, W.* (2005) Potrzeby Mieszaniowe Ludności Polski na Tle Wojewódzkich Rynków Mieszaniowych (Структура спроса на жилье в Польше в зависимости от региональных рынков жилья) (WWW), *European Urban Knowledge Network*, (<http://www.eukn.org/binaries/poland/bulk/.research/2005/12/housing-needs-in-poland-based-on-regional-housing-markets.pdf>; 5 March 2008).
17. *Sailer-Fliege, U.* (1999) Характеристика трансформации городов в постсоциалистическое время в Центрально-Восточной Европе // *GeoJournal*, 49, 7–16.
18. UN (1998) Country Profiles on the Housing Sector. – Женева: Организация Объединенных Наций.
19. *Wiesiolowski, J.* (1999) Dawne Domy i Mieszkania (Дома и жилые строения прошлого). – Poznan: Wydawnictwo Miejskie.

Summary

The author of the article studies the problems of housing in Poznan located in the west of Poland. The study consists of four parts. In the first part a description of the housing stock of the city in the XIX – early XX century is presented. In the second part the period (1945–1989) when Poland was dominated by the communist regime is described. The third part is about the period following the change of political regime. In the fourth part the problems of modern housing sector and their impact on its future are discussed. The last paragraph contains an abstract and the conclusions.

В. П. Кляуззе, Л. К. Сечко

АНАЛИЗ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ТРАВМАТИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Показывается подход к определению показателей травматизма, основанный на различных соотношениях в зависимости от тяжести несчастных случаев. Анализируются уровневые показатели травматизма, где задействованы данные по республике за 1996–2008 гг. Рассмотрены перспективы применения уровневых показателей травматизма в системе государственного управления Республики Беларусь.

Изучение статистических данных позволяет выявить частоту возникновения опасных событий. Однако серьезность событий (даже внутри одного класса аварий) может значительно изменяться от события к событию; тогда возникает необходимость введения категорий событий (например, события с тяжелыми, средними или легкими последствиями) и рассмотрения частоты каждой из таких категорий. Последнее достигается назначением каждому классу или подклассу показателя риска (числа событий за определенный период времени, деленный на длительность этого периода), имеющего размерность обратного времени. Этот показатель иногда рассматривается как мера «вероятности» возникновения события.

В соответствии со сложившейся практикой расследования и учета несчастных случаев на производстве основной акцент делается на смертельных и тяжелых несчастных случаях, меньший – на легких травмах; совсем не принимаются во внимание (не расследуются и не учитываются) микротравмы (незначительные повреждения кожи или слизистой оболочки, приводящие к нарушению функций и структуры ткани – укол, порез, ссадина). Смертельный травматизм фиксируется в первую очередь, однако данные о нем не дают представления о состоянии безопасности предприятия, так как его проявление носит явно спорадический характер.

В Европейском союзе на один летальный исход приходится:

- 27 случаев постоянного или более 6-ти месяцев отсутствия на работе (что у нас приравнивается к инвалидному исходу);
- 920 несчастных случаев, в результате которых пострадавшие отсутствуют на работе более 4-х дней;
- 1 200 несчастных случаев, в результате которых пострадавшие отсутствуют на работе более 3-х дней;
- 1 200 несчастных случаев, в результате которых пострадавшие отсутствуют на работе в течение от 1-го до 3-х дней;
- 1 445 несчастных случаев, регистрируемых статистикой;
- 5 000 травм, требующих первой медицинской помощи (у нас – это понятие «микротравмы»);
- 70 000 происшествий¹, которые могут привести к несчастным случаям [1].

Таким образом, чем более серьезные последствия имеют несчастные случаи, тем реже они возникают. Это позволяет в целях анализа использовать относительные показатели, характеризующие уровень гибели и травматизма работников на основе соотношений несчастных случаев в зависимости от их тяжести. Такие соотношения, как правило, являются малоподвижными показателями, они стабильны и меняются (увеличиваются) в результате существенного развития производства и совершенствования мер защиты работников. В этой связи на их основании можно достаточно точно прогнозировать состояние травматизма. Например, сокращение числа легких несчастных случаев влечет сокращение числа гораздо более серьезных случаев, в том числе со смертельным исходом.

В общем виде в качестве обобщенных относительных показателей можно выделить четыре нижеприведенных соотношения.

1. Соотношение общей численности работников и количества несчастных случаев со смертельным исходом. На основании данных МОТ [2] можно выделить три основные группы стран, имеющих близкие показатели по уровню смертности, связанной с работой.

В *первой группе* наблюдается смертность в диапазоне 160–168 человек на 100 тыс. работников. В основном это страны Ближнего Востока и Северной Африки. Кроме того, условно к ней можно отнести страны Африки, по которым МОТ приводит данные не об общем количестве работников, а только об экономически активном населении. Здесь смертность составляет примерно 150 чел. на 100 тыс. работников. Наблюдаются единичные случаи существенно большей смертности, например: 586 – в Того; 398 – в Чаде; 244 – в Намибии на 100 тыс. работников.

Вторая группа со смертностью 100–108 чел. на 100 тыс. работников включает практически все бывшие социалистические страны. В этой же группе находится Российская Федерация – 102 чел. и Республика Беларусь – 104 чел. на 100 тыс. работников (по статистике МОТ). По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь и Департамента инспекции труда Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь – это 5,6 и 5,0 чел. на 100 тыс. работников соответственно в 2007 и 2008 гг.

¹ В Международной организации труда считают важным регистрировать происшествия, которые могут привести к несчастным случаям на производстве. Такой учет у нас в стране отсутствует.

К группе постсоветских стран приближается Индия со смертностью 90 чел. на 100 тыс. работников. Однако в Международной организации труда считают, что по Индии оценки весьма приблизительны, поскольку данных по стране очень мало.

Третья группа включает страны со смертностью 70–80 чел. на 100 тыс. работников. Это вся Западная Европа, США, страны Центральной и Южной Америки, а также государства Юго-Восточной Азии и Океании.

Большого разрыва в фактических данных между развитыми и развивающимися странами не наблюдается. Объяснить это можно тем, что в развитых странах лучше налажена отчетность в области травматизма и профессиональной заболеваемости.

В таблице 1 приведены соотношения средней списочной численности работников к количеству несчастных случаев со смертельным исходом в отраслях экономики Республики Беларусь, а на рисунке 1 представлена динамика изменения показателей этого соотношения. Соотношение остается довольно стабильным на протяжении последних лет, что свидетельствует о достаточно высоком уровне достоверности данного относительного показателя и возможности использования уровня несчастных случаев со смертельным исходом в качестве исходной базы для проведения сравнительных оценок по остальным видам травмирования.

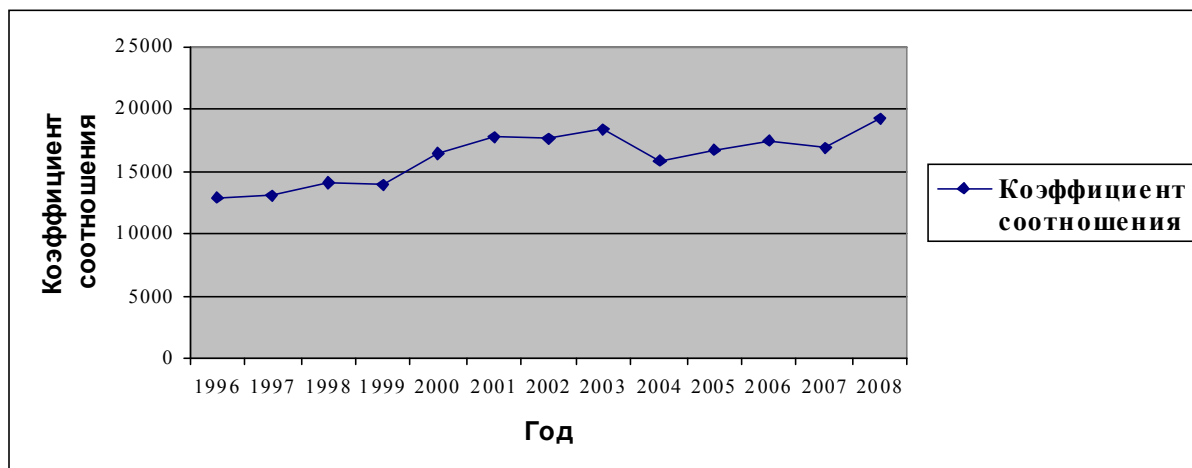

Рисунок 1 – Кривая изменения коэффициента соотношения средней списочной численности работников к количеству несчастных случаев со смертельным исходом в целом для всей экономики страны в 1996–2008 гг.

2. Соотношение количества обычных несчастных случаев и количества тяжелых несчастных случаев плюс случаев со смертельным исходом. В исследовании, которое провел Г.-У. Гейнрих в 30–40-х гг. XX в. для Travelers Insurance Company, отношение числа обычных несчастных случаев к тяжелым несчастным случаям плюс случаям со смертельным исходом составило 29–30.

Данные графика (рисунок 2) свидетельствуют, что соотношение в целом для экономики страны за последние годы стабилизировалось (в среднем на уровне 2,5 за последние 5 лет), с небольшой тенденцией на сокращение, которая иллюстрирует происходящее за последние годы возрастание регистрируемых несчастных случаев с тяжелым исходом.

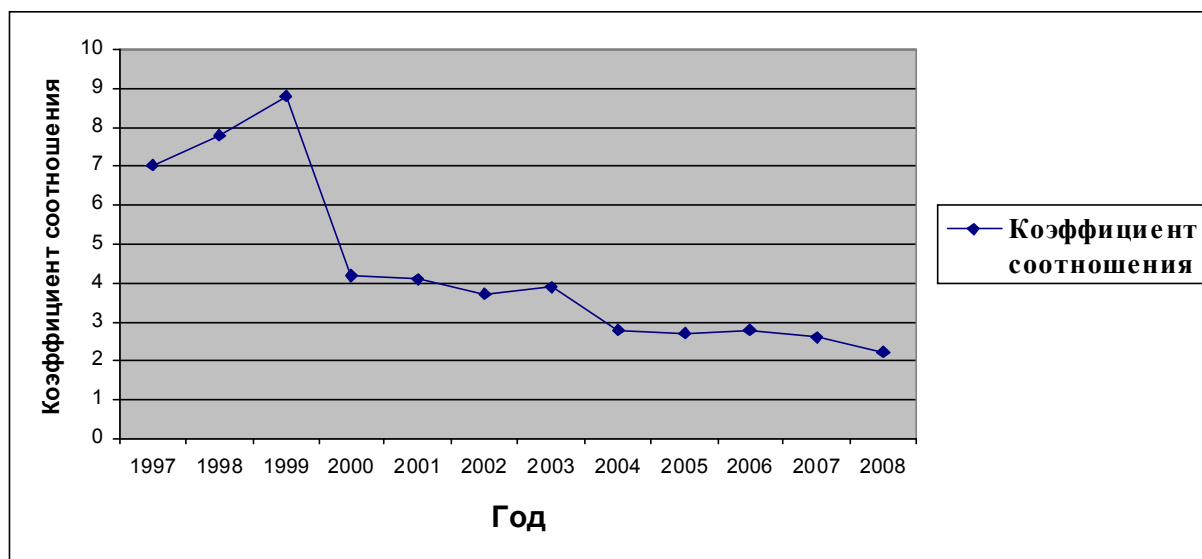

Рисунок 2 – Кривая изменения коэффициента соотношения количества обычных несчастных случаев и количества тяжелых несчастных случаев плюс случаев со смертельным исходом в целом для всей экономики страны в 1996–2008 гг.

Таблица 1 – Соотношения средней списочной численности работников к количеству несчастных случаев со смертельным исходом в отраслях экономики Республики Беларусь за 1996–2008 гг.

Отрасль экономики	Ксоотн. (Спис. числ. в среднем / Кол-во несчаст. сл. со смерт. исходом)												
	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Промышленность	18 994,5	17 130,1	19 992,1	15 880,9	22 033,1	20 802,6	19 513,9	19 739,7	13 753,1	20 656,2	19 869,7	21 833,1	28 980,0
Сельское хозяйство	6 283,1	5 542,5	7 093,4	6 492,4	6 837,1	7 725,7	7 693,0	9 671,9	8 025,7	8 496,6	8 483,0	96 126,2	83 572,7
Лесное хозяйство	5 063,8	2 624,9	4 583,8	3 165,1	5 415,6	8 464,0	2 252,0	10 752,3	15 959,5	16 887,5	33 090,0	10 805,0	3 589,0
Транспорт	6 200,5	8 751,7	6 451,8	9 109,3	10 014,9	10 137,5	18 022,8	8 835,0	7 612,7	8 132,2	5 831,4	71 742,4	21 241,8
Связь	28 137,0	58 195,0	20 021,6	61 311,0	62 527,0	31 732,0		20 635,0	6 220,1	31 349,0	31 757,5	31 689,0	31 500,0
Строительство	6 020,3	4 901,8	5 294,4	6 164,9	6 720,6	6 276,6	8 234,6	4 527,6	4 732,8	3 611,2	4 747,3	52 457,7	56 538,2
Торговля и общественное питание	40 123,2	167 871,0	33 306,2	24 828,2	26 758,9	36 882,6	3 362,8	32 119,2	31 388,3	30 884,7	23 627,2	13 458,4	11 743,1
Материально-техническое снабжение и сбыт	28 007,0	13 796,0	5 758,2	5 961,0	4 462,5	16 224,0	7 839,0	13 139,5	7 764,0	7 296,3	16 741,0	–	–
Заготовки	–	9 738,0	–	–	–	–	–	–	–	4 557,0	–	–	–
Операции с недвижимым имуществом	–	–	–	–	–	–	–	–	3 575,3	7 010,5	–	–	–
Общая коммерческая деятельность по обеспечению функционирования рынка	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	4 728,0	–	–
Прочие виды деятельности сферы материального производства	1 616,7	6 398,0	12 819,0	5 064,0	–	–	–	6 238,0	–	–	–	–	–
Жилищно-коммунальное хозяйство	16 023,5	24 826,6	20 093,1	28 677,1	20 626,2	31 371,3	1 506,6	42 667,5	13 634,5	20 167,4	22 983,1	39 241,0	27 906,7
Непроизводственные виды бытового обслуживания населения	–	–	–	–	–	–	–	–	–	8 782,0	9 081,0	–	–
Здравоохранение, физическая культура и социальное обеспечение	58 687,4	150 395,5	306 753,0	78 852,5	–	163 432,0	154 598,3	43 045,7	152 206,5	153 186,5	102 683,0	81 957,2	16 398,9
Образование	213 725,5	–	149 926,3	91 317,2	115 871,5	156 669,0	16 492,7	89 876,0	224 361,0	449 158,0	151 886,0	–	22 313,1
Культура	–	–	30 623,5	–	–	66 795,0	11 732,0	–	62 664,0	–	–	–	–
Искусство	–	–	–	–	–	–	–	–	10 424,0	10 143,0	–	–	–
Наука и научное обслуживание	11 961,5	–	43 658,0	157,0	42 171,0	41 953,0	29 097,5	–	–	35 728,0	34 080,0	–	17 215,5
Финансы, кредит и страхование	16 218,6	16 450,3	–	–	58 415,0	29 771,5	91 194,0	28 345,5	–	58 094,0	29 609,0	62 259,0	66 338,0
Управление	24 592,3	–	–	72,0	44 899,0	–	6 512,0	84 369,0	28 015,6	41 901,0	86 203,0	46 751,0	–
Общественные объединения	–	–	–	–	–	7 539,0	–	–	–	–	–	–	–
Всего:	12 879,3	13 062,1	14 060,7	13 929,9	16 442,9	17 827,1	17 589,1	18 360,8	15 820,8	16 814,4	17 539,6	16 868,6	19 294,4

3. Соотношение количества всех несчастных случаев к количеству несчастных случаев со смертельным исходом. Имея общие данные по травматизму, можно определить соотношение количества всех несчастных случаев к количеству несчастных случаев со смертельным исходом. В таблице 2 приведены соотношения количества всех несчастных случаев к количеству несчастных случаев со смертельным исходом в отраслях экономики Республики Беларусь, а на рисунке 3 представлена динамика изменения показателей данного соотношения. Можно проследить, что соотношение

стало с 2004 г. более стабильным (это связываем с введением в 2003 г. системы обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний) и регистрация несчастных случаев с тяжелым и смертельным исходом оказалась более прозрачной и достоверной.

Таблица 2 – Соотношения количества всех несчастных случаев к количеству несчастных случаев со смертельным исходом в отраслях экономики Республики Беларусь за период 1996–2008 гг.

Отрасль экономики	Ксоотн. (числ. потерп. / несч. сл. со смерт. исходом)												
	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Промышленность	61,52	57,14	62,12	48,25	52,85	46,21	39,98	44,72	31,42	37,40	31,37	27,81	30,01
Сельское хозяйство	49,04	41,02	46,66	36,23	30,33	30,03	25,08	27,24	20,42	18,35	14,59	15,12	11,42
Лесное хозяйство	17,80	11,20	11,67	13,89	11,00	17,00	5,73	16,33	14,00	15,00	26,00	8,33	2,82
Транспорт	16,33	21,86	16,28	20,39	18,08	20,17	25,15	12,87	12,00	10,60	7,43	6,42	14,01
Связь	15,50	32,00	14,00	35,00	35,00	17,50	–	9,67	30,00	14,00	15,00	12,50	10,03
Строительство	21,80	21,30	20,81	25,12	19,45	17,84	15,77	14,22	15,60	10,12	11,25	9,71	7,74
Торговля и общественное питание	33,13	129,50	30,00	24,27	20,50	22,60	28,00	23,13	21,38	17,63	15,00	46,03	30,52
Материально-техническое снабжение и сбыт	72,00	33,00	27,60	21,40	12,00	28,00	53,00	43,50	18,33	10,33	26,00	–	–
Заготовки	–	5,00	–	–	–	–	–	–	–	5,00	–	–	–
Операции с недвижимым имуществом	–	–	–	–	–	–	–	–	5,00	12,50	–	–	–
Общая коммерческая деятельность по обеспечению функционирования рынка	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	3,00	–	–
Прочие виды деятельности сферы материального производства	3,38	6,50	11,00	5,00	–	–	–	7,00	–	–	–	–	–
Жилищно-коммунальное хозяйство	18,00	32,67	21,63	29,00	19,89	21,67	15,00	46,00	12,15	15,44	16,00	26,60	17,72
Непроизводственные виды бытового обслуживания населения	–	–	–	–	–	–	–	–	–	5,00	8,00	–	–
Здравоохранение, физическая культура и социальное обеспечение	42,20	116,50	232,00	47,75	–	59,00	34,67	144,43	53,00	51,50	43,00	27,52	50,55
Образование	172,00	–	104,00	56,40	61,25	66,67	37,25	34,60	74,50	101,00	30,33	–	30,51
Культура	–	–	23,50	–	–	22,00	30,00	–	27,00	–	–	–	–
Искусство	–	–	–	–	–	–	–	–	21,00	15,00	–	–	–
Наука и научное обслуживание	17,50	–	72,00	157,00	51,00	53,00	15,00	–	–	29,00	24,00	–	10,01
Финансы, кредит и страхование	9,33	15,67	–	–	74,00	40,00	46,00	18,50	–	34,00	12,00	24,04	26,04
Управление	26,00	–	–	72,00	43,50	–	35,00	33,00	22,67	23,00	28,00	16,01	–
Общественные объединения	–	–	–	–	–	8,00	–	–	–	–	–	–	9,03
Всего:	39,90	40,30	39,43	35,68	31,85	30,80	26,29	30,58	22,13	19,28	17,27	16,53	16,20

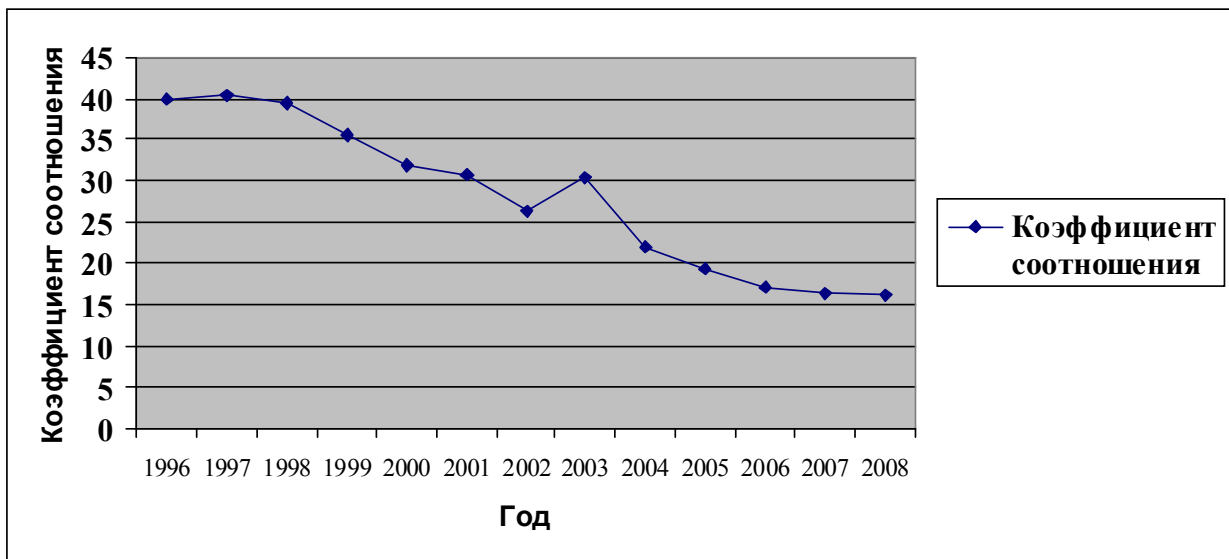

Рисунок 3 – Кривая изменения коэффициента соотношения количества всех несчастных случаев к количеству несчастных случаев со смертельным исходом в целом для всей экономики страны в 1996–2008 гг.

4. Соотношение количества всех несчастных случаев (за минусом несчастных случаев со смертельным исходом) и количества несчастных случаев со смертельным исходом. Данный относительный показатель широко использует Международная организация труда. В качестве несмертельных несчастных случаев рассматриваются только те, которые приводят к отсутствию на работе в течение трех и более дней (в Республике Беларусь регистрации подлежат несчастные случаи, которые вызывают отсутствие на рабочем месте более одного дня). Для развитых стран соотношение составляет примерно 1:1000, то есть каждый тысячный несчастный случай имеет смертельный исход. Но в разных странах соотношение разное:

- в Финляндии – 1:1000;
- США – 1:1000, но, например, Калифорнийская статистика показывает, что в 1980–1988 гг. в Голливуде на 1 000 несчастных случаев приходилось 1,5 случая со смертельным исходом, по сравнению с 0,5 в среднем по Калифорнии за тот же период;
- Германии – 1:1200, а по травмам, в результате которых работник отсутствует на рабочем месте более одного дня, то есть аналогично с учетом, существующим в Республике Беларусь, оно составляет 1:2400.

Результаты анализа соотношения количества всех несчастных случаев (за минусом несчастных случаев со смертельным исходом) к количеству несчастных случаев со смертельным исходом в Республике Беларусь (таблица 3) свидетельствуют, что у нас официальная статистика не отражает истинного состояния дел в вопросах травматизма на производстве. Сравнение относительных соотношений,

складывающихся в Республике Беларусь, с промышленно развитыми странами показывает значительное отличие этих показателей в несколько десятков раз, что вряд ли возможно в условиях глобального мира.

Представим динамику изменения соотношения количества всех несчастных случаев (за минусом несчастных случаев со смертельным исходом) к количеству несчастных случаев со смертельным исходом в целом для всей экономики страны в виде графика (рисунок 4).

Поскольку данный коэффициент соотношения, как отмечалось, выступает малоподвижным показателем, он может измениться (увеличиться) в результате существенного развития производства и совершенствования мер защиты работников. В этой связи поведение кривой на рисунке 4 выглядит нонсенсом: сначала, до 1997 г., отмечается небольшой рост коэффициента, в последующие годы отчетливой становится тенденция на снижение этого показателя (за исключением 2003 г., когда была введена система обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, что, как отмечалось, повлияло на отношение нанимателя к учету и регистрации несчастных случаев с тяжелым и смертельным исходом).

Значительных структурных изменений в экономике страны, техническом перевооружении производства, способных повлиять на эту тенденцию, не наблюдается. Однако прослеживается противоположная тенденция: отношение общего числа несчастных случаев к числу несчастных случаев со смертельным исходом резко сокращается. Более того, если такая тенденция сохранится, то, как показано на рисунке 4, приблизительно к 2013 г. в стране будут регистрироваться только несчастные случаи со смертельным исходом.

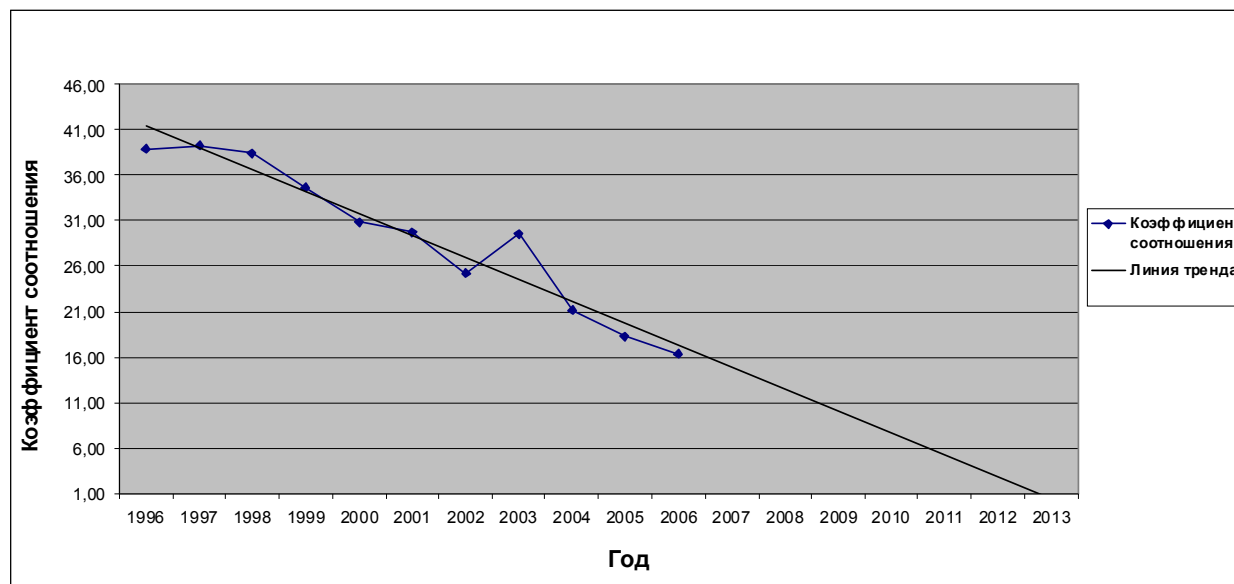

Рисунок 4 – Кривая изменения коэффициента соотношения количества всех несчастных случаев (за минусом несчастных случаев со смертельным исходом) к количеству несчастных случаев со смертельным исходом в целом для всей экономики страны в 1996–2008 гг.

Таблица 3 – Соотношение количества всех несчастных случаев (за минусом несчастных случаев со смертельным исходом) к количеству несчастных случаев со смертельным исходом в отраслях экономики Республики Беларусь

Отрасль экономики	Ксоотн. ((Числ. потерп. – Несч. сл. со смерт. исходом) / Несч. сл. со смерт. исходом.)												
	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Промышленность	60,52	56,14	61,12	47,25	51,85	45,21	38,98	43,72	30,42	36,40	30,37	26,85	29,02
Сельское хозяйство	48,04	40,02	45,66	35,23	29,33	29,03	24,08	26,24	19,42	17,35	13,59	14,12	10,39
Лесное хозяйство	16,80	10,20	10,67	12,89	10,00	16,00	4,73	15,33	13,00	14,00	25,00	7,33	1,77
Транспорт	15,33	20,86	15,28	19,39	17,08	19,17	24,15	11,87	11,00	9,60	6,43	5,45	13,00
Связь	14,50	31,00	13,00	34,00	34,00	16,50	–	8,67	29,00	13,00	14,00	11,50	19,00
Строительство	20,80	20,30	19,81	24,12	18,45	16,84	14,77	13,22	14,60	9,12	10,25	8,71	7,91
Торговля и общественное питание	32,13	128,50	29,00	23,27	19,50	21,60	27,00	22,13	20,38	16,63	14,00	45,00	29,50
Материально-техническое снабжение и сбыт	71,00	32,00	26,60	20,40	11,00	27,00	52,00	42,50	17,33	9,33	25,00	–	–
Заготовки	–	4,00	–	–	–	–	–	–	–	4,00	–	–	–
Операции с недвижимым имуществом	–	–	–	–	–	–	–	–	4,00	11,50	–	–	–
Общая коммерческая деятельность по обеспечению функционирования рынка	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	2,00	–	–
Прочие виды деятельности сферы материального производства	2,38	5,50	10,00	4,00	–	–	–	6,00	–	–	–	–	–
Жилищно-коммунальное хозяйство	17,00	31,67	20,63	28,00	18,89	20,67	14,00	45,00	11,15	14,44	15,00	25,60	16,71
Непроизводственные виды бытового обслуживания населения	–	–	–	–	–	–	–	–	–	4,00	7,00	–	–
Здравоохранение, физическая культура и социальное обеспечение	41,20	115,50	231,00	46,75	–	58,00	33,67	143,43	52,00	50,50	42,00	26,50	49,50
Образование	171,00	–	103,00	55,40	60,25	65,67	36,25	33,60	73,50	100,00	29,33	–	–
Культура	–	–	22,50	–	–	21,00	29,00	–	26,00	–	–	–	–
Искусство	–	–	–	–	–	–	–	–	20,00	14,00	–	–	18,00
Наука и научное обслуживание	16,50	–	71,00	156,00	50,00	52,00	14,00	–	–	28,00	23,00	–	–
Финансы, кредит и страхование	8,33	14,67	–	–	73,00	39,00	45,00	17,50	–	33,00	11,00	23,0	25,00
Управление	25,00	–	–	71,00	42,50	–	34,00	32,00	21,67	22,00	27,00	15,0	–
Общественные объединения	–	–	–	–	–	7,00	–	–	–	–	–	–	8,00
Всего:	38,92	39,30	38,43	34,68	30,85	29,80	25,29	29,58	21,13	18,28	16,27	15,6	15,2

Таким образом, статистика несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в странах постсоветского пространства остается предметом манипуляций: статистические данные часто не дают адекватного представления о развитии экономики и часто их невозможно использовать на практике. В большей степени это связано с тем, что не вся информация предоставляется органам статистики и анализа.

Данные необходимы и для правильного планирования деятельности органов государственного управления. Известно, что, не имея достоверных

показателей о количестве и причинах несчастных случаев, невозможно строить эффективную политику по их предотвращению.

Рассматриваемые показатели на основе соотношений в зависимости от тяжести несчастных случаев могут быть использованы в качестве критериев, характеризующих уровень травматизма работников. В этом случае должна быть достигнута высокая степень достоверности учета несчастных случаев. В качестве исходного базового показателя для проведения сравнительных оценок лучше всего использовать количество несчастных случаев со смертельным исходом.

Литература

1. *McCann, M.* Развлечения и искусство / Michael McCann // Энциклопедия по охране и безопасности труда. – Женева, 1998. – С. 333.
2. Безопасные и здоровые рабочие места: сделаем достойный труд реальностью. Доклад МОТ к Всемирному дню охраны труда 2007 года. – Женева, 2007.

Summary

The article studies existing level indexes of traumatism. Statistical data of the Republic of Belarus over the period of 1996–2008 are analyzed. The prospects of level indexes of traumatism application in the government system of the Republic of Belarus are identified.

03.03.2010

О. И. Космач

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКИХ И РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ 70–90-х гг. XX в.

Проводится геополитический анализ, исследующий основополагающие проблемы современного мирового сообщества. Изучаются основы геополитики, которые помогут определить место и роль государства в общем раскладе мировой политики, осознанно вырабатывать линию поведения в соответствующих событиях, отстаивать свою независимость, опираясь на собственные силы или вступая в союз со своими стратегическими партнерами.

Основным методологическим принципом исследования проблем советско-американских и российско-американских отношений середины 70–90-х гг. XX в. выступает геополитический анализ. Геополитические идеи в современном их понимании сформировались и получили популярность на рубеже XIX–XX вв. В это время наметились тенденции к постепенному формированию глобального рынка, уплотнению «ойкумены» и «закрытию мирового пространства». Наблюдалось замедление европейской пространственно-территориальной экспансии вследствие завершения фактического передела мира и ужесточение борьбы за передел оставшегося от поделенного мира. Неустойчивый баланс между европейскими державами начал переноситься на другие континенты «закрывшегося мира». Постепенно история переставала быть европейской и превращалась в действительно всемирную историю.

В настоящее время вышеописанные процессы не столько получили свое завершение, сколько стали многограннее и сложнее. В этой связи геополитический анализ, исследующий основополагающие проблемы современного мирового сообщества и одновременно призванный разрабатывать новые парадигмы, формы и методы этих исследований, представляется особо актуальным в методологии исторического исследования.

Актуальность и эффективность геополитического анализа в исследовании вопросов международных отношений объясняется в некоторой степени его широкой предметной и методической базой (предмет геополитики – объективная оценка всех факторов, включая экономические, социологические, моральные и др.). Изучение основ геополитики помогает определить место и роль того или иного государства в общем раскладе мировой политики, осознанно вырабатывать линию поведения в соответствующих событиях, отстаивать свою независимость, опираясь на собственные силы или вступая в союз со своими стратегическими партнерами. Так, геополитический анализ, основанный на объективной оценке всех факторов взаимоотношений государств, позволяет видеть во внешне хаотичном ходе международных событий определенность замыслов и решений.

Таким образом, геополитика – это рациональное научное учение об исследовании, объективной оценке и использовании всех факторов (не только физико-географических, но и экономических, социально-политических, этнических, культурных и др.), в совокупности определяющих силу и мощь определенного государства, народа, нации, позволяющих им отстаивать независимость.

Как аналитический метод геополитика позволяет вырабатывать эффективную международную

политику, прогнозировать политику ведущих стран и континентов, определять роль государства в системе международной политики и т. д.

Использование геополитического анализа дает возможность определить сложившийся баланс сил в период «холодной войны» как блоковое противостояние двух сверхдержав – СССР и США (извечный геополитический дуализм достиг максимальных пропорций – талассократия отождествлялась с США, а теллурократия – с СССР). Это противостояние распространилось на весь мир. Сущность конфликта состояла в глобальном идеологическом, политическом и военном противостоянии двух социально-политических систем, носил межсистемный характер и был пронизан мировоззренческим, идеологическим началом.

Глобальные устремления сверхдержав и характерная для них тенденция интерпретировать развитие событий во всех регионах земного шара в терминах противоборства привели к тому, что биполярность стала сущностной характеристикой установившейся в послевоенные десятилетия международной системы. В подобной геополитической ситуации войны и конфликты в любом регионе земного шара рассматривались как составная часть глобальной войны двух сторон друг против друга.

Геополитической реальностью 70-х гг. явилось начало постепенного превращения двухполюсного миропорядка в многополюсный на фоне усиления Западной Европы, повышения роли стран ОПЕК, развитие теле- и радиокommunikаций, распространение ядерного оружия и других факторов. Кроме того, к середине 70-х гг. констатировалось, что СССР и США достигли ракетно-ядерного паритета. Учитывая разрушительную силу ядерного оружия, дальнейшая гонка вооружений теряла смысл. Все эти факторы содействовали смягчению конфронтации и постепенной ликвидации биполярного миропорядка.

В условиях распада биполярного миропорядка как для России, так и для стран Запада назревала необходимость переоценки своего места в новых геополитических условиях. Перед странами Запада встал вопрос, наиболее четко сформулированный З. Бжезинским: «Если Россия больше не является противником, то кто она – уже союзник, или клиент, или просто враг, потерпевший поражение? Каковы должны быть цели и содержание большой стратегии США после холодной войны в отношении крупной страны, которой так или иначе предназначено быть силой в делах всего мира независимо от ее нынешнего болезненного состояния?» [5].

Очевидно, что США, стремящиеся к полной гегемонии, заинтересованы в дальнейшем ослаблении России, наблюдается их явное или неявное

противодействие интеграции на постсоветском пространстве. Считается, что распад СССР открыл перед Западом благоприятные геополитические возможности для проникновения в важные стратегические районы постсоветской Центральной Азии и Закавказья, с их богатыми энергетическими ресурсами, Украины, имеющей выход к Черному морю, стран Прибалтики, удерживающих выход к Балтийскому морю.

Подобное проникновение Запада, очевидно, приведет к утверждению и закреплению слабости России. По утверждению Бжезинского: «Без Украины Россия перестанет быть евразийской империей. Без Украины она все еще может бороться за имперский статус, но тогда она стала бы в основном азиатским имперским государством и скорее всего была бы втянута в изнуряющие конфликты со Средней Азией». Соответственно, все шаги РФ на постсоветском пространстве не приветствуются в Вашингтоне. Вашингтон не заинтересован в сильной России, которая потенциально может выступать как серьезный конкурент в мировых делах, сдерживающий претензии США на роль сверхдержавы, единственного вершителя судеб мира. «Америка никогда не намеривалась делить власть на земном шаре с Россией» [2].

Вместе с тем США не заинтересованы в полной дезинтеграции России, утрате Москвой контроля за нынешней российской территорией. Не желая видеть Россию в качестве сильного конкурента на мировых рынках, они имеют ряд совпадающих интересов: в формировании и укреплении безопасной системы международных отношений; урегулировании региональных конфликтов; усилении контроля над вооружениями; защите прав и свобод человека и т. д.

Дело в том, что Россия, учитывая ее географическое местоположение, масштаб ее территории, наличие постоянного места в Совете Безопасности ООН, обеспечивает некоторый баланс сил, играя позитивную геополитическую роль на международной арене, подрыв которой может привести к усилению дезинтеграционных тенденций и нестабильности, что негативно отразится на собственно американских интересах. Таким образом, отношения между Россией и США обусловлены текущими и стратегическими интересами двух великих государств-лидеров. Важнейшим фактором, который предопределяет стратегические отношения между Россией и США, выступает ракетно-ядерный потенциал обоих государств. В Вашингтоне осознают опасность дезинтеграции СНГ и России, прежде всего в отношении угрозы распространения ядерного оружия и ракетных технологий. В этой связи правящие круги великих держав тесным образом увязывают безопасность своих стран с развитием событий в России.

Учитывая вышеописанные геополитические реалии, можно сделать вывод о некоторой раздвоенности поведения Вашингтона в отношении России. «До какой степени следует оказывать России экономическую помощь, которая неизбежно приведет к усилению России как в политическом, так и в военном аспекте, и до какой степени следует одновременно помогать новым независимым государствам в их усилиях по защите и укреплению своей независимости?».

Камнем преткновения в отношениях Россия – Запад остается вопрос о расширении НАТО. Вхождение восточноевропейских и прибалтийских стран в НАТО будет означать окончательное

нарушение баланса сил и соответственно станет фактором новой конфронтации России и США.

Понятную озабоченность у России вызывают попытки американцев подменить механизмы ООН механизмами НАТО (например, действия США в Югославии). Двустороннее экономическое сотрудничество существует только на бумаге в виде подписанного в 1994 г. Совместного заявления «Партнерство для экономического прогресса», декларировавшее дальнейшее открытие американского рынка путем снятия остающихся ограничений, противодействие антидемпинговой политике США, законодательное закрепление за Россией статуса страны с «переходной экономикой».

Таким образом, в геополитическом, военно-стратегическом плане России необходимо создавать себе жизненное пространство, геополитическое поле, называемое Евразией.

После распада СССР новой геополитической реальностью стало появление новых независимых государств на политической арене и их самоопределение в существующей системе международных отношений. Беларусь как суверенное государство оказалась в сложной геополитической обстановке. Обладая значительным экономическим, военным и научным потенциалом и занимая выгодное географическое положение, Беларусь могла бы отстаивать свои геостратегические позиции только в случае нейтрализации возможной геополитической угрозы со стороны России и Германии. Для Беларуси ее равноправные отношения с великими державами (прежде всего Россией и Германией) могут быть только при правильном выборе ею своего геополитического места в Европе.

Исторический опыт и геополитическая реальность свидетельствуют, что для длительных, равноправных отношений между небольшой Беларусью и Россией или Германией не существует необходимых предпосылок. Россия традиционно рассматривает Беларусь как сферу своего влияния. Беларусь также входит в зону «особых интересов Германии». Академик Э. А. Поздняков, В. В. Разуваев и другие российские политологи подчеркивают, что Россия и теперь будет всеми силами добиваться обеспечения своих морских коммуникаций в зоне Балтийского и Черного морей. Поэтому будут существовать «потенциальные источники постоянного напряжения по линиям Россия – Прибалтика – Украина» [4].

Зависимость Беларуси от России обеспечивает последней наличие надежного военно-политического партнера на западной границе, геополитическое присутствие в Прибалтике, выход России на Запад и к Калининградской области. Геополитическая ось Минск – Москва нужна России и для поддержания стабильности в СНГ и отстаивании государственной целостности России. Геополитические исследования и прогнозы ряда российских политологов указывают на несостоятельность утвердившегося в некоторых политических кругах Беларуси тезиса о том, что Беларусь сможет сохранить свой нейтралитет и играть роль Швейцарии или «моста» между Востоком и Западом. Они полагают, что у Беларуси не остается шансов на ведение самостоятельной внешней политики, ей уготована роль лишь сателлита России. Они также указывают на то, что концепция «моста» имеет свою оборотную сторону – роль «буфера», которая при военной угрозе приведет к эволюции в систему «санитарного кордона» [3].

Для Беларуси курс на тесный политический союз и экономическую интеграцию с Россией повлечет за собой постепенную утрату независимости и включение ее в евразийскую (российскую) цивилизацию. Чтобы избежать слишком сильной зависимости Беларуси от крупных держав (России и Германии) или возможной угрозы с их стороны, необходимо бороться за создание нового геополитического блока в Балто-Черноморском регионе и правильно определить стратегических и тактических партнеров и союзников Беларуси.

Основу этого блока должно составить сотрудничество между Прибалтикой (особенно Литвой), Беларусью и Украиной. Беларусь должна опираться прежде всего на стратегических партнеров (США, Англию, Францию), которые заинтересованы в укреплении ее суверенитета и создании балто-черноморского пояса сильных и независимых государств. Естественными союзниками Беларуси, связанными с ней общностью геополитического пространства, становятся страны Прибалтики и Украина, а также, в некоторой степени, Польша, Чехия, Словакия и другие государства Центральной и Юго-Восточной Европы. Суверенная Беларусь нуждается в добрососедских, мирных отношениях со своими тактическими партнерами – Россией и Германией.

Саморазрушение советской империи актуализировало вопрос, каким станет геополитический баланс сил в мировом сообществе. Соответственно напрашивается вывод об однополярной политической системе с господством одной сверхдержавы – США. Мондиалисты (Зб. Бжезинский) полагают, что доминанта Запада над всей планетой – это единственно возможное развитие ситуации для укрепления мира и сохранения баланса на планете. С другой стороны, неоевразийцы России считают, что противостоять монополярности может bipolarность, а Евразию (Россию) альтернативным Западу источником важнейших цивилизационных процессов. То есть западная цивилизация, пытающаяся навязать свои ценности Востоку, может привести к планетарным конфликтам. «Россия как сердце Евразийского Острова, как Heartland, в актуальной геополитической ситуации лучше всех остальных регионов могла бы противостоять атлантической геополитике и быть центром альтернативного Большого Пространства... коренные геополитические интересы русских и культурно, и экономически, и религиозно, и стратегически совпадают с перспективой альтернативного антимондиалистского и антиатлантического Большого Пространства» [7].

Наиболее обоснованной и соответствующей реальности современного развития геополитической ситуации представляется точка зрения С. П. Хантингтона. То, что США оказались единственной сверхдержавой на мировой арене – это лишь видимая победа атлантизма, на самом деле затрагивает лишь поверхностный срез действительности, утверждает он. Стратегическая победа не есть цивилизационная победа; западная идеология – либерал-демократия, рынок и т. д. – стала безальтернативной лишь временно. Разрушение советского блока не приведет к автоматическому равнению всего человечества на универсальную систему атлантических ценностей, но, напротив, актуализирует более глубокие культурные пласты, освобожденные от идеологических клише.

С. П. Хантингтон полагает, что кроме западной (атлантической) цивилизации, включающей Северную Америку и Западную Европу, можно предвидеть геополитическое утверждение еще семи потенциальных цивилизаций: славяно-православная, конфуцианская (китайская), японская, исламская, индуистская, латиноамериканская и, возможно, африканская [1]. Так, Запад снова окажется в ситуации противостояния. Наиболее значимые конфликты глобальной политики будут разворачиваться между нациями и группами, принадлежащими к различным цивилизациям. Столкновение цивилизаций станет доминирующим фактором мировой политики.

Анализ геополитической ситуации позволяет спрогнозировать долгосрочную геополитическую задачу США. Оказывая поддержку демократическим преобразованиям в России и ее экономическому восстановлению, они стремятся не допустить возрождения евразийской империи, которая способна помешать осуществлению американской геостратегической цели формирования более крупной евроатлантической системы, в которой Россия будет прочно и надежно связана.

Задача России заключается в том, чтобы восстановить нарушенное внутривнутриполитическое равновесие (решив социально-экономические, политические, этнические проблемы, подавив вспышки сепаратизма на Кавказе), создать себе жизненное пространство, геополитическое поле, стать сильным государством, которое способно играть роль геополитического противовеса США (быть центром альтернативного Большого Пространства), либо играть одну из центральных ролей в геополитическом противостоянии и сотрудничестве многополярного мира.

Литература

1. Актуальные проблемы Европы. – М., 1994. – Вып. 1–4.
2. *Бжезинский, Зб.* Преждевременное партнерство / Зб. Бжезинский // *Полис*. – 1994. – № 1.
3. *Богатуров, А.Д.* Россия и «геополитический плюрализм» Запада (об оптимальном месте России в международной системе) / А.Д. Богатуров // *Свободная мысль*. – 1994. – № 12–18.
4. *Волков, В.* Расширение НАТО на Восток и проблемы геополитики / В. Волков // *Беларуская думка*. – 1997. – № 2.
5. *Гаджиев, К.С.* Введение в геополитику / К.С. Гаджиев. – М., 1998.
6. *Дугин, А.* Основы геополитики. Геополитическое будущее России / А. Дугин. – М., 1997.
7. *Мартынов Б.Ф.* Время сосредоточиться России в новой геополитической ситуации / Б.Ф. Мартынов // *Свободная мысль*. – 1996. – № 5.
8. *Плешаков, Б.В.* Геополитика в свете глобальных перемен / Б.В. Плешаков // *Международная жизнь*. – 1994. – № 10.
9. *Рыжиков, В.А.* Советско-английские отношения. Основные этапы истории / В.А. Рыжиков. – М., 1987.
10. *Сорокин, К.Э.* Геополитика современного мира и Россия / К.Э. Сорокин // *Политические исследования*. – 1995. – № 11.
11. *Тихонравов, Ю.В.* Геополитика: учеб. пособие / Ю.В. Тихонравов. – М., 2000.
12. *Уткин, А.* Россия и Европа. Геополитика / А. Уткин // *Российская Федерация сегодня*. – 2000. – № 5.

Summary

The article is devoted to the geopolitical relations between Russia and the United States of America with a period of 70 to 90 years of XX century. The geopolitics allows to predict a policy of the leading countries. The bases of geopolitics which help to define the place and the role of the state in the world politics are considered.

29.03.2010

Н. С. Моторова

РОЛЬ ОРГАНОВ ГОРОДСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ОРГАНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ МЕДИЦИНСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ В БЕЛОРУССКИХ ГОРОДАХ (1875–1914 гг.)

На основе архивных источников и опубликованных документальных материалов осуществляется всесторонний анализ роли органов городского самоуправления в организации системы медицинского обслуживания в белорусских городах последней четверти XIX – начала XX в. Оценивается степень участия городских властей в финансировании и управлении больницами, не находившимися в их непосредственном управлении, прослеживается процесс организации собственно городской амбулаторной и стационарной медицинской помощи населению, создания городских аптек. Освещается положительный опыт медицинского обслуживания городского населения Беларуси в данный период, уделяется внимание проблемам и трудностям, с которыми сталкивались органы местного самоуправления в этом вопросе.

После введения в действие в 1875 г. Городового положения в белорусских губерниях на местные органы городского самоуправления были возложены функции «попечения о народном здравии». Отметим, что это направление деятельности городских властей изучено фрагментарно и преимущественно в специальных трудах по истории здравоохранения в целом.

Исследования, посвященные данной тематике, появились в дореволюционный период: работа П. А. Грацианова [1], различные сборники («Городская медицина в Европейской России» [2] и т. п.). Изучение проблемы продолжили советские исследователи в послевоенное время. Интерес представляет коллективный труд «Основные черты развития медицины в России в период капитализма (1861–1917 гг.)» [3], «Очерки истории русской общественной медицины» [4]. Проблемы развития системы медицинского обслуживания населения белорусских губерний освещались в монографии Г. Р. Крючка «Очерки истории медицины Белоруссии» [5]. Авторы этих работ солидарны в том, что деятельность органов городского самоуправления в сфере здравоохранения была недостаточной и носила преимущественно фрагментарный характер.

В начале XXI в. вышли новые труды по развитию системы медицинского обслуживания населения белорусских губерний в пореформенное время: «Очерки истории здравоохранения в Гомельской области» [6], подготовленные коллективом преподавателей Гомельского государственного медицинского университета; монография Е. М. Тищенко «Здравоохранение Беларуси в XIX–XX вв.» [7]; «История здравоохранения Беларуси XX в.» [8]. Основное внимание в работах уделяется проблемам организации медицинского обслуживания в целом. Что касается оценки результатов деятельности органов городского самоуправления в этой сфере, то современные исследователи отошли от однозначных выводов своих предшественников и постарались указать на определенные успехи городских властей.

Таким образом, роль органов городского самоуправления в формировании системы медицинского обслуживания населения изучена преимущественно в рамках комплексных исследований по истории

здравоохранения. В них больше внимания уделено изучению чисто медицинских вопросов (внедрение в медицинскую практику новейших достижений науки и новых препаратов, уровень смертности и т. п.). В этой связи исследование деятельности городских властей в сфере здравоохранения отошло на второй план. **Цель** данной статьи – всестороннее рассмотрение мероприятий органов местного самоуправления, направленных на создание системы медицинского обслуживания городского населения в пореформенное время.

Согласно Городовому положению 1870 г. в обязанности органов городского самоуправления входили: принятие мер по «охранению народного здравия»; устройство за счет города больниц и заведение ими. Однако в законе расходы по этим статьям не относились к числу обязательных. В частности, указывалось, что органы самоуправления должны в течение трех лет продолжать выплату пособий различным учреждениям и ведомствам на содержание учебных, благотворительных и других общепользовательных заведений [9, с. 823, 837]. В Городовом положении 1892 г. формулировки на этот счет были более точными. На обязанность органов городского самоуправления возлагалось: устройство лечебных заведений и заведение ими; участие в мероприятиях по охранению народного здравия; развитие средств медицинской помощи городскому населению. Но расходы по этим статьям также не были отнесены к числу обязательных [10, с. 433, 454–455]. Данный фактор оказал негативное влияние на дальнейшее развитие медицинского обслуживания в городах.

В последней четверти XIX в. деятельность органов городского самоуправления белорусских губерний ограничивалась преимущественно выплатами пособий местным Приказам общественного призрения на содержание подведомственных им больниц. Дело в том, что до введения в действие Городового положения арендную плату за помещения уездных больниц вносило Военное ведомство, но в начале 1870-х гг. оно отказалось нести эти расходы, так как больше не нуждалось в разбросанных по губерниям стационарах.

Города также отказались принять этот расход на свой счет из-за бедности. Местные губернские власти постарались найти выход. Например, витебский губернатор дважды (в 1873 и 1874 гг.) ходатайствовал перед Министерством внутренних дел (далее – МВД) о разрешении оплачивать аренду помещений для этих больниц из земских сборов, но получил отказ. Губернатор, руководствуясь ст. 591 Устава общественного призрения, согласно которой города обязывались содержать за свой счет определенное количество кроватей в уездных больницах, распорядился, «чтобы города оказывали пособие городским больницам в размере платимой годичной арендной платы за наем домов под помещение городских больниц» [11, л. 1–2]. Но архивные источники свидетельствуют, что впоследствии Приказ общественного призрения был вынужден неоднократно обращаться к Губернскому правлению или губернатору, так как городские думы не платили за аренду помещений для больниц.

Такая ситуация была характерна для других белорусских губерний, где содержание городских больниц осуществлялось преимущественно за счет МВД. Министерство неоднократно пыталось привлечь органы городского самоуправления к более активному участию в содержании больниц. В 1893 г. МВД предложило городским общественным управлениям принять участие в расходах на санитарно-медицинские мероприятия, но все города, в том числе Минск, отказались из-за своей задолженности [12, л. 33–33 об.].

В итоге городские власти ограничивались выплатой пособий на аренду помещений для больниц Приказов и в крайних случаях погашали недоимки за лечение бедных горожан, но делали это нерегулярно. В таких ситуациях Приказы неоднократно обращались за содействием к губернаторам.

Иногда городские власти с готовностью ассигновывали средства на ремонт больниц либо строительство новых зданий для них. Например, на заседании 9 ноября 1899 г. Городокское собрание уполномоченных постановило безвозмездно отвести участок земли для строительства нового здания городской больницы Приказа [13, л. 248].

Кроме больниц, находившихся в ведении Приказов, в некоторых городах существовали еврейские больницы, в заведовании которыми органы городского самоуправления принимали непосредственное участие. Например, согласно «Уставу еврейской больницы и богадельни в г. Витебске» 1893 г. управление этими заведениями осуществлял Совет, в состав которого входил городской голова, который исполнял обязанности председателя, городской врач, осуществлявший непосредственное заведование больницей, и два попечителя [14, л. 21 об.]. Попечители приглашались Городской управой «из числа наиболее достойных жителей-евреев на три года» [15, л. 1–1 об.].

Органы городского самоуправления Бобруйска также принимали активное участие в заведовании местной еврейской больницей. Согласно § 2 Устава управление этой больницей принадлежало Совету. В его состав Городская дума избирала не менее пяти попечителей на трехлетний срок. Но это была нижняя

планка. Например, в 1908 г. Дума избрала в состав Совета 12 попечителей [16, л. 205]. В Пинске для заведования каждой из двух еврейских больниц Городская дума выбирала по Совету попечителей, формируя их из числа наиболее уважаемых жителей-евреев [17, л. 357]. Как видно из Устава еврейской больницы в Витебске, советы имели весьма широкие полномочия: разрешали хозяйственные, финансовые и кадровые вопросы, определяли число призреваемых. В конце года советы обязывались представлять в городские управы для ревизии отчеты о своей деятельности и финансовую документацию [14, л. 22–22 об., 58 об.– 59].

В условиях отсутствия городских стационарных медицинских учреждений органы самоуправления принимали меры по организации амбулаторной помощи, в которой особенно нуждалось бедное городское население. В этом отношении инициатива часто исходила от местных благотворительных обществ и иных общественных организаций. Например, на заседании 20 марта 1879 г. Минская городская дума заслушала заявление Минского общества врачей о том, что оно приступило к устройству лечебницы для проходящих бедных больных, и просьбу о выделении субсидии.

Дума постановила ассигновать ежегодное пособие в размере 500 руб. [18, л. 45]. Но в 1881 г. лечебница была закрыта, так как Городская дума отказалась выдавать субсидию [5, с. 140]. Лишь в 1899 г. в Минске на средства городского самоуправления была открыта постоянная амбулатория [5, с. 140]. Изначально для бедных горожан обслуживание было бесплатным, но в 1901 г. была введена плата в размере 10 коп., но, по усмотрению врача, бедным больным лекарство отпускалось бесплатно [2, с. 83]. В 1914 г. городские власти Минска готовились открыть вторую амбулаторию [19, л. 704].

В большинстве городов белорусских губерний амбулатории открывались по инициативе благотворительных организаций, а городские власти оказывали им материальную помощь. Так, после открытия в 1908 г. амбулатории при Витебской еврейской больнице Городская дума предоставила ей ежегодную субсидию в размере 2 000 руб., в результате чего в амбулатории могли получить помощь и христиане [20, л. 142]. Могилевская дума выплачивала пособия на содержание амбулаторий сразу нескольким благотворительным обществам. В 1911 г. пособие в размере 400 руб. получила Александринская община сестер милосердия, 100 руб. – община Красного Креста [21, с. 4]. В начале XX в. Городская дума Гродно выплачивала пособие больнице Приказа общественного призрения в размере 1 200 руб., а взамен городские жители могли бесплатно получить в ней амбулаторную помощь [2, с. 29].

Органы самоуправления наиболее крупных городов белорусских губерний в начале XX в. столкнулись с необходимостью открытия собственных больниц. Это было связано, с одной стороны, с постоянным ростом городского населения, а с другой – с деятельностью земств, которые, получив в свое ведение лечебные заведения Приказов общественного призрения, отказывали в помощи горожанам.

В этой ситуации Витебская городская дума в 1910 г. приступила к рассмотрению вопроса о возможности создания городской больницы. Инициативу проявил городской голова и по совместительству председатель Санитарной комиссии И. Ю. Сабин-Гуса. Он подготовил специальный доклад, в котором отметил, что деятельность городских властей в области медико-санитарного дела нельзя признать удовлетворительной, хотя средства, ассигнуемые городом на санитарные и медицинские нужды, довольно значительны (свыше 25 тыс. руб.).

По этому показателю Витебск оказался впереди других городов с равными ему бюджетами. Но, как подчеркнул городской управляющий, эти средства распределялись нецелесообразно: «Не странно ли, что Городское Управление, платя жалованье трем врачам – городскому и двум санитарным, имея целый штат санитарно-полицейских чиновников, санитарных фельдшеров, платя тысячи на амбулаторную помощь населению, Городское Управление, которому вверена забота о стотысячном населении, не имеет до сих пор своей больницы?! А между тем в ней давно уже ощущается настоятельная потребность, и в особенности в больнице для заразных больных. Ведь если не считать лечебницы Красного Креста и частных врачей, существующих лишь для более зажиточного населения, то в городе окажется лишь две больницы – земская и еврейская. Если они едва могут вместить больных обыкновенными болезнями, то в отношении заразных больных они не удовлетворяют своему назначению при самом незначительном усилении эпидемии. Это обстоятельство убеждает меня в необходимости придти в этом отношении на помощь как населению, так и существующим больницам и поднять вопрос об открытии городом городской больницы для заразных больных» [22, л. 260–260 об.].

В ноябре 1910 г. Витебская городская санитарная комиссия рассмотрела предложение И. Ю. Сабин-Гуса и в целом его утвердила. При этом предложила, имея в виду бесплатное лечение, организовать состоятельным лицам несколько платных кроватей, для сокращения в будущем расходов на содержание больницы. Городская дума, повторно рассмотрев данный вопрос, постановила открыть больницу в 1912 г., приурочив это событие к 50-летию отмены крепостного права [22, л. 260–263].

В Минске городские власти вынуждены были обратиться к проблеме открытия городской больницы в 1910 г. на фоне того, что Минская губернская управа по делам земского хозяйства сообщила о своем намерении прекратить прием больных в заразное отделение Губернской больницы, куда преимущественно обращались горожане [19, л. 210 об.]. После всестороннего рассмотрения этого вопроса городские власти решили создать комплекс лечебных заведений, но на реализацию этого проекта не было средств. В этой связи на заседании 28 марта 1911 г. Городская дума постановила возбудить ходатайство перед казной о выделении ссуды в размере 35 тыс. руб. на строительство холерного барака – первого здания из всего комплекса [23, л. 79].

Сначала работы планировалось вести постепенно, но на заседании 31 августа 1911 г. Дума постановила немедленно приступить к строительству холерного барака и дезинфекционной камеры, так как земство полагало полностью прекратить с 1 янва-

ря 1912 г. прием горожан в заразное отделение Губернской больницы. На эти работы предусматривалось до 60 тыс. руб., а Строительной комиссии и Городской управе поручалось разработать технический проект и назначить торги на проведение строительных работ. Расходы планировалось покрыть через залог построенных зданий и земли в одном из кредитных учреждений [23, л. 232–232 об.].

Кроме содержания и финансирования больниц и амбулаторий, в крупных городах белорусских губерний в начале XX в. начали проходить ночные дежурства врачей при непосредственном участии органов городского самоуправления. Например, в Минске такие дежурства появились в 1911 г., плата врачам за визит составляла 20 коп. [5, с. 141]. Иногда на средства городов приглашались врачи для обслуживания населения отдельных районов. Например, Гомельская городская дума на заседании 25 января 1901 г., рассмотрев заявление жителей городского предместья Белица, постановила ассигновать 300 руб. для приглашения врача в предместье [24, л. 55–55 об.].

Кроме открытия новых стационарных и амбулаторных лечебных заведений, перед органами городского самоуправления стояла серьезная проблема – обеспечить население лекарствами по доступным ценам. Но на первых порах эта проблема была практически неразрешимой, так как органы городского самоуправления не имели права открывать собственные аптеки. Изменения произошли после внесения соответствующих дополнений в законодательство на рубеже XIX–XX вв. Так, Гомельская городская дума на заседании 28 января 1899 г. постановила приступить к оборудованию городской аптеки на сумму не более 5 тыс. руб. [25, л. 1–2]. В 1913 г. Минская дума также решила открыть аптеку в одном из городских зданий, на оборудование и приспособление которого местные власти ассигновали более 19 тыс. руб. [12, л. 170–171].

Таким образом, в первые годы своего существования органы городского самоуправления в сфере «попечения о народном здравии» ограничивались выплатой пособий на содержание лечебных учреждений Приказов общественного призрения, а также платили за лечение в них наиболее бедных горожан. Но делали это крайне неаккуратно, периодически задерживая выплаты. Лишь в конце XIX в. начали появляться первые амбулаторные, а затем стационарные медицинские учреждения, содержащиеся за счет городских бюджетов. Но в этом направлении инициативу чаще проявляли различные благотворительные и общественные организации, а затем и земства. Органы городского самоуправления предпринимали меры по обеспечению лекарствами менее состоятельных горожан, открытию собственных аптек. В целом, в сфере организации здравоохранения в городах местные власти проявили себя не в полной мере, однако это было вызвано скорее несовершенством законодательной базы и ограниченностью в средствах, чем нежеланием предпринимать какие-либо действия. Тем не менее органы самоуправления наиболее крупных (значит, и более богатых) городов белорусских губерний накануне Первой мировой войны достигли определенных положительных результатов в этом направлении.

Литература

1. Грацианов, П.А. Очерк врачебно-санитарной организации русских городов / П.А. Грацианов. – Минск, 1899.
2. Городская медицина в Европейской России. Сборник сведений об устройстве врачебно-санитарной части в городах / Общество русских врачей в память Н.И. Пирогова; обр. для печати А.А. Чертовым. – М., 1903.
3. Каневский, Л.О. Основные черты развития медицины в России в период капитализма (1861–1917 гг.) / Л.О. Каневский, У.И. Лотова, Х.И. Идельчик. – М., 1956.
4. Очерки истории русской общественной медицины (к столетию земской медицины): сб. ст. / под ред. П.И. Калью. – М., 1965.
5. Крючок, Г.Р. Очерки истории медицины в Белоруссии / Г.Р. Крючок. – Минск, 1976.
6. Очерки истории здравоохранения в Гомельской области: учеб. пособие / М.Е. Абраменко [и др.]. – Гомель, 2005.
7. Тищенко, Е.М. Здравоохранение Беларуси в XIX–XX вв. / Е.М. Тищенко. – Гродно, 2003.
8. Тищенко, Е.М. История здравоохранения Беларуси в XX в. / Е.М. Тищенко. – Гродно, 2001.
9. Городовое положение 16 июня 1870 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. – Т. XLV. 1870 г. Отделение первое. – СПб., 1874. – С. 823–839.
10. Городовое положение 11 июня 1892 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. – Т. XII. 1892 г. – СПб., 1895. – С. 433–456.
11. Дело по предложению начальника губернии по Приказу общественного призрения о пособии из городских доходов городским больницам платимой годичной арендной платы за наем домов под помещение городских больниц // Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Фонд 1416. – Оп. 4. – Д. 13232.
12. Журналы заседаний Минской городской думы // НИАБ. – Фонд 22. – Оп. 1. – Д. 1100.
13. Копии постановлений Городокского собрания уполномоченных // НИАБ. – Фонд 1430. – Оп. 1. – Д. 44242.
14. Дело по отношению Хозяйственного департамента Министерства внутренних дел о составлении правил об управлении еврейскими больницами в городах Витебске и Двинске // НИАБ. – Фонд 1416. – Оп. 3. – Д. 15360.
15. Дело о назначении попечителей еврейской больницы и богадельни // НИАБ. – Фонд 2496. – Оп. 1. – Д. 64.
16. Журналы заседаний Бобруйской городской думы // НИАБ. – Фонд 22. – Оп. 1. – Д. 993.
17. Журналы заседаний Пинской городской думы // НИАБ. – Фонд 22. – Оп. 1. – Д. 736.
18. Постановления [Минской Городской] Думы [за 1879 г.] // НИАБ. – Фонд 24. – Оп. 1. – Д. 3582.
19. Постановления [Минской городской] Думы [за 1908–1914 гг.] // НИАБ. – Фонд 24. – Оп. 1. – Д. 3639.
20. Доклады [Витебской городской] управы за 1912 г. // НИАБ. – Фонд 2496. – Оп. 1. – Д. 185.
21. Могилевский Вестник. – 1911. – 16 (29) марта. – № 60.
22. Доклады [Витебской городской] управы за 1910 г. // НИАБ. – Фонд 2496. – Оп. 1. – Д. 158.
23. Журналы и протоколы заседаний [Минской городской] Думы [за 1911 г.] // НИАБ. – Фонд 24. – Оп. 1. – Д. 3642.
24. Протоколы заседаний Гомельской городской думы [за 1901 г.] // НИАБ. – Фонд 2912. – Оп. 1. – Д. 26.
25. Протоколы заседания Гомельской городской думы [за 1899 г.] // НИАБ. – Фонд 2912. – Оп. 1. – Д. 25.

Summary

This article is devoted to activity of municipal government bodies in the organization of public health care in 1875 – 1914. Particularly there is some information about municipalities' participation in administration of the Charitable boards and Jewish hospitals, the process of creation of municipal ambulatories, hospitals and drug stores. The paper also considers the problems of the municipal government bodies in this sphere.

02.04.2009

УДК 32

А. В. Свиридов

ГЕОПОЛИТИКА В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Исследуются новые концептуальные подходы современной геополитики в условиях глобализации и информационного общества. Анализируется информационный ресурс геополитического пространства, который становится особой составляющей в совокупности ресурсов развития. Изменение человека, его мировоззрения и идентичности – цель современных геополитических технологий.

Новые реалии информационного общества поставили перед геополитикой и геостратегией нетрадиционную задачу: проанализировать влияние информационных воздействий на решение проблем геополитического уровня. Очевидно, что именно информационные воздействия способны изменить главный геополитический потенциал государства – национальный менталитет, культуру и моральное состояние людей. Тем самым вопрос о роли символического капитала культуры в информационном пространстве приобретает стратегическое геополитическое значение.

Борьба за достижение информационного превосходства, за обладание более развитым информационным ресурсом, открывающим лучшие возможности контроля над информационным ресурсом противника, существенно меняют характер современной геополитической конкуренции. Геополитическое пространство приобретает новое измерение, включая пространство информационное. В этой связи особую значимость приобретают духовные, цивилизационные и культурные факторы, роль и значение которых усиливаются на каждом

новом витке современной информационной революции. Основная идея информационных войн за пространство в постклассическую эпоху – навязать потенциальному противнику программируемый информационный образ мира, подчинив тем самым всю систему его управления. Один из известных теоретиков «холодной войны» Г. Киссинджер сформулировал новое кредо геополитики: «Знание мировоззрения противника важнее объективной реальности».

В условиях глобализации традиционные представления «о пространстве и времени, о системе координат, в соответствии с которой мы организовывали реальность» оказались разрушены. Развитие сетевых информационных структур и появление виртуального пространства заставили по-новому посмотреть на проблему организации и защиты политического пространства в геополитике. Если в индустриальную эпоху агрессор стремился захватить территорию, разрушая промышленность и средства производства, то в информационном обществе основным средством контроля над пространством стал контроль над личностью – управление мировоззрением и картиной мира целых народов; борьба за пространство разворачивается в информационном поле.

Наряду с глобализацией развитие современных геополитических концепций во многом оказалось детерминировано еще одной тенденцией: информационной революцией, базирующейся на возросших возможностях технологического инструментария реализации силы, лежащей в основе геополитической парадигмы развития мира. Информационная революция принесла в сферу геополитики новое – виртуальное – измерение пространства, заставив нас переосмыслить прежние нормы и правила геополитической борьбы. Оказалось, что «холодная» электронная битва информации и образов по глубине поражения и одержимости намного превосходит старые «горячие» войны индустриальной эпохи. Именно об этом в середине XX в. писал М. Маклюен, отмечая, что «перо день ото дня становится могущественнее, чем шпaga, а на место солдат и танков все чаще приходит типографская краска, фотографии и электронные средства коммуникации» [1, с. 389].

В третьем тысячелетии изменились все основные параметры международной безопасности: если раньше они были связаны с балансом военных сил, уровнем конфликтности и угрозой мировой войны, с соглашениями по ограничению и сокращению вооружений, то сегодня на первый план выходит борьба с «нетрадиционными» угрозами – с международным терроризмом, транснациональной преступностью, незаконной миграцией населения, информационными диверсиями.

Как отмечает И. Василенко, «каналы коммуникаций всего мира превращаются в виртуальную силовую арену геополитической борьбы – на первый взгляд невидимую и бескровную, но в действительности жестокую и беспощадную» [2, с. 8]. Управление информационными потоками становится главным рычагом власти в постклассической геополитике, которая все больше приобретает виртуальные формы. Стремительное развитие информационных

технологий приводит к разрушению старых международных институтов, контролировавших геополитические трансформации прошлого века, что способствует развитию новых противоречий и конфликтов в современном мире.

В условиях информационного общества существенно меняются классические характеристики политического пространства и времени, принципиально по-новому решаются многие проблемы контроля над пространством. Наиболее сложным вопросом стало осмысление изменений структуры и качества политического пространства. Феномен предельного ускорения политического времени в сетевых структурах вызвал «исчезновение» классического политического пространства: освоение виртуального мира способствовало нивелировке и поглощению реальных пространств за счет развития скорости политического времени. В результате – стирание исторических, социокультурных и сакральных координат виртуального пространства, которое признает только «вечное теперь» актуальное информационного поля на экранах телевизоров и мониторах компьютеров, равнозначно нивелировке самого понятия пространства в классической геополитике.

Основной целью геополитических технологий становится изменение человека, его мировоззрения и идентичности. Центральной антропологической проблемой геополитики в новых условиях является влияние виртуальной реальности на формирование менталитета человека политического информационного общества. Как пишет С. Модестов, «человек становится главным объектом информационного противоборства и геополитической конкуренции в целом» [3, с. 27].

Благодаря этому достижение цели войны будет в недалеком будущем возможно уже при завоевании превосходства в информационно-управленческих структурах, общества, государства, вооруженных сил, ограничиваясь воздействием на один лишь информационный ресурс и человека как его ключевого носителя и пользователя. Один из таких примеров приводит вице-президент Коллегии военных экспертов России А. И. Владимиров: «По сигналу искусственного спутника Земли в стране N, избранной объектом нападения, начинается хаос. В компьютерных сетях «оживают» заранее внедренные туда «логические бомбы» и вирусы. С помощью сверхмощных электромагнитных излучателей блокируется движение всего автотранспорта, всех самолетов на взлете, выводятся из строя все системы коммуникации, глушатся все теле- и радиопередачи... Компьютеры собственных банков перестают перечислять деньги даже собственному правительству... Далее подвергается избирательному нападению экономическая инфраструктура страны. В ее избирательном выводе из строя принимают участие... средства разрушения, которые доставляются высокоточными крылатыми ракетами с носителей, расположенных за тысячи километров от границ страны – объекта нападения. Таким образом, война носит бесконтактный характер, который будет отличаться, с одной стороны, эффективностью воз-

действия, а с другой – практическим отсутствием людских потерь агрессора. Одновременно развертываются широкие террористические действия и проявляются некие внутренние политические силы, готовые взять на себя ответственность за прекращение бессмысленного сопротивления» [4, с. 118].

Наряду с этим настоящая информационная революция произошла и за кулисами СМИ. Она была связана с появлением информационно-психологического оружия, способного эффективно воздействовать на психику, эмоции и моральное состояние людей. Военные операции в Югославии, Афганистане и Ираке – все это не что иное, как перевод «гуманитарной катастрофы из виртуальной реальности на местность».

Проблема использования информационно-психологического оружия в информационном пространстве сегодня остается открытой. Если в традиционных пространствах – наземном, водном, воздушном – границы и правила цивилизационного поведения давно определены и контролируются Советом Безопасности ООН, международными документами и соглашениями, то в информационном пространстве ныне царит анархия. Военные эксперты определяют информационно-психологическое

оружие как «нелетальное оружие массового поражения», способное обеспечить решающее стратегическое преимущество над потенциальным противником. Его главное преимущество над остальными средствами поражения состоит в том, что оно не подпадает под принятое международными нормами понятие агрессии [5].

Современной геополитике еще предстоит решить сложную проблему контроля над информационным оружием, которая ставит под вопрос само существование человека: новые информационные технологии, если их рассматривать как оружие, способны обернуться для человечества тотальной катастрофой, поскольку как инструмент политики информационная война означает существование одного общества ценой уничтожения другого.

Таким образом, в современном информационном обществе результат пространственных отношений между государствами определяется прежде всего информационным превосходством в виртуальном пространстве. В этом смысле разработка геополитической стратегии включает основным компонентом обеспечение управления над информационными и ресурсными потоками с помощью информационных технологий.

Литература

1. *Маклюен, М.* Понимание медиа: внешние расширения человека / М. Маклюен. – М., 2003.
2. *Василенко, И.А.* Геополитика современного мира / И.А. Василенко. – М., 2007.
3. *Модестов, С.А.* Информационное противоборство как фактор геополитической конкуренции / С.А. Модестов. – М., 1999.
4. *Владимиров, А.И.* Стратегические этюды / А.И. Владимиров. – М., 2002.
5. *Василенко, И.А.* Борьба с терроризмом как новая геополитическая парадигма: модель управляемого хаоса / И.А. Василенко [Электронный ресурс]. – М., 2008. – Режим доступа: <http://www.cisdf.org/TRM5/vasilenko.htm>. – Дата доступа: 20.02.2010.

Summary

New meanings, technologies and practices of information paradigm of Geopolitics are investigated in the article. Special emphasis is made on the new conceptual approaches of modern Geopolitics in the context of globalization and the Information Society. Information resource of geopolitical space is analyzed. The purpose of modern geopolitical technologies is changing the man, his vision and identity.

12.03.2010

Б. Б. Синьков, И. А. Маньковский

**УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВА В КОНТЕКСТЕ
ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ПРАВА
(по материалам круглого стола)**

Исследуется роль и значение информации в жизни человека, ее влияние на общественное развитие, способность оказывать как позитивное, так и негативное воздействие на социальные процессы. Изучаются способы накопления и доведения информации до ее конечного пользования, вопросы правового регулирования процессов создания и применения информационных систем. Проводится анализ материалов круглого стола, организованного кафедрой частного права МИТСО, подводятся обобщенные итоги выступлений участников. Рассматриваются вопросы использования электронных информационных систем в учебном процессе, даются рекомендации по использованию электронных средств обучения.

Стремительное развитие в XXI в. информационных технологий, способных в кратчайшее время доставить огромные информационные потоки практически в любую точку нашей планеты, способствует интенсивному социальному и экономическому развитию отдельных государств и мировой экономики в целом. Современное социальное развитие немыслимо без телекоммуникационных систем, систем связи и иных систем передачи информации, которая, по утверждению В. С. Толстого, используется для решения прикладных, научных, социокультурных, бытовых, предпринимательских, управленческих и других задач [1, с. 8–9].

Венцом современного развития информационных технологий является глобальная компьютерная сеть «Интернет», которая содержит беспрецедентный объем информации практически о всех сторонах человеческого бытия, связывает между собой множество пользователей, находящихся на противоположных концах планеты, что значительно упрощает процессы социального взаимодействия людей в мире. При помощи современных информационных технологий небывалый объем потоков различной информации перемещается из одной точки земли в другую за кратчайший срок. Все это позволяет констатировать факт построения на земле трансграничного информационного общества, способного к дальнейшему устойчивому развитию в рамках установленного международными договорами правопорядка.

Информация, под которой в соответствии с нормами ст. 1 Закона Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации» от 10 ноября 2008 г. понимаются сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах независимо от формы их представления [2], интересовала людей на протяжении периода их существования. В настоящее время она выступает одним из решающих факторов динамичного, эффективного и стабильного общественного развития.

Информация всегда играла важную роль в развитии человечества и являлась основанием принятия многих судьбоносных для него решений. Своевременное поступление полной и достоверной

информации, например о приближающихся стихийных бедствиях, может снизить, порой предотвратить их негативные последствия; наличие информации о состоянии рынков сбыта товаров способствует принятию правильных экономических решений; достоверная военно-политическая информация является залогом успешного государственного управления.

Категория «информация» включает две составляющие: 1. содержательную часть (непосредственно сведения) и 2. совокупность действий по сбору и обмену сведениями (коммуникацию или информационную систему), на что указывается в научной литературе [3, с. 3]. Следовательно, для эффективного накопления и использования информации большую значимость приобретают современные продуктивные информационные системы, с помощью которых информация доводится до ее пользователя.

Человечество пережило несколько информационных эпох, каждая из которых характеризуется изобретением новых способов накопления и передачи информации: изобретение письменности, затем книгопечатания, электричества, электронных вычислительных машин, формирование и развитие на основе предыдущих изобретений трансграничных глобальных информационно-телекоммуникационных сетей, которые охватывают все континенты, одновременно воздействуя на огромные массы людей.

Способность информации любого вида к моментальному перемещению из пространстве имеет и положительные и негативные последствия. Это выражается в возможности передачи посредством общественных информационных систем набора данных, способных оказать негативное влияние на психику и самосознание людей, их отношение к той или иной проблеме или явлению, а также причинить технические повреждения информационным сетям отдельных пользователей. Современные информационные системы позволяют осуществлять так называемые «кибератаки», целью которых может быть уничтожение информационных систем оппонента, ведение пропаганды во время выборов, срыв выборов, проводимых при помощи информационных систем, процессов международной торговли. Возможно

достижение иных негативных последствий противоправного информационного вмешательства.

Современные информационные системы могут быть использованы как мощное средство ведения идеологических войн, что является основанием для самого пристального государственного внимания к процедуре создания и использования информационных систем на мировом уровне.

Во избежание возможного негативного использования информации и технологий ее перемещения дальнейшее информационное развитие общества должно проходить в рамках его детального правового регулирования как на национальных, так и на мировом уровнях. Это будет способствовать созданию условий правомерного использования информационных сетей в мировом информационном пространстве.

Проблемы правового регулирования способов передачи информации, правового положения создателей и пользователей различных информационно-телекоммуникационных сетей, ответственности за противоправное использование информации и ряд других вопросов, касающихся использования информационных систем, стали предметом обсуждения участниками круглого стола **«Устойчивое развитие общества в контексте информационных технологий и права»**. Данное мероприятие, организованное профессорско-преподавательским составом в рамках недели кафедры частного права Международного института трудовых и социальных отношений, состоялось 28 апреля 2010 г.

Безусловная актуальность предложенной для обсуждения темы, ее значимость для дальнейшего устойчивого развития современного общества вызвала большой интерес не только у сотрудников кафедры-организатора, но и других кафедр МИТСО, студентов вуза, а также у представителей иностранных учреждений образования.

В обсуждении темы круглого стола приняли участие: кандидаты юридических наук, доценты Б. Б. Синьков (зав. кафедрой частного права), П. М. Ермолинский, И. А. Маньковский; преподаватели кафедры частного права А. В. Гребенников, П. И. Кучура, Е. В. Коннова, Ю. Г. Конаневич, А. И. Кипеть, С. И. Новикова, Н. А. Чернецкая; преподаватель кафедры истории и теории права К. А. Ласточкина; преподаватели кафедры публичного права К. А. Березовский, А. В. Горелько, Е. А. Калабаева; студенты группы № 732 И. Булаткина, Е. Казаков, А. Мишура; студент группы № 633 И. Окунев; лектор университета Ралчев Христо Христов (Швейцария); доцент кафедры частного права (г. Минск) Российского государственного социального университета С. С. Вабищевич.

В рамках обсуждаемой темы рассматривались вопросы международного правового регулирования процессов использования информационно-телекоммуникационных сетей (киберпространства) в период вооруженных конфликтов для вербовки наемников. Обсуждались достоинства и недостатки проведения выборов с использованием информационных технологий и их правового обеспечения. Исследовались возможности применения

информационных технологий в государственном управлении, рассматривались вопросы ведения международной электронной торговли и способы упрощения указанного вида экономической деятельности и др.

Ралчев, Христо Христо затронул актуальную тему возможности применения международных конвенций о нейтралитете в киберпространстве. Он отметил, что в настоящее время не все международные конвенции, некоторые из которых приняты более ста лет назад, могут применяться в сфере информационных технологий. Этим обусловлена необходимость разработки и принятия международным сообществом конвенции, посвященной урегулированию данного вопроса на международном уровне.

К. А. Ласточкина предложила к обсуждению вопросы электронной демократии, электронного правительства, процедуру проведения электронных выборов. В качестве наиболее актуальных проблем электронных выборов автор рекомендовала рассмотреть тему обеспечения тайны голосования и проблему аутентификации электронно-цифровой подписи избирателя. Для их решения, как подчеркивалось, необходимо постоянное и повсеместное применение электронно-цифровых подписей в повседневной жизни. Однако, отметила докладчик, в настоящее время для большинства стран это невозможно.

Основные торговые проблемы, с которыми сталкиваются внутриконтинентальные государства, рассматривал *А. И. Кипеть*. Наиболее существенными проблемами, возникающими в процессе осуществления международной торговли, выступающий назвал зависимость от транзитных возможностей соседних государств, высокие транспортные издержки, таможенные, административные и иные торговые барьеры. Снижение негативного воздействия названных факторов и более глубокая интеграция в международные торговые процессы были названы первостепенными задачами мирового сообщества. При этом информационные технологии, используемые в международной торговле, выступают основой создания внушительного инструментария, предназначенного для упрощения международной торговли, использование которого Республикой Беларусь позволит придать национальной экономике новый импульс развития, значительно оптимизировать внешнюю торговлю и снизить транспортные издержки.

Краткую научно-практическую характеристику нового Закона Республики Беларусь «Об электронной цифровой подписи», который должен вступить в силу 28 декабря 2010 г., предложил вниманию *И. А. Окунев*. Принятие современного закона в области информационных технологий, по мнению участников круглого стола, свидетельствует о поступательном движении Республики Беларусь в сторону создания надлежащих, отвечающих потребностям современного информационного общества правовых условий использования современных информационных технологий на территории Беларуси.

По результатам выступлений и заданных вопросов сделан вывод о том, что в настоящее время как в Республике Беларусь, так и в целом в мировом

сообществе стремительное развитие информационных технологий опережает развитие социума. От развития информационного общества отстает государственная информационная политика и ее правовое обеспечение, то есть процесс разработки и принятия правовых норм, способных, во-первых, соответствовать требованиям современного информационного общества и, во-вторых, адекватно современным реалиям регулировать процесс создания и использования информационных систем в соответствии с насущными потребностями мирового сообщества в целом, каждого государства и каждого индивида в отдельности.

Одним из примеров поступательного движения в направлении урегулирования указанных процессов на международном уровне был признан факт принятия в г. Окинава в июле 2000 г. Хартии Глобального информационного общества, определяющей основные принципы вхождения государств в международное информационное сообщество.

Особое внимание участников круглого стола уделялось обсуждению вопросов целесообразности и способов применения информационных технологий в образовательном процессе, в частности, в процессе преподавания юридических дисциплин. Это имеет большой практический, профессиональный интерес для всех участников научного собрания.

Образование представляет собой «процесс развития и саморазвития личности, связанный с овладением социально значимым опытом человечества, воплощенным в знаниях, умениях, творческой деятельности и эмоционально-ценностном отношении к миру» [4, с. 826]. В соответствии с нормами ст. 2 Закона об образовании под образованием понимается «процесс обучения и воспитания в интересах человека, общества, государства, направленный на сохранение, приумножение и передачу знаний новым поколениям, удовлетворение потребностей личности в интеллектуальном, культурном, нравственном, физическом развитии, на подготовку квалифицированных кадров для отраслей экономики» [5].

Таким образом, суть образования, в том числе высшего, состоит в приобретении студентом фундаментальных и специальных знаний и навыков, накопленных человечеством в определенной сфере деятельности. В этой связи одна из задач учреждения образования – доведение до сознания студента актуальной и современной в соответствующей сфере информации наиболее современными и эффективными способами, применяемыми с учетом специфики конкретной области научных и практических знаний, приобретаемых студентом.

Определенной спецификой обладает информация, предлагаемая к изучению в рамках гуманитарных наук, в частности юридической науки как отрасли научного познания, содержание которой составляет определенная совокупность юридических факций и теоретических правил их практического применения. Указанное неподлежащее материальному воплощению содержание любой из юридических наук ограничивает возможность практического использования в учебном процессе электронных средств обучения, например мультимедийных установок,

которые с большим успехом могут быть использованы в процессе преподавания технических и естественнонаучных дисциплин.

Подготовка современного юриста-практика в настоящее время должна предусматривать интенсивное использование в учебном процессе электронных баз нормативных правовых актов, составляющих систему законодательства Республики Беларусь. Это способствует, во-первых, изучению студентами соответствующего лекционной теме нормативного материала; во-вторых, закрепляет у студентов навыки работы как с электронно-вычислительными машинами в общем, так и с конкретными электронными базами данных, необходимыми в практической работе современного правоведа.

В связи с изложенным одним из наиболее эффективных, по нашему мнению, способов доведения информации до студентов юридических факультетов следует признать лекцию-диалог, в рамках которой осуществляется активное совместное со студентами обсуждение темы лекционного занятия, обобщаются концептуальные научные подходы к разрешению имеющихся научных проблем, в качестве поясняющих примеров проводится анализ практических ситуаций. При этом целесообразным следует признать параллельную демонстрацию слайдов, содержащих поясняющие примеры и научные классификации, зрительное восприятие которых будет способствовать более эффективному усвоению лекционного материала.

Следовательно, полное исключение из учебного процесса юридических факультетов мультимедийных средств, несмотря на определенные сложности их применения, нецелесообразно.

А. Д. Мишура указал на то, что современные информационные технологии требуют от высших учебных заведений внедрения новых подходов к обучению, обеспечивающих развитие коммуникативных, творческих и профессиональных знаний, потребностей в самообразовании. Внедрение информационных технологий в учебный процесс вуза переходит на новый этап – внедрение новых мультимедийных учебных материалов.

Вместе с тем *И. Булаткина* и *Е. Казаков* в качестве проблемных аспектов использования презентаций назвали: 1. наличие нескольких параллельных потоков информации (текст лекции отдельно, зрительный и (или) звуковой ряд отдельно); 2. слишком быстрый темп чтения лекции и особенно смены слайдов; 3. мелкий нечитаемый шрифт и отсутствие поэтапности при воспроизведении сложных рисунков; 4. перегруженность слайдов картинками и спецэффектами. Причем наиболее неприемлемым и сложным для восприятия был признан вариант презентации, сочетающий вышеуказанные недостатки, что в настоящее время находит применение в учебном процессе.

По итогам обсуждения возможных способов использования современных электронных средств обучения в процесс преподавания юридических дисциплин, а также особенностей этого процесса на юридических факультетах, на чем сделала акцент

в своем выступлении *Н. А. Чернецкая*, можно сформулировать следующие выводы:

- факт использования электронных средств обучения в учебном процессе является объективной реальностью, зеркальным отражением современного информационного общества, становление и последующее устойчивое развитие которого предопределено техническим прогрессом и высоким уровнем социального, в том числе правового развития человека;
- использование электронных лекций в процессе преподавания юридических дисциплин, возможно, будет способствовать достижению цели лекционного занятия при соблюдении определенных условий создания мультимедийных презентаций:

А. Технические условия:

- разумное количество слайдов – до двадцати, в зависимости от сложности темы лекционного занятия;
- контрастное сочетание фона презентации и ее текста (например, черный фон, белый или яркий желтый текст) с правильным подбором гарнитуры и размера шрифта (например, Arial, Impact), что позволит адекватно воспринимать текст с любой точки учебной аудитории;
- отсутствие на слайдах спецэффектов (всплывающий текст, бегущая строка, возникновение текста, выцветание текста, проявление с увеличением и т. п.);
- отсутствие на слайдах рисунков, не имеющих прямого отношения к обсуждаемой теме, а также рамок, стрелок и иной графики, если это не вызвано необходимостью демонстрируемого материала.

Вышеприведенные рекомендации позволят создать презентацию, которая технически будет

в наименьшей степени отвлекать внимание студента от содержания лекционного занятия и фигуры лектора.

Б. Содержание слайдов:

- в процессе подготовки презентации следует избегать размещения объемного текста на одном слайде;
- не следует размещать на слайде текст лекции, который вы собираетесь озвучить, что ведет к ненужному дублированию информации, отвлекает студента от фигуры лектора и превращает лекцию в переписывание содержащегося на слайде материала;
- содержание слайда должно быть факультативным, направленным на создание условий для наиболее удобного восприятия речи лектора (в частности, на слайде следует размещать дополнительные примеры, демонстрировать структуру рассматриваемых научных категорий, классификации, изучаемые правовые средства и явления);
- презентация должна отвечать требованиям методики проведения лекционного занятия (содержать: название темы; подлежащие рассмотрению вопросы; указание на цель и задачи лекции; список основных и дополнительных источников, рекомендуемых к изучению; выводы по каждому вопросу темы и общий вывод по теме).

Соблюдение названных условий при подготовке электронных лекций и их использование в качестве дополнительного средства обучения в рамках лекции-диалога позволит, по нашему мнению, в максимальной степени достичь цели учебного процесса – владение студентами социально значимым опытом человечества, накопленным юридической наукой, воплощенным в теоретических знаниях и умениях их практического применения.

Литература

1. *Толстой, В.С.* Гражданское информационное право / В.С. Толстой. – М., 2009.
2. Об информации, информатизации и защите информации: Закон Респ. Беларусь, 10 нояб. 2008 г. // Нац. интернет-портал Респ. Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2010. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 07.05.2010.
3. *Войниканис, Е.* Информация. Собственность. Интернет: Традиции и новеллы в современном праве / Е. Войниканис, М. Якушев. – М., 2004.
4. Большой энциклопедический словарь / под ред. А.М. Прохорова. – М.; СПб., 1997.
5. Об образовании: Закон Респ. Беларусь, 29 окт. 1991 г. // Нац. интернет-портал Респ. Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2010. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 07.05.2010.

Summary

The role and value of information in human lives, its influence on social development, ability of the information to render both positive and negative influence on social processes occurring in the world is investigated in the article. The ways of accumulation and providing information for its final using are analysed. The questions of legal regulation of creation processes and use of information systems are considered. The analysis of materials of the round table organized by chair of private law is carried out. The questions of use of the electronic information systems in educational process are considered. Some recommendations about use of electronic tutorials are given.

11.05.2010

АВТОРЫ НОМЕРА

АНТОНОВА
Татьяна Антоновна

научный сотрудник Института социологии НАН Беларуси

БЕРЕЗОВСКИЙ
Кирилл Анатольевич

преподаватель кафедры публичного права МИТСО

ВАБИЩЕВИЧ
Светлана Степановна

кандидат юридических наук, доцент кафедры частного права Российского государственного социального университета (филиал в г. Минске)

ВОЛКАВА
Вольга Віктаруна

аспірант кафедры гісторыі Беларусі новага і навейшага часу Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта

ЕВТУХОВ
Виктор Степанович

кандидат технических наук, доцент кафедры менеджмента и экономики Гомельского филиала МИТСО

ЗАГОРЕЦ
Владимир Семенович

кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного управления экономическими системами Академии управления при Президенте Республики Беларусь

ЗБЫШКО
Павлак

доцент, факультет управления и логистики Высшей школы логистики, г. Познань, Польша

ИВАНОВ
Евгений Александрович

доцент кафедры логистики Международного института трудовых и социальных отношений

КАЛИНИНА
Эльза Алексеевна

кандидат юридических наук, профессор кафедры истории и теории права Международного института трудовых и социальных отношений

КАМОРНИКОВ
Александр Федорович

кандидат физико-математических наук, доцент, начальник производственно-диспетчерского бюро ЗАО «ЭЛГА»

КАМОРНИКОВ
Сергей Федорович

доктор физико-математических наук, профессор кафедры математики и информационных технологий Гомельского филиала МИТСО

КОВАЛЕНКО
Снежана Александровна

кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, заведующий кафедрой менеджмента и экономики Гомельского филиала МИТСО

КЛЯУЗЗЕ
Венедикт Петрович

кандидат искусствоведения, заведующий отделом охраны и условий труда Учреждения «Научно-исследовательский институт труда»

ВИЖЕВANO
Марта Роза

профессор международного публичного права и международного гуманитарного права юридического факультета Университета Буэнос-Айреса

КОЗИК
Андрей Леонидович

кандидат юридических наук, доцент, первый проректор Международного института трудовых и социальных отношений

КОСМАЧ
Ольга Ивановна

преподаватель-стажер кафедры иностранных языков Международного института трудовых и социальных отношений

ЛАВРИНЕНКО
Олег Владимирович

кандидат юридических наук, профессор кафедры гражданского права и процесса Донецкого юридического института Луганского государственного университета внутренних дел (Украина)

МАНДРИК
Иван Владимирович

доктор исторических наук, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин Витебского филиала МИТСО

МАНЬКОВСКИЙ
Игорь Александрович

кандидат юридических наук, доцент кафедры частного права МИТСО

МИНЧЕНКО
Анатолий Александрович

старший преподаватель кафедры менеджмента и экономики Гомельского филиала МИТСО

МОТОРОВА
Надежда Сергеевна

аспирант кафедры истории Беларуси нового и новейшего времени Белорусского государственного университета

ПОЧЕКИН
Виталий Леонидович

аспирант Института экономики НАН Беларуси

СВИРИДОВ
Артем Васильевич

преподаватель-стажер кафедры профсоюзного движения и гуманитарных дисциплин МИТСО

СЕРИКОВ
Павел Владимирович

бакалавр экономических наук, директор ОДО «Альфа-Гомель»

СЕЧКО
Людмила Константиновна

кандидат биологических наук, заведующий сектором развития систем управления охраной труда Учреждения «Научно-исследовательский институт труда»

СИНЬКОВ
Борис Борисович

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой частного права МИТСО

ТИТОВА
Елена Николаевна

аспирант Института социологии НАН Беларуси

ШВАЙБА
Дмитрий Николаевич

аспирант кафедры экономики промышленных предприятий Белорусского государственного экономического университета

ЯСИНСКАЯ-КАЗАЧЕНКО
Анжелика Васильевна

старший преподаватель кафедры экономики и права Белорусского национального технического университета

Рец. на кн. : Институт истории Национальной академии наук Беларуси (1929–2009 гг.) / А.А. Коваленя (рук.) [и др.]; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории. – Минск : Беларус. навука, 2009. – 628 с.

СЕРЬЕЗНЫЙ ВКЛАД В ОТЕЧЕСТВЕННОЕ НАУКОВЕДЕНИЕ

15 октября 2009 г. научная общественность нашей страны отметила 80-летний юбилей Института истории Национальной академии наук Беларуси. В связи с этой знаменательной датой увидела свет рецензируемая книга, которая всецело посвящена настоящему учреждению [1]. Авторы осуществили весьма удачное решение системной реконструкции его истории и современного состояния. Высокий уровень данной реконструкции был предопределен структурированностью указанного труда, опорой на новейшие методы исследования, активным привлечением тех преимущественно архивных источников, которые ранее не вводились в научный оборот.

Книга состоит из введения, трех глав и приложений.

Введение, написанное директором института А. А. Коваленей, представляет общий обзор развития исторической мысли в Беларуси, где выделяются наиболее значимые факты истории руководимого им учреждения [1, с. 3–4].

Первая глава «Становление, развитие и направления деятельности Института истории» включает отдельные параграфы, содержащие характеристику периодов: 1. 1929–1945 гг.; 2. 1946–1970 гг.; 3. 1971–1990 гг.; 4. 1991–2009 гг. Как видно, сама структура воссоздает 80-летний путь развития исторической науки Беларуси.

Вторую главу «Основные структурные подразделения Института истории» составляют параграфы: «Центр истории доиндустриального общества», «Центр истории индустриального общества», «Центр истории постиндустриального общества» и Центральный научный архив Национальной академии наук Беларуси. Материалы книги показывают, что первый из центров организован 1 июля 2006 г. [с. 161], второй и третий – 13 декабря 2005 г. [1, с. 174, 193]. В дальнейшем эти центры стали эффективными структурными подразделениями. Приводимые факты свидетельствуют об активизации работы отделов, входящих в их состав. Вошедший с 8 декабря 1987 г. в структуру Института истории Центральный научный архив Национальной академии наук Беларуси на высоком уровне «выполняет задачу по обеспече-

нию своевременного комплектования и надлежащего хранения архивных фондов, использования фондов архива в научных, социально-культурных и просветительских целях» [с. 212].

Третья глава «Вклад ученых Института истории в развитие белорусской историографии» – самая объемная [1, с. 213–471]. Обратим внимание на ее наиболее значимые разделы.

Параграф «У организационных истоков археологической науки (1919–1944 гг.)» содержит заслуживающую интерес информацию об археологических исследованиях в Институте белорусской культуры и довоенном Институте истории. Читатель узнает о том, что «А.Н. Лявданский, К. М. Поликарпович, С. А. Дубинский, А. Д. Коваленя – пионеры и главные организаторы белорусской археологической науки в период ее становления» [1, с. 223].

В параграфе «Организация археологической науки (1945–2005 гг.)» показаны соответствующие структуры и те кадры, которые были в них вовлечены в данный период. Отмечается, что многие годы осуществлял свое подвижничество в науке К. М. Поликарпович, который успешно руководил сектором археологии. Кроме него, археологические структурные подразделения возглавляли Е. Г. Калечиц, О. Н. Левко, П. Ф. Лысенко, Л. Д. Поболь, С. В. Тарасов, М. М. Чернявский, В. И. Шадыро, Г. В. Штыхов.

Следующий параграф «Археологические исследования в 1945–1970 гг.» выделяет ключевые итоги исследования сотрудниками Института археологических культур: свидерской, неманской, днепро-двинской, днепро-донецкой, шнуровой керамики, тшцинецкой, верхнеднепровской, шаровидных амфор, милоградской, зарубинецкой, штрихованной керамики, вельбарской.

Параграф «Археологические исследования каменного и бронзового веков в 1971–2009 гг.» демонстрирует вклад в науку талантливых ученых Н. Н. Гурина, Э. М. Зайковского, В. Ф. Исаенко, Е. Г. Калечица, Н. Н. Кривальцевича, М. М. Чернявского.

Содержание параграфа «Археология железного века и раннего средневековья (1971–2009 гг.)» свидетельствует, что к соответствующему тематическому комплексу были прежде всего причастны В. С. Вергей, М. Ф. Гурин, Н. Н. Дубицкая, А. А. Егорейченко, М. И. Лошенко, А. М. Медведев, А. Г. Митрофанов, Л. Д. Поболь, С. Е. Рассадин, В. И. Шадыро, Г. В. Штыхов. Ученые института

«разработали научную концепцию, сущность которой сводится к тому, что динамика исторического развития Беларуси в эпоху железного века и раннего средневековья проходила в русле синхронных и адекватных процессов и событий Восточной Европы» [1, с. 352].

В параграфе «Археологические исследования средневековья в 1971–2009 гг.» заслуживает внимания «качественно новое явление в белорусской (постсоветской.– М. К., М. С.) археологии... – переход от изучения материальных источников к историческим сюжетам, базирующимся на их основе. Так, используя сведения письменных источников, некоторые ученые (Г. В. Штыхов, Ю. А. Заяц, О. Н. Левко) провели исследования, связанные с раскрытием процесса формирования территории Полоцкой земли и ее структурных составляющих, зарождения раннегосударственных форм на территории Беларуси. Г. В. Штыховым и О. Н. Левко изучены формы феодальных отношений в IX–XIII вв. Сложение и развитие территории Менской земли рассмотрено Ю. А. Заяцем, раздробление Полоцкой земли и образование княжеств-уделов – О. Н. Левко» [1, с. 379].

Наиболее важным в параграфе «Историография социально-экономического развития Беларуси XIV – начала XX в.» выступает прежде всего показ персонифицированного аспекта настоящей историографии. В довоенный период соответствующий проблемный комплекс осваивали Д. И. Довгялло, В. Д. Друщиц, Д. А. Дудков, Е. И. Керножицкий, И. Ф. Лочмель, Е. П. Шлоссберг, в послевоенный – Е. К. Анищенко, В. Ф. Голубев, В. М. Горцев, А. П. Грицкевич, А. М. Карпачев, А. Б. Довнар, П. Г. Козловский, З. Ю. Копыцкий, П. О. Лойко, В. И. Мелешко, В. И. Пашкевич, М. Ф. Спиридонов, Е. И. Фирсова, В. В. Чепко, К. И. Шабуня.

Обращает на себя внимание параграф «Исследование проблем истории Беларуси конца XVIII – начала XX в.», посвященный соответствующему тематическому комплексу, которому

«на протяжении долгих лет... не суждено было стать одним из приоритетных направлений научных исследований института. Вплоть до 1980 г. в институте не было самостоятельного структурного подразделения, разрабатывающего данную тематику, а сама она была «разорвана» социально-экономическим (формационным) принципом периодизации истории Беларуси» [1, с. 414].

Содержание параграфа свидетельствует, что наиболее продуктивное исследование указанного круга проблем хронологически совпадает с периодом существования Республики Беларусь как независимого государства. 1991–2009 гг. по всем ключевым параметрам можно считать качественно новым этапом в соответствующем исследовательском процессе. «Создание (одноименного.– М. К., М. С.) отдела... наконец-то позволило посмотреть на период нахождения белорусских земель в составе Российской империи как на единый процесс и равномерно распределить исследовательские силы и тематику. Социально-экономическая и революционная проблематика, оставаясь в поле зрения исследователей, наконец-то «подвинулась», уступая место темам, о которых ранее не упоминали даже в научных прогнозах. Внимание историков сосредоточилось на изучении новых, совершенно неисследованных проблем (белорусской.– М. К., М. С.)... истории: конфессиональной ситуации в конце XVIII – начале XX в., социальной политике, истории национальной интеллигенции и предпринимательства, освещении демографических процессов XIX в., этнополитических процессов в Беларуси в период Первой мировой войны, проблем становления гражданского общества» [1, с. 432]. На данном этапе убедительно себя профилировали по этим проблемам М. О. Бич, С. С. Рудович, Е. Н. Филатова, В. В. Яновская.

Рецензируемый труд будет востребован научным и образовательным сообществом. Он представляет собой солидный вклад в развитие истории науки, историографии, источниковедения.

М. А. Коршак, кандидат исторических наук, доцент Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина

М. В. Стрелец, доктор исторических наук, профессор Брестского государственного технического университета

В. А. Журавлев

Логистика. Конспект лекций /

В.А. Журавлев. - Минск : МИТСО, 2010. - 72 с.
ISBN 978-985-497-136-0.

Конспект лекций в краткой форме содержит систематизированный материал по основным темам курса «Логистика»: социально-экономическая сущность логистики; основные понятия логистики; логистические системы и потоки; закупочная, производственная, распределительная, транспортная, складская, сервисная, информационная и финансовая логистика; логистика запасов. Адресуется преподавателям и студентам МИТСО всех форм обучения, может использоваться в практической деятельности специалистов, менеджеров по логистике.

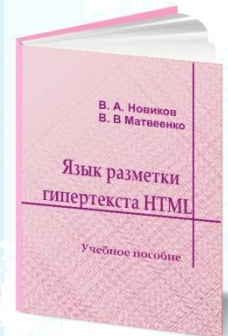
В. А. Новиков

Язык разметки гипертекста HTML. Лабораторный практикум:

учеб. пособие / В.А. Новиков, Г.Н. Подгорная, В.В. Матвеевко. - Минск : МИТСО, 2010. - 56 с.
ISBN 978-985-497-135-3.

В пособии изучаются основы создания WEB-сайтов на базе языка HTML. Материал пособия излагается по мере усложнения элементов и возможностей языка и может использоваться в сочетании с пакетами автоматизации при разработке сайтов. Часть материала сопровождается пояснительными примерами, по которым можно судить о степени свободы в применении тех или иных особенностей HTML. Пособие предусматривает закрепление знаний и навыков путем разработки собственных страниц.

Адресуется студентам экономических и юридических специальностей МИТСО, может быть полезным для самостоятельного изучения HTML.

Труды молодых ученых МИТСО:

сб. ст. - Минск : МИТСО, 2010. - 80 с.
ISBN 978-985-497-133-9.

Сборник продолжает серию выпусков публикаций, направленных на повышение научного потенциала молодых ученых. Тематика статей охватывает различные аспекты экономики, права, истории, образования. В сборник включены статьи об участии профсоюзов в решении правовых вопросов охраны труда, трудовой миграции и др.

Адресуется аспирантам, магистрантам, студентам, преподавателям, научным работникам, специалистам в области экономики, юриспруденции, образования.

Межкультурная коммуникация и современные технологии обучения иноязычному профессионально ориентированному общению в неязыковом вузе:

сб. науч. ст. преп. кафедры иностранных языков УО ФПБ МИТСО. - Минск : МИТСО, 2010. - 248 с.
ISBN 978-985-497-137-7.

В сборнике статей преподавателей кафедры иностранных языков УО ФПБ МИТСО рассматриваются проблемы, связанные с современными методиками преподавания иностранных языков. Сборник содержит материалы, отражающие лингвистические, социокультурные и психолого-педагогические компоненты иноязычной компетенции.

Адресуется преподавателям иностранных языков, аспирантам, научным сотрудникам и слушателям ФПК.

Т. В. Стрежнева
Юридическая этика: теория и практика:

учеб. пособие / Т.В. Стрежнева. - Минск : МИТСО, 2010. - 156 с.
ISBN 978-985-497-134-6.

В пособии изучаются концептуальные основы преподавания юридической этики в высших учебных заведениях. Теоретическая часть исследует проблемы взаимосвязи права и морали, правовой и нравственной культуры, нравственные основы уголовного законодательства. Прикладная часть разрабатывает вопросы реализации нравственных принципов в юридической практике через изучение основ законодательства и содержание профессиональных кодексов, регулирующих поведение представителей юридической сферы. В структуру входит содержание основных нравственно-правовых документов, тексты кодексов профессиональной этики, а также тесты, предназначенные для самоконтроля усвоенных знаний.

Адресуется студентам юридических специальностей, преподавателям, может быть полезно юристам-практикам.

Молодежь и рынок труда:

материалы междунар. студ. фестиваля «Молодежный фест-2009», г. Минск, 21-23 окт. 2009 г. / Международный институт трудовых и социальных отношений редкол.: Б.В. Фрицин, С.К. Купрейчик. - Минск : МИТСО, 2010. - 140 с.
ISBN 978-985-497-138-4.

В материалах сборника рассматривается широкий спектр проблем, связанных с трудовой занятостью молодежи, вопросами повышения конкурентоспособности молодежи на рынке труда, возможностей ее самореализации, получения образования, способствующего приобретению знаний и умений, необходимых для построения успешной профессиональной карьеры. Показана роль различных институтов в повышении занятости молодежи.

Адресуется студентам, магистрам, аспирантам, научным сотрудникам, всем интересующимся проблемами молодежи.

Книги можно приобрести в киоске МИТСО по адресу:

220099, г. Минск, Республика Беларусь
ул. Казинца, 21, корп. 3,
Справки по тел.: (017) 278 06 55 212 70 11
www.mitso.by